

love_sf

Марина
Эльденберт

Бабочка

В мире, который в любую секунду может уйти под воду, в мире, который существует только благодаря магии вьерхов, люди абсолютно бесправны. И я, Вирна Мэйс, одна из многих.

Моя сестра исчезла, и я знаю, что никто не будет ее искать. Хотя нет, есть один вьерх, который мог бы мне помочь. Лайтнер К'ярд, сын нашего правителя. Но цена его помощи слишком высока.

Лайтнер К'ярд думает, что может получить меня. Но он ошибается. Я стану первой, кто бросил ему вызов. Первой, кто смог устоять перед ним.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
09 March 2019
E785D44D-8DCB-4A97-A542-B6671BA9278B
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Марина Эльденберт «Бабочка»
Clever
Москва
2019
978-5-00115-792-2

ББК 84(2 Рос=Рус)6 Э53 Бабочка / М. Эльденберт. — Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2019. — 319, [1] с. — (trendbooks) Генеральный директор Александр Альперович Главный редактор Елена Измайлова Арт-директор Лилу Рами Ведущий редактор Алина Сафронова Редактор Наталья Гареева Корректор Елена Косолапова Тираж 300 0 экз. Дата изготовления: 01.2019. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,8. Подписано в печать 26.12.2018.

Марина Эльденберт
Бабочка

Глава 1 ДОМИК У МОРЯ

ЕСТЬ СОЦИОПАТЫ, ЕСТЬ СОЦИОФОБЫ, а есть я. Ни к первым, ни ко вторым я себя не отношу, но кое-что общее у нас определенно есть: мы в равной степени некомфортно чувствуем себя в обществе. Возможно, именно поэтому я была искренне счастлива, когда сидевшие по обе стороны от меня пассажирки сошли с платформы и я осталась одна.

Подкладка под тканью давно истрепалась, и металлическая сидуха холодила пятую точку, но после смены в кафе, где я подрабатывала официанткой, ноги просто отказывались меня держать. Заведение нистра Доггинса относится к тому самому уровню забегаловок, где можно прилично перекусить по адекватной цене и на завтра не свалиться с пищевым отравлением.

Именно поэтому очередь туда выстраивается со всего района, а мы с девчонками сбиваем ноги, чтобы обслужить все столы. Посетители долго не задерживаются, политика у Доггинса такая: поел — выметайся. Именно поэтому остановиться и передохнуть времени нет, ведь в Ландорхорне содержание собственной кухни, то есть расход чистой воды и топлива для готовки, обходится дороже средней ежемесячной зарплаты. С любой плитой, какую ни возьми, затраты на коммуналку такие, что проще питаться в элитном ресторане.

«Конечная», — высветилось на табло, и я, плотнее запахнув куртку, спрыгнула с платформы. Она ненадолго зависла над улицей, а после с тихим жужжанием поплыла обратно. Платформы — транспорт для низших слоев населения, или, попросту говоря, для тех, кому нечем платить за проезд. Это платформа, плавающая над улицами на аэроподушке, по центру — несколько рядов скамеек, по бокам торчат поручни, за которые люди держатся в час пик. Есть еще крытые платформы, с бортиками, но за проезд в них нужно платить, а я совершенно точно знаю, куда мне деть заработанные в закуской Доггинса деньги.

— Эге-е-ей, красотка! — донесся сбоку нетрезвый голос. — Развлечемся?

Я вытащила из сумки шокер и выразительно показала надвигающемуся типу. К счастью, тот все сразу понял, а я ускорила шаг. Приморский район нашпигован улицами, как линиями в тетрадке в клеточку. Должно быть, если взглянуть на него со стороны, он эту самую тетрадь в клеточку и напоминает, но я никогда не смотрела на свой район сверху. Над городом летают только «стрекозы», и такой транспорт мне совершенно точно не по карману.

Идти было минут пятнадцать, и я на всякий случай не стала прятать шокер в сумку. Купить его пришлось, когда я разбила предыдущий, потому что возвращаться в такое время по этим улицам небезопасно. Это в центре, где жизнь пульсирует огнем и неонами, где деньги текут рекой и каждый новый день начинается со встречи рассвета на балконах и видами на элитные пентхаусы, можно бродить хоть всю ночь напролет, никто тебя не тронет. Никто, кроме политари, разумеется. Если у тебя в документах не стоит отметка о проживании в двух ближайших кругах, арестуют и вкатят такой штраф, что мало не покажется. Моя жизнь проходила в Пятнадцатом круге, поэтому и делать в центре мне было нечего. Ну, или почти нечего: у меня стоял дневной допуск на обучение во Втором.

Чем дальше я уходила от станции платформы, тем сильнее шумело море. Когда-то (если верить учебникам по истории) дома у моря считались престижными и районы, подобные тому, в котором я живу сейчас, были оккупированы богатыми людьми. Очень богатыми людьми и вверху — в те времена между нами еще не было разницы. Но потом материка стали опускаться в воду, и магия вьержов стала единственным, что удерживает нас на поверхности. Поэтому теперь они правят миром, люди не у дел, а жилье у моря считается потенциально опасной зоной, и живут здесь исключительно те, кому больше негде.

Наш дом и вовсе стоял на первой линии, ближе только широкая насыпь и заградительные понтоны, на которых установлены предупреждающие таблички: «Приближаться к воде нельзя». Не знаю, кто в здравом уме захочет приближаться к воде — за любую такую попытку налагается арест на имущество, за плавание и ныряние — смертная казнь. Все потому, что защита вьержов построена на силовых линиях, удерживающих материк, и любое вмешательство со стороны может нарушить баланс и привести к катастрофе.

Несмотря на это, море всегда манило меня, словно магнитом. Я могла часами стоять у насыпи, глядя на пенящиеся волны. Не я одна — Лэйси, Тайра и Митри тоже. В те годы, когда мы еще

держались вместе, а наши родители были живы. В те годы, когда мы были не просто сестрами, а по-настоящему близкими людьми.

Оставив за спиной последний переулок, я вышла к морю. Миновала заброшенные складские помещения под гудящий шум, сквозь густую тень, разрываемую светом единственного парящего над самой короткой улицей «жука», направилась к стоявшему в отдалении дому. Не сбавляя шага, на ходу нащупала ключи, выдернула их из-под скомканной рабочей формы (которую до завтра еще надо было постирать и отгладить) и тапета (благодаря поиску сети он успел благополучно разрядиться) и взлетела на крыльцо. Приложила блокиратор к замку, который подмигнул пропускным сигналом. Распахнула дверь и чуть не влетела в Лэйси. Мою старшую сестру.

Сколько себя помню, Лэйси всегда была старшей. Еще когда я училась ходить, она таскала меня за руку и поднимала с разбитых коленок. То же самое было с Митри и с Тайрой. Ей пришлось рано повзрослеть: когда не стало родителей, она бросила школу и устроилась на работу. На работу она собиралась и сейчас, судя по тому, что была полностью одета. В отличие от меня, ее смена начиналась ровно в полночь, и заведение, где она работала официанткой, «Бабочка», было элитным клубом для времяпрепровождения тех, кто мог себе позволить элитный клуб.

— Пришла, — вместо приветствия бросила старшая сестра. — Вовремя.

— Уже уходишь?

— А у меня есть выбор?

Присмотревшись, я заметила, что Лэйси выглядит неважно: на бледных щеках горели два красных пятна, глаза блестели. Я потянулась, чтобы пощупать ее лоб, но сестра отбросила мою руку.

— Кончай изображать сестру милосердия, Вир. Там гора посуды, займись лучше ей, я сегодня не успела.

— Ты простыла, — сбросив сумку на пол и стацив потрепанные кроссовки, сказала я.

— Да ты что?! — издевательски усмехнулась сестра.

— Ты могла бы не огрызаться в порядке исключения?

— В порядке исключения не могла бы, — снова огрызнулась она. — Я прекрасно знаю, что простыла.

— Я всего лишь хотела сказать, что тебе лучше сегодня не выходить на работу.

— Да ну? И кто тогда нас будет кормить? Ты?! — Не дожидаясь ответа, сестра подхватила сумку и, оттолкнув меня, шагнула к двери.

Я едва успела перехватить ее за локоть.

— Ты прекрасно знаешь, почему я пошла в академию.

— Да! — Лэйси отняла руку. — Потому что тебе повезло. Потому что ты выиграла в «Калейдоскоп». Потому что у тебя в голове несбыточные мечты!

Она невольно повысила голос, я же прилагала все усилия, чтобы не подхватить ее тон.

— Что плохого в том, чтобы вырваться отсюда?! — Я обвела взглядом холл, который даже холлом назвать нельзя.

Стены слегка накренились, их удерживала только какая-то магия, которую мне понять было не дано. Временами, когда завывал ветер, мне казалось, что наш дом сложится, как пластиковый стаканчик под ударом кулака.

— Ничего, — язвительно фыркнула сестра. — Кроме того, что живем мы сейчас, а не через семь лет, когда ты закончишь свою академию. И жрать нам тоже нужно сейчас, так что займись посудой и отвали!

Дверь хлопнула так, что у меня зазвенело в ушах. Кинув куртку на старую вешалку, крючки которой уже слегка проржавели, бросила в зеркало быстрый взгляд. Несмотря на то что волосы я всегда носила стянутыми в пучок, ветер все равно умудрялся вытащить из копны непокорную прядь и свежим шрамом швырнуть на лицо. Шрамом — потому что именно так на бледной коже смотрелся цвет коры красного дерева. Таким цветом, что удивительно, природа отметила нас всех, четырех сестер. Но если у Лэйси и Тайры волосы вились тугими кольцами, как у мамы, — нам с Митри достались прямые, как у отца.

Черты лица я тоже унаследовала его, чуть более резкие, чем мне хотелось бы, только линия губ напоминала мамину. Возможно, именно поэтому в моей внешности всегда был какой-то диссонанс. Хотя, скорее всего, этот диссонанс сидел глубоко во мне, отчасти потому, что Лэйси была права: я действительно хотела продолжить обучение. Несмотря на то что правильнее было

бы работать на двух работах, как это делала она, я выбрала забегаловку нистра Доггинса и дневное обучение, которое позволит мне со временем занять более высокую должность, чем официантка, поломойка или разносчица пиццы.

Люди в нашем мире ценились исключительно как обслуживающий персонал там, где не справлялся искусственный интеллект. До определенного времени высшее образование было нам недоступно, но потом случились Раверхарнские волнения, когда десять лет назад по всей стране миллионы людей вышли требовать достойного к себе отношения. Города были оцеплены политари и войсками въерхов, все могло бы перерасти в революцию, если бы въерхи не придумали «Калейдоскоп» — лотерею, отбирающую из учеников и учениц с хорошей успеваемостью тех, кто получит право учиться дальше наравне с ними.

Я оказалась одной из них. И видит море, я не собиралась от этого отказываться. Хотя бы потому, что именно полученная мной специальность — лиабиолог

[1]

— позволит нам всем выбраться из той задницы, куда жизнь забросила нас по праву рождения. Лиабиологи были теми, кого подпускали к морю достаточно близко, чтобы его изучать.

Подхватив оставленную сестрой масляную лампу, я щелкнула фитилем, увеличивая пламя, и прошла на кухню. На столе обнаружили остатки хлеба, в холодильнике — кусок сыра и немного масла. На скорую руку соорудив тощий бутерброд (надо было оставить сестрам на завтрак), я обернулась и чуть не подпрыгнула: за спиной, прижимая к груди драное лоскутное покрывало, стояла Тайра, наша самая младшая.

— Пить хочу, — сказала сестренка.

— Сейчас.

Глянула на шкалу очистки воды: фильтр уже почти приказал долго жить, скоро надо будет ставить новый. А это опять деньги и опять ругань с Лэйс. Завтра попрошу у Доггинса дополнительные смены на выходные, и плевать мне на то, что она думает. Я сумею и работать, и учиться.

Подставила стакан под кран, позволив тощей струйке наполнить его до краев, затем протянула Тайре. Она выпила ровно половину, после чего развернулась и ушла в коридор, не сказав больше ни слова, даже не попросила проводить. Я слышала, как шаркают старые подошвы по затертым полам, потом негромко стукнула дверь.

Я проглотила бутерброд, почти не почувствовав вкуса, после чего направилась в ванную — надо было набрать воды для стирки. Закончу с формой и сяду за уроки — часа три у меня на них есть; если успею и уложусь в отведенное время, будет еще часа три на поспать.

Глава 2

КОГДА-ТО МЫ БЫЛИ СЕМЬЕЙ

— ТЫ МЕНЯ ДОСТАЛА! — Выхватив из рук Тайры кружку с обжигающим травяным глайсом, Митри едва не расплескала его на себя и выругалась так, что завяла бы даже стоявшая в черепичном горшке арнатуция. Хотя она и так была завядшей — сейчас вместо нее из горшка торчал сухой стебель, грозивший вот-вот сломаться пополам.

— Она ругается! — тут же ткнула в сестру пальцем младшая.

— Нечего ее дергать, — философски отозвалась я.

Ругательство — меньшее, что можно огрести за ее выходки. Выходки, которые Лэйс не только поддерживала, но и одобряла, несмотря на то что временами они переходили все допустимые границы. Сейчас, например, Тайра вымачивала обрывки оберточной бумаги для завтрака, точнее, то, что оторвалось криво, в залитой горячей ржавой водой миске с остатками быстрой каши и швырялась ими в сестру. Один из них угодил прямо ей в сумку, после чего Митри и психанула.

— Лэйс говорит, что вы злые! — вскочила из-за стола младшенькая, ее непослушные волосы топорились в разные стороны спиральками. — Вы и есть злые, злые, злые, злые!

С этими словами она вылетела из-за стола и убежала в спальню. Митри, едва взглянув на меня, буркнула:

— Спасибо, — и тут же уткнулась в тапет.

Снова выругалась и изо всех сил стукнула кулаком в дисплей.

— Осторожней, — заметила я, сгребая со стола грязную посуду. — Расколошматишь — не сможешь заниматься.

— Ужас какой, — огрызнулась сестра, — буду драить полы у какого-нибудь вьерха без двух последних классов!

Не дожидаясь ответа, она подхватила со стола тапет, с пола сумку и вылетела из кухни. Вообще мне здорово повезло, что Тай в прошлом году пошла в школу, потому что, когда ее приходилось водить в садик, я вставала еще раньше и все равно регулярно опаздывала на занятия, что, разумеется, совершенно не радовало учителей. Они предрекали мне кошмарное будущее и заваленный ЕВТдЛ (единый выпускной тест для людей), но назло им всем я набрала высшее количество баллов. Получила возможность принять участие в «Калейдоскопе» и стать лиабиологом. А вот в академии, где я сейчас учусь, за любой пропуск могло здорово влететь. В коридоре что-то гроыхнуло, раздался возмущенный возглас Митри и следом визг Тай.

— Не поубивайте друг друга по дороге, — рявкнула я, обернувшись.

— Боишься, что кремировать не на что будет?!

Митри.

— И как ты догадалась?

Сказать, что наша семья всегда была такой... нет, не всегда. Когда-то мы были самой обычной семьей с достатком ниже среднего. Родители работали в промышленной зоне. После того как отец получил серьезную травму позвоночника (медицинской страховки едва хватило, чтобы покрыть расходы), его уволили с работы метрдотеля в одном из крупнейших ресторанов. Мама, которая там же мыла посуду, тоже ушла, чтобы быть поближе к нему. После переподготовки они устроились на автоматизированное производство, где отцу надо было следить за работой техники и в случае неполадок срочно бить тревогу, мама же убиралась в офисных помещениях. Мы нечасто их видели, но даже в те редкие часы, когда собирались за столом, они объединяли нас. Улыбками, смехом, объятиями, которые не стеснялись нам дарить. В день, когда их не стало, все рухнуло. Мы начали ссориться. Мы обвиняли друг друга в том, что отпустили их в тот вечер, хотя ураган был сильнейший, а волны с рычанием бились о барьер силового заграждения. Мы просто перестали быть семьей, хотя формально все еще собирались под одной крышей в память о них. Видимо, только это нас и держало.

Глянув на старенькие наручные часы (мамины), я нацарапала на клочке бумаги: «Утренняя посуда — твоя», после чего отправилась к себе в комнату собираться. За окнами еще было темно, в такое время года светает уже значительно позже, лезвия колючего дождя полосовали стекла. В одном из таких стекол отразилась моя невыспавшаяся физиономия: с домашним заданием не получилось разобраться так быстро, как я планировала.

Форма из «Горячей пышки» Доггинса еще не высохла, но я надеялась, что в личном шкафчике дело пойдет быстрее. В академии хотя бы топят, и есть все шансы, что до вечера этот шедевр дизайнерского искусства (голубое платье, белый фартучек с огромной улыбающейся пышкой справа и полосатые бело-голубые чулки) отвисится и просохнет к тому времени, когда мне придется это надеть. Благо хоть ткань была немнущаяся, илиэстрен, изобретение конца прошлого века. Синтетическая настолько, насколько можно себе представить, по виду как нечто легкое и воздушное, по ощущениям как наждачное полотно. Зато ее можно было сырым комком запихнуть в сумку и не бояться, что она помнется.

На выходе из дома еще раз глянула на часы (за сборы неумолимым временем было съедено еще два деления), быстро захлопнула дверь, накинула капюшон и, ежась под порывами ветра, почти бегом бросилась к станции платформы: академия, где я учусь, располагается во Втором круге, платформы катаются до Шестого. То есть если я опоздаю на транспорт, идущий в студгородок, мне придется топтать пешком через четыре огромных района.

Топтать не пришлось. Гусеница (угораздило же кого-то назвать скоростной поезд именно так за длину и перемычки между вагонами, а еще за усы, которыми он цеплялся за протянутые над городом провода) захлопнула двери в тот момент, когда я влетела в последний вагон, набитый битком. Народу было столько, что дверью меня размазало по широкоплечему парню, но тот даже не обернулся — видимо, привык. Собственно, мы все привыкли.

Выпустив из-под усов сноп искр, гусеница сорвалась с места и заскользила в сторону следующей станции на высоте четырех валлов. Один валл — это один человеческий рост (средний, как у меня). Позади остались аэроплатформа и небольшие стандартные двенадцатизэтажки, из которых состоял почти весь район. Отдельных домов здесь было не найти, равно как и бизнес-центров, разве что мелкие фирмы, занимавшие преимущественно выкупленные первые этажи. Насколько я знала, на весь Шестой круг было всего два торговых центра и несколько небольших гостиниц, на все население района рабочих мест не хватало. Мимо проплыла школа, и я невольно всмотрелась в светящиеся окна: у Митри и Тай наверняка уже идут занятия. Разумеется, они учились в другой, та располагалась в Восьмом, я закончила ее же. Можно было выбрать школу в Двенадцатом (в более дальних кругах школы не строили по технике безопасности — на случай быстрой эвакуации), но родители, едва взглянув на то, что творится в ближайшей, остановились на этой. Мы с Лэйс не стали ничего менять, и пусть это была дополнительная статья расходов, школа в Восьмом была действительно лучшим решением.

«Пятый круг. Кольцевая», — сообщило табло, и его подхватил механический женский голос, высокий, мелодичный, но до отвращения безэмоциональный. Чтобы меня не снесло потоком выходящих, я ухватилась за поручни и, когда толпа хлынула на станцию, развернулась лицом к стеклянным дверям, обманчиво хрупким: вынести укрепленную защитой дверь гусеницы не способен даже взрезавшийся в нее эйрлат.

Вагон затопило новым потоком, но я не особо расстроилась — за полтора месяца обучения уже успела изучить этот путь от и до. Пятый круг: дома становятся ниже, квартиры больше, улицы шире. В магазинах расцветают краски, цены ползут вверх, витрины переливаются манящими огнями. Четвертый круг — главная прогулочная зона Ландорхорна. Здесь многоуровневые парки соседствуют с дорогами отелями, ресторанами и элитными клубами, высотки тянутся к небу, здесь куча торговых центров, и где-то тут работает Лэйс. Собственно, это все, что я знаю про «Бабочку». Как сестра туда устроилась, одному морю известно.

— Выходишь? — мрачно поинтересовался татуированный мужик с черным тоннелем в ухе. Мотнула головой и вовремя увернулась, чтобы меня не вдавило прямо в горизонтальный поручень.

Третий круг — деловой центр, куда стекается элита нашего города, в основном вверху. Разумеется, и людям здесь тоже находится место: обслуживающий персонал нужен везде. Второй круг занимают школы для вьерхов, они растекаются по дуге, отделенные друг от друга только прилегающими к ним обширными территориями, и, собственно, академия Кэйпдор. Половина Второго круга, или южная дуга, — это академия Кэйпдор: учебные корпуса, общежития для иногородних, парки, клубы и прочее. Это почти город в городе, и неудивительно, академия у нас одна. Собственно, больше и не надо — она охватывает все сферы высшего образования, востребованного в нашем мире, и по праву считается лучшей в Раверхарне. Возможно, именно поэтому сюда приезжают поступать и учиться со всей страны, а такого конкурса, как у нас, нет даже в главной академии в столице.

— Второй круг. Академия Кэйпдор.

Прокладывать себе путь на свободу не пришлось: у гусениц конечная здесь, дальше ей идти смысла нет. Первый круг — это элитный район, там живут исключительно те, у кого на каждого члена семьи есть личный эйрлат с личным водителем. Или два.

Выскочив на станции, я поднесла к турникету документы.

— Вирна Мэйс, — отозвался механический голос. — Льготный проезд. Проходите.

Толкнув металлическую тяжесть, я сорвалась на бег по идущему вниз эскалатору. На противоположной стороне широченной улицы раскинуло крылья главное здание академии. Поправив тяжелую от мокрой формы сумку, я устремилась к нему.

Глава 3 АКАДЕМИЯ КЭЙПДОР

ГЛАВНЫЙ КОРПУС АКАДЕМИИ, где я учусь, в высоту протянулся на шестнадцать этажей. Он полностью стеклянный, но это только видимость: академия Кэйпдор — самое защищенное

место в городе. Она устоит при землетрясении в двадцать баллов (по шкале из двадцати), в случае затопления вокруг него будет растянута силовой щит, не позволяющий ни повредить само здание, ни размывать почву. Если смотреть на главное здание сверху, можно увидеть молнию. Как-то так повелось, что для вьерхов символ могущества именно молния, само слово «Кэйпдор» в переводе с древнеранханского означает «Властвующий».

Огромная стеклянная стелла (что характерно, тоже в виде молнии) подписана девизом: Estors. Virhaain. Keaairhain. Все в том же переводе это означает «Ум. Знание. Сила». Словом, если кто-то сомневался, что вьерхи помешаны на собственной силе, одного взгляда на эту громадину должно хватить, чтобы все сомнения разом отпали. Если кого-то они вдруг посещали, то такие вот монументы вмиг исчерпывали это досадное недоразумение.

Народ стекался в корпус по центральной аллее, и я невольно ускорила шаг. Ветер усилился, дождь грозил перейти в ливень, а отражавшееся в темном стекле небо тянулось к земле всей своей тяжестью. Двери передо мной автоматически распахнулись, пропуская в холл главного корпуса, где я приложила пропуск к панели и прошла через сканирующий турникет, являвший собой стеклянную капсулу.

В Кэйпдор не получится пронести оружие, взрывчатку или что-либо еще, способное навредить вьерхам. Да, большая часть обучающихся здесь — именно вьерхи, жалкие крохи «калейдоскопников», как нас называют, составляют всего пять процентов студентов академии. Со временем процент, разумеется, должен стать выше, настанут дни, когда люди будут учиться наравне со вьерхами. Об этом вещают со всех экранов и из всех СМИ, крикливые заголовки «Дорогу талантам» заполнили сеть и мозги тех, кто до сих пор верит в эту чушь. Лично я верю только в то, что мне здорово повезло, а вся эта хрень с «пятьдесят на пятьдесят» призвана для того, чтобы сдерживать волнения. Так что да, мне действительно повезло.

В отличие от большинства студентов мой путь лежит в раздевалку. На территории академии допускается находиться не в форме только в холле или в прилегающих к зоне для переодевания коридорах. Многие, чтобы не заморачиваться, переодеваются дома, но есть исключения.

Например, те, кому плевать на форму, или те, кто не может ее себе позволить. Таким, как мы, форму выдает государство, она чипирована, и выносить ее за пределы академии запрещено. Исключительно потому, что мы живем в неблагополучных районах и можем просто-напросто не вернуться или передумать обучаться. Тогда государство обеднеет на целую одну-две-три формы, ага.

Женская и мужская раздевалки разделены холлом и представляют собой два просторных зала, в которых спокойно можно проводить банкеты и презентации федерального значения. Если бы не бесконечные ряды шкафчиков, где хранятся вещи (а в моем случае и форма), уверена, здесь можно было бы вообще устроить поле для игры в виккл, а при желании — еще и возвести трибуны.

Раздевалка гудит голосами, мимо меня проходит стайка девушек-третьекурсниц (судя по нашивкам на рукавах), они даже не смотрят в мою сторону. Только одна из них что-то насмешливо произносит, но мне по большому счету плевать. Добираюсь до своего шкафчика, с наслаждением стягиваю куртку, сбрасываю внутрь сумку.

— Вирна! Привет! — Быстрые шаги и голос раздаются одновременно.

Запахавшись, ко мне подбегает Алетта. Мы учимся вместе, она тоже человек, живет в Пятнадцатом, только в промышленном районе. Если там открыть окно на пятнадцать минут, из глаз начинают течь слезы, а спустя пятнадцать лет проживания в этом месте вам здорово повезет, если вы не станете хроническим аллергиком.

— Фух! Еле успела! — Она сбрасывает сумку прямо на пол, ладонями приглаживает растрепавшиеся темные кольца волос, пружинками торчавшие в разные стороны. — Платформа поломалась прямо на нашей конечной, представляешь?! Пришлось ждать следующую!

Чиркнув пропуском по панели, Алетта рывком распахивает дверцу и пялится на себя в зеркало.

— Ну и рожа!

— Все с твоей рожей нормально, — фыркаю я.

— Ну да, конечно.

Она недовольно кривится, достает из сумочки тушь и начинает красить и без того длинные загнутые ресницы. Глаза у нее темные, но в них мерцают крохотные золотые крапинки, такие же крапинки у нее вокруг носа (реакция смуглой кожи на солнце). Пока Летта красится, я переодеваюсь: темно-синяя юбка почти по колено, светлая блузка, такой же синий жакет. На

груди вышит отличительный знак факультета лиабиологии — крылья над волной на ярко-желтом фоне. Почти такой же знак вышит и на рукаве, но с одной парой крыльев — он означает, что я первокурсница.

Летта передевается наспех, из-за чего край воротничка у нее загибается под жакет, и я его поправляю.

— Спасибо, — бормочет она. — Тебе не кажется, что я правый глаз криво накрасила?

— Не кажется.

Она выдыхает, и я добавляю:

— Ты его криво накрасила.

Летта бьет меня по руке и смеется.

— Ладно, все равно времени нет переделывать.

Времени и правда нет, первая пара у нас в другом корпусе, и чтобы в него попасть, надо спуститься под землю и быстро идти по переходу. В другой день можно было бы пройтись по дорожкам, но не сегодня. Под таким дождем в два счета промокнешь до нитки.

— Слушай, ты методичку по лабораторной просмотрела? — спрашивает она, когда мы выходим из раздевалки. — У меня тапет заглохнул и не пускал ни в какую.

Все обучающие материалы в начале учебного года загружаются в наши тапеты. Получить к нему доступ не может никто другой, переносить и копировать их запрещено под угрозой отчисления, а передача информации посторонним в устном или письменном виде вообще предусматривает уголовную ответственность.

Иными словами, ничто получаемое нами от вѐрхов за эти стены не выйдет.

— Ага.

— Расскажешь, пока дойдем?

— Не вопрос.

— С дороги, калейдоскопница!

Резкий удар в плечо отбрасывает Алетту в сторону, и мимо нас проходит группа второкурсниц. Судя по одежде — золото нашивок и карающая длань закона, распростертая над планетой, — с факультета юриспруденции. Разумеется, все вѐрхи, и среди них выделяется одна, с волосами, переливающимися золотом, как нашивка на ее рукаве. Юбка на ладонь короче положенного, а стройные ноги подчеркивают гетры. Разумеется, она даже не смотрит в нашу сторону, слышен стук каблучков, длинные до пояса волосы переливаются волнами при каждом шаге. Одна из ее свиты оглядывается на нас и презрительно фыркает, но тут же ускоряет шаг, чтобы не отстать от остальных.

— Ромина Д'ерри, — чуть ли не с ненавистью шепчет Алетта.

Мне это имя мало о чем говорит, поэтому я просто вопросительно приподнимаю бровь.

— Ты что, из моря вылезла? Ромина Д'ерри, дочь главного судьи.

Теперь, кажется, припоминаю. Имя судьи Д'ерри не сходит с первых полос газет, он один из сильнейших вѐрхов города.

— А еще она встречается с Лайтнером К'ярдом.

Это имя тоже знают все, Дигтхард К'ярд — правитель Ландорхорна, единоличная власть. Он тот, кому подчиняются все в нашем городе — и, возможно, не только в нашем.

— Остается радоваться, что эта стерва не учится с нами на одном факультете, — бормочет Алетта. — Говорят, на своем они всех держат за глотку.

С такой родней за спиной — неудивительно. Я предпочитаю не озвучивать свои мысли, поэтому только скептически фыркаю. Алетта косится на меня:

— Ты чего?

— Задумалась про некоторые непризнанные авторитеты.

— Попробуй тут не признай. Такие, как они, раскатают ровным слоем по полу в сортире и не заметят. — Впрочем, она тут же забывает о «таких». — Так что там было в методичке?

Мы петляем по переходам, Алетта внимательно слушает, потоки студентов текут в обе стороны. Холод подземных стен продирает до костей, поэтому я облегченно вздыхаю, когда мы оказываемся в корпусе и поднимаемся в сторону кафедры подводных существ, которым будет посвящена первая лекция в этом семестре. Огромная современная аудитория уже заполнена студентами, возвышающиеся концентрическими кольцами ряды окружают кафедру-сферу, на которой со всех сторон будут транслироваться материалы. Засмотревшись на нее, я чуть

сбавляю шаг, поэтому Алетта успевает проскочить, а я шагаю в арку двери в ту же минуту, что и взявшийся невесть откуда парень.

Меня ударяет сначала сильным плечом, потом — ароматом туалетной воды, резким и холодным, как морские глубины. Мы поворачиваемся одновременно, и я поднимаю голову: у стоящего напротив небрежно зачесанные назад, иссиня-черные волосы. Радужка цвета пламени и ромбовидный зрачок — отличительная черта вьерхов.

Поздри парня шевельнулись, а потом он шагнул вперед, оттолкнув меня в сторону. Больно ударившись локтем о дверь, я уронила сумку, и ее содержимое рассыпалось по полу. Перо тапета хрустнуло под чьей-то ногой раньше, чем я успела его поднять.

Перо! Перо, чтоб его! Оно стоит недельной зарплаты у Доггинса.

— Засранец.

Мой голос прозвучал неожиданно громко, после чего в аудитории воцарилась тишина. Такая тишина, что даже собственное дыхание показалось мне громким.

— Прости, — вьерх развернулся ко мне, сунув руки в карманы, — ты что-то сказала?

Он смотрел на меня сверху вниз, что было несложно, учитывая, что я сидела на корточках. За его спиной нарисовались еще несколько, кажется, один из этих парней раздавил мое перо. Я успела увидеть, как у Алетты округлились глаза. Что касается остальных, они просто замерли. В тишине у кого-то что-то свалилось со стола, но больше не раздалось ни звука.

— Я сказала, — я сгрэбла в сумку все, что из нее выпало, и поднялась, — что ты засранец. Прощаю.

Его глаза вспыхнули рубиновым огнем, но разгореться ему помешал звонок: в аудиторию вбежал преподаватель. Я обошла создавшего толпу вьерха и направилась к свободному столу, пожираемая взглядами всех, кто собрался в аудитории. Алетта, плюхнувшись рядом, ткнула меня в бок. Глаза ее по-прежнему были круглыми, как жетоны для разового проезда на гусенице.

— Вирна! — выдохнула она едва слышным шепотом. — Ты рехнулась?

— В смысле?

Вместо ответа Алетта едва заметно кивнула на парня. Под пристальным царапающим взглядом вьерха мне стало не по себе, особенно когда я увидела перстень на его пальце. На печатке была выбита двойная молния, рассекающая треугольник основ. Символ рода К'ярдов.

Глава 4 ПАРШИВЫЙ ДЕНЬ

ПАРШИВЫЙ ДЕНЬ. ЕЩЕ ТОЛЬКО УТРО, а он уже паршивый. Все словно сговорились, чтобы меня довести. Сначала отец, который вдруг заинтересовался моим расписанием.

— Зачем тебе подводная зоология, Лайтнер? — спросил он за завтраком таким тоном, что мигом отбил весь аппетит, поэтому я отодвинул тост с рыбным маслом и смело встретил раскаленный взгляд.

Обычно отец предпочитает тишину и новостные ленты на своем тапете. Это на пресс-конференциях, на званных обедах и в интервью он блистает красноречием, а перед нами ему не нужно изображать примерного семьянина. Вообще никого изображать не нужно. Так проще, и всех это устраивает. Поэтому, если он решил поговорить, значит, будет выдвигать претензии.

— Мне интересны твари, которые водятся в океане.

У меня даже получилось ответить спокойно, главное, что не капли лжи, хотя я с трудом подавил раздражение.

— Тебе нужно выбирать дисциплины, которые пригодятся в будущем, а не тратить свое время не пойми на что.

А, нет, не подавил! Наверное, оно все-таки просочилось, потому что даже Джубо оторвался от тапета, что для мелкого большая редкость. Брат уставился на меня во все глаза, не говоря уже о побледневшей маме, занимавшей место на другом конце стола. Только ради нее я ответил мягче, чем собирался:

— Я вправе распоряжаться собственным временем, как того захочу.

— Если это не влияет на твою успеваемость.

— Это влияет на мою успеваемость?

Вопрос риторический, потому что у меня отличные оценки по всем предметам (и по тем, которые настоятельно рекомендовал отец, и по тем, что я выбрал сам): я привык быть лучшим. В меня это вдалбливали с детства, поэтому быть лучшим вошло у меня в привычку.

— Пока нет, — холодно признал отец.

— Тогда не о чем говорить.

— Как раз есть. Тебе это не нужно.

Отец не повысил голос, но по столовой прокатились отголоски его силы. Сок в бокале качнулся и пошел рябью, пол под плитам содрогнулся. От демонстративной мощи все волосы на теле встали дыбом, в груди заворочалась ярость. Какого едха?!

[2]

Запугивает, как одного из своих чиновников, у которых колени трясутся при его появлении!

— Мне лучше знать, — несмотря на давящую энергетику, ответил я в тон ему, — что мне нужно, а что нет.

Глаза отца вспыхнули, на лице заходили желваки, воздух задрожал от сгустившейся мощи. Хочет по-плохому? Будет по-плохому, плевать. Дело не в этом предмете, а в том, что отец привык, что все вокруг него прыгают. Все, но не я. Поэтому я сжал кулаки, готовый ответить на силу силой.

— Дигхард! — Высокий голос мамы ворвался в наше противостояние. — Лайтнер!

Перестаньте, пожалуйста. У нас же семейный завтрак.

Оказалось, она вскочила со своего места и смотрит на нас перепуганными глазами. Отец перевел на нее тяжелый взгляд, и мама сжалась — не просто опустилась на стул, а словно уменьшилась в размерах. Она всегда так делает — пытается быть незаметной. Потому что боится отца, но всегда неизменно вмешивается. И зачем, спрашивается?

— Где ты видишь семью, мам? — бросил я раздраженно и в таком настроении убрался из столовой.

По пути в Кэйпдор, правда, успел пожалеть о своих словах. Мать не виновата в том, что Дигхард К'ярд пытается вылепить из меня свою копию, а я не собираюсь быть таким, как он. Я стану гораздо лучше.

Разговор все равно крутился в голове, отравляя все и вся. Нет, отец не сможет повлиять на мой выбор, но то, что просто так он этого не оставит, бесспорно. Оставалось только готовиться к удару. Казалось, что может быть хуже? Одна. Едхова. Девчонка! «Засранец». «Прощаю». Ее слова голографической бегущей строкой крутились в голове, мешая сосредоточиться на вещающем вводную лекцию преподу. Несмотря на то что она осталась на верхнем ряду за спиной, все равно ее образ и слова впаялись в память намертво, перебивая даже мысли о «семейном» завтраке. Будь она парнем-вьерхом, мы бы прогулялись после уроков на полигон для силовых тренировок и проверили, кто из нас засранец. Но девчонка? Да еще и человек? Что вообще взять с калейдоскопницы?

Я понял, что лекция проходит мимо меня, и, подтянув тапет поближе, открыл общий чат для друзей. Оказалось, там всю шло обсуждение темы, что люди откровенно зарвались. «Как ее зовут?» — написал я. «Маруна, — тут же пошутила Ромина. — Мозгов у нее примерно столько же». Морская маруна — существо-феномен. Они стаями выбрасываются на берег, а затем подымают без воды. Ученые до сих пор пытаются выяснить, почему эти склизкие полупрозрачные твари так самоубиваются. Но большинство считают, что они просто слишком тупые, чтобы понять, что на берегу их ждет смерть.

В чат тут же посыпались ржущие морды, а я поморщился. Если бы калейдоскопница была полной тупицей, то не поступила бы в Кэйпдор. Всем известно, что в академию принимают только лучших. Поэтому я отправил: «А серьезно?» — «Мэйс, кажется». Это уже Хар. Его я, пожалуй, знаю столько же, сколько себя. Он мой брат, пусть и не по крови. И тот, кому я действительно доверяю. Мэйс, Мэйс, Мэйс... Это имя ни о чем мне не говорит. Будь она вьерхом, я бы мог о ней слышать, с людьми сложнее: их как водорослей в океане.

«Вирна Мэйс», — приходит сообщение от Родреса. Родрес в нашей компании тот еще молчун, предпочитает говорить по делу и все обо всех знает. Непроверенную информацию он просто не озвучивает.

Значит, Вирна. Я небрежно откинулся на спинку сиденья, вполоборота, и бросил взгляд вверх, быстро отыскав девчонку. Это не составило труда: ее красные патлы притягивали внимание, как неоновая вывеска. Пожалуй, это ее и выделяло — необычный цвет волос. Мордашка смазливая, черты лица тонкие, что тоже нетипично для людей, да и фигурка что надо. Наверху я уже оценил стройные ноги с красивыми икрами, которые не скрыла даже чопорная форма академии. Интересно, каким спортом она занимается?

Взгляд с мордашки скользнул ниже в попытке рассмотреть под тканью бесформенного пиджака все остальное. У нее грудь есть или там все плоско? А глаза у калейдоскопницы синие. Это я успел отметить, когда она упала передо мной на колени — вот в таком виде Вирна Мэйс смотрелась идеально. В другой раз сразила бы наповал.

— Студент К'ярд, — раздался над ухом дребезжащий голос препода — тощего, как жердь, и древнего, как Кэйпдор, вѣрха. — Я понимаю, что вам все дается легко, но без реального присутствия на моих лекциях сдать предмет будет проблематично даже для вас.

Намек на статус моего отца вернул меня к утреннему противостоянию с силой ударной волны. Мелькнула простая мысль: может, ну его, этот факультатив? Пришлось тут же ее отбросить — не хватало еще, чтобы отец решил, что это из-за его советов. Да и не за этим я здесь: мне нужны определенные знания.

— Мне действительно все дается легко, — хмыкнул я, игнорируя взгляды в мою сторону, и добавил, поворачиваясь лицом к кафедре: — Продолжайте.

— Спасибо, что позволили, — ядовито продребезжал препода, будто испытывая мое терпение. «Устроим ей веселую жизнь», — пришло сообщение от Ромины. Иногда ее заносило, вот как сейчас. Мне это не понравилось, а еще больше не понравился энтузиазм остальных. Здесь только я задаю тон и только я решаю, что и с кем делать. «Без меня не трогать», — написал я и закрыл чат. Чтобы послушать вводную про подводный мир и его обитателей.

Впрочем, сегодня препода всего лишь напоминал то, что мы и так прекрасно знали из школьной программы: в океане живет множество тварей, некоторые из них выходят на поверхность, другие способны выжить только в воде, а третьи обитают исключительно на глубине. И это было по меньшей мере скучно. Зато помимо снотворного эффекта лекция обладала еще и успокоительным, к концу ее мне больше не хотелось расколошматить тапет.

— Фу-у-у, скукота! — протянул Дорс, стоило нашей компании покинуть аудиторию. — Кому вообще в голову взбрело записаться на эту едхову хрень?

Снотворного эффекта как не бывало.

— Мне, — холодно ответил я.

Видимо, чересчур холодно, потому что Хар положил ладонь мне на плечо.

— Лайт, — Ромина отпихнула его и подхватила меня под локоть, — мы же одна команда.

Родрес глянул на нее так, что сразу становилось понятно: запал. Я уже не первый раз ловил в глазах нашего информационного гения это выражение, зато Ромина его напрочь не замечала. Или делала вид, что не замечает.

— В нашей команде нытиков не будет, — хмыкнул я. — Так что либо учитесь, либо валите с курса.

— Да ладно тебе. — Ромина прижалась еще плотнее, скользнув бедром по бедру. — Ты что сегодня такой агрессивный?

— Препода — редкостный зануда, — поспешил исправиться Дорс. — Зато я узнал, что в океане водятся океанические головастики.

— Сам ты головастик! — воскликнула Нирэла.

Все дружно расхохотались. Кроме меня. Как назло, в воображении снова всплыл образ синеглазой девчонки. Какого едха она не идет у меня из головы?!

— Теперь на политологию? — спросила Ромина.

Что и можно назвать занудством, так это политологию. От этого предмета меня реально тошнило, но, увы, избежать его не представлялось возможным: на моем факультете он один из основных. Следующими шли силовые тренировки, и вот на них я благополучно забил. Во-первых, мой уровень силы давно превосходит уровень любого второкурсника, с которым придется... даже не сражаться, а так, прыгать рядом. А во-вторых, у меня свои тренировки. Запихнув кэйпдорскую форму в ящик, я подхватил тяжелый черный рюкзак, в котором тоже была своего рода форма. Запрыгнув в эйрлат, я стартанул так, что чуть не стер усилители.

— Нужно спустить пар? — усмехнулся Хар.

Он со мной, куда бы я ни пошел. Прогуливаем мы тоже вместе, и вместе за это огребаем. Иногда.

— Не представляешь насколько.

Больше Хар ничего не спрашивал, и я был ему благодарен за это. Мы молчали до самого пляжа, а вид океана, как всегда, увлек мои мысли в другое русло. Подальше от манипуляций отца и едхой синеглазой девчонки. Впрочем, последняя отказывалась из них сваливать насовсем: цвет океана не позволял. Мелькнула шальная мысль о том, как Вирна Мэйс будет смотреться в купальнике. Правда, люди слишком трусливы, чтобы добровольно приближаться к кромке воды, и эта девчонка вряд ли исключение.

Мы с Харом шли плечом к плечу, дождь почти прекратился, но тяжелое небо все равно двигалось нам навстречу. С силой давило на крохотный клочок суши, затерявшийся вдали от посторонних глаз: эта бухта только для своих. О ней мало кто знает, и это правильно. Потому что то, чем торгуют в хижине на берегу, на грани закона.

Расстегнув рюкзак, я переоделся в темно-синий гидрокостюм и направился к океану, недобро накатывавшему немаленькими волнами. Это что, здесь хотя бы есть рифы, а вот если отплыть чуть дальше, в сторону мыса Гор, там настоящие гиганты. Волны размером с приличную жилую высотку. Именно то, что мне сейчас нужно.

Глава 5 ИСЧЕЗНУВШАЯ

СОВЕРШЕННО НЕНОРМАЛЬНО ЧУВСТВОВАТЬ себя как прессованные водоросли, которые с десятков раз просушили, потом столько же намочили и снова сунули под палящее солнце. Палящего солнца в Ландорхорне не наблюдалось вот уже несколько месяцев, аккурат с середины лета. Собственно, середина лета — единственное время, когда в нашем городе палящий зной сочетается с пронизывающими ветрами. Потом снова приходят дожди, и так продолжается всю осень, всю зиму и всю весну. Зимой еще и штормит так, что горизонт сливается с небом в серое марево, а волны, одна за другой накатывая на силовые щиты, ревут с такой силой, что иногда кажется, что щиты не выдержат.

— Я дома! — Сбросив сумку на полку и скинув кроссовки, я шагнула на кухню, застав необычную картину.

Тай и Митри сидели за столом, расшатанным из-за одной ножки настолько, что садиться за него, не приняв меры предосторожности, было небезопасно. Учитывая, что сестрам давно пора было спать, мне захотелось треснуть Лэйс чем-нибудь тяжелым.

— Лэйси! — рыкнула я. — Лэйс!

— Ее нет, — почему-то очень тихо сказала Митри.

— Что значит — нет? На работу уже ушла?

Рано ведь еще. То есть уже поздно, но Лэйси на работу уезжает позже. Я надеялась ее застать и поговорить про перо, в смысле, про то, что мне придется неделю пахать на Доггинса и при этом отдавать в бюджет гораздо меньше денег, чем я рассчитывала.

— Она не приходила, — еще тише сказала Митри.

— Откуда?

— Ты совсем тупая?! — Сестра вскочила, чудом не опрокинув стол. — Со смены! Со смены еще не приходила! Ее не было дома. Вообще!

Тай съежилась и закрыла уши руками: в детстве ее напугал грохот, и теперь она так реагировала на любые громкие звуки.

— Не ори, — огрызнулась я, шагая к столу и отнимая ладошки младшей от лица, чтобы успокоить. — Тапет?

— Не отвечает. Глухо. Нет сигнала.

До меня понемногу начинало доходить: Лэйс не вернулась со смены. Она ушла вчера и до сих пор не вернулась. Но прежде чем меня накрыло осознанием этого, до меня дошла еще одна очевидная вещь. Деньги. Деньги и еда. Нашим бюджетом распоряжалась Лэйс, она же выдавала на карманные расходы, а если учесть, что все наши карманные расходы сводились к тому, чтобы пожрать на большой перемене, то...

— Я есть хочу, — сказала Тай. И расплакалась.

Дерьмо, дерьмо, вот же дерьмо! Метнувшись к сумке, я вытащила из нее остатки галет и половинку слойки с сыром, которые собиралась доесть сегодня, пока буду заниматься уроками. Слойку разделили на две части, большая досталась Тай, чуть поменьше — Митри. Галеты съели вместе, запивая настоем на сладких травах (когда было нечего есть, после него есть всегда хотелось меньше). Почти не чувствуя вкуса, я жевала травяную кашу, изредка перехватывая взгляды Митри.

Она явно хотела знать, что я буду делать. А я понятия не имела что. Лэйс была нерушимой основой нашей семьи. Да, временами она была редкостной стервой, но именно она приносила в наш дом основной заработок и еду. Разумеется, знай я о том, что случилось, я бы купила хлеба и сыра, и, может быть, хватило бы еще на два пласта искусственного масла. Но даже если бы я все это сделала, это не отменяло того, что Лэйс пропала.

Пропала. Она никогда не исчезала, никогда не оставляла нас одних. Она всегда знала, что делать, даже в самой жуткой ситуации, даже когда половина заведений сети, в которой она работала, позакрывалась, штат сократили, а она оказалась на улице. Собственно, после того случая Лэйси и устроилась в «Бабочку». «Пусть здесь и приходится вкалывать ночами, — говорила она, — зато у меня контракт на два с половиной года, и едха с два они меня смогут выкинуть, пока не заплатят отступные». Все эти мысли крутились у меня в голове, складываясь в одно-единственное слово. Про-па-ла.

Тай пригrelась и начала клевать носом, Митри вскочила со стула и пошла ее укладывать, а я сгребла посуду и отнесла ее в мойку. Струя ржавой воды льдом ударила по пальцам, обожгла холодом, так что я быстро пришла в себя. Сейчас нельзя расклеиваться и поддаваться панике. Нельзя, потому что, если я начну биться в истерике, девчонки останутся совсем одни. Им не нужна слаонервная сестра-истеричка, им нужна та, кто их вытащит.

И может быть, все не настолько плохо. Может быть, Лэйси... что? Решила прогуляться и забыла дорогу домой? В нашем мире люди не исчезают ни с того ни с сего. Такие, как Лэйси, точно не исчезают просто так. Она бы никогда не бросила нас, не связавшись по тапету, и, даже случись что-то серьезное, она бы нашла способ с нами связаться.

Я настолько ушла в собственные мысли, что на автопилоте перемыла всю посуду и даже составила ее горкой на полотенце, которое тоже давно пора было постирать. Я подумала об этом, когда увидела его край коричневатого-белого цвета. Когда-то оно было белым. Наверное.

— Ну и что мы будем делать?

Голос Митри дрожал, причем на такой ноте, будто у нее вот-вот начнется истерика. В эту минуту я окончательно поняла, что не имею права не знать.

— Завтра утром пойду в участок, — обернувшись к сестре, ответила я настолько спокойно, насколько могла.

— Думаешь, политари будут этим заниматься?!

— Думаю, что я пойду в участок, — сказала я.

— А что, если она...

— Еще я думаю, что тебе стоит пойти спать.

— Надра!

[3]

— выругалась сестра, после чего развернулась и вылетела из кухни.

На сей раз выругалась уже я. Мысленно. Потому что хотела попросить у нее перо, чтобы сделать домашнее задание. Домашнее задание, ха! Определенно, это то, что мне сейчас нужно. Кроме шуток. Нужно, чтобы не сойти с ума.

В участке было шумно (постоянно кто-то заходил, выходил, кого-то тащили сквозь ругань, тонущую в глухом кашле) и воняло так, словно месяц назад на берег выбросился косяк идущей на нерест рыбы. Скоро стало понятно почему: парень в распахнутом пальто, прикованный наручниками к металлическому поручню, развалился на стуле и храпел. От него разило перегаром и немьтым телом.

Две накрашенные девицы в юбках, не скрывавших ни края чулок, ни белья, сдвинулись в самый угол, на ободранные металлические сиденья, и изредка брезгливо косились в сторону парня.

Дежурный в темно-синей форме, жующий и делающий пометки в тапете, не сводил с них пристального взгляда. Причем, судя по тому, куда он смотрел, волновало его вовсе не то, что девицы могут сбежать. Когда я заслонила ему обзор, политари нахмурился, и челюсть его выдвинулась вперед, словно чтобы сбить меня с ног.

— Слушаю.

— У меня пропала сестра.

Эти слова дались мне с трудом, потому что я до последней минуты верила, что Лэйси вернется. Верила, что открою глаза и увижу ее, что она скажет, мол, упала, сломала руку и тапет, поэтому не смогла позвонить из больницы, а вызовы по общегородскому стоят столько, что она не стала на них тратить... да мало ли что. Я просто хотела в это верить — когда пыталась сосредоточиться на лекциях, когда металась по ее комнате в попытке найти хотя бы что-то, когда без сна ворочалась на скрипящей койке, когда спросонья плеснула себе травяного настоя на джинсы. Заснуть мне удалось ближе к рассвету, причем «заснуть» в данном случае не самое точное слово. Гораздо больше подошло бы «вырубиться». Разбудил меня не визг тапета, а Митри, тряхнувшая за плечо.

— Ага. — Челюсть сдвинулась влево, а политари вправо. Он клацнул пером по тапету, не сводя глаз с ног блондинки. — Давно?

— Вчера.

— Вчера?!

Он усталился на меня так, словно я была рыбой с четырьмя головами, которая вдруг заговорила. Дежурный, если говорить навскидку, был молодой парень, но сальные темные волосы и щетина добавляли ему разом лет пять, если не больше.

— Послушайте... Лэйси, моя сестра, никогда не исчезала вот так, внезапно, и...

— Сколько ей?

— Двадцать один.

Дежурный фыркнул.

— Мы не принимаем заявления о пропаже совершеннолетних девиц раньше чем через неделю.

Неделю?! У Лэйси нет этой недели. Если с ней случилось что-то серьезное (а с ней наверняка случилось что-то серьезное, о другом я старалась не думать), помощь ей нужна прямо сейчас!

— Вы не понимаете, — с трудом сдерживаясь и стараясь не сказать ничего лишнего (например, о том, что во время разговора принято смотреть в глаза собеседника, а не кому-то еще между ног). — Нас четыре сестры, и она не могла позволить себе просто так взять и исчезнуть, она...

— Неделя, — сказал дежурный. — Не раньше. — И отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

— Пригласите ваше начальство, — сказала я.

— Чего?! — Дежурный тяжело оперся ладонями о стойку, а потом начал вырастать надо мной.

— Я сказала, пригласите ваше начальство, — повторила я четко и громко — так, что услышали все.

Девицы мигмом перестали брезгливо морщиться и поджимать губы и усталились на нас. Даже храп прервался икотой.

— Начальство у нас в отъезде, — скривился дежурный. — Иди отсюда по-хорошему, если не хочешь присоединиться к ним.

Он кивнул в сторону стульев, на один из которых усатый политари в возрасте водрузил парня со сбитыми в кровь костяшками.

— Что здесь происходит, риджант?

Голос мужчины раздался справа так неожиданно, что я подскочила. Обернувшись, увидела стоявшего рядом со мной политари в штатском: его выдавал взгляд, которым он пригвоздил дежурного к стойке, и то, как стремительно дежурный начал уменьшаться в размерах, приседая обратно на свой стул. Но тут же опомнился и снова вскочил, припечатав ладонью левое плечо.

— Прошу прощения! Хочет оставить заявление, — отрапортовал он. — Говорит, сестра пропала. Полдня назад.

— Сутки, — сказала я.

Риджант даже не взглянул на меня:

— Совершеннолетняя. Я говорил, что мы не принимаем заявления, но она...

— Достаточно, — отрезал начальник. — Пойдемте со мной.

Последнее было адресовано мне, и я, плотнее прижав сумку, зашагала следом. Мужчина шел быстро, я едва успевала семенить за ним по растрескавшемуся полу, зажатая в тиски коридора с облупившейся краской на стенах. Навстречу нам вылетели еще два политари, которые чуть ли не волоком тащили парня с диковатым взглядом. Заметив начальство, один из них швырнул арестованного к стенке с такой силой, что чуть не отполировал его лицом грязные потеки на краске.

— Это о нем сообщали? — поинтересовался мужчина.

— О нем, — хмыкнул грузный толстяк, пока его напарник удерживал пытавшегося вырваться парня. — Застукали у дальних доков со всем снаряжением, даже костюм не успел разобрать. От неожиданности я замерла. Мне доводилось слышать о нырлящиках, которые погружаются на дно в поисках антиквариата и прочих вещей, которые можно продать на черном рынке в частные коллекции очень и очень дорого. Собственно, они грабят затопленные дома, забирая ценные вещи, которые на суше коллекционируют те, кто бесится с жиру. Таким образом нырлящики зарабатывают себе на жизнь, но этой же самой жизнью здорово рискуют.

— Доплавался, в общем, — подвел итог толстяк политари. — Скоро за ним приедут.

— Документы подготовили?

Меня поразило, как буднично прозвучал голос мужчины.

— Давно уже. С Подводным ведомством шутки плохи.

— Тогда сдавайте и занимайтесь делами. Весь холл провонял дерьмом. — Резко развернувшись, словно только что обо мне вспомнил, мужчина шагнул в сторону ближайшей двери — по всей видимости, своего кабинета.

Я шагнула за ним, и в этот момент политари оторвали парня от стены. Наши взгляды встретились, и я увидела, как расширились его глаза. Он смотрел так, словно узнал меня.

Глава 6 В КАБИНЕТЕ ДЕКАНА

ЭТО ДЛИТСЯ МГНОВЕНИЕ, и я даже не успеваю удивиться. Парня дергают за капюшон и толкают вперед, зрительный контакт рвется.

— Пошел!

— Нисса! — Голос мужчины звучит со стороны кабинета, и я не сразу понимаю, что он обращается ко мне. Все потому, что смотрю в сторону арестованного и политари, которые ведут его по коридору, но он даже не пытается обернуться. — Нисса!

Последнее звучит уже раздраженно, и я поворачиваюсь к мужчине, стоящему у открытой двери.

— Мне кажется или у вас пропала сестра?

Киваю и прохожу внутрь: здесь гораздо теплее, чем снаружи, а стены выглядят более-менее сносно. В остальном это обычный рабочий кабинет, за исключением голографической доски, на которой мигает карта западной дуги Пятнадцатого круга. Светящиеся точки передвигаются по улицам, петляют между домов (видимо, наряды политари).

Мужчина резко дергает верхний ящик стола, так что чудом не срывает его с доводчика, а после кивает мне на диван. Видавший виды, с потрескавшейся кожей, этот диван стоит у дальней стены под портретом основателя Ландорхорна, пафосная надпись «Клянусь служить и защищать» занимает всю стену наряду с дипломами, особая полочка выделена под награды. Дж. К. Ронгс, успеваю прочесть я, перед тем как мужчина подходит ко мне. Оказывается, он уже закурил, и едкий дым проникает мне в легкие, вызывая желание зажать нос.

— Так, — говорит он и жестом указывает на диван, но я не сажусь. Потому что не представляю, зачем мне садиться на диван, если заявление удобно заполнять за столом.

Кажется, он понимает ход моих мыслей, потому что раздраженно хмурится и затягивается еще глубже, выпуская кольца вонючего дыма.

— Вы говорите, у вас пропала сестра, нисса...

— Мэйс. Вирна Мэйс.

— Вирна, — повторяет он мое имя, прищурившись, и мне едхово не нравится его взгляд, потому что мужчина смотрит мне не в глаза, а куда-то в район выбившейся из заколотых волос

пряди, упавшей на грудь. — Тебе уже объяснили, что мы начинаем розыск совершеннолетних не раньше чем через неделю после исчезновения?

— Объяснили, но моя сестра никогда не...

— Понимаю. — Он перебивает меня раньше, чем я успеваю договорить. — Загруженность у нас сейчас по самую макушку. Ну, вы видели, что творится.

Политари кивает в сторону закрытой двери, и я киваю в ответ. В холле действительно головастика негде кинуть, и это притом что сейчас раннее утро. Я смотрю на него, понимая, что должна думать о Лэйси, но думаю о том странном парне, о нырлящике, которого уже не ждет ничего хорошего, и вспоминаю его взгляд. Почему он так на меня смотрел?

— Ваша сестра не могла исчезнуть без серьезной причины, я правильно понимаю?

— Да. — Страхивая наваждение, снова смотрю на стол. — Так вы примете у меня заявление?

— Заявление, — эхом повторяет он и продолжает смотреть на мою грудь. — В качестве исключения я готов принять у вас заявление, нисса Мэйс. Но только в качестве исключения и если вы окажете мне ответную услугу.

Прежде чем я успеваю что-либо понять, он указывает на ширинку двумя пальцами, между которыми по-прежнему дымится сплющенная сигарета, источая вонь. В ту минуту, когда до меня доходит его предложение, я рывком дергаю дверь на себя и вылетаю из кабинета. Стены мельтешат перед глазами, рябят облупленной краской, а я все бегу, бегу и без и, только оказавшись на улице, за пределами этих давящих стен, останавливаюсь. Опираюсь раскрытыми ладонями о колени, выравниваю дыхание и бреду к станции платформы.

Зажатая где-то у поручня, тупо смотрю в спину стоящего передо мной парня. Эта спина — все, что я сейчас вижу, спина, а еще два пальца, указывающие вниз, на молнию брюк. Меня начинает тошнить, и я прикрываю глаза, чтобы не слышать голос: «Ты же будешь хорошей девочкой, Вирна?» Этот голос снился мне долгое время, после чего я просыпалась в холодном поту, а еще начала носить с собой шокер. Несмотря на то что лицензию на защитные приспособления выдают только совершеннолетним, Лэйси дала мне свой. Потом заявила о пропаже и купила себе другой. Конечно, это было опасно: случись мне им воспользоваться, с него сняли бы «потерянный» серийный номер, но к счастью, до такого не дошло. Тем не менее Лэйси здорово рисковала, рисковала ради меня. Она каждый день делала для нас то, что другая девчонка ее возраста просто не потянула бы. Она ходила на эти едховы ночные смены, убивала свое здоровье, разнося напитки и прочие радости богатой жизни тем, для кого самое страшное — пропустить очередную вечеринку. Она бы сделала для меня все, а я... я просто сбежала. Брось, Вирна, ты правда думаешь, что он бы принял у тебя заявление? Или пошевелил бы хоть пальцем, чтобы найти Лэйс? Может быть, если бы ему понравилось... Нет. Нет, я так не думала, и только поэтому на конечной мне стало легче. Отпустило мерзкое чувство, холодный липкий пот перестал заливать спину. Политари — не выход. Даже в самом лучшем случае они просто запихнули бы мое заявление в базу и благополучно о нем забыли. Нет, нужно действовать самой.

Лэйс работала в «Бабочке», значит, оттуда и начну искать. Сегодня после смены у Доггинса поеду туда, благо деньги я отдала сестре, и у нее есть на что купить еды себе и Тай.

Приободренная этой мыслью, спрыгиваю с подножки гусеницы и почти лечу в сторону раскрытых крыльев академии Кэйпдор. Мне уже не терпится отправиться в «Бабочку», но, насколько я поняла, это исключительно ночное заведение класса премиум и раньше чем за пару часов до полуночи там вряд ли появляются даже парни с фейс-контроля.

В холле я прикладываю пропуск к турникету и едва успеваю сделать шаг, как слышу механический голос:

— Вирна Мэйс. Пропущено четыре академических часа. Срочно зайдите к декану.

М-да. Оперативно работают. Учитывая, что раньше пропускать занятия мне не доводилось, с таким я не сталкивалась и никогда не слышала о подобном. Зато сейчас в меня снова вонзились сотни взглядов — все студенты, оккупировавшие холл, пялились на меня.

— Калейдоскопница, — фыркнула крашенная блондинка-вверха и отвернулась.

Зато кое-что проявилось: похоже, пропуски в Кэйпдоре оглашаются исключительно для людей. У навигатора, представляющего собой огромную стелу, вбила в поиск «факультет лиабиологии декан», и на экране высветилась схема, как найти нужный мне кабинет.

Внимательно ее изучив, я направилась к лифтам. Меня обогнали две девушки, одной из которых была та самая крашенная блондинка.

— На что они только надеются? — донеслось от меня. — Да им до потолка прыгать надо, что их вообще к высшему подпустили.

— Видимо, потолок у них более низкий.

— Погоди-ка, а это разве не...

Они обернулись и обе уставились на меня.

— У меня что-то с лицом? — спросила я, коснувшись пропуском панели вызова лифта.

Разумеется, со мной вверху не поехали, зато из-за спины донеслось:

— Кажется, Вирна Мэйс...

— Да, точно она! Красные волосы...

— Та чокнутая...

К счастью, двери лифта отрезали меня от них раньше, чем я услышала еще несколько весьма ярких характеристик. Понять, откуда ноги растут, труда не составило: они наверняка были на вводной лекции, где я умудрилась назвать Лайтнера К'ярда засранцем. Алетта мне все уши прожужжала о том, что я должна перед ним извиниться, если не хочу проблем, но извиняться перед ним я не собиралась. Во-первых, потому что засранец — он засранец и есть, а во-вторых, я сильно сомневалась, что на следующее утро этот парень вообще вспомнит, кто я такая, не говоря уже о том, чтобы чинить мне проблемы.

Шестнадцатый этаж был более вытянутым, соединяясь с соседним корпусом стеклянным переходом, по которому мне и предстояло пройти. Сегодня, в отличие от вчерашней пасмурной тяжести, выглянуло солнце и небо расстелилось пронзительной осенней синевой, звенящей от прохлады. С деревьев падали листья, их мгновенно убирала с газонов, лишь изредка на земле можно было увидеть красные пятна.

Кабинет декана располагался сразу за стеклянным переходом, перед ним раскинулся огромный холл, а в приемной меня встретила секретарь, тоже вверху. Глянув на меня поверх стильных очков в тонкой роговой оправе, она приподняла идеальную, густую по последней моде бровь:

— Вирна Мэйс, я полагаю?

— Совершенно верно.

— Проходите. — Она даже не потрудилась встать и лишь кивнула в сторону соседней двери, пальцы ее тотчас снова запорхали над тапетом.

Недолго думая, я шагнула в указанном направлении и оказалась в просторном, светлом кабинете. Запечатанные под рулонными шторами окна не пропускали солнечный свет, из-за обивки стен льдисто-голубого цвета создавалось чувство, что я оказалась в лиариуме, который накрыли тряпкой.

Директор лиариума, ой, в смысле декан, оторвалась от изучения своего тапета и посмотрела на меня так, что мне в пору было провалиться сквозь пол аккуратно до первого этажа, а еще лучше сразу в подземный переход.

— Вы пропустили занятия, — произнесла она таким тоном, каким прокурор мог бы объявить: вы совершили убийство. — Четыре академических часа по профилирующим предметам.

— У меня пропала сестра...

— В вашем договоре, нисса Мэйс, четко обозначено, что занятия пропускать недопустимо. — В ее голосе звенела сталь. Она не предложила мне сесть, не предложила пройти, но даже с другого конца кабинета ее пронзительный голос металлическими занозами впивался в кожу. — Государство тратит огромные деньги, когда дает вам шанс получить высшее образование, поэтому пропуск занятий — уже достаточная причина для отчисления, если у вас нет серьезных оснований.

— Вы не позволили мне и слова сказать, — произнесла я. — У меня пропала сестра, участок открывается в то же время, когда у нас начинаются лекции.

— Ваша сестра не имеет никакого отношения к вашему обучению, — отчеканила она.

— Моя сестра имеет отношение ко мне! — Я невольно повысила голос, и брови декана сошлись на переносице.

— Ваша. Личная. Жизнь. Меня. Совершенно. Не волнует, нисса Мэйс, — отчеканила она, вырастая над столом. На вид ей можно было дать как тридцать пять, так и все пятьдесят: возраст слабо сказывался на вьющихся из-за питающей их силы. Юбка-карандаш цвета стали и такой же пиджак придавали вверху сходство не то со статуей, не то с вышеупомянутым карандашом. — Вы не просто прогуливаете, вы пренебрегаете Уставом академии. Или не читали его вовсе? Прежде чем подняться ко мне, вы должны были надеть форму.

Какого едха! Она что, глухая?

— Моя сестра исчезла, — уже с трудом сдерживаясь, говорю я, руки сами собой сжимаются в кулаки. — Я не знаю, что с ней. По-вашему, я должна была просто явиться на лекции, переодеться в форму и наслаждаться вашими едховыми знаниями?!

— Не смейте говорить со мной в таком тоне! — Огненные глаза опасно сверкнули. Всю невозмутимость с нее как волной смыло. — Вы ранены?

— Нет, — цежу я.

— У вас умер кто-то из родственников и есть свидетельство о кремации?

— Нет.

В этот момент я уже готова похоронить ее под кипой лежащих на столе бумаг, а сверху возложить надгробный указатель-тапет с напечатанной большими буквами характеристикой «едхова надра».

— Вы нуждаетесь в неотложной медицинской помощи, не в состоянии передвигаться самостоятельно или серьезно больны?

— Нет.

— В таком случае вынуждена вас огорчить, — теперь уже слова цедит она. — В договоре на обучение, который вы подписали, оговаривается, что вы обязуетесь посещать занятия согласно учебной программе и выполнять тесты не ниже восьми пропускных баллов. В случае нарушения и первого, и второго пункта я имею право поставить вопрос о вашем отчислении.

— Уверен, до этого не дойдет, — раздался за моей спиной голос.

Голос, который я меньше всего ожидала услышать.

Голос Лайтнера К'ярда.

Глава 7

ПРИГЛАШЕНИЕ

НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ, КТО из нас больше выпал в осадок — декан или я.

— Ньестр К'ярд, — определенно, она пришла в себя быстрее. — Что вы здесь делаете?

— Услышал, что у моей хорошей знакомой неприятности.

На этих словах я чуть было снова не выпала в осадок, но перевесило чувство самосохранения, и я выпарилась в реальность. Обернувшись, столкнулась с насмешливым взглядом, в котором бурлил подземный огонь.

— ...И решил ее поддержать.

— М-м-м... То есть вы утверждаете, что нисса Мэйс вам хорошо знакома и вы можете за нее поручиться?

— Ага.

Помимо насмешки и огня во взгляде сквозило что-то еще. Что-то подсказывающее мне, что лучше прямо сейчас признаться декану, что все это фарс, что я этого парня видела лишь раз, но в моей жизни сейчас творился полный хидрец. Судя по глазам вверху, расслабленно глядевшего поверх моего плеча на декана, он прекрасно это понимал. Судя по глазам декана, она уже сомневалась в своем решении, потому что имя К'ярд действовало примерно как допуск высшего уровня, не принимать во внимание слова сына правителя города было бы по меньшей мере опрометчиво.

Понимая, что, если продолжу молчать, через пять минут лишусь места в академии и возможности вытащить свою семью из нищеты, я кашлянула.

— Я говорила вам, что у меня серьезные обстоятельства, декан Фрейт.

— Что ж, — пробормотала она, отступая к столу, — тогда, полагаю, вы можете идти. На будущее учтите, что о таком надо предупреждать заранее, нисса Мэйс.

Думаю, если бы она могла, она бы вышвырнула меня, не задумываясь. Но она уже не могла. Не сейчас, по крайней мере, и, судя по кислому выражению лица и плотно сжатым губам, это бесило декана так, что она едва могла себя контролировать.

— Учту, — ответила я и, перехватив сумку, направилась к выходу.

— И не забывайте про форму, — запоздало бросили мне в спину.

— Не забуду.

Меня пропустили довольно учтиво, даже отступили в сторону. Вверх вышел следом за мной, даже не взглянув в сторону секретаря, которая не сводила с нас глаз. Стоило нам оказаться в холле перед деканатом, как я остановилась, сунув руки в карманы.

— Что тебе нужно?

— Никакого воспитания, — фыркнул он. — Никакой благодарности.

— Если ты сейчас скажешь, что сделал это просто так, я поцелую твои ботинки, — заявила я. — Ну?

Он приподнял бровь.

— Не искушай меня, синеглазка.

Глядя на меня сверху вниз (то ли благодаря росту — я едва доставала ему до плеча, то ли благодаря положению), он скользнул взглядом по моим губам. И сделал это так, что я вспыхнула, как от прикосновения к трещине в магме.

— То есть ты сделал это просто так и я могу идти? Супер, — развернулась я, но меня тут же перехватили за локоть.

— Не торопись.

— Ага. — Я стяхнула его руку. — Но если ты сейчас продолжишь играть в гляделки, у меня будет еще один прогул.

— Придешь на вечеринку, — коротко произнес он.

— Чего?

— Придешь на вечеринку. В конце недели, — повторил К'ярд. — Адрес пришлю.

— Нет.

— Нет?

— Я занята, — коротко отозвалась я.

— А мне плевать, — произнес он. — Я спас тебя от больших проблем, синеглазка. Ты мне должна. И ты придешь на вечеринку. Если хочешь и дальше здесь учиться.

Развернувшись, он направился в сторону стеклянного перехода, оставив меня посреди холла в компании декоративных рыбок. Лиариум был вмонтирован в стену, собственно говоря, он заменял одну из стен, ту, что была напротив расчерченного рамами окна от пола до потолка. Рыбки сустились, пытаясь урвать куски выпавшего по таймеру корма, и я почему-то подумала о том, что люди не сильно от них отличаются. Раскрывают рот, чтобы слопать то, что бросают вверх. Заодно уши и глаза. И «Калейдоскоп» — не исключение.

Я перевела взгляд в направлении, куда ушел К'ярд. Часы показывали два больших деления и одно маленькое, которое стремительно сокращалось. До начала лекции оставалось чуть больше пятнадцати минут, а мне нужно было еще переодеться и добежать до аудитории. Поэтому я ускорила шаг, быстро спустилась в раздевалку (к счастью, никто из встретившихся по дороге больше не тыкал в меня пальцем), переделась и влетела в аудиторию за пару секунд до звонка.

— Ты где была? — прошептала Алетта одними губами.

Мы с ней везде сидели вместе, и сейчас она отодвинулась в сторону, позволяя мне сесть.

— Потом расскажу, — ответила я так же шепотом.

Преподавательница окинула меня оценивающим взглядом, затем, коснувшись тапета, кивнула на доску, где высветились ее имя, название курса — «История Раверхарна» и краткие сведения по выпускным данным.

— Всем доброго дня. Меня зовут Ильтана П'риар, и я буду преподавать вам курс углубленной истории. На вашем факультете в конце семестра будет контрольный тест, в конце курса защитите работу по выбранной теме. Экзамена у вас не будет, но это не значит, что можно расслабляться. До теста и защиты я допущу только тех, у кого будет не менее восьмидесяти процентов посещения лекций и стопроцентная практика, не считая пропусков по уважительным причинам.

Дались им эти пропуски. Экран тапета вспыхнул. «Так где ты была?» — сообщение от Алетты.

Я развела руками: пера по-прежнему нет. Однокурсница подтолкнула ко мне свое. «Лэйси пропала». — «Твоя старшая?» Алетта ткнула меня локтем в бок и, когда я кивнула, округлила глаза. «Как?!» — «Не вернулась со смены. Тапет выключен». — «Хидрец, — выскочило сообщение, и следом второе: — Так ты в участке зависала?!»

От переписки меня отвлек голос преподавательницы:

— Начнем с проверки основных знаний. Назовите четыре ключевые даты и события Раверхарна, раз и навсегда изменившие историю нашего мира.

Поскольку желающих ответить не нашлось (видимо, после обеда не все еще проснулись),
вверху коснулась планшета со списком студентов.

— Ньстра Л'оу.

Сидевшая во втором ряду девушка с огненными волосами подняла голову.

— Глобальная катастрофа, раскол и схождение материков, объединение государств. — Она произнесла это таким драматическим тоном, будто бы «глобальная катастрофа» случилась прямо у нее глазах. — Год четыре тысячи пятьсот шестьдесят шестой по старому летоисчислению, в новом календаре он называется «точка ноль» или «начало отсчета», символизирующее первый год создания Раверхарна.

— Не совсем так, — поправила преподавательница. — Раверхарн как Объединенное Государство Возможностей и Процветания появился лишь шестьсот восемь лет спустя, до этого выжившие пытались строить новую цивилизацию, основываясь на достижениях предыдущей, и вели войны за территорию. Если мы обратимся к истории, в те годы людям очень сложно было смириться с тем, во что превратился наш мир, и неудивительно. Все коммуникации были повреждены, все технологии нарушены, не было ни электричества, ни возможности общаться на дальние расстояния. Процветало мародерство и грабежи, мир катился в Бездну. Кто скажет, кто сумел это изменить?

Сидевший на четвертом ряду парень вскинул руку.

— Лидх Картерн, — произнес он. — Вверх.

— Верно, — кивнула ньстра П'риар. — Именно катаклизм, почти полностью разрушивший наш мир, наделил нас силой, которую мы пронесли сквозь столетия. Я бы сказала, что это был дар нашей планеты тем, кто сумел выжить, чтобы мы могли уберечь мир от подобных последствий в будущем.

В общем, да. Примерно так все и было. Первые вверху появились в мире после той катастрофы, от прежней цивилизации мало что осталось, ее до сих пор пытаются изучать, чтобы восстановить исторические данные, но тщетно. По сути, там изучать-то особо нечего, поскольку все было разрушено подчистую.

Мне в ладонь ткнулось перо, и я снова опустила глаза в чат: «Так что сказали политары?» — «Что не примут заявление раньше чем через неделю». Вместо ответа однокурсница прислала смайл с отвисшей челюстью, а следом второе сообщение: «Что будешь делать?»

— Может быть, вы нам подскажете?

В аудитории повисла тишина, и я подняла голову. Обнаружила, что все смотрят в нашу сторону, включая преподавательницу. Точнее, она смотрела прямо на меня, но, поскольку я понятия не имела, о чем был разговор, пришлось уточнить:

— Что именно?

Вверху нахмурилась.

— Вторую основную дату Раверхарна.

— Год тысяча триста сорок четвертый. Признание вверху отдельной расой.

— Верно, — подтвердила преподавательница. — Именно в те годы произошло признание нас расой, которая отличается от людей. До того времени считалось, что вверху — всего лишь эволюция человеческой ветви, но потом оказалось, что это далеко не так. В те годы нам пришлось многое пережить, и все это мы будем изучать подробно. Как вас зовут?

— Мэйс. Вирна Мэйс.

Преподавательница скользнула по списку быстрым взглядом.

— Нисса Мэйс. Десять минусовых баллов за невнимательность.

С первых рядов донеслись смешки.

— Но я ответила на вопрос.

— Тем не менее до этого вы меня не слушали. — Вверху отвернулась, дав мне понять, что разговор окончен. — Третья дата. Кто хочет ответить?

С плотно забитого (пожалуй, плотнее всего) шестого ряда вскинула руку коротко стриженная студентка.

— Две тысячи восемьдесят восьмой. Проседание.

— Правильно. Расскажите подробнее?

— Материк начал медленно сползать в воду, миру грозили затопление и новая глобальная катастрофа. Мы объединились, чтобы удержать материк над водой.

— Четвертая?

На сей раз ответить вызвался вверху с длинными, стянутыми в хвост волосами:

— Становление вверху у власти. Две тысячи восемьсот семидесятый.

— Все так. И по сей день мы с вами живы благодаря тому...

«Извини», — упало в чат от Алетты. «Не важно», — написала я. «Это все потому, что ты человек». Я не ответила. С калейдоскопников действительно был повышенный спрос, и то, что спускалось вверху, нам не прощалось. Толку заморачиваться по этому поводу я не видела, поэтому просто вернулась на лекцию — как раз в тот момент, когда няэстра П'риар закончила разоряться о собственном величии, то есть о величии вверху, и о том, что в наши дни (четыре тысячи девятьсот пятьдесят первый год) ничего этого не было бы, если бы не.

Сдается мне, говорить об этом любой вверху может бесконечно. Вот она и говорила — о тактике Лидха Картерна, о том, как он объединил города и создал Первую Армию Восстановления, о том, как мир снова стал единым целым и очистился от заразы потребленцев и мародеров. В общем-то, это была обычная вводная по истории, и, когда прозвенел звонок, преподавательница поспешно произнесла:

— Домашнее задание — подробно проработать вопрос, почему точка ноль все-таки считается датой создания Раверхарна. Устный опрос по времени Восстановления и стратегии Лидха Картерна. Все свободны.

«Все свободны» потекли в сторону выхода из аудитории, Алетта же повернулась ко мне.

— Что будешь делать, Вир?

— Вечером поеду в «Бабочку». — Я подхватила сумку и поднялась.

— В «Бабочку»?

— Да, клуб, в котором работала Лэйс. Надеюсь, что-нибудь выясню.

Летта кивнула.

— Держи меня в курсе, ок?

Я кивнула в ответ. Мы даже подругами не были, поэтому сейчас в аудитории стало немного теплее. В коридор мы вышли вместе, направляясь в сторону лабораторий. Летта молчала, а я думала о том, как мне досидеть оставшиеся занятия и пережить смену у Доггинса.

Сегодняшний вечер казался далеким, как никакой другой.

Глава 8

ЛОВУШКА ДЛЯ СИНЕГЛАЗКИ

ЕСЛИ ЕЩЕ ВЧЕРА чесались кулаки набить кому-то морду, то сегодня даже нудные лекции летели незаметно. Все потому, что вчера я сначала выпустил пар, разрезая волны, а затем придумал, как развлечься на выходных.

Океан вообще не допускает мыслей. Зазеваешься — и тебя захлестнет волной, а после поволочет на дно. Либо будешь тормозить башкой о песчаный берег, рискуя сломать шею.

Поэтому укрощение океана — единственный способ выбросить все лишнее и ото всего освободиться. Злость на отца действительно отступила, но стоило оказаться на суше, как память снова подкинула воспоминание о красноволосой девчонке. Вирна Мэйс, будто отбойное течение, затягивала под воду, в океан, и я не мог перестать о ней думать. А как справиться с едхой обратной тягой? Конечно же, поддаться ей. Значит, нужно заполучить калейдоскопницу.

Ха! Идея пришла в голову внезапно, но уже безумно мне нравилась. Ну а что? Почему я должен отказываться? Мэйс симпатичная и, судя по тому, что не побоялась бросить мне в лицо оскорбление, еще и строптивая. Может, она вообще сделала это нарочно, наверняка она та еще горячая штучка. Но для начала стоило узнать о ней побольше. Поэтому вчера, вернувшись домой и приняв душ, я написал Родресу: «Найди для меня всю информацию по Вирне Мэйс». Через минуту пришел ответ: «Хорошо». За что мне нравится Родрес — он не задает лишних вопросов и надежен, как горный хребет Дракур.

До знакомства с Родди я бы воспользовался помощью Шадара, начальника службы безопасности отца. Он может узнать что угодно, я вообще сомневаюсь, что для этого вверху существуют какие-то границы. Шадар предан нашей семье, но больше всего он предан отцу.

Значит, о моем интересе к девчонке сразу стало бы известно Дигтхарду К'ярду, а мне это совершенно не нужно.

Словом, я привык справляться своими силами и собственными связями. Зачастую получалось даже быстрее, чем могло быть через Шадара. Вот как сейчас: не успел я надеть чистую футболку, а Родди уже прислал файл.

Родителям Родреса принадлежала корпорация «Бигихор», занимающаяся информационными технологиями и охранными системами. Уверен, во всем Ландорхорне нет ни одной камеры или турникета, которые установили не они. Насколько мне известно, они даже создавали систему политары, но к ней у Родди доступа не было. А вот к системе Кэйпдора — был. Однажды он признался, что, зная слабые звенья в защите, попросту взломал ее. Поэтому Родрес мог узнать всю личную информацию любого студента академии.

Я упал поперек кровати и открыл учебное досье Вирны Мэйс. И удивился тому, какое оно короткое. В личных файлах было все — от школьных оценок и рекомендательных писем до домашнего адреса. Обычно в досье вверху рассказывалось о родителях и других ближайших родственниках, которые внесли значительный вклад в развитие академии, каким образом прославили, читай — сколько денег потратили на процветание Кэйпдора. Дальше шли школьные достижения вроде побед в спортивных или интеллектуальных соревнованиях. И даже находилось место для указания хобби.

У Мэйс все это отсутствовало — ладно, люди не могут разбрасываться деньгами, но хоть что-то толковое там должно было быть! Но нет, даже в графе «родители» стоял прочерк. Не говоря уже о хобби или спортивных победах. Зато, как я и думал, калейдоскопница поступила в академию не за свои синие глаза, а за старательность и успеваемость выше среднего. И даже сейчас училась на отлично. Люди, как правило, терялись в Кэйпдоре. Школьная программа людей не отличалась высоким качеством, и им приходилось многое нагонять. Так что девчонка молодец, но это, пожалуй, все, что удалось выяснить. Мало, очень мало. Значит, остальное придется узнавать самому.

Мои размышления прервал вызов по тапету. Звонила Ромина. Как не вовремя! Я поморщился, но нажал «ответить».

— Привет, Лайт! — протянула она. — Как настроение?

Судя по золотистому узору за спиной, Ромина сидела, прислонившись к изголовью кровати в своей спальне. На ней был струящийся халат жемчужного цвета, который небрежно распахнулся, открыв взору ложбинку, от которой сходили с ума все парни. Все, кто хоть раз заглянул в ее декольте, мечтали заглянуть еще глубже.

Все, но не я.

— А то я могу его поднять, — лукаво заметила Ромина.

Намек был более чем прозрачным.

— Не сомневаюсь, — не поддержал я шутку.

— Зря отказываешься. Ты мог бы приехать ко мне прямо сейчас. Родители все равно на каком-то званом обеде, от которого я смогла отвертеться.

— Позови подружек.

— Не хочу подружек, — отмахнулась она. — Хочу... тебя.

— Ты же помнишь наш уговор, Роми.

Вверху сжала губы в тонкую линию, в глазах на мгновение сверкнул гнев. Впрочем, она тут же поправила идеальный локон и снова улыбнулась.

— Зря. Мы же по-прежнему друзья, Лайт?

— Только друзья.

С Роминой мы встречались весь первый курс, и у нас ничего не получилось: мы слишком похожи. Мне казалось, она согласилась с тем, что нам нужно расстаться, но стоило вернуться в академию после летних каникул, как начались намеки. Мне это совсем не нравилось, а временами раздражало. Сейчас вообще захотелось поскорее закончить разговор и вернуться к гораздо более интересному занятию — изучению фотографии Вирны в школьном досье. Пусть даже изображение не передавало всей глубины ее глазниц.

Девушка разочарованно вздохнула и спросила:

— Помнишь про вечеринку?

— М-м-м? — Оторвавшись от созерцания фотки, я снова вернулся в реальность.

— У Лорнела. Пойдешь?

Вечеринки Лорнела О'ка среди обычных студенческих попок выделялись лишь размахом и абсолютной свободой: туда приходили те, кто хотел оттянуться по полной, не оглядываясь ни на чье мнение. Но у меня были свои способы оттянуться по полной, и я уже давно ни на кого не оглядываюсь. Поэтому я открыл было рот, чтобы отказаться, но тут меня осенила новая идея. Вечеринка — прекрасный способ узнать Вирну.

— Да, буду, — ответил я. — Роми, мне нужно идти.

И почти не солгал. По правде говоря, давно мне не было так интересно. Осталось только придумать, как затащить туда синеглазку. Потому что, судя по ее оценкам, учиться она исключительно. К тому же подводная зоология у нас не так часто, а я не собираюсь ходить кругами, как рильенская акула, от урока до урока. План был до банального прост — перехватить ее в одном из коридоров академии и пригласить на вечеринку к Лорнелу, но все оказалось еще проще.

Кроме доступа к файлам, Родрес мог входить в систему Кэйпдора и узнавать все обо всех онлайн. О зачисленных баллах, о нарушениях, в случае с людьми (учитывая форму с датчиками) — даже местонахождение того или иного студента на территории академии. О последнем я узнал только сегодня.

— Какого едха? — спросил я. — Это что, правда? Зачем им отслеживать калейдоскопников?

Я даже обернулся на Хара, но у друга был не менее удивленный вид. Мы втроем расположились на скамейках на стадионе, здесь можно было поговорить без лишних ушей.

Первокурсники как раз готовились к силовым тренировкам, и до слов Родди я лениво наблюдал за их потугами и раздумывал, идти ли мне сегодня на свои.

— Чтобы не утащили форму, — пожал плечами Родрес. — Так написано в правилах.

— Да кому она нужна? — рассмеялся я.

Ну правда! Хуже формы, чем академическая, не придумаешь. Все выглядят так, словно сошли с конвейера «Бигихор», а девчонки в ней вообще напоминают храмовых служительниц.

— Видимо, кто-то пытался украсть.

Как же мало я знаю о калейдоскопниках. Нет, конечно, среди людей много таких, для кого «украсть» — стиль жизни. Но зачем рисковать своим местом в академии ради едховой тряпки? Это не укладывалось в голове.

— А что за правила?

— Есть целый список того, за что калейдоскопника могут исключить из Кэйпдора, — кивает Родрес. — Сейчас перешлю его тебе.

Я открыл принятый файл и присвистнул:

— Пятнадцать страниц? Шутите?

Хар, заглянувший мне из-за плеча, хохотнул:

— Для вьерхов не наберется и одной.

Да уж. Мне, например, нужно очень постараться, чтобы вылететь из академии. По крайней мере, совсем забить на учебу. И то для начала ректор доложит отцу, тот вправит мне мозги. Ну это если теоретически. Мне незачем забрасывать Кэйпдор, я учусь для себя, а не для кого-то. Но для меня правила смягчены, и преподаватели могут закрыть глаза на многое. А вот человеку достаточно прогулять несколько пар без уважительной причины, немного не добрать до проходного балла на тестах, разок подрасться на территории Кэйпдора, оскорбить магистра, появиться на занятиях без формы, повредить форму, каким-то образом оскорбить форму... У них вообще с этой формой куча подпунктов было! М-да. И Вирна Мэйс, правильная девчонка и образцовая студентка, не явилась сегодня на первую лекцию. И на вторую тоже.

Незадолго до конца второй пары программа Родреса, скачанная на мой тапет, показала, что Мэйс все-таки явилась, но заработала вызов к декану. Для любого вьерха — ерунда, а для калейдоскопницы, как я понял из того длинного свода правил, — большие проблемы.

Поэтому отправился следом, не раздумывая.

Как оказалось, успел вовремя. Декан лиабиологов (вот кто настоящая маруна!) собиралась выставить девчонку из Кэйпдора. Именно тогда, когда я ее нашел и решил познакомиться поближе. Да мне давно не было так интересно, хотя мы с калейдоскопницей еще толком не разговаривали. Я все продумал, а эта едхова декан чуть все не испортила. Но, с другой стороны, именно благодаря ей я поймал девчонку на крючок.

Теперь Вирна Мэйс — моя должница. И это самая хорошая новость за последнее время.

Осталось лишь дожидаться выходных.

Глава 9
«БАБОЧКА»

— Эй, А СТОЛЫ кто мыть будет? — крикнула Джей.

— Завтра мою за нас двоих! — Я вылетела за дверь раньше, чем моя напарница по смене у Доггинса успела что-либо ответить.

Мне нужно было успеть в «Бабочку», пока там еще нет посетителей и в то же время когда уже есть те, кто сможет рассказать про Лэйси хоть что-нибудь. То есть оптимально — за час-полтора до начала смены. Они там гримировались, перед тем как надеть специальную униформу, я никогда не видела Лэйс в гриме (выходить в нем за территорию заведения им запрещали), но она говорила, что это нечто фееричное, хоть и весьма трудоемкое.

На полном ходу влетев в полупустую гусеницу, я устроилась на сиденье (жестком, но хотя бы обитом искусственной кожей, благодаря чему сидеть было в разы теплее). Ближе к ночи, как частенько бывает в Ландорхорне, ветер усилился, от порывов перехватывало дыхание и хотелось завернуться в куртку с головой. Поэтому я запахла ее плотнее и накинула капюшон, вглядываясь в мельтешащий за окнами ночной пейзаж.

Снова в центр, пусть даже не доезжая до Второго круга, но все равно гораздо ближе к Кэйпдору. О том, что произошло сегодня за дверями кабинета декана, я старалась не думать. Разумеется, ни на какую вечеринку я не пойду, осталось только понять, как донести это до того, кто не привык получать отказы. В том, что он эти отказы получать не привык, я поняла по уверенности, с которой мне сегодня поставили условие. Что ж, будет первое серьезное разочарование в жизни богатого счастливого мальчика.

Стоило об этом подумать, как накатило раздражение — раздражение пополам с глухой бессильной злостью: если бы пропал кто-то из семьи К'ярдов... окей, из семьи любого вьерха, которые со мной учатся, вряд ли его родственника отправили бы в режим ожидания на неделю. И уж тем более вряд ли предложили бы расплатиться подобным образом, потому что за такое можно загреметь под суд. Когда речь заходит о человеке, тем более о девочке, которой нечего тебе противопоставить, — дело другое. Рядом с ней можно чувствовать себя крутым и сильным. Я поймала себя на мысли, что снова сжала кулаки и тут же их расслабила, стряхивая злость. Достала тапет и написала Митри: «Буду поздно. Уложи Тай и ложись сама». Не думала, что придет ответ, но он все-таки пришел: «Ты где?» — «Еду в „Бабочку“». Судя по тому, что Митри больше ничего не спросила, веры в политари у нее было еще меньше, чем у меня.

— Четвертый круг. Центральный парк Ландорхорна, — объявил механический голос.

Центральный парк Ландорхорна — место, где я бывала от силы пару раз. Слишком дорого стоил проезд, чтобы позволять себе кататься в такие районы, но родители как-то возили нас в центр. Первый раз — на годовщину свадьбы, но тогда я была совсем маленькой и мало что помню, кроме крутящихся каруселей, визга детей-вьерхов и взлетающих в небо изгибов горок-аттракционов.

Второй раз мы ездили туда на день рождения Лэйс, и это я помнила уже гораздо лучше: нам с Митри даже довелось покататься на эйрлатах-аттракционах, а Лэйси с отцом прокатились на самой огромной горке, на которую нас не пустили, потому что мы еще были маленькие. Мама сказала, что не пошла кататься, потому что ее не пустили тоже, хотя я уже тогда прекрасно поняла, что она говорит это исключительно для того, чтобы нам не было обидно.

— Четвертый круг. Рингас-стрит.

Рингас-стрит — то, что мне нужно. Подхватив вещи, я вылетела на платформу, достаточно высокую, чтобы пассажиров здесь перевозили лифты. Да, мне доводилось бывать здесь раньше, но в такое время — никогда, поэтому я ненадолго залипла: искры огней и ленты магистралей, неон рекламы, фары дорогущих эйрлатов, мельтешащих над городом. Сверившись с навигатором, я направилась по лестнице мимо закрытых витрин бутиков. Надо отдать должное, это, пожалуй, было единственное, что здесь в такое время было закрыто. Вдалеке высился монументальный купол Догран-холла, самого известного, пожалуй, театра Ландорхорна, но нужная мне улица увела меня в сторону. Несмотря на будний день и позднее время, народу здесь было просто море. Причем даже когда я свернула с Рингас-стрит, аорты Четвертого круга.

Мимо меня проходили совсем молодые вьерхи и вьерхи в возрасте, люди спешили по домам (видимо, из пресловутых закрывшихся бутиков) или на работу (в ночные клубы и рестораны). Совсем как Лэйс.

Вспомнив о сестре, я ускорила шаг и уже через несколько минут вылетела на улицу, главной достопримечательностью которой было заведение, где работала моя сестра. Над входом раскинулись ярко-синие неоновые крылья. Рассыпая огни и соперничая с мерцающей неподалеку рекламной вывеской, золотом переливалась огромная надпись «Бабочка». Клуб действительно поражал своим великолепием — начать хотя бы с того, что он занимал целый квартал. Видимо, желающих в нем отдохнуть было много, а еще (это я знала от Лэйс) внутри была большая сцена для представлений, огромный банкетный зал и много чего другого. Поразительно, что такое огромное заведение работает исключительно ночами: оно открывает свои двери для всех желающих ровно в полночь и закрывает в шесть. Шесть часов, всего шесть часов, неужели работа «Бабочки» за это время окупается? Лэйси рассказывала, что у них безумные цены на бар и на основное меню, бронь столика стоит столько, сколько мне и не снилось, тем не менее этот клуб никогда не испытывает недостатка в клиентах и разоряться не собирается. Сюда приезжают не только богатые ландорхорнцы, реклама у «Бабочки» такая, что любители ночной жизни тянутся сюда из близлежащих городов, туристы тоже не исключение. «Просто есть те, для кого выкинуть столько денег за одну ночь — все равно что купить разовый жетон на проезд», — говорила Лэйс. И ее большие глаза превращались в две узенькие щелочки, а между бровей залегала глубокая складка. Лэйс ненавидела тех, на кого работала, пусть даже лично ей они не сделали ничего плохого. Сложно улыбаться тем, кто гуляет с ночи до утра, заливая веселье шипучкой и чем покрепче, тогда как ты едва сводишь концы с концами и думаешь, на что купить хлеба и сыра, сколько денег нужно заплатить государству за дом, а сколько отложить на его содержание и одежду сестрам. Тем не менее Лэйс улыбалась им, а дома — ненавидела.

Главный вход, разумеется, был закрыт, и, чтобы найти служебный, мне пришлось дойти до конца квартала. Именно там располагались стеклянные двери, сквозь которые я попала внутрь, оказавшись возле стойки охранной службы, если можно так выразиться. Ряд турникетов был запечатан между столами, за которыми уже сейчас «отдыхало» четверо охранников.

— ...Видел бы ты его рожу! — хохотнул один, а потом перехватил прищуренный взгляд коллеги и повернулся ко мне. — Чем могу помочь, нисса?

Взгляд его прогулялся по мне, подобно взгляду политари, но, в отличие от него, снисходительным не был. Скорее цепким, оценивающим, тем не менее, даже оценив меня на минусовой балл, он не торопился хватать меня за шкуру и выбрасывать на улицу.

— «Бабочка» открывается в полночь, это служебный вход, — спокойно произнес мужчина. «Дорожащее своей репутацией заведение никогда не позволит скатиться до оценочных суждений и высказываний, — говорил отец. Уж он всяко понимал в этом побольше нас, учитывая место, где ему пришлось поработать. — Если на тебя смотрят свысока, лучше из такого отеля или ресторана уходить сразу».

Сейчас я вспомнила его слова и отчетливо вспомнила улыбку — широкую, светлую.

Вспомнила, как он раскрывал мне навстречу широкие ладони, чтобы подхватить на руки, пока не получил ту опасную травму. После нее он сильно изменился, замкнулся в себе и все реже нами занимался. Инициатором всех семейных встреч стала мама, на ней все и держалось. Отец оживал только рядом с ней и, возможно, еще рядом с Тай. Вот ее он охотно брал на руки под радостный сестренкин визг.

— Знаю, — ответила я. — Но я не посетитель. Моя сестра работала здесь, Лэйси Мэйс. Вчера утром она не вернулась со смены, и я бы очень хотела поговорить с любым, кто ее видел в ту ночь.

Охранники переглянулись. Ближайший ко мне, высокий темноволосый мужчина, покачал головой:

— Боюсь, что это невозможно, нисса. Мы не предоставляем информацию о наших сотрудниках.

— Я не прошу вас предоставлять информацию, — сказала я. — Сестра пропала, и мне нужен тот, кто видел ее последним. Возможно, если...

— Почему бы вам не обратиться в политари? — спросил второй охранник, пожилой человек с зальсынами на круглой, как шар, голове.

— Я обращалась, — с трудом сдерживая охватившие меня чувства, ответила я. — Они не примут заявление раньше чем через неделю, вы понимаете?! Возможно, моя сестра в беде и ей нужна помощь! Она никогда не пропадала, никогда не уходила из дома просто так, не оставив сообщение. Ее тапет не отвечает, и...

— Возможно, стоит позвонить Н'эргесу? — негромко произнес седой мужчина, обращаясь к напарнику.

Тот изменился в лице, но узнать, кто такой этот Н'эргес, я не успела: двери за моей спиной с шорохом распахнулись, а потом снова сомкнулись, мелодично поцеловав друг друга в уплотненные стеклянные грани.

— Бардж, Лорхи! Привет, ребята! — Помахав охране напротив нас, к стойке подошла девушка, обдав меня ароматом духов и волной рыжих волос. Точнее, волосы чуть меня не накрыли, взметнувшись за ее спиной волной живого пламени и осев по изящной дорожке курточке ярко-зеленого цвета. — Соскучились по мне?

У нее был очень звучный, низкий голос, и охранники синхронно расцвели улыбками.

— Безумно, Тимми, — произнес брюнет.

— Тогда наслаждайся, вот она я. Следующая встреча состоится только в половине седьмого, когда я смою грим.

— Наслаждаюсь, — рассмеялся охранник, а девушка, побарабанив пальцами по стойке, резко развернулась к турникету, зацепив меня.

От прикосновения съехал капюшон, и она наткнулась взглядом на мои волосы. Именно на волосы, потому что по лицу ее взгляд скользнул заторможенно-равнодушно. Лишь увидев рассыпавшиеся по плечам волосы (Доггинс требовал от нас не стягивать их в хвосты или пучки, чтобы посетители мужского пола оставляли побольше чаевых, которые нужно было складывать в общую кассу и получать оттуда мизерный процент), девушка замерла. Мгновение она стояла неподвижно, потом ее ноздри шевельнулись, а лицо приобрело резкое выражение.

— Это кто? — уточнила она у охранника, как будто меня здесь не было.

— Вирна Мэйс. Она...

— Мэйс, ага. Я могла бы догадаться. — Сунув руки в карманы джинсовых брючек, девушка закусил губу и скривилась. — И что она тут забыла?

— Хочет поговорить с кем-то, кто общался с ее сестрой позапрошлой ночью. Лэйси Мэйс пропала. Не вернулась домой вчера...

Голубые глаза сверкнули, но только на миг.

— Неужели нас посетило такое счастье?!

— Ты сейчас что сказала?! — Я шагнула к ней.

— Девушки, девушки! — Седой охранник поднялся над стойкой, готовый в любой момент распахнуть дверца-турникет и шагнуть между нами. — Тимми, ты могла бы...

— Могла бы, — огрызнулась рыжая. — Надеюсь, вам не надо напоминать про конфиденциальность. Кстати, уже за одно то, что вы тут с ней болтаете, вам вполне могут вкатить штраф.

Не дожидаясь ответа, она рывком вытащила пропуск, приложила его к турникету и направилась через холл к длинному коридору. Вовремя она слиняла, надо сказать, потому что я уже готова была вцепиться в ее рыжие патлы. Особенно когда развернулась к охраннику и поняла, что их энтузиазм заметно поубавился.

— Простите, нисса, вам лучше уйти, — решительно произнес брюнет. — Через неделю вы сможете подать заявление и...

— Пожалуйста, — сказала я, чувствуя, как отчаяние ледяными когтями впивается в позвоночник. — Пожалуйста, мне очень нужна ваша помощь.

В глазах охранника на миг мелькнуло что-то вроде сострадания. Мелькнуло и тут же погасло.

— Сожалею, — решительно произнес он.

Скрипнула дверца-турникет — видимо, кто-то за противоположной стойкой вспомнил слова рыжей надры про штраф. За спиной раздался шаг, но я не обернулась.

— Пожалуйста, скажите, она хотя бы была в клубе в ту ночь?

— Нисса, — надо мной вырос здоровенный бугай, — покиньте клуб.

— Пожалуйста! — Я смотрела на брюнета, но он избегал моего взгляда.

Когда на плечо легла рука охранника, дернула плечом и вылетела за дверь.

Глава 10
ЗАВТРА БУДЕТ НОВЫЙ ДЕНЬ

ИЗ «БАБОЧКИ» Я ВЫШЛА в подавленном состоянии. Не в моих правилах так легко сдаваться, но сейчас у меня не было ни малейшей идеи, что делать дальше и как искать Лэйс. Можно было бы остаться у служебного входа и надеяться, что кто-то из коллег сестры согласится со мной поговорить, но, пока я прокручивала в голове эту мысль, следом за мной вышел охранник. Тот самый, который собирался меня выставить, — окинул пристальным взглядом, однозначно говорящим о том, что мне пора сваливать, и я двинулась в сторону станции.

Честно говоря, моя идея «дождаться и поговорить» была заранее обречена на провал. Если ты подписал соглашение, в котором обязуешься молчать по поводу и без, любое его нарушение влечет за собой не только дикую неустойку и увольнение, но и соответствующее занесение в трудовой файл, с которым тебя вряд ли возьмут куда-то еще. Не потому что не захотят, а потому что это запрещено государством, своего рода глубинная метка,

[4]

от которой никогда избавиться.

Рисковать заработком, карьерой и возможностью прокормить семью вряд ли кто-то станет, пусть даже я десять раз дам клятву Недр, что никогда ни словом не обмолвлюсь о том, что произошло. Винить кого-то за то, что они хотят спокойной сытой жизни, так же глупо, как пытаться вломиться в «Бабочку» через турникет, чтобы поговорить с начальством. Так уж устроен этот мир: в нем каждый сам за себя, единственное, что у тебя есть, — семья. Если она, конечно, есть.

К ночи ветер еще усилился, завывая в трещинах и колошмата в поднятые противоштормовые жалюзи. Платформа дребезжала и стонала, словно готовая развалиться на куски. Обычно до своей станции я добиралась одна, но сегодня на металлической сидухе напротив меня устроился какой-то парень. Длинные светлые волосы, падающие на плечи, почти полностью закрывали лицо, он не отрывал глаз от тапета, безостановочно то ли колотя что-то в чат, то ли отстреливая неведомого противника в игре. Я бы поставила на первое: обычно тем, кто забирается в такие районы, не до игр.

Когда платформа остановилась, я спрыгнула с подножки и, сунув озябшие руки в карманы, быстро зашагала в сторону дома. Привычная дорога сейчас казалась чуть ли не вдвое, если не втрое, длиннее. Колючий ветер, сносящий с ног, забирался повсюду, а плавучие фонари (так называют нанизанные на бесконечные гроздья проводов светосферы) раскачивались с такой силой, словно собирались улететь в море. Благо, лететь тут недалеко.

Едва я успела об этом подумать, как из проулка прямо навстречу мне шагнул бугай размером со шкаф.

— Куда-то торопишься, детка? — поинтересовался он, обнажив полусгнившие зубы.

Одним движением спустив сумку с плеча, нащупала шокер.

— Да брось, ты собираешься меня напугать вот этим? — хрипло поинтересовался он.

— Давай проверим.

Лучшее, что можно сделать в такой ситуации, — не показывать страха. Худшее — повернуться к нему спиной. Теоретически ему ничего не стоило свернуть меня в узел и выжать, как половую тряпку. Практически одного прикосновения шокера, выставленного на максимальный режим, будет достаточно, чтобы он выбил себе все зубы в конвульсиях.

— По ходу, собирается, Гак, — донеслось из-за спины.

Вздвогнув, я поняла, что дело дрянь. Даже не оборачиваясь, по теням я видела, что сзади надвигаются двое. Оставалось только одно — бежать, но не факт, что я бегаю быстрее их. К тому же единственный путь отступления остался за спиной громилы, который сейчас ухмылялся, пережевывая что-то во рту, а потом смачно сплюнул. Чувствуя, как внутренности сдавливают ледяная рука, тем не менее я вскинула руку с шокером и бочком двинулась к стене.

— Да ладно, малышка... может, просто отдашь нам все деньги, которые у тебя есть, а? И мы разойдемся.
Тот, кого назвали Гаком, шагнул вперед, сзади тоже напирала, зажимая в клешню.
— Просто отдай сумку и вали, — ухмыльнулся парень. — Недром клянусь, ты не в моем вкусе.
Тощая и какая-то дикая.

Его дружки заготовили, как резаные флаты.

[5]

Сумку бросать нельзя — в ней тапет. Эта мысль пришла первой, а следом вторая.
Возможно, Лэйс так же ехала на работу и встретила кого-то вроде этих уродов. Может стать, именно их. Осознание этого придало мне сил и какой-то сумасшедшей, нездоровой злости.

— Еще шаг, — процедила я, глядя в узенькие, заплывшие от частых возлияний глаза, — и заряду по самые бубенцы.

Улыбка сползла с его лица, а я прижалась спиной к стене, оценивая обстановку. Двое, которые появились сзади, ростом ничуть не уступали Гаку, и единственный зазор между стеной и проулок, единственное мое спасение — за спиной этого недоделка.

— Слышь, ты, — процедил он, рука скользнула в карман широких плотных брюк и выудила лазерный нож, с шипением выплонувший лезвие из рукоятки. — Не хочешь по-доброму, поговорим по-другому. Сумку давай. А потом придется хорошенько извиниться.

Как вскинул брови и выразительно подтянул ширинку.

Сильнее сжав шокер в ладони, я дернулась в сторону, откуда пришла. Обманный маневр — все трое синхронно рванули мне наперерез, а я метнулась в проулок, в тысячных долях валла от лица мелькнула волосатая клешня, перехватила за капюшон. Меня рвануло назад, и я с наслаждением припечатала мясистое запястье шокером.

Как взвыл, пальцы разжались, я снова бросилась вперед. На краткий миг даже показалось, что все получилось, но в этот момент в спину со всей дури влетела крышка от мусорного бака. Боль обожгла, швырнула меня вперед, лицом в грязь и на камни. Шокер отлетел в одну сторону, сумка — в другую. Благодаря тренировкам, которым я посвящала все свободное время (когда-то каждый день), а сейчас только выходные, я успела сгруппироваться и не размазалась кляксой по щербинам улицы.

— Надра драная! — прорычали за моей спиной, вздергивая на ноги, разворачивая лицом к лицу, точнее, к перекошенной от злости морде. — Да ты даже не представляешь, что я с тобой сейчас сделаю!

Объяснить это он не успел — раздался громкий хруст, хватка ослабла, а глаза парня вылезли из орбит от боли. Его рывком отшвырнуло назад, с такой силой, что я не выдержала и полетела на землю. Подхватив лазерный нож скорчившегося на земле Гака, еще один урод метнулся к невесте откуда взявшемуся парню. Тот ушел в сторону от рассекшего воздух лезвия, пригнулся, а потом с такой силой впечатал раскрытую ладонь в солнечное сплетение, что придурак согнулся пополам, хватая ртом воздух. Нож отлетел и погас, а я рванулась к валявшемуся на земле шокеру.

— Валите отсюда, — раздался за моей спиной хриплый и сильный голос. Команда прозвучала как приказ.

Дрожащей рукой я подхватила шокер, нажав кнопку перезарядки, достала из грязи сумку и только после этого резко обернулась. Двое тащили все еще изредка дергавшегося Гака под мышки, его ноги волочились по земле. У одного парня вдоль тела висела сломанная рука, второй так и не разогнулся до конца после удара. Сыпля ругательствами, тонувшими в завывании ветра, они удалялись достаточно резво, но у меня появилась другая проблема: парень, который разделался с ними, шагнул ко мне.

— Не подходи, — процедила я, вскинув руку с шокером.

— И вся благодарность. — Он вздохнул, откинув со лба длинные светлые волосы. Тот самый парень, который ехал со мной на платформе.

— Он у тебя сейчас процентах на десяти, так? — Блондин кивнул на шокер, но все-таки остановился.

— Хочешь проверить?

С трудом, потому что зуб на зуб не попадал и жутко болела спина, я оперлась ладонью о стену и медленно поднялась.

— Не хочу, — мотнул он головой.

— Тогда вали куда шел.

— Я шел за тобой. Мне в ту же сторону.

— Да ладно?

Не сказать, чтобы я знала всех соседей: в трущобах Ландорхорна, читай в Пятнадцатом круге, жителей больше, чем где бы то ни было. Тем не менее подпускать его к себе я не собиралась.

— Вартас, — представился парень, шагнув под свет плавучего фонаря.

Лицо его из-за длинных волос казалось узким, а черты, наоборот, слишком крупными. Впрочем, мне было совершенно без разницы, какие у него черты.

— В общем, так, Вартас. Если тебе в ту же сторону, пойдешь впереди.

— И снова ни намека на спасибо, — хмыкнул он.

Тем не менее обошел меня и, сунув ладони в карманы растянутых джинсов, направился по проулку на два шага впереди. Закинув сумку на плечо, я пошла следом, не выпуская его из виду и не убирая пальца с кнопки шокера.

— Может, скажешь, как тебя зовут? — не останавливаясь, бросил он на меня взгляд вполоборота.

— Зачем?

— Хочу знать, как зовут девушку, разгуливающую по ночам в таком районе.

Я фыркнула, ничего не сказав, он, по всей видимости, понял, что пытаться завести разговор бессмысленно, и тоже замолчал. Мы вышли из проулка, свернули направо и под мечущимися тенями вместе дошли почти до самого моря.

— Проводить? — спросил он.

— Не стоит.

— Ну как скажешь, девушка, которая не говорит своего имени.

Я обратила внимание, что куртка у него распахнута (словно таранивший Ландорхорн ветер совсем ему не мешал), а под ней только футболка, подчеркивавшая внушительные грудные мышцы. Неудивительно, что он так легко разделался с двумя бугаями.

Я дождалась, пока он свернет на свою улицу, и только после этого направилась дальше.

— Хочешь совет? — донеслось до меня. — Найди себя парня, который готов за тебя постоять, или ходи в обход. Эти типы наверняка вернуться на место, где тебя ждали.

Я обернулась, но он уже скрылся на слепом участке — там, где не было фонарей, а глазницы окон зияли бездонными дырами. Напоследок взглядевшись в темноту, я зашагала быстрее и спустя несколько минут, подстегиваемая шумом бьющихся о камень волн, уже была дома. Полоска света тянулась из кухни в холл. Опять забыли выключить свет, да что ж за... Сбросив грязную сумку на пол, стянула куртку и поморщилась от боли. К спине будто приложили раскаленную пластину, и наверняка она представляла из себя один сплошной синяк.

Отмахнувшись от этой мысли, я прошла на кухню и увидела Митри. Сестра спала, сидя за столом, вытянув руку поперек и лежа щекой на тапете. Я подошла и осторожно тронула ее за плечо.

— Эй! Ты чего?! — Та подскочила, сонно моргая.

— Ты заснула, — пояснила я. — Уроки делала, что ли?

— Тебя ждала, — буркнула она, но, оценив мой внешний вид, широко распахнула глаза. — Э-э... что случилось?

— Три придурка по дороге попались, — отмахнулась я.

Вспомнила, что купила хлеба, пак с готовой лапшой и водорослями и упаковку соевых котлет, поэтому вернулась за сумкой. Водоросли размазались по коробке вместе с лапшой, но не пострадали, котлеты и хлеб остались в первозданном виде. К тому моменту, как я выгрузила еду в холодильник, сестра проснулась уже окончательно и теперь хмуро смотрела на меня.

— Все в порядке?

— Ага. — Я захлопнула дверцу. — У меня.

— В «Бабочке» ничего? — догадалась Митри, убирая длинные волосы за спину.

— Ничего. У них едхова конфиденциальность. — Я вспомнила, что ничего не ела, и пошла заваривать травы.

— У Лэйс был парень, — неожиданно произнесла сестра, закусив губу.

Я резко обернулась: сунув руки между сдвинутыми коленями, она покачивалась на стуле. Спокойно так покачивалась, словно только что не сказала ничего важного.

— И ты только сейчас об этом сообщаясь?!

— Лэйс просила не говорить. — Митри вздохнула. — Они встречались где-то полтора года. Потрясающе. У моей сестры полтора года был парень, а я узнаю об этом только сейчас.

— И? — приглушив ворочающееся внутри раздражение, спросила я. — Кто он?! Как зовут? Где работает?

— Не знаю, — мотнула головой сестра. — Просто знаю, что он есть и что у них вроде как отношения.

Я покосилась в сторону кипятка и вырубила нагреватель. Плеснула в кружку горячей воды, чтобы согреться: может, я и не ела, но есть не хотелось совершенно. Сейчас во мне не осталось никаких сил — ни желания злиться на сестру, которая промолчала (да и толку злиться? парень, о котором ничего не известно, никак в поисках не поможет), ни желания двигаться, ни желания говорить. Даже разбирать задания к лабораторной не хотелось, несмотря на то что очень надо.

— Ви, мы ее больше не увидим, да? — У Митри задрожали губы. — Она тоже... как мама и папа...

— Увидим, — отрезала я. Только этого мне еще не хватало для полного счастья.

— Правда?

— Правда. — Я устало покосилась на холодильник и окончательно поняла, что ничего не хочу. Наткнулась на взгляд сестры, в котором отчаяние мешалось с надеждой, и сказала: — Я ее найду. Обещаю.

Сестра нахмурилась еще сильнее, а потом вдруг порывисто меня обняла, из-за чего унявшаяся было спина вспыхнула огнем. Я задохнулась от боли, но Митри уже отстранилась.

— Спасибо, — пробормотала она. — Спасибо.

А потом развернулась и убежала к себе раньше, чем я успела что-то сказать. К счастью, потому что пугать сестру видом своей спины я не хотела. Пугать там, честно говоря, было чем — это я поняла, когда сняла свитер в ванной перед потертым зеркалом. Синяя полоса пересекала спину от правой лопатки до поясницы, припухший кровоподтек выглядел так, что мне самой стало не по себе. В шкафчике у нас оставалось немного обезболивающей мази (Лэйс недавно сильно потянула ногу, а ей нужно было ходить на шпильках), ей я кое-как и намазалась, морщась и желая тем трем уродам до конца жизни хромать и трястись.

Сходила за остывающей водой и тапетом, забрала их к себе в комнату и уселась на расшатанный диван. Минут десять пялилась в методические материалы, после чего поняла, что это бессмысленно. Допила воду, погасила крохотную лампу и свалилась на кровать, под старый плед, сунув под голову плоскую от времени подушку. Перед глазами до сих пор стояло лицо Митри и звучало ее: «Спасибо». Одно короткое слово, неожиданно вернувшее мне веру в себя и в свои силы.

Я не сдамся. Никогда не сдавалась, не сдамся и сейчас. Я найду Лэйс, и все у нас будет хорошо. Найду, пусть даже пока не знаю как. Но это сейчас, завтра я обязательно что-нибудь придумаю. Ведь завтра будет новый день.

Глава 11 ПОЛЬЗА И ВРЕД ФИЗПОДГОТОВКИ

— ЕДХОВЫ ВОДРОСЛИ! — выругалась Алетта.

Я фыркнула.

— Тебе смешно! — проворчала она. — Твои-то не напоминают волосы моей прабабушки в их самые худшие дни.

— Твоя прабабушка красилась в синий? — поинтересовалась я.

— Моя прабабушка во что только не красилась.

Лабораторный зал, где мы выращивали водоросли, по периметру был окружен столами. Преподаватель сидел в центре — в лучшие времена, а в худшие прохаживался рядом с нами и отпуская всякие комментарии вроде того, что зачет нам не светит, потому что...

Водоросли лару прославились тем, что были чуть ли не самым капризным подводным растением, причем, поскольку подводные погружения были запрещены, синтезировались лару искусственно, и из них изготавливали бешено дорогие таблетки для похудения. Что самое интересное, таблетки работали (то есть месяц курса ты ходил синего цвета, как водоросли лару, и ничего не мог жрать), и вѣрхи отваливали за них баснословные деньги. Честно говоря, у меня таких проблем не возникало, поэтому разделить их ценность я не могла.

В общем, именно этим мы сейчас и занимались. Какого едха — понятия не имею, но на то, чтобы вырастить одну веточку, уходило около двух месяцев при строжайшем соблюдении всех условий, которые требовались этим синим гадам. В методичке было прописано все от и до, поэтому сейчас я вертела водоросли в разные стороны, имитируя движение воды. «В спокойных водах лару не выживет», — утверждала методичка.

— Неплохо, — похвалил меня преподаватель, пучеглазый вѣрх, который увидел, что моя водоросль выглядит в целом живенько. — А у вас что такое, нисса Грейм?

Алетта вздохнула.

— Учтите, без выращенных водорослей зачет по лиаботанике вы не получите, — хмыкнул он. — А если будете продолжать в том же духе, ваша лару умрет через пару недель.

Стоило ему отойти, Алетта скривилась и принялась вращать лиариум на специальной подставке так яростно, что вода чуть не выплеснулась ей на руки.

— Мне кажется или мне в жизни это никак не пригодится? — поинтересовалась она.

— Тебе кажется, — ответила я, замеряя в лиариуме уровень соли. — Тебе это пригодится, чтобы сдать зачет, выучиться на лиабиолога и работать по специальности.

— А если я не хочу работать по специальности?

— Тогда что ты здесь делаешь?

Однокурсница покосилась на меня.

— То же, что и ты. Меня выбрал «Калейдоскоп», а сюда было проще всего поступить.

— Мне нравится лиабиология.

— Серьезно?! — Алетта ткнула пальцем в лиариум. — Как это может нравиться?

— Вот поэтому она у тебя и не растет.

— Очень смешно! — огрызнулась девушка, но тут же помрачнела. — Так... мы не договорили про Лэйси. Ты уже решила, что будешь делать дальше?

Нет. Нет, я не решила, и мне это не давало покоя. К счастью, прозвенел звонок, и отвечать на неудобный вопрос не пришлось. Однокурсники зашумели, задвигались стулья, загремели шкафчики: лару должны были храниться при определенных условиях, и если неправильно выставить им температурный режим, освещение и прочее... в общем, зачет можно было не сдать.

— Поможешь? — шепнула Летта, махнув головой в сторону инкубаторов.

Я кивнула, подхватила сумку и поморщилась: вчерашнее тесное общение с крышкой бака давало о себе знать. Нет, болело вполне сносно, если не делать резких движений, поэтому сумку я вернула на плечо более чем аккуратно и так же аккуратно подхватила лиариум с водорослями, которые бултыхались внутри. Их огромные синие листья напоминали крылья бабочки, и я снова вспомнила клуб, где работала Лэйс. Если бы только мне удалось туда попасть... И поговорить с кем-то адекватным. Увы, вход в «Бабочку» был открыт только его сотрудникам, а мифический парень сестры не имел ни имени, ни возраста. Что ни говори, мы с Лэйси знали друг о друге бесконечно «много».

— Смотри и запоминай, — сказала я, выставя режим в инкубаторе.

Алетта повторила за мной и, когда мы ввели защитный код и захлопнули шкафчики, облегченно вздохнула.

— Если эта дрянь сдохнет, я не знаю, что я с ней сделаю.

— Если эта дрянь сдохнет, ей будет все равно, — философски отозвалась я.

— Кто составляет расписание?! — Алетта глянула на часы на тапете. — Я, в конце концов, бегаю, а не летаю. Они что, не в курсе расстояний между корпусами? А ведь еще переодеться надо!

Следующей парой у нас шла физподготовка, а я в этом месяце уже брала освобождение по причине ЖН (женского недуга). И нет бы две-три недели назад — на прошлой. Что касается прогула, я однозначно себе уяснила, что так лучше не делать. Собственно, выхода у меня особо и не было — только идти и надеяться, что сегодня будем сдавать нормативы по бегу или

заниматься дыхательной гимнастикой (к которой у нашей преподавательницы была особая любовь).

Оставив водоросли на милость инкубатора, мы с Алеттой пробежали по переходу в спортивный корпус, амфитеатром выроставший вокруг огромной площадки, по размеру больше похожей на стадион. Эта площадка была для обычных занятий спортом, а за корпусом располагался испытательный полигон. То есть место, где вверху тренировали свою силу. Силовые тренировки были только для парней, девушки к ним не допускались, но меня это волновало мало. Точнее, волновало мало до сегодняшнего дня. Мы как раз шли в сторону раздевалок, когда мой взгляд упал за окно.

Лайтнер К'ярд.

Он разминался (если так можно выразиться), то есть держал на раскрытых ладонях сгустки энергии, между которыми протянулась дрожащая искрящаяся нить. Я впервые видела магию вьєрхов, поэтому сейчас просто залипла. Да, определенно, залипла я исключительно из-за магии земли, что переливалась всеми оттенками огня, запертого в силовой ловушке, и смотрела я исключительно на сомкнутые контуры, созданные парнем. То, что при этом он был обнажен по пояс, до меня дошло не сразу. Равно как и мысль, что перекачивающиеся под кожей мышцы, отзываются на стихию, которую он удерживал под контролем, достойны быть увековеченными в киноэпопее. Несмотря на погоду, на смуглой коже блестели капельки пота. К'ярд отпустил стихию, и она вонзилась в землю, отчего та пошла трещиной. Корпус даже не тряхнуло, а вот по отгораживающему полигону силовому щиту прошла рябь, взметнулись брызги земли, которые тут же собрались в комя, а потом втянулись обратно, запечатывая только что созданный разлом.

Он потряс руками, словно сбрасывая остатки напряжения, а потом повернулся ко мне. Взгляд, обжигавший раскаленной медью, вонзился в меня, и я отпрянула. Влетела в Алетту, которая почему-то резко побледнела, но ни слова не успела сказать.

— На что это ты пялишься, калейдоскопница?

Прямо напротив нас стояла со своей свитой Ромина, сложив руки на груди и подчеркивая ложбинку, которую и так подчеркивала расстегнутая верхняя пуговица рубашки. Золото волос расплескалось по темно-синей ткани формы, на контрасте блестя еще ярче. Стоявшие по обе стороны от нее девицы и третья за спиной на фоне Ромины терялись точно так же, как форма на фоне ее роскошной гривы. Обладательница ее не просто смотрела на меня сверху вниз — она пыталась сделать меня еще ниже сокрушительной тяжестью взгляда огненных глаз.

— Ты всегда можешь подойти и заглянуть, — сказала я. — Но как по мне, там больше нет ничего интересного.

Не дожидаясь ответа, я прошла мимо опешившей от такого вьєрхи и ее компании, Алетта спешно припустила за мной.

— Ты с ума сошла! — выдохнула она, когда мы свернули к раздевалкам.

— Да, ты мне это уже говорила.

— Тебя пронесло с К'ярдом, какого ты нарываешься, Вир?

— Разве я нарываюсь?

— А что ты делаешь, позволь спросить?

— Даю понять, что с наездами — это не ко мне.

Алетта задохнулась, но мы уже вышли в женскую раздевалку. Там было шумно, хлопали дверцы, раздевалка гудела от множества девичьих голосов.

— Ты идешь на вечеринку к Лору? — донеслось до меня.

— Да делать мне больше нечего!

— Так и скажи, что Найд тебя не позвал.

— Плевать я хотела на Найда! Просто у меня есть дела поважнее.

— Например? Сопровождать папочку на благотворительный бал и сдохнуть со скуки?

— Да иди ты...

Я прошла к своему шкафчику, располагавшемуся в центральном ряду. Шкафчик Алетты стоял вдоль стены, поэтому она просто кидала на меня косые взгляды, как будто я не Ромину отбрила, а ее. Интересно, вечеринка, о которой они говорили, — та самая? Хотя с какой радости мне это вообще интересно?

Форму для занятий нам не выдавали, она была у каждого своя, и, пожалуй, физподготовка была единственным предметом, на котором студенты Кэйндора выделялись чем-то еще, кроме

нашивок. У меня были ярко-красные шортики и такая же простенькая майка с белым принтом — изображением океанской раг’аэны. Это существо было размером с вагон гусеницы, передвигалось оно с небывалой скоростью, а знаменито было тем, что могло существовать как на суше, так и на море.

Правда, их мало кто видел — раг’аэны обожали глубину и приходили только во время штормов. Они не подчинялись ни людям, ни вьерхам и обладали удивительной мощностью, скоростью и красотой: огромный зверь с плавниками, больше напоминающими крылья, за что их называли океанскими бабочками. Мощное, гибкое тело, чешуя и огромные, почти человеческие глаза с круглыми зрачками. Разумеется, я их видела только на картинках. Но многое бы отдала за то, чтобы увидеть живую.

Укрывшись за дверью шкафчика (чтобы никто не увидел жутковатую, протянувшуюся по спине темно-синюю полосу), я переделалась. Стянула волосы в хвост, морщась от боли, зашнуровала кроссовки, захватила спортивную куртку на случай, если занятия все-таки будут на открытом воздухе. Собственно, для занятий на открытом воздухе надо было дополнительно купить длинные штаны, но на них у меня пока не было денег.

— И все равно я считаю, что тебе нужно быть осмотрительнее, — продолжала бурчать Алетта, пока мы шли к аудитории. — С такими, как Д’ерри, лучше не связываться.

— Ты то же самое говорила про К’ярда.

— Ладно, с ним тебе повезло. У него просто было хорошее настроение, или Д’ерри ему дала... Я фыркнула.

— Слушай, я серьезно. Эта надра может здорово испортить тебе жизнь.

На этот раз я промолчала. Да, Д’ерри могла бы испортить мне жизнь, вполне. Но чтобы этого не произошло, надо однозначно дать ей понять, что я не из тех, кто складывает плавники и позволяет делать с собой все что угодно.

— Сегодня сдаем нормативы по бегу, — заявила подтянутая и спортивная ньестра Экз. — Так что подходим, берем браслеты и дружно шагаем на площадку.

Не дыхательная гимнастика, ну и ладно. Могло быть гораздо хуже, например растяжки или прогибы, в которые я сегодня не скрутилась бы при всем желании.

Преподавательница раздала всем браслеты, измеряющие частоту пульса, скорость, а заодно и расстояние, после которого этот самый пульс начинал сбивать, и мы направились во двор. Стоило выйти из корпуса, как ветер прокатился по пустующим рядам металлических кресел и впился в обнаженные голени и ту часть бедер, до которой достал. Солнце светило вовсю, но теплее от него не становилось. Девушки обхватывали себя руками, только преподавательница бодро шагала вперед.

— Разминаемся и начинаем, — скомандовала она, остановившись у черты. — Бежим до сигнала, если кто-то попытается смухлевать, напоминаю, что все ваши результаты у меня все равно фиксируются здесь...

Она еще что-то говорила, но я потеряла мысль, потому что увидела К’ярда. Устроившись в первом ряду на трибунах, он смотрел прямо на меня, но я сделала вид, что не заметила этого. Отвернувшись, наскоро сделала несколько упражнений для разминки, чтобы разогреть мышцы, по минимуму тревожа спину. Когда тренер пригласила на пробежку первую пятерку, я сразу вызвалась, следом за мной лениво потянулись еще четыре девушки. Одну вставшую рядом со мной оттолкнула вьерха с густыми темными волосами, заплетенными в косу, но я не придала этому внимания.

Как выяснилось чуть позже, зря.

Глава 12

МЕДПУНКТ И ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ

ВИРНА МЭЙС В КОРОТКИХ спортивных шортах — я бы ни за что на свете не упустил подобное зрелище. Икры у нее действительно были красивые. И не только икры: шорты открывали вид на линию бедер и подчеркивали ягодичцы. У меня даже пульс участился, стоило ей выйти из раздевалки в этих шортах.

— А она ничего так, — присвистнул Хар, кивнув на девчонку.
— Она моя, — напомнил я Другу, и тот примиряюще поднял руки.
— Никто с этим не спорит, брат. Но не оценить я не мог.
— Теперь буду называть тебя ценителем.

Хар одобрительно хохотнул:

— Мне нравится.

Судя по взгляду калейдоскопницы, не только мне нужно было беспокоиться о тахикардии. Я знал этот взгляд у девчонок, и он означал, что равнодушной она не осталась. Ни к моей силе вверху, ни к моему виду. Впрочем, сегодня было прохладно, поэтому сейчас пришлось надеть футболку. Тем более что свой перерыв между парами я решил провести на стадионе: до вечеринки еще далеко, а мне хотелось увидеть красноволосую раньше. Понаблюдать за ней. Удивительно, что она не занималась никаким спортом (по крайней мере, в ее досье это не упоминалось), потому что фигура у нее была что надо. Большинство вверху до седьмого пота пашут в тренажерном зале, только чтобы заполучить такие формы. Да и бегала она правильно: не торопилась, рассчитывая силы на целый круг, но и не плелась в хвосте, едва перебирая ногами. Вирна оказалась полна загадок.

Легкий всплеск силы пронесся над головой, выдергивая из мыслей и отвлекая. И будто от моего пристального взгляда Мэйс сбилась с шага, споткнулась и полетела вниз, неудачно прокатившись по покрытию беговой дорожки.

Ладно, споткнулась и сбила колени, но почему она не поднимается? Какого едха? Я сорвался с места, перемахнул через ограждение и уже через пару секунд опустился на землю возле девушки.

— Эй, с тобой все в порядке?

Мэйс подняла на меня расширенные от боли и шока глаза. Невероятно синие, блестящие от непролитых слез, которые она яростно пыталась сморгнуть.

— Я в порядке, — тряхнув головой, сдавленно ответила калейдоскопница, хотя ладони, которыми она упиралась в покрытие дорожки, подрагивали.

Вот упрямая! Она ведь даже подняться не может.

— Едха с два ты в порядке! — выругался я. — Где болит?

В голову ударила мысль, что калейдоскопница упала нарочно. Видела меня на трибунах и таким образом решила привлечь внимание. На первом курсе девчонки как только ни изворачивались, чтобы познакомиться со мной, а потом продолжить знакомство.

Поскальзывались, изображали обмороки, томно вздыхали. Но Мэйс бросила на меня такой испепеляющий взгляд, что я мигом отверг этот вариант. К тому же она действительно сильно, до крови сбила колени.

— Ньестр К'ярд, не мешайте проводить занятия, — выдала подбежавшая к нам тренер женской группы. — Нисса Мэйс, хватит прохладиться. Поднимайтесь и закончите тест, иначе я вам его не засчитаю.

Вирна со стоном распрямила локти и действительно попыталась подняться.

— Вы рехнулись?! — рявкнул я. — Какой к едхам тест? Ей нужно в медпункт.

Я подхватил Мэйс на руки, и она зашипела не то от боли, не то от возмущения:

— Поставь меня на место!

— Не волнуйся, синеглазка, — пообещал я, с трудом сдерживая гнев, — я буду с тобой нежным. И перестань трепыхаться, иначе понесу на плече!

— Поставь немедленно, — не унималась девушка и едва не сползла по мне.

Кажется, охнули мы оба. Мэйс от боли, а я от... неожиданности, если так можно сказать, потому что калейдоскопница оказалась слишком близко, я даже мог почувствовать ее запах.

Мэйс пахла свежестью и водорослями. Океаном.

Я перехватил ее поудобнее, и девчонка уткнулась носом в мою грудь. Выбившаяся из хвоста красная прядь скрыла от меня ее лицо.

— На нас все смотрят.

Дурная! Что-то себе повредила, а заботит ее только то, что кто-то там смотрит.

— Какая, к едхам, разница?

Вопрос был риторическим, поэтому ответа я не дождался. Ближайший медпункт Кэйпдора находился аккуратно возле стадиона (на случай, если кто-то разойдется на силовых тренировках), поэтому добрались мы быстро. Там нас встретил высокий вверху в очках в тонкой оправе.

— Что произошло? — поинтересовался доктор.
— Посмотрите ее колено и просканируйте ее всю, — велел я, осторожно укладывая Мэйс на кушетку. — Возможно, у нее внутреннее кровотечение.
Доктор тут же засуетился, включая аппаратуру. А девчонка лежала с таким видом, словно объелась горьких ягод дори.
— Не кисни, синеглазка, — подбодрил я ее.
— Издеваешься? — яростно сверкнула она взглядом.
Вот такой Мэйс нравилась мне больше.
— Еще и не начинал.
Она демонстративно отвернулась.
— А где мое спасибо?
Спасибо я не дождался, и доктор выгнал меня за матовую перегородку: Вирне нужно было раздеться, чтобы он мог ее осмотреть, а затем просканировать. Теперь я мог видеть лишь ее силуэт, но уходить не стал. Калейдоскопница ни разу даже не охнула, только коротко отвечала на вопросы вверху. Но ко мне он вышел озадаченным.
— С коленом ниссы Мэйс все в порядке, нэстр К'ярд, я его обработал, как и ладони, внутренних кровотечений тоже нет, но спина...
Он замолчал, и я нетерпеливо поинтересовался:
— Что со спиной?
— Видимо, удар вышел слишком сильным.
Какой удар? Мэйс упала на колени, а не на спину. Оттеснив доктора в сторону, я шагнул за перегородку. Девушка, сидевшая на кушетке ко мне спиной, еще не успела натянуть футболку, поэтому вскрикнула и прижала ее к груди.
— Ты что, больной?
Что за... лучше бы прижала к спине. Потому что та представляла собой сплошной синяк: нежная кожа была покрыта кровоподтеками, будто какой-то гад отходил ее ногами. У меня потемнело перед глазами, кулаки сжались сами собой, концентрируя в центре ладоней силу. Я шагнул вперед, чтобы вытрясти из нее имя мерзавца, который это сделал, но Вирна отшатнулась, и это меня отрезвило. Немного.
Как же ей, наверное, больно. За всю свою жизнь я получал разные травмы. На тренировках, в море... Но я — это я.
— Кто это сделал?
— Не твоё дело. — Она даже не повернулась ко мне, только выпрямилась.
— Сделайте ей полное восстановление, — велел я доктору.
Вверх изменился в лице, но не двинулся с места.
— Э-э... нэстр К'ярд, по правилам академии я не могу использовать восстановление для людей.
Что?!
— Ее избил какой-то псих, а вы мне говорите про правила?
— Эта процедура доступна только вверху.
— Сделайте на мое имя, — прорычал я.
— Не нужно, — отозвалась Вирна. Пока мы спорили, она успела натянуть футболку. — Я не хочу.
— Тебя забыли спросить, — повернулся я к ней.
Девчонка вновь гневно сверкнула глазами и сложила руки на груди:
— Меня и должны спрашивать! Я не подписывалась ни на какое восстановление.
— Нисса Мэйс права, — встрял в наш разговор доктор.
Так! Моего контроля надолго не хватит!
— У тебя вся спина в кровоподтеках, — объяснил я тоном, которым общался в детстве с младшим братом. Что-то же должно образумить эту упрямицу. — Она заживет за несколько минут.
— Она и так заживет.
Видимо, чтобы доказать, что она в норме, Мэйс осторожно соскользнула с кушетки на пол. Я бы сказал, чересчур осторожно.
— Со мной все в порядке. Я не ищу проблем.
— Тогда почему ты их регулярно находишь?

Наши взгляды столкнулись, словно волна со скалой: она не собиралась уступать. Да любой вверх побежал бы на восстановление, теряя штаны! Эта процедура была достаточно дорогостоящей и, кажется, действительно не входила в медицинский минимум для студентов Кэйпдора. За нее нужно было платить отдельно. Восстановление использовалось при различных травмах, ожогах, переломах, но главное — при истощении силы вьерхов. Вирна не могла себе этого позволить, но и не пожелала воспользоваться моим предложением. Упрямая девица!

— Дайте ей хотя бы обезболивающее, — раздраженно бросил я доктору. — И не забудьте про освобождение от занятий. А я подожду снаружи.

Я вышел из медпункта, от едха подальше. Привалился к стене и попытался переварить то, что произошло. М-да, я, конечно, хотел увидеть Мэйс без одежды, но... не при таких же обстоятельствах! Помотал головой, чтобы избавиться от видения, и снова захотелось раскатать, как краснопузого ската, того, кто посмел поднять свои клешни на женщину. А тем более на девчонку! Но чтобы кого-то раскатать, сначала нужно узнать его имя.

Мэйс появилась далеко не сразу (не знаю, что там делал доктор, но он не слишком торопился). А когда возникла в дверях, увидев меня, затормозила, будто натолкнулась на стену.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Я же сказал, что буду тебя ждать.

— Зачем?

Нет, с ней совершенно невозможно разговаривать.

— Чтобы убедиться, что с тобой все в порядке.

— Убедился? Пока.

Она обогнула меня и как ни в чем не бывало направилась по коридору. Оставив меня мысленно слать в ее адрес не самые лестные эпитеты. Я не ждал большой благодарности от калейдоскопницы, но хотя бы спасибо могла сказать!

Правда, Мэйс далеко не ушла, потому что осторожно ступала на поврежденную ногу, так что догнал я ее быстро. И, подстроившись под ее шаг, спросил:

— Куда ты, синеглазка?

Ух ты! А мое прозвище ей совсем не нравится. Так глазами сверкает, словно я должен испугаться.

— Домой. У меня на сегодня освобождение.

— Кто это сделал? — Я кивнул на ее спину.

Лицо девчонки сделалось непроницаемым, словно с него стерли все эмоции.

— Лучше бы поинтересовался, почему я упала.

— О чем ты?

— Ни о чем. Забудь.

Я схватил ее за локоть, разворачивая к себе, заглянул Вирне в глаза, в глубине которых застыла вся ярость и решимость океанских волн. Красиво, едх меня подери!

— Объясни, — приказал я.

— Сам себе объясняй, — огрызнулась она, не слишком успешно пытаясь стряхнуть мою руку.

Догадка меня поразила. А еще разом вспомнился всплеск силы, там, на поле.

— Тебе помогли упасть?

— Это ты сказал, — раздраженно бросила девчонка, и я понял, что прав.

А это значило, что одна из тех вьерх, которые бежали вместе с ней, нарочно толкнула ее. И не просто толкнула, а сделала это с помощью силы. Я это почувствовал, правда, в тот момент не придал значения, но теперь...

— Кто?

— Какая разница кто.

— Большая разница.

Очень большая разница: я достаточно ясно выразился, чтобы никто не трогал девчонку. Только совсем безмозглая маруна могла этого не понять или решить, что ей все можно.

— Пусти меня, — процедила Мэйс, и я нехотя разжал пальцы.

Отпускать ее совершенно не хотелось, но и пугать тоже, пусть даже эта девчонка не из пугливых.

— Я отвезу тебя домой.

— Нет! — отрезала она, упрямо задрав подбородок. — Освобождение только у меня. Сама доберись.

Вид при этом у нее стал настолько воинственный, что захотелось наплевать на все, взвалить едхову девчонку на плечо и оттащить в свой эйрлат. Даже руки зачесались, но я подавил этот порыв. Ходит — значит, доберется сама. Сначала нужно разобраться с той, из-за кого Мэйс упала на занятия, а потом уже с тем, кто ее избил.

— Увидимся на вечеринке, синеглазка, — бросил я, направляясь обратно к тренировочному полю.

— Я не приду! — крикнули мне в спину.

Придешь-придешь. Куда денешься?

Хар дождался меня в столовой, за время моего отсутствия он уже успел умять бургер и сейчас принимался за второй.

— Брат, у тебя такой взгляд...

— Какой? — Я отпихнул ногой стул, и тот со скрежетом отъехал в сторону.

— После которого у тебя бывают неприятности.

Неприятностей не будет. Точнее, будут, но не у меня.

— Надо узнать, кто бежал рядом с Мэйс, — сказал я.

Глава 13

ОБЕЩАНИЕ И ШАНС ЕГО ИСПОЛНИТЬ

ДОМА БЫЛО НЕОЖИДАННО тихо (Тай и Митри еще не вернулись из школы), к тому же мне было крайне непривычно возвращаться днем. В медпункте меня намазали какой-то вонючей дрянью, рассасывающей и заживляющей, как пояснил доктор, поэтому спина почти не болела и колено тоже. Заливающее кухню солнце обнажило щербинки старых дощатых полов, потертые ножки стола и стульев, зато по дороге я успела купить еды. Лапша оказалась острой и местами подгоревшей, но в целом вполне сносной, соевые фрикадельки и того лучше. И наверняка куда вкуснее еды в столовой Кэйпдора, куда мне даже соваться не имело смысла с такими ценами. Подхватив коробочку со стола (две такие же, только без острого соуса, я купила для сестер), накинула на плечи куртку и вышла из дома. Сколько себя помню, нам внушали подсознательный, чуть ли не животный страх к воде, но моря я не боялась. Спустившись по насыпи, остановилась у ограждения, которое волны то и дело подбрасывали вверх. Шум моря казался мне умиротворяющим, штормовой рев — агрессивным, но бояться воды?..

Оглядевшись (в это время наш район так же безлюден, как ночью, но мало ли), опустила на корточке и протянула руку к воде. Волна скользнула по камню, облизывая его, коснулась кончиков пальцев, и меня словно током прошило. По телу прошла странная дрожь, запретная, злая, и я потянулась вслед за отступающей пеной. Словно в каком-то трансе, подалась вперед, оставив коробочку с едой.

— Не лучшее времяпрепровождение, если хочешь дожить до совершеннолетия.

Я вздрогнула и чуть не кувыркнулась носом в камни. Подскочила, встретившись с насмешливым взглядом. При свете дня светлые волосы парня, который вчера мне помог, оказались еще светлее. Глаза голубые, как летнее небо, брови густые, тяжелые.

— Я не делаю ничего запрещенного, — сказала я, подхватывая коробку с лапшой.

— Ага.

Он кивнул в сторону таблички: «Приближаться к воде запрещается. За нарушение полагается уголовная ответственность, предусмотренная законом» и направился мимо меня к морю.

Остановившись, позволил волне облизать кроссовки, а потом снова повернулся ко мне:

— Я тоже.

Не говоря больше ни слова, я развернулась и тронулась к дому, когда в спину мне бросили:

— Да что ж ты дикая какая, а?

Я не обернулась.

Швырнув коробочку на стол (аппетит пропал совершенно), прошла к себе в комнату и вытащила тапет. Пожевала губу и отложила гаджет, стараясь не вспоминать о том, что произошло в Кэйпдоре. Вьерха, которая бежала рядом со мной, не отставала, но и не обгоняла. «Тебе приветик», — прошипела она неожиданно, и раньше, чем я успела что-либо понять,

земля под ногами вздыбилась, швырнув меня лицом на дорожку. Если бы не вчерашняя внезапная встреча с крышкой от бака, упала бы я наверняка гораздо более удачно, сейчас же от души приложилась о беговую дорожку. Так, что из глаз посыпались искры, а над головой запорхали мальки, как в мультиках про подводный мир. Прежде чем я смогла соскрести себя с дорожки, меня уже подхватили на руки.

К'ярд. Так быстро, что я опомниться не успела. Он же оттащил меня в медпункт и собирался оплатить восстановление. Ха. Если за разборку с деканом он потребовал присутствие на вечеринке, то предположить, что ему понадобится за процедуру, на которую мне пришлось бы работать около года, я даже не могла. Хотя вру, могла бы. Очень хорошо. «Тебя никто больше не обидит, Вирна. Ты мне веришь? — Рука с кольцом на мизинце (длинные нервные пальцы) тянется к моему лицу, чтобы убрать упавшие на лоб пряди. — Если кто-нибудь посмеет тебе что-то сказать, сразу же говори мне. Ты меня поняла?» Тогда я еще ничего не понимала. А зря. Стряхнув липкие воспоминания, как паутину с пальцев, я отложила тапет и направилась в комнату Лэйс. Здесь все осталось в точности таким же, каким было, когда я приходила сюда перед визитом к политари. Лэйс была той еще аккуратисткой и наверняка взбесилась бы, увидев выдвинутые ящики стола, валяющиеся повсюду вещи, стянутое покрывало и бесформенную груду одежды на постели. Когда я искала хотя бы что-то, что могло мне помочь понять, куда пропала сестра, то особо не церемонилась, а убираться потом было некому. Да и некогда. Распахнув скрипучие дверцы старого шкафа, вешалка за вешалкой возвращала одежду на место. Много времени это не заняло — никто из нас не мог похвастаться большим гардеробом. Завершив с вещами, занялась столом. Почти управилась с верхним и средним ящиками, но зацепила стоявшую на самом краю шкатулку. Она шмякнулась на пол, и из нее вылетели два моментальных кадра. Один — где мама и отец улыбаются в камеру. Ее рука на его плече, он притянул ее к себе за талию, здесь они еще совсем молодые. На солнце папины волосы кажутся не просто красными, а коралловыми, синие глаза сияют от счастья.

Перевернула снимок: «4936» написано маминой помадой, напрочь ввевшейся в драгоценную бумагу. И чуть ниже — «Люблю. Люблю. Люблю». Родители познакомились в школе и с тех пор были неразлучны, но смотреть на них, таких молодых и счастливых, полных надежд, долго не получается. Если бы тогда людям был доступен «Калейдоскоп», отец бы точно получил высшее, и все могло бы быть по-другому. Совсем по-другому, но тогда его еще не было. На втором кадре Лэйси, вскинув голову, смотрит с вызовом. Серые глаза чуть сощурены, руки сложены на груди. Кажется, этот снимок из средней школы.

За спиной раздался какой-то шорох. Обернувшись, я увидела Митри и Тай.

— Давно вы вернулись?

— Только что. — Митри сощурилась и стала очень похожа на Лэйс.

А я даже не услышала, как дверь хлопнула.

— Идите обедать. Лапша в холодильнике, ее только разогреть.

— Лапша от дядюшки Ро? — У Тай загорелись глаза.

— Ага.

— Иди руки мыть. — Митри подтолкнула младшенькую к ванной, а потом повернулась ко мне. — Ты что так рано?

«Освобождение», — чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Неохота было распространяться о вчерашнем и о своих синяках. Тем более что сестрам ничего не грозит: утром, когда девчонки едут в школу, в сторону платформы валит толпа народу, а днем эти придурки точно рисковать не станут.

— Сегодня всего две пары было.

— Чего это?

— Препода заболела.

— Ну да.

Поверила Митри или нет — не знаю, тем не менее она развернулась и ушла вслед за Тай. А я снова взглянула на снимки родителей и сестры.

— Я найду тебя, — пообещала решительно.

Больше им, чем себе.

— Кто назовет самого известного подводного обитателя нашего мира? Не только самого известного, но и самого древнего?

Преподаватель сцепил руки на груди, окинув собравшихся в аудитории пристальным взглядом. — Тот, кто еще не сдох со скуки, — донеслось откуда-то слева едва различимое под аккомпанемент смешка.

Я покосилась в ту сторону и, к своему изумлению, увидела Ромину Н'ерри. Вместе со своей свитой она сидела на предпоследнем ряду, хотя в прошлый раз была на первом, рядом с К'ярдом и его сопровождением. Стоило об этом подумать, как парень обернулся и посмотрел аккурат на меня. Я моментально уткнулась в планшет, потому что играть с ним в гляделки в мои планы совершенно точно не входило.

«Эй?» — полыхнул экран тапета сообщением.

— Что ж, раз желающих нет, послушаем вас, ньестр К'ярд, — сухо заметил преподаватель.

— Судя по всему, вы меня просто обожаете, — заметил тот, и по аудитории прокатился приглушенный смешок.

Глухо было только в углу, где сидела Ромина. Если честно, я понятия не имела, что они не поделили, потому что, когда влетела в аудиторию за пару секунд до звонка, даже с Алеттой не успела перекинуться парой слов. Может, оно и к счастью.

— Разумеется, — не остался в долгу преподаватель. — Так же, как вы обожаете мой предмет.

Вы записались на него одним из первых и тем не менее ведете себя так, будто все уже знаете. Так что делитесь знаниями, ньестр К'ярд, делитесь, а мы слушаем.

— Самое древнее существо на планете — раг'эна, или океанская бабочка. — Небрежно облокотившись о стол, вверх крутил между пальцами перо тапета. — О первом их появлении есть записи еще до образования Раверхарна, год сто шестой, раг'эны пережили раскол. Считается, что они существовали задолго до возникновения цивилизации, исчезнувшей во время глобальной катастрофы. Если верить современным источникам, раг'эну нельзя приручить...

Преподаватель приподнял густую бровь:

— А вы читали источники, которые опровергают это утверждение, ньестр К'ярд?

— Нет. — Вверх совершенно не смутил тон, которым был задан последний вопрос. — А вы?

— Нет, — не поддержал провокацию тот и развел руками. — Не думаю, что вы где-то их найдете, но если найдете... я уступлю вам место за кафедрой.

По аудитории снова пронесся смешок — все же противостояние этих двоих здорово оживляло тошнотворно скучную методику преподавателя. Я же украдкой изучала вверх (четко очерченный профиль, волевой подбородок, тяжелые надбровные дуги). Изучала и приходила к выводу, что понимаю интерес глазевших на него девчонок: в этом парне было все, чтобы запасть, упасть и пропасть.

«Ты мне так и не рассказала, что вчера случилось», — сообщение от Алетты. «Упала». — «Это я видела. А еще я видела, как он нес тебя на руках». К сожалению, это видели все. Судя по тому, что на меня сегодня только ленивый не пялился, весть уже облетела Кэйпдор со скоростью ураганной волны. Не пялилась на меня разве что Ромина. Честно говоря, я была уверена, что привет мне передали от нее, но К'ярду об этом не сказала. Я вообще ни слова не сказала, что та девица воспользовалась силой, а значит, ко мне это не имеет никакого отношения.

«Я его об этом не просила». — «Можно подумать, это что-то меняет». — «Для меня меняет». — «Только для тебя, по ходу». — «Что ты имеешь в виду?» — «Что? Да об этом весь Кэйпдор говорит!» — «Ну, говорить я им запретить не могу». — «А объяснить мне, как лучшей подруге?» — «Что?» — «Что?! Он помог тебе с освобождением?» В общем, да. «Нет». — «Ха!» К счастью, Алетта уронила перо (мы по-прежнему гоняли его туда-сюда по столу, поскольку новое я так и не купила).

— В ближайшее время мы с вами отправимся в Ландорхорнский океанариум, где вы сможете посмотреть на... — Монотонное бормотание преподавателя снова перебило входящее сообщение.

Я хотела сказать Алетте, что выяснение вчерашнего подождет до перемены, но сообщение оказалось не от нее: «Готовишься к вечеринке, синеглазка?» Да чтоб его! Я не подняла глаз, но всей кожей ощущала на себе взгляд парня. Демонстративно глядя на препода, отодвинула планшет в сторону, но экран снова вспыхнул: «Знаю, что готовишься. Я тоже. Готовлюсь и предвкушаю». Глубоко вздохнула и перехватила перо из рук Алетты: «Я не приду». —

«Разумеется, ты придешь. Ты моя должница». — «И за что я тебе должна?» — «За то, что ты все еще здесь, синеглазка».

То, что планшет надо было двигать в другую сторону, я поняла, когда увидела глаза Алетты. — Ты с ним переписываешься?! — одними губами спросила она. — Вечеринка?!

Только этого мне не хватало.

— Нет, — ответила так же едва различимым шепотом.

Но тапет уже вспыхнул новым сообщением: «Он позвал тебя на вечеринку! Пойдешь?» Мне только кажется или все вокруг окончательно рухнули с движущейся платформы? «У меня сестра пропала, ты еще помнишь?» Сработало. Алетта перестала меня донимать, и я наконец смогла погрузиться в лекцию. Правда, весьма относительно: напоминание о Лэйс вытряхнуло меня из реальности на раз, и я снова пропускала половину из того, что доносилось с кафедры. Окончательно я распрощалась с лекцией в тот момент, когда тапет снова дернулся от входящего: «Слушай... я тут подумала. Что, если он поможет тебе ее найти?»

Глава 14 СТАРЫЙ НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

— КАК ПО МНЕ, так это отличный шанс, — заметила Алетта, уплетая сдобную булку с хирри.

[6]

Сегодня солнце не только светило, но еще и грело, поэтому мы расположились на скамейке, которых вдоль аллея Кэйпдора стояло бесчисленное множество. Я бы с удовольствием скрестила ноги, но форма не располагала, поэтому приходилось сидеть, как примерной студентке. Ну или не совсем примерной — запрокинув голову, глядя на играющее в разноцветной листве солнце. Преподавательница, которая вкатила мне минусы за невнимательность, действительно заболела, и у нас образовалось окно. Поскольку погода была хорошая, мы решили, что сидеть в библиотеке не стоит.

— Эй, ты меня слышишь?

— Слышу, — ответила я, возвращаясь в реальность вместе с головой. Шея немного затекла, поэтому я ее потянула вправо-влево, как перед тренировками. — Ты предлагаешь мне продаться К'ярду.

— Не продаться, а заключить взаимовыгодное соглашение, — хмыкнула Алетта. — Ты же хочешь найти сестру?

Сестру я найти хотела, но не такой ценой.

— Подумай сама. — Она доела булку, вытерла пальцы о салфетку и выбросила все в мусорный бак. — Вчера он нес тебя на руках...

— Вчера он предлагал мне сделать полное восстановление.

— Что?! — У однокурсницы подскочили брови.

— Полное восстановление, — сказала я. — За его счет.

— А я что говорю? — Летта хлопнула в ладоши. — Он на тебя запал!

— До первого раза.

— Да хоть бы и так! — Подруга подскочила, возбужденно сверкнув глазами. — С тебя убудет, что ли? Не давай ему, пока он не разберется с пропажей Лэйс, а когда разберется... ну, знаешь ли, любая в этой академии была бы счастлива оказаться на твоём месте.

— Не сомневаюсь, — сказала я и уткнулась взглядом в колени.

Сейчас, когда юбка чуть подтянулась вверх, их было отлично видно. Хорошие колени такие, ровненькие. «У тебя замечательные колени, Вирна». Скользящая по ноге ладонь замерла у коленной чашечки, а потом двинулась дальше, вверх по бедру.

Я сглотнула и закусил губу. Теоретически Летта была права. От меня не убудет, если К'ярд поможет мне найти Лэйс. Вот только все во мне противилось таким мыслям, противилось и восставало. Даже осознание того, что мне предлагали в политари, сейчас не помогало. Да, там

все было мерзко, и мне никто не давал никаких гарантий, а если я правильно поведу себя с К'ярдом... его возможности безграничны.

— Если он предлагал тебе восстановление, он вполне может оплатить частных детективов. Так? Так. — Летта загнула палец. — А может статься, никакие детективы тебе не потребуются, ему наверняка по щелчку пальцев предоставят доступ к информационным системам, и спустя пару минут ты уже будешь знать, куда подевалась твоя сестра.

— Это не мои способы.

— У тебя есть идеи получше? — Она вскинула бровь. — Ты хочешь найти сестру или нет? В общем, просто подумай об этом.

У К'ярда действительно такие возможности, какие мне и не снились, но от самого факта меня выворачивает наизнанку. Нет, дело не в том, что он мне не нравится, этот парень — мечта любой девчонки, в пределах досягаемости которой он появляется. Вот только меня тошнит при мысли о расчете, а еще о том, что надо будет сделать, чтобы... Я для него всего лишь развлечение, и, по-хорошему, стоило бы отбросить в сторону все принципы. Он использует меня, я использую его, ничего особенного. Ничего. Но только не для меня. Я даже представить себе не могу, получится ли у меня когда-нибудь чувствовать чье-то прикосновение без внутреннего омерзения. Смогу ли вообще кого-то к себе подпустить, потому что даже сейчас все внутри переворачивается, когда я вспоминаю длинные тонкие пальцы, приподнимающие край юбки.

— Что у нас дальше? — спрашиваю, чтобы вытряхнуть эту мерзость из головы. — Лабораторная?

— Опять будем рассматривать водоросли и стимулировать их рост, — фыркает она, а я поднимаюсь и перекидываю сумку через плечо.

— Не самое дурное времяпрепровождение.

— Не самое, это точно, — ухмыляется она. — А если эта дрянь сдохнет, мне придется заниматься ее похоронами, и вот это уже точно самое стремное времяпрепровождение, которое только можно себе представить.

Я фыркаю. Летта пытается меня взбодрить, и ей удается вытащить из меня улыбку. По крайней мере, то, что сейчас возникает на моих губах, вполне себе искренне.

— Ты когда-нибудь слышала про похороны водорослей лару?

— Нет, но ради меня тот препод такое придумает. Судя по тому, что он постоянно ко мне цепляется, не удивлюсь.

Вот так, болтая обо всякой ерунде, мы возвращаемся в корпус. Я не могу избавиться от назойливых мыслей. Если бы я пропала, на что бы пошла Лэйс, чтобы меня вытащить? Вытащить из неизвестности или из задницы, в которой я оказалась... Чтобы найти меня непонятно где, чтобы узнать, чтобы помочь.

«Ты всегда думала и думаешь только о себе. — Я слышу ее слова, как сейчас. — Твой „Калейдоскоп“ не накормит девчонку, не поможет нам починить проводку. Тебе плевать, даже если мы будем погибать от голода! Даже если наш дом развалится на части, в твою умную голову не придет мысль о том, что ты что-то делаешь не так. Так сказала бы мама...» —

«Заткнись». Лэйси смотрит на меня, прищурившись. Да, этот ее взгляд, означающий крайнюю степень раздражения, я знаю уже очень давно, вот только сейчас мне на него плевать. Кто она такая, чтобы говорить мне о маме?! Боль потери все еще горчит на губах, раздирает сердце, она бы так никогда не сказала. Мама была бы счастлива, узнай она, что я поступила. Она никогда бы не бросила мне в лицо, что я думаю только о себе, в день, когда мне переслали вступительные баллы и приглашение в Кэйпдор.

«Мамы нет, чтобы сказать мне хоть что-то. А ты совершенно точно мне не мама, так что просто заткнись». Лицо сестры искажает ярость, но только на миг. «Что я и говорила... Эгоистка», — выплевывает она мне в лицо и уходит. А я остаюсь одна, со своими «несбыточными мечтами» и билетом в новую жизнь на руках.

Наверное, Лэйс права. Эта мысль мелькает весьма не вовремя, когда мимо нас проходит стайка третьекурсниц, каждая из которых считает своим долгом смерить меня взглядом с головы до пят. Да, новости в Кэйпдоре действительно расходятся очень быстро. Я сделала все что могла, чтобы ее найти? Нет. Я пересплю с К'ярдом, чтобы ее найти? Нет. Эти два вопроса сдавливают мою грудь с такой силой, что мне становится нечем дышать. Дело не в том, что бы сделала Лэйси или чего бы она не сделала. Дело в том, что должна сделать я.

Я знаю что. И сейчас это сводит меня с ума. Оно сводит меня с ума весь день, возможно, именно поэтому я возвращаюсь от Доггинса с одним-единственным желанием — накрыть голову подушкой и спать, спать, спать. Мама говорила, что, если в жизни оказываешься перед каким-то нелегким выбором, именно это и стоит сделать, а утром все предстанет в совершенно ином свете. Боюсь, этот свет не изменится, даже если лампу покрасить со всех сторон. Если бы мама была жива, я могла бы поговорить с ней, спросить совета, но ее больше нет. Равно как нет никого, к кому я могу обратиться. Митри слишком юная, чтобы такое выслушивать, да и, если честно, нет никакого толка в подобных разговорах. Любое решение, какое я ни приму, — это только моя ответственность. Перекаладывать ее на кого-то другого бессмысленно и по-детски, а я ведь давно уже не ребенок.

С этой мыслью спрыгиваю с платформы и шагаю в сторону улицы, по которой обычно иду домой, но спотыкаюсь взглядом о плавающие фонари (их так называют за схожесть с буйками). Сегодня они не покачиваются над головой потревоженной паутиной, потому что сегодня штиль. Более того, сегодня удивительно теплый день (видимо, природа решила сделать нам такой прощальный подарок перед холодами). А мне, пожалуй, и впрямь лучше сменить маршрут, если не хочу нарваться на неприятности. Решительно сворачиваю направо — так будет чуть дольше, но улица там шире, и людей на ней больше даже в такое позднее время. Пусть и не совсем трезвых, но они в основном безобидные, куда более безобидные, чем те парни, из-за которых у меня до сих пор немного побаливает спина.

«Кто это сделал?» — снова звучат в ушах слова К'ярда. Можно подумать, ему есть до этого дело. А если даже и есть, то явно для того, чтобы закатать нападавших в пласты дорожного покрытия небрежным взмахом руки. Воспоминания снова отбрасывают меня в коридор корпуса физподготовки, и я, как наяву, вижу широкую грудь и сильные плечи, сталь мышц под кожей и горящие огнем глаза. Вверху в контакте со стихией — зрелище не для слабонервных, но я почему-то не могла перестать на него пялиться. И я совершенно точно знала, что закатать этих троих ему труда не составит.

— Все-таки ты не такая упертая, какой кажешься на первый взгляд.

От неожиданности я вздрогнула, отметив, что рука сама скользнула в сумку за шокером.

— Но нервная. — Сунув руки в карманы, Вартас приближался ко мне.

— Учитывая, что ты любишь подкрадываться сзади, — ничего удивительного, — огрызнулась я.

Но руку с шокера все-таки убрала: хотел бы до меня докопаться — сделал бы это той ночью, я тогда и убежать бы не смогла из-за спины. Или на том безлюдном берегу.

— В общем, эти трое действительно там тусуются, — хмыкнул он, приближаясь. — Только теперь их стало пятеро, и подозреваю, что у всех лазерные ножи. Возможно, даже пушки.

— Едховы твари.

— Ну, примерно так. — Он кивнул. — Так и будем торчать посреди улицы или все-таки пойдём?

— Дай угадаю, — насмешливо произнесла я. — Тебе опять со мной по пути.

— Бинго.

Я пожалала плечами и зашагала вперед, ловко увернувшись от внезапно распахнувшейся двери, откуда выкатилась совершенно нетрезвая пара в обнимку. Как ему удавалось целовать ее врасос в таком состоянии и при этом не заплетаться ногами о щербины дороги — большой вопрос.

Дома здесь были повыше, от трех до шести этажей, из-за этого полутемная улица напоминала тоннель с прозрачной крышей, над которым растянули звездное полотно.

— Так и не скажешь, как тебя зовут?

— А ты так и не отвяжешься? — поинтересовалась я.

— Снова угадала, дикарка.

— Скажу. С одним условием.

Парень поравнялся со мной и окинул быстрым взглядом.

— Никаких прозвищ. Идет?

— Идет.

— Вирна.

— Ну, мое имя ты уже знаешь.

— Забыла, — хмыкнула я.

— Вартас. — Судя по голосу, ему было совершенно до дна, что я его не помню.

— Давай начистоту, Вартас. Я не ищу легких отношений, у меня нет на это времени.
— Понимаю.
— Ты уверен?
— Абсолютно. — Он серьезно кивнул.
— И мне не нужен парень.
— А мне не нужна девушка, Вирна.
Я подняла брови:
— Теряюсь в догадках, зачем ты тогда за мной таскаешься.
— Если я скажу, что не хочу, чтобы с тобой случилось какое-то дерьмо, ты мне поверишь?
Покачала головой.
— Так я и думал, — хмыкнул он. — В общем, Вирна, мне не нужна девушка, потому что моя девушка недавно пропала, и сейчас я делаю все, чтобы ее найти.
От неожиданности я чуть не споткнулась так, что Вартасу пришлось перехватить меня за локоть, чтобы я не улетела вперед на парочку валлов. От рывка меня дернуло назад, и я оказалась слишком близко к нему, но сейчас это не имело значения. Мы молча стояли, глядя друг другу в глаза, должно быть, минуту или пару секунд, я не знала.
Первым заговорил он:
— Да, Вирна, ты все правильно поняла. Я встречался с твоей сестрой.

Глава 15 НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ

— МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ чуть больше года назад.
Поскольку Вартас категорически отказался садиться, я тоже стояла, что касается Митри и Тай, сестры глядели на него во все глаза, сидя за столом. Поначалу я не хотела приглашать его в дом, но потом решила, что так будет лучше: все-таки девочки тоже имеют право знать все, а еще... он действительно меня спас. Почему-то после его откровенности смириться с этой мыслью оказалось гораздо проще.
— Лэйс вышла из эйрлата...
— Из эйрлата?! — недоверчиво спросила Митри.
— Ее подвозил кто-то из коллег. — Вартас махнул рукой. — Неподалеку от точки техобслуживания, где я работаю, станция гусеницы. В общем, она вышла из эйрлата на своих шпильках... и я понял, что пропал.
Тай хихикнула. Да, Лэйси на шпильках — то еще зрелище, она на них двигалась так, как я в принципе никогда не смогу. И всегда говорила, что каблук придает женщине соблазнительности, а ее походке — грации. Лично мне они придавали неустойчивости (да, я влезла в сестринские туфли, когда она не видела, и сразу поняла, что шпильки — это не мое). Даже дома, не говоря уже о наших улицах в Пятнадцатом круге.
— Мы встречались время от времени. — Он развел руками. — Но Лэйс мне ничего не обещала, она вообще мало говорила о себе.
— Как это похоже на Лэйси, — фыркнула Митри, но тут же снова стала серьезной.
— Да, она вообще не любила много говорить. — Парень почему-то посмотрел на меня. — Зато решения принимала сразу и быстро, и переубедить ее, если она его уже приняла, не представлялось возможным.
Да, это тоже очень похоже на Лэйси.
— Все это не отменяет вопроса о том, как ты нас нашел.
— У меня был ее адрес. На всякий случай.
Потрясающе. То есть у Вартаса наш адрес на всякий случай был, а у нас его — нет.
— Еще она рассказывала о вас. — Теперь уже его взгляд был не просто изучающим, а пристальным.
— И что же она говорила?
— Говорила, что у нее есть сестра, которая учится в академии.
Почему-то мне показалось, что сейчас этот разговор перестает быть общим.

— И что она вас любит. Говорила, что у нее это паршиво получается, но она старается как может и хочет, чтобы вы были счастливы.
Он замолчал, и я посмотрела на Митри. Как ни странно, сестра поднялась без возражений.
— Тай, нам пора спать.
— Уже? — недовольно спросила сестренка, но все-таки поднялась, напоследок стянув из вазочки сладкий сухарик.
Митри это заметила, но ничего не сказала. Когда девочки вышли, я все-таки опустила на стул. Лицом к парню, сдвинув ноги и зажав ладони между коленями.
— Значит, ты понятия не имеешь, где она может быть?
Он покачал головой:
— Я приезжал в «Бабочку», но со мной отказались говорить.
— Со мной тоже.
— Через неделю можно будет написать заявление, — сказал он, — но сомневаюсь, что политари будут этим заниматься.
Если честно, я тоже сомневалась, а еще сомневалась, что после случившегося мне вообще стоит соваться в участок. Даже если мое заявление и примут, через две минуты оно окажется в мусорной корзине.
— Она нигде особо не бывала, — продолжал Вартас. — Работа — дом, дом — работа, ну и еще наши встречи. Мы никуда особо не ходили, встречались у меня.
Он глянул в сторону и замолчал, но, в общем, продолжения я и не ждала. И так понятно, что у него они не философские трактаты читали. У Лэйс вообще был весьма деловой подход ко всему, решения она действительно принимала быстро. Захотела завести себя парня — завела и времени даром не теряла. Никогда.
— Получается, ты знал мое имя, — заметила я.
— Не знал. — Он покачал головой.
— Неужели?
— Лэйси не называла имен. Считала это лишним.
Удивительные отношения.
— Что еще она о нас говорила?
— Что две младшие постоянно вырастают из одежды и обуви, которая стоит бешеных денег.
Нет, она не жаловалась...
Лэйси никогда не жаловалась.
— Просто говорила, как есть.
— Что там было про любовь?
— Про любовь? — Он усмехнулся. — Она говорила, что эта работа ее достала. В «Бабочке» богатенькие клиенты, которые считают, что им позволено все. В общем, им действительно позволено почти все, кроме интима, но это «кроме» недалеко ушло. Нет, там никто никого не лапает, как в дешевой забегаловке, за любую попытку охрана сразу вышвырнет на улицу. Но в ВИП-зоне есть такая фишка, как «ВИП-услуги»: девушки, которых туда заказывают, поступают в полное распоряжение клиента.
Меня переделернуло, а светлые глаза Вартаса потемнели.
— В общем, там одно правило: никаких прикосновений и сексуального подтекста.
— Едхова хрень, — вырвалось у меня.
— Ты всегда так ругаешься? — поинтересовался он.
— Нет, только когда слышу едхову хрень. Зачем ты мне все это рассказываешь?
— Потому что ты спросила. Лэйси говорила, что, если, она сейчас уйдет, у вас отберут дом, а мелких разбросают по соцприютам, но мне действительно не стоило этого говорить. Прости. Я поднялась и отвернулась, чтобы налить себе воды. На самом деле просто не хотела, чтобы он видел мое лицо.
— Вирна, серьезно, — он подошел и остановился за моей спиной, — прости. Я думал, что ты хочешь знать все, но...
— Я хочу знать все. — Я обернулась, чуть не расплескав воду, поставила чашку на стол.
— Что ты будешь делать дальше? — Парень внимательно смотрел мне в глаза.
— Не знаю, — честно призналась я.

— Я выцепил охранника, с которым она была. — Вартас сунул руки в карманы. — Он меня послал, сказал, что не хочет лишиться работы. Похоже, все, что мы сейчас можем, — это просто ждать.

«Не все», — подумала я. Но вслух этого не сказала.

— Как ты смотришь на то, если я буду изредка заглядывать к вам в гости? Например, в выходные?

— Ты живешь в восточном Четырнадцатом. — Я указала в сторону окна. — Это даже не полгорода, это целый город. Тебе охота сюда таскаться?

— В двух кварталах отсюда живет знакомый. Он в целом не против, если я буду изредка ночевать у него.

— Как позавчера, например?

— И как сегодня. — Вартас кивнул. — Он все равно неделями может не появляться дома, со смены не возвращается, спит прямо в цехах, так дешево. Если честно, я бы хотел встречать тебя вечерами, хотя бы пару недель. Пока те придурки не уgomонятся.

— Зачем тебе это?

— Бросать девчонку в такой ситуации как-то стремно.

— Девчонка вполне способна справиться сама. Просто буду ходить той дорогой, что мы шли вчера.

— И оглядываться по сторонам?

— Точно.

Он кивнул:

— Но я все-таки предпочел бы, чтобы мы оглядывались вместе.

Подумав, кивнула в ответ. Действительно, лишние проблемы мне сейчас ни к чему.

После ухода Вартаса спать уже не хотелось, поэтому я пошла к себе и, устроившись на диване, включила тапет. В чате с К'ярдом все еще мигало последнее сообщение: «За то, что ты все еще здесь, синеглазка». Нет, я серьезно об этом думаю?

До выходных осталось два дня: в Раверхарне рабочая неделя длится одиннадцать дней, и еще три отводятся на выходные. Три такие недели складываются в месяц, и только два раза в год встречается месяц укороченный: первый знаменует начало зимы, второй — начало лета, состоят они из двух недель по десять рабочих и два выходных дня. Вот такая занимательная арифметика. Впрочем, сейчас я готова была заниматься чем угодно, лишь бы не думать о выходных, поэтому открыла удаленную библиотеку, чтобы заранее подготовиться к практике во время посещения океанариума, но не судьба. Дверь негромко скрипнула, прерывая протянувшуюся от масляной лампы полосу света, и на пороге появилась Митри.

— Привет, — сказала сестра и добавила: — Снова.

— Ты чего не спишь?

— Не спится.

Она постояла в дверях, но потом все-таки прошла и закрыла за собой дверь. Волосы собраны в хвост, домашние брюки укомплектованы свитером широкой вязки, который был Митри немного великоват. Если честно, в свое время он был великоват мне: приходилось поддергивать рукава, чтобы пальцы были видны, но в целом свитер был потрясающий. Когда-то насыщенно-фиолетового, а сейчас слегка линиялого цвета, но по-прежнему теплый. Судя по тому, что Митри не ежилась в продуваемом всеми ветрами доме, действительно теплый. Думаю, так было потому, что этот свитер вязала мама. Изначально его носила Лэйс, потом я, теперь Митри. Как раз, поскольку Лэйси была покрупнее нас, свитер и был великоват.

— Тай заснула.

— Круто, — сказала я.

Нужно было отложить тапет, но я вцепилась в него и почему-то не хотела отпускать. Возможно, потому что за последние пару лет напрочь разучилась общаться с сестрами, а может, мне с ним было просто уютнее.

— Ты же не против? — Митри села рядом со мной на диван.

— Не-а.

— Тай он понравился, — сказала она, глядя на меня.

— Нормальный парень.

Митри фыркнула, я вздернула бровь.

— «Нормальный парень». Да это настоящий комплимент в исполнении Вирны Мэйс!

— Вроде того.

Она пожевала губу, потом обхватила худенькие коленки, скрытые под слишком большими для нее штанами.

— Лэйси говорила, что ты ее бесишь.

— Сейчас самое время об этом сказать.

— Ну, вообще-то это был комплимент. — Митри пожала плечами и подобрала ноги, сбросив потрепанные кеды на выцветший половик. — Она говорила, что ты ее бесишь, потому что ты сильнее ее. И что у нее никогда не хватало сил настоять на том, чего она хочет... так, как это сделала ты.

— Это у нее-то? — Я все-таки отложила тапет и повернулась к сестре.

— Ага. Она на самом деле жутко неуверенная в себе. Просто прячется за всем этим... ну ты поняла.

— Когда Лэйси вернется, обязательно ей об этом скажу.

Митри вскинула голову:

— Ты знаешь, что делать дальше?

— Знаю, — ответила я и задвинула тапет себе за спину.

— Но не расскажешь?

— Пока нет. Прости, но я не хочу, чтобы мы обе расстраивались из-за того, что что-то обломится.

— Да, еще она говорила, что ее бесит твой оптимизм.

Я фыркнула:

— Сегодня прямо день откровений. Что она еще говорила?

— Что есть причина, почему ты замкнулась в себе.

Причина определенно была. Она... точнее, он преподавал астрономию в старших классах. Он говорил, что гордится моей успеваемостью и что я подаю надежды. Мне нравилось это слышать, потому что меня редко хвалили. Мне вообще нравилось с ним общаться, и даже в голову не приходило, что у преподавателя в школе совсем другой интерес ко мне. Хотя предпосылки, разумеется, были, но я совершенно о таком не думала. Признаться честно, я вообще не думала о том, что такое может быть.

Он просто чаще остальных меня спрашивал, а однажды (когда я подвернула ногу, споткнувшись о высокий порог в классе) помог дойти до медпункта. Чтобы в один прекрасный день попросить помочь ему в лаборатории — разобрать карты для проектора. Я даже не услышала, как он запер дверь на ключ, а все, что тогда случилось, раз и навсегда положило моей наивности конец. Я поняла, что помощь никогда не бывает безвозмездной и что за нее обязательно придется расплачиваться. Просто цену все называют разную.

— И что было дальше? — спросила Митри.

За все время, что я говорила, она задала всего лишь один вопрос.

— Я испугалась. Думала, что он действительно сделает так, что меня вышвырнут из школы.

— Ты...

— Я врзала ему между ног, когда он полез мне под юбку, это оказалось сильнее меня. Врзала и сбежала, а на следующий день уже пришла в школу с шокером.

— Знаешь, теперь я не сомневаюсь, что ты ее найдешь, — хмыкнула Митри.

— Почему это?

— Потому что вы обе сумасшедшие. Случись тебе действительно им воспользоваться, тебя бы просто выперли из школы. А ей грозило уголовное.

Действительно грозило. Этот шокер я расколошматила на берегу камнями сразу, как перешагнула порог совершеннолетия и смогла купить свой. Очень вовремя, потому что недавно пришлось им воспользоваться. Сомневаюсь, что те придурки куда-то пойдут жаловаться, но все могло получиться совсем иначе.

И тогда тоже. Я могла бы стать дерганой истеричкой, если бы она не вложила шокер мне в руку и не показала, как им пользоваться. «Обычно достаточно просто его показать, но в случае чего не бойся, — сказала она, — жми на максимум». — «У тебя не будет проблем?» — «Мне важнее, чтобы ты могла себя защитить», — сказала Лэйси, когда я глотала горячий настой, с трудом удерживая в дрожащих руках кружку.

Сбежав из школы, я полдня проходила под дождем и вернулась только под вечер. Сначала Лэйси на меня наорала, но когда узнала, что случилось, сначала засунула в горячую ванну,

разорившись на нагрев такого количества воды, какое мы в принципе не могли себе позволить. А потом сидела рядом со мной, когда я засыпала. Сидела и держала мою руку в своей.

— Прости, что я на тебя наехала, — сказала Митри. — Ну... тогда. Я психанула.

— Забыли. Иди уже спать.

— А ты?

— А у меня уроки.

Она покачала головой:

— Если я буду умная, мне тоже по ночам придется сидеть, да?

— Ага, — фыркнула я. — И по выходным тоже, так что наслаждайся тем, что пока ты не умная, и просто иди спать.

Сестра показала мне язык и ушла, а я вытащила из-за спины тапет. И прежде чем успела передумать, написала в чат всего два слова: «Я приду».

Глава 16 ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

«Я ПРИДУ».

Благодаря тому, что я как раз писал эссе по политологии, я заметил сообщение сразу. Оно всплыло вверх экрана тапета. И все, мне стало не до тоталитарного режима Третьей эпохи. Губы растянулись в улыбке, я закрыл файл с эссе и напечатал ответ: «Жду не дождусь». Чат мигнул, тем самым подтвердив, что сообщение доставлено и прочитано. Правда, Мэйс не желала дальше общаться.

Так я и знал, синеглазка. Конечно же, ты придешь. Потому что такие, как ты, очень не любят оставаться в долгу. Для этого Мэйс слишком гордая. Как и для того, чтобы признать, что ей интересно, — вряд ли она часто бывает на вечеринках, а тем более на тех, что устраивают вверху. Если вообще бывает. Калейдоскопница живет в Пятнадцатом круге — это то небольшое, что удалось почерпнуть из ее досье, но на вечеринке я выясню у нее всю правду. Мэйс придется рассказать мне, откуда у нее те чудовищные синяки на спине. А потом как следует повеселиться. Интересно, у нее достаточно зажило колено, чтобы танцевать?

Тапет завибрировал — еще одно сообщение мигнуло вверху экрана, но оно оказалось вовсе не от героини моих фантазий, а от отца: «Лайтнер, зайди в мой кабинет. Немедленно». Хорошее настроение будто смыло волной: отец крайне редко отправлял мне сообщения. И еще реже приглашал к себе в кабинет. Он даже нотации мне читал за завтраком! В другое время мы виделись с ним лишь на приемах, на которых должна была обязательно присутствовать вся семья К'ярдов, или когда случалось что-то из ряда вон. По меркам отца, естественно. Последний раз это было в выпускном классе, когда я разбил новенький эйрлат. Столкнулся с каким-то придурком, но журналисты написали, что я был пьян. Отец в свойственной ему манере, не повышая ни голоса, ни температуры ледяных интонаций, рассказывал, как важно прикрывать свои слабости и не выносить их на всеобщее обозрение. Я тогда спросил, какие слабости прикрывает он, и на этом наш разговор был закончен. Интересно, что случилось на сей раз?

Я бросил тапет на стол и направился к отцу. Немедленно означало минут через десять, потому что его кабинет находился в центральной части дома, а моя комната — в левом крыле. По спине пробежал холодок, когда в голову пришло, что он каким-то образом узнал про океан. Едх! Но откуда? Хар меня не выдаст, а после того разговора с отцом я действительно научился прикрывать свою жизнь и то, что по сегодняшний день оставалось моей отдушиной. Тем не менее других вариантов, для чего Дигтхард К'ярд решил потратить свое драгоценное время на собственного наследника, у меня не было, поэтому с каждым шагом настроение от паршивого делалось еще паршивее, а в конце моего пути стало хуже некуда.

Кабинет отца располагался на втором этаже. Этим коридором я пользовался по большим праздникам, потому что была вероятность столкнуться с отцом, и всякий раз удивлялся сходству со старыми корпусами Кэйпдора. Здесь все было в классическом стиле: изогнутые светильники, темный мрамор и доспехи воинов Второй эпохи. Вроде как жутко дорогие, но из-за них возникало ощущение, что ты не в доме, а в музее. В детстве они мне нравились, сейчас

же казались перебором. Мама хотела сама заниматься дизайном, но отец все решил по-своему и пригласил специалистов, с которыми предварительно долго общался. Специалисты, видимо, решили подчеркнуть отцовские вкусы. Хорошо, что моей комнаты они не коснулись: там все минималистично и удобно, на остальное мне по большому счету наплевать.

Я остановился возле массивной деревянной двери и, повернув тяжелую бронзовую ручку, вошел в кабинет правителя Ландорхорна. Стол отца стоял аккуратно напротив двери, и наши взгляды тут же встретились. По лицу Дигхарда К'ярда было сложно понять, о чем он думает и какие чувства испытывает.

— Рад, что ты пришел, Лайтнер, — заявил отец тем тоном, каким общался с журналистами или вещал с экранов тапетов.

Словно мне пришлось ехать с другого конца города и как будто у меня был выбор. Приписка «немедленно» означала, что от меня просто так не отстанут.

— Зачем я здесь?

— Присаживайся. — Он указал в кресло напротив. — Я просто хочу с тобой поговорить.

А вот это что-то новенькое! Поговорить? Без чтения нотаций? Хм. Ему действительно удалось меня удивить. Я опустил в предложенное кресло: чем скорее узнаю, для чего я здесь, тем лучше.

— Ты мой старший сын, — начал отец, облокотившись о стол и соединив кончики пальцев. — Мой наследник. Поэтому в отличие от Джуборо к тебе всегда будет повышенное внимание. И повышенные требования. От тебя всегда будут ждать большего. Быть первым, быть лучшим. Всегда и во всем.

Он устало вздохнул, и я почти поверил. Интересно, он сам эту речь писал или его секретарь? И сколько он ее разучивал? Я слушал, но внутри уже зрело раздражение: все-таки без морализаторства не обошлось.

— Все будут тобой восхищаться и в то же время в тайне надеяться, что ты оступишься.

Ошибешься. И эта ошибка — всего одна, Лайтнер, ошибка — будет стоить всей твоей репутации, всех достижений, а возможно, и твоего будущего. Равно как и репутации нашей семьи.

— К чему все это? — поинтересовался я, не проникшись всей важностью момента.

Отец прикрыл глаза, и я подумал, что сейчас он снова взорвется, но нет. Когда он снова на меня посмотрел, в его взгляде читалась только задумчивость.

— До меня дошли слухи, что ты спас человека.

Мои брови поползли вверх.

— Что?

А вот брови отца сошлись на переносице, все-таки выдавая раздражение.

— Девочку, которая учится в Кэйпдоре по гранту от «Калейдоскопа». Вирна Мэйс. Совсем недавно ты помог ей добраться до медпункта, где ей смогли оказать своевременную медицинскую помощь.

— Откуда ты об этом знаешь?!

— Я знаю обо всем, что касается тебя, Лайтнер.

Такой ответ меня не устроил.

— Откуда?

— Некоторые твои друзья достаточно благоразумны, к тому же любят тебя и заботятся о тебе. И достаточно надры, чтобы шпионить за мной! Ромина. Никто другой бы не пошел на такое. Никто бы не осмелился. Кроме нее. Хотя чего-то подобного можно было ждать после нашего последнего разговора, когда она пыталась защитить свою идиотку подружку, — догадаться, по чьей инициативе та сбила Вирну, труда не составило. И это после того, как я сказал, чтобы девочку не трогали.

Ромина просила не разрушать нашу дружбу из-за маленького недоразумения. Я же ответил, что не считаю собственные слова недоразумением и если кто-то страдает избирательной глухотой, то все равно будет отвечать за свои действия. Так что о дружбе она может забыть. А если хоть кто-нибудь навредит Вирне Мэйс, то будет иметь дело со мной. Она и не навредила Вирне, зато подгадила мне.

— Понимаешь, Лайтнер, — вклинился в мои мысли голос отца, который терпеливо объяснял мне простые истины, — помогать людям у всех на виду — это прекрасно и работает на имидж. Тем более помощь калейдоскопнице, девочке, лучшей из... тех, что у них есть. Я сам делаю

крупные взносы в фонд лотереи. Но не нужно слишком усердствовать. К примеру, с восстановлением ты погорячился.

Я сжал кулаки, вновь вспоминая спину Вирны.

— Она была ранена.

— И доктор оказал ей помощь, — сдержанно улыбнулся отец. В его случае это были слегка приподнятые уголки губ. Обычно такая улыбка доставалась исключительно видеооператорам, она выставляла его с лучшей стороны. — Но твоя помощь этой бедной девочке гораздо серьезнее. Я считаю, что ты поступил правильно, сын.

Сказать, что я удивился, — значит ничего не сказать. Сколько себя помню, отец никогда меня не хвалил. Даже в детстве. Он всегда был чем-то недоволен, поэтому раньше я готов был на многое, если не на все, лишь бы услышать эти слова. Но сейчас они вызывали только одно — желание понять, где я свернул не туда.

— Но не когда пригласил ее на вечеринку. Одно дело помогать людям, чтобы показать всем свою лояльность, совсем другое — путаться со всяким сбродом.

А вот это было уже больше похоже на правду. Вот оно, настоящее лицо Дигтхарда К'ярда, считающего, что он может указывать мне, что делать и с кем общаться. Ладно, Ромина. Завтра мы снова поговорим. Я до хруста в костяшках сжал кулаки, чтобы удержать рвущуюся с ладоней силу. Захотелось ударить в стол, разнести его в щепки. Я едва удержался от того, чтобы выпустить на поверхность тихую ярость, волной поднимавшуюся в груди. Она клокотала и требовала выхода.

— Благодарю за совет, — процедил я сквозь зубы. — И за то, что открываешь мне глаза на некоторых «друзей».

Глаза отца сверкнули красным, как в зеркале, отражая нарастающий во мне гнев.

— Я предпочитаю сам решать, с кем мне «путаться», а с кем нет. Например, того, кто на тебя шпионит, я точно вышвырну из своего окружения.

Подобие снисходительности полностью исчезло с лица Дигтхарда К'ярда, черты заострились, губы сжались в тонкую нитку, а ноздри гневно раздулись.

— Видимо, ты еще недостаточно благообразен, Лайтнер, чтобы принимать правильные решения.

— Чтобы поступать так, как того хочешь ты, — перебил его я. — Ты это хотел сказать?

— Я забочусь о твоём будущем, — процедил отец. — И о нашей семье.

Ага! О семье, как же. Я резко поднялся, не желая дальше участвовать в этом фарсе, и бросил:

— Позаботься лучше о себе.

Но не успел сделать и шага — в меня ударило силой, и рефлекторно я выставил щит. Его снесло почти сразу, как хлипкую лодку из древности ураганом. В голове будто что-то взорвалось, все тело от макушки до пят прошило нестерпимой болью. Нестерпимой и бесконечной, заставляющей рычать и царапать пол с одной только мыслью — чтобы все это прекратилось. Волны боли накатывали вновь и вновь, стирая грань между реальностью и агонией. Пока все так же резко не закончилось.

Я очнулся на полу отцовского кабинета и чувствовал себя так, будто мои внутренности пытались вывернуть наизнанку. В груди горело, по спине струился пот, в висках громыхал пульс, а во рту чувствовался железный привкус крови: наверное, прокусил щеку изнутри, когда пытался не заорать от отцовской демонстрации силы и безграничной власти. Едх! Мне хотелось верить, что я продержался хотя бы минуту, но особой надежды на это не было. Отец показал, что все мои щиты ничто перед его мощью. Показал и доказал. Едхов сын!

Напряжение, сковывающее тело, не отпустило меня, даже когда я поднялся и посмотрел отцу в глаза.

— Я не желаю, чтобы тебя видели рядом со всяким сбродом. Ни с той девчонкой, ни с кем-либо ей подобным. Не заставляй меня идти на крайние меры. Все понятно?

Я вылетел из кабинета, хотя после такой атаки по-прежнему чувствовал себя будто после «Верхней петли» — самого жуткого аттракциона, на котором прокатился в детстве. Меня качало, ужин просился наружу. Так же паршиво и муторно было на душе. Хотелось врезать по стене, пустить импульс, чтобы расколошматить ближайший уродливый доспех, а заодно с ним развалить весь дом. Едх! Едх-едх-едх! Окружение ему мое не угодило. А с каким пафосом он заявил, что все обо мне знает!

— Ты ничего обо мне не знаешь! — прошипел я, широким шагом возвращаясь в свою комнату лишь для того, чтобы забрать тапет и ключи от эйрлата.

Ярость все еще бурлила во мне, когда я запрыгнул в машину, чтобы спустя полчаса оказаться у океана. Даже сейчас мне хотелось разрушить дорогу, по которой я сюда добрался, или вон ту скалу. Ударить по камню всей мощью силы и наблюдать, как рыболовной сетью расходятся трещины.

Несмотря на позднее время, в лачуге Зорда горел тусклый свет. Моему появлению он не удивился, по его лицу всегда сложно сказать, что этот парень испытывает. Я плачу немалые деньги, он выдает необходимое снаряжение. Без лишних слов, на остальное плевать.

Большинство людей так и относятся к вѣрхам — стараются угодить. По крайней мере, из тех, что я видел. Мы не друзья, но я не отношу к сброду человека, который помогает мне.

Океан опасен. Ночью вдвойне, потому что течения гораздо более сильные. Он убийственно опасен. Особенно для вѣрхов. Потому что в воде мы не можем использовать собственную силу, подпитываемую лишь сушей. В море любой вѣрх с человеком на равных. Окунувшись практически в ледяную воду (гидрокостюм от холода почти не спасал), я даже не мог пустить по телу импульс, чтобы согреться. Пришлось разогреваться большими гребками, направляясь в сторону мыса. Туда, где волны в разы сильнее.

Осделать одну из них когда-то казалось сложной задачей. Я падал с доски бесчисленное множество раз, отплевывался, сражался с течением, но шел вперед. Брал волну за волной. Вначале это было просто глупое желание доказать себе, что я крут. Что могу. Но потом это перестало быть соревнованием. Стало медитацией. И моей силой, никак не связанной с тем, что дана мне с рождения. Никому не позволю собой управлять.

Под водой мелькнула светлая тень, и я улыбнулся. Впрочем, нарастающий рев однозначно намекал, что кое-кто недоволен.

— Не бузи, Эн. Я все равно возьму эти волны, ты же знаешь.

Можно было не говорить вслух: каким-то образом тот, кто сейчас шел подо мной, понимал не только наш язык, но и мысли. Каким — мне еще только предстояло выяснить. Доска взрезала темную волну, и я оказался внутри водяного вихря. Проскользил в сторону, оставляя за спиной грохочущую глыбу волны. Она попыталась меня раздавить, но у нее ничего не получилось. Никому не позволю диктовать себе условия. За волной последовала еще одна, и следующая, и следующая... Буду тем, кем хочу, и с кем хочу!

Я потерял им счет, когда спустя время пришла по-настоящему гигантская волна. Из тех, что обещают поглотить тебя. Она набирала обороты, накачивая черную воду, словно гигантским насосом. Можно было пропустить это чудовище, увернуться и посмотреть, как она разобьется о сточенный угол мыса. Спасовать. Как я сегодня спасовал перед отцом.

Я поправил съехавшую маску, оттолкнулся от доски и взлетел на волну, позволяя стремительной и неумолимой лавине нести себя. Вперед. Только вперед. Монстр дышит мне в спину. Рычит и кричит вдогонку, что растерзает при первой возможности. Вода над головой накроет целиком и потащит на дно. А течение подхватит, проглотит и отправит во тьму. Туда, где нет силы. Нет воздуха. Нет жизни.

Волна настолько высока и сильна, что в конце я едва не соскальзываю, неудачно пригнувшись. Вдох. Выдох. И я вырываюсь из мертвой петли. Победа! Гигантская волна сомкнулась за моей спиной, недовольно прогрохотала и разбилась о берег, разбрасывая бесчисленное множество брызг. А я остановился, пытаясь отдышаться и унять дрожь в пальцах и глядя на вспорхнувшую на миг над водой белую тень, стремительно ушедшую в черную воду.

Недовольство. Я чувствую недовольство и глухое раздражение, но не могу понять, чье оно — того, кто сейчас стремительно уходит на глубину, считая мой поступок безрассудством, или мое собственное. «Не злись, Эн», — говорю в пустоту. Точнее, мне всегда кажется, что я говорю в пустоту, но я всегда получаю ответ. Вот и сейчас над водой мелькает знакомый массивный хвост, который спустя мгновение сливается с пеной. Напоследок легонько зацепив меня им, будто бы на прощание, Эн уходит в океан. Теперь уже окончательно.

И мне тоже пора возвращаться. Подхватывая доску, иду к домику Зорда. Что ж, отец, этот раунд за тобой. Но следующий мы сыграем на моем поле и по моим правилам. Я не просто пойду с Вирной на вечеринку — если понадобится, я приведу ее на домашний ужин. Посмотрим, что ты скажешь тогда.

Глава 17
РАЗГОВОРЫ О ВЕЧЕРИНКЕ

ЕСЛИ БЫ РАНЬШЕ МНЕ кто-то сказал, что я на занятиях буду переписываться в чате больше, чем слушать, я бы не поверила. Но факт оставался фактом: я переписывалась больше, чем слушала.

«Значит, ты согласилась». — «Вроде как». — «Ну и молодец. Лично я считаю, что ты правильно поступаешь». А я нет. Честно говоря, я так не считала, но это действительно был единственный и самый быстрый способ найти Лэйси. По крайней мере, узнать, что с ней случилось, и помочь, если она нуждается в помощи.

— Напомните, почему точка ноль считается датой создания Раверхарна?

Вскинутая рука, преподавательница кивнула.

— Потому что она положила начало новой эпохе и новому летоисчислению и потому что именно в этот год зафиксированы первые случаи появления вьерхов. До начала новой цивилизации нашу ветвь эволюции считали побочной от человеческой и у нас не было никаких сил. Из сведений, которые дошли до наших дней, известно, что наша раса считалась просто одной из человеческих, как фасинцы или мирахиаты, но когда люди поняли, что мы обладаем силой, начались гонения. Нас преследовали и уничтожали, и так продолжалось до появления Лидха Картерна.

— Очень хорошо, ньестра В'алиш. Плюс двадцать баллов, переходим к опросу по времени Восстановления...

«Есть одна проблема. У меня нет платья».

В общем-то, проблема была не одна, например, разговор с Доггинсом — мне предстояло объяснить с ним по поводу завтрашней смены, которую придется пропустить. Вечеринка начнется в двадцать три, моя смена заканчивается в двадцать шесть сорок. Можно было бы, конечно, отпроситься со смены частично, но мне еще нужно время на переодеться и привести себя в порядок. Желательно. Потому что после смены я буду выглядеть как линария, человекообразная обитательница подводного мира с жабрами на груди и шее и ногами, напоминающими ласты, которая, согласно древним легендам, выходит на берег только для того, чтобы уволочь кого-то в море и там сожрать. Отличительная ее черта — длинные темно-синие волосы и темные круги под глазами. Ах, да, еще вздутые вены по всему телу, тоже синие. Красотка, в общем.

«Это не проблема. У моей сестры есть платье... и оно как раз твоего размера». — «???» — «Ну, не из бутиков, конечно, но мне кажется, тебе под цвет глаз будет супер».

— ...Что произошло тогда?

Преподавательница смотрела прямо на меня, и меня бросило в холодный пот. Особенно когда произнесла:

— Может быть, вы подскажете, нисса Мэйс?

Прежде чем я успела похолодеть еще сильнее, на тапет упало сообщение с незнакомого номера: «Она спрашивает про стратегию Картерна в первые годы».

— Лидх Картерн решил объединить города и людей, которые существовали разрозненно, — быстро сказала я. — Он был первым вьерхом, который открыто заявил о своей силе и сказал, что готов подарить всем новый мир — такой, какой мы утратили во время Глобальной катастрофы. Уставшие от постоянной опасности и беззакония люди ему поверили. Разумеется, не все, недовольных тоже было достаточно, но он окружил себя самыми преданными — как людьми, так и вьерхами. Собрал сильную армию, которую обучил в рекордно короткие сроки. Его неоднократно пытались убить, подсылая наемных убийц отовсюду, но ни одна попытка не была успешной. С врагами он расправлялся беспощадно, и с каждым месяцем желающих ему навредить все убавлялось...

Он вообще был на редкость толковым, этот Картерн. И бесстрашным, если не сказать больше. В годы, когда вьерхов всячески притесняли, не побоялся выйти из тени, прошелся огненной рукой по беззаконию, творившемуся в мире, объединил города и поселения, по максимуму расчистил мир от бандитов и создал Раверхарн. Он встал у истоков власти (стал основателем и первым

рейном Раверхарна) и провозгласил равенство между нашими расами, которое сохранялось аккурат до начала Проседания, после которого все изменилось.

Картерн, разумеется, этого не увидел, он умер за полторы тысячи лет до него, и даже не от руки женщины, которую любил. Да, последнюю попытку его убить провернули именно через возлюбленную, которой он собственноручно всадил нож в сердце. Тот самый, который предназначался ему. После чего казнил с десятков людей, замешанных в заговоре, и отобрал новых.

— Все верно, нисса Мэйс. — Поняв, что вычесть баллы сегодня у меня не получится, она мигом потеряла ко мне всякий интерес. — Кто скажет, как продвигалась армия освобождения в...

Украдкой я огляделась в поисках неожиданной подмоги, но на меня никто не смотрел. Так... и что это значит? «Теперь будет до тебя докапываться», — сообщение от Летты. «Ага». Еще раз оглядела однокурсников, но определить, чей это номер, не представлялось возможным. Ладно, потом разберемся.

«Твоя сестра сможет одолжить мне платье?» — «Ну нам не обязательно ей об этом говорить». — «!!!» — «Да ладно. Ты же не собираешься обливать его какой-нибудь дрянью или пачкать в грязи?» Я нет. Но после выходки Ромины (с ней мы, к счастью, сегодня не сталквализь) понятия не имею, что еще может грозить платью. В том, что она будет на той вечеринке, я не сомневалась, равно как и в том, что вряд ли она спокойно воспримет мое появление. В чем я честно призналась Алетте.

«Ну, значит, тебе придется быть осторожной, потому что голову за платье открутят мне». — «Не хочу, чтобы тебе открутили голову». — «Я тоже. Поэтому избегай всяких там Ромин». Я бы с удовольствием, ни малейшего желания с ней встречаться у меня не было. Но, как показывает практика, где К'ярд, там и Ромина.

Звонок вытряхнул всех из исторической реальности, студенты заторопились на выход (следующая пара начнется через час, но до этого надо успеть завернуть в столовую). Мне торопиться было некуда, поэтому я собиралась медленно, как и Алетта, у которой тоже наблюдалась припасенная булка, купленная ею по дороге в академию.

— Сегодня тоже тепло. Может, на улицу? — предложила я.

— Да, давай прогуляемся в парк.

Правда, до парка мы прогуляться не успели — на выходе из аудитории я обернулась на Алетту, которая копалась за столом, и тут же влетела в... К'ярда.

— Куда-то торопишься, синеглазка? — поинтересовался он, глядя мне в глаза своими насыщенно-огненными. Того и гляди, плеснет пламенем через край.

Впрочем, эта мысль испарилась, когда к нам приблизился один из его друзей — довольно приятный парень, чуть ниже К'ярда ростом, но ничуть не уступающий ему в плечах. Тоже вверх — в дружелюбном прищуре, отмеченном пламенем, прятался ромбовидный зрачок.

— Привет, я Хар, — представился парень.

— Вирна. — Я кивнула ему и перевела взгляд на К'ярда. — Не такое уже сложное имя, правда? — Последнее было адресовано именно ему.

— Совсем нет. Но синеглазка мне нравится больше.

— Не вопрос, огнеглазик.

Хар издал звук, как будто поперхнулся, но когда К'ярд взглянул на него, тот выглядел совершенно серьезным и собранным, ни тени улыбки на губах.

— Прогуляемся в столовую? — К'ярд кивнул в сторону.

— Неа. Мы собираемся в парк.

Прежде чем Алетта успела открыть рот, я подхватила ее под руку и потащила в другую сторону. Принципиально, потому что выйти можно было спокойно и со стороны столовой.

— Эй! — возмутилась подруга. — Тебе не кажется, что это невежливо?

— Не кажется, — отрезала я.

Мне хватало того, что на нас пялятся все проходящие. А вот К'ярду, видимо, нет.

— Куда за тобой заехать? — поинтересовался он как ни в чем не бывало.

Догнать нас им, разумеется, труда не составило, и теперь мы в эдаком элитном кортеже вышагивали по коридорам Кэйпдора: К'ярд с моей стороны, Хар со стороны Алетты.

— Никуда, — ответила я. — Сама доберусь.

— Никуда — это расплывчатый адрес. Ты же не хочешь, чтобы я узнал его сам?

От такого заявления я остановилась прямо посреди коридора.

— Не хочу, — сказала я, пристально посмотрев ему в глаза. — Хочу просто добраться сама или никак. Договорились?

К'ярд прищурился, и в отличие от его друга этот прищур вломился в меня свысока, со всей свойственной вверху тяжестью.

— Договорились, — хмыкнул он наконец, а потом сунул руки в карманы и кивнул другу. — Хар, идем?

— Приятно было познакомиться, Вирна, — парень улыбнулся.

Открыто. Обезоруживающе.

— Взаимно. — И даже не солгала.

— Фух! — выдохнула Летта, когда мы спускались по лестнице (ждать лифты было неохота, а размяться после пары я всегда за); спина все еще побаливала, но уже не так мерзостно, как раньше, а ходить я любила всегда. — Ну ты даешь! А если бы он тебя послал?

— Пошла бы.

— Непробиваемая.

— Какая есть, — парировала я.

— Нет, ну что тебе стоило согласиться, а?

— Не хочу, чтобы он меня забирал. Точка.

Летта покачала головой. Солнце вплелось в ее волосы позолотой, когда мы вышли на улицу, мои же привычно вспыхнули огнем.

— Почему?

— Потому что на нас и так все пялятся. Скоро весь Кэйпдор узнает о том, что я иду с ним на вечеринку, а пока я хочу спокойно пожить. Последние пару дней.

Слухи разносятся быстро, но хорошо одно: академия — не школа. После того случая, когда Лэйс орала в кабинете директора, все сделали тихо (ну ладно, не считая воплей Лэйс) и быстро: преподавателя, который полез мне под юбку, уволили, распространяться за что не стали.

Случись кому-то об этом узнать, мне пришлось бы в лучшем случае менять школу. А в худшем ее пришлось бы менять и Митри, так что учились бы они сейчас с Тай где-то еще.

— Могла бы подольше с ним попрепираться, — хмыкнула Алетта, когда мы устроились на скамейке. — А я бы пока построила глазки тому красавчику, который был рядом с ним.

— Ты про Хара?

— Про него, разумеется. — Она достала булку. — Симпатичный такой. А плечи, плечи! У-ух! И сразу видно, что спортивный. В общем, фу на тебя. Еще подруга называется.

— Летта, — фыркнула я, — это для меня вечеринка — необходимость. Зачем тебе связываться с парнем, с которым у тебя ничего не получится?

— Затем, что я живу сегодня, а не через месяц. Какая мне разница, что там у меня с ним не получится?

Алетта скептически изогнула бровь и, прежде чем я успела хоть слово сказать, вскинула руку:

— И вообще! Может, меня тоже на вечеринку пригласили бы. Тебе что, не нужна моральная поддержка?

— Ты хочешь на вечеринку к вверху?!

— Конечно, хочу! Это только ты у нас туда не хочешь, все, как всегда, достается тем, кто этого не ценит. — Алетта махнула рукой. — Ладно, давай жрать. Завтра привезу тебе платье...

— Хочешь пойти со мной?

— Фто?

— Я спрашиваю, хочешь пойти со мной? — Я посмотрела на нее, и та даже жевать перестала.

— А К'ярд?

— А что К'ярд? Он пригласил меня на вечеринку, ты моя подруга. В чем проблема?

— Ты это сейчас серьезно?

— Серьезнее некуда.

— Уи-и-и-и-и! — взвизгнула она, а потом бросилась меня обнимать, ткнувшись булкой мне в ухо. — Ты в курсе, что ты лучшая подруга в мире?

— Лучшая в мире подруга сказала бы тебе, что туда ходить не стоит.

— Да брось! Что меня там ждет, помимо приключений на пятую точку? — фыркнула она. —

Слушай! А хочешь приехать ко мне? Посмотришь, как я живу, ну и соберемся тоже вместе? Не придется платье в Кэйпдор тащить.

— Хочу, — сказала я.

Еще одной проблемой меньше: не придется объяснять Митри, почему я отпросилась со смены и куда собираюсь вечером. Скажу, что Доггинс уговорил меня остаться на дополнительную смену.

— Слушай, а переночевать у тебя потом можно будет? Просто я уже не успею на платформу, и...

— Не вопрос, — отмахнулась та.

Вот и чудесно. Надо будет только предупредить Митри, что я могу остаться работать в ночь, — не хочу, чтобы сестра знала, куда я собираюсь и зачем. Не хочу, чтобы об этом вообще кто-нибудь знал. Достаточно уже того, что об этом знает Алетта.

Глава 18 ВЫБОР

У ПЛАТЬЯ БЫЛ ТОЛЬКО один недостаток: оно было летним. То есть на то самое время, когда на Ландорхорн опускается жара и открытое плечо не смотрится странно. Второе украшал рукав, напоминающий крыло бабочки, тонкий поясок подчеркивал талию, а раскрывающаяся воланом юбка на ладонь выше колен — ноги. Своих ног я никогда не стеснялась, правда, возникло непредвиденное обстоятельство — туфли. Размер у меня был меньше, чем у сестры Алетты, и по всему выходило, что идти придется в кроссовках. Что, впрочем, меня совсем не смущало. От неудобного сидения затекло все что можно, поэтому я чуть-чуть подвигала плечами.

— Сиди тихо! — тут же зарычала Алетта. — Ты же не хочешь, чтобы я нарисовала тебе стрелки на пол-лица.

— Не хочу.

Честно говоря, я вообще не хотела их рисовать, но подруга настояла. Сказала, что надо подчеркнуть глаза или губы, а лучше и то и другое. Представив, как я буду смотреться со своими красными волосами и такой же помадой, выбрала меньшее зло. Ну, как мне тогда казалось: краситься я не умела и не любила. Начать с того, что у меня не было на это времени, да и денег на лишнюю косметику тоже не было.

— Ну, в общем, все. Готово! — Подруга отложила подводку и развернула меня к зеркалу.

Глаза действительно стали больше и выразительнее, но гораздо больше оживляли лицо выровненные по форме и подведенные брови. За то время, пока подруга их мне выщипывала, я вспомнила столько неприличных слов, сколько не вспоминала уже очень давно.

— Ну как? Нравится?

— Ага, — сказала я и сунула руки между коленями. Непривычно голыми (ох уж эти платья). — Да. Спасибо большое.

Собранные в хвост волосы, чуть завитые на концах, подчеркнули скулы, заострили подбородок и сделали из меня не просто синеглазку, но еще и большеглазку. Собственно, эффекта мы добились: глаза у меня на лице действительно стали выделяться.

— Ну тогда выдвигаемся, — сообщила Алетта, глаза у нее при этом возбужденно блеснули.

Ехать нам предстояло, как выяснилось, в Четвертый круг. К'ярд сбросил адрес только сегодня после занятий, до последнего молчал — видимо, рассчитывал, что я первой ему напишу. «45-138, Лейагре-авеню», — пришло мне на тапет, когда мы с Алеттой уже выходили через главные ворота Кэйпдора. И следом раздраженное: «Не опаздывай».

Хозяин вечеринки, судя по количеству квартир, жил в одной из тех высоток, где предпочтение отдается не количеству жильцов, а качеству жилья. Впрочем, номер квартиры — 45 — еще мог означать то, что у него крохотная каморка где-то на первом этаже многоквартирной высотки. В Четвертом круге, ага.

— Ты чего ухмыляешься? — поинтересовалась Летта, открывая шкаф.

Сама она не постеснялась яркой помады и очень короткого, облегающего ярко-зеленого платья, подчеркивающего все изгибы ее фигуры. Волосы подруга уложила каким-то гелем, из-за чего они густой волной мокрых волнушек (как после купания) облегли ее лицо, а еще, в отличие от меня, она была в туфлях. На такой высоченной шпильке, что разом стала выше меня на полголовы.

— Да так, задумалась... — Я махнула рукой.

Спальня у нее была немногим больше моей, но мне показалась гораздо более... девчачьей, что ли. Тут и там висели старенькие голографические постеры популярных групп, часть из которых уже шла рябью от времени (заряда в самоклеящемся значке, который выдавали на кассе супермаркета за крупные покупки, обычно хватало от года до двух). У нее даже туалетный столик был, где валялись расчески, косметичка и потертый флакончик туалетной воды. Из которого она на меня сейчас брызнула, и я не успела увернуться.

— Ай! Что ты делаешь?!

— Придаю тебе пикантный аромат. — Летта хмыкнула. — Мелианской нареллы.

Нарелла — безумно красивый цветок, раскрывающийся десятком фиолетовых соцветий. Стоит сумасшедших денег.

— Сильно сомневаюсь, что там действительно экстракт мелианской нареллы.

— Если верить этикетке, так и есть.

— Я не верю этикеткам.

— Да ты вообще ничему не веришь, — фыркнула Лэйс. Ой. Я вдруг поняла, что мысленно назвала подругу именем сестры, и решительно поднялась.

— Идем.

— Идем. — Она кивнула. — А то я уже начала думать, что мне силком придется тебя тащить. В общем, да. От предстоящего у меня холодели ладони, а по телу пробегала мелкая дрожь. Если вчера или утром эта вечеринка еще казалась далекой и нереальной, то сейчас у меня сводило желудок, зубы и, вообще, сводило меня всю.

— Слушай, ну ты чего? — возмутилась Алетта, когда мы вышли из квартиры и направились к лестнице (лифт, как она сказала, поломался неделю назад, и теперь все жители семнадцатэтажки в производственном районе занимались дополнительной физподготовкой два-три раза в день). — Не съест же он тебя! Ты, главное, к сладкому не переходи, пока не будешь уверена, что он серьезно на тебя запал. И поменьше характер показывай, улыбайся там... комплименты ему говори, парни это любят...

Я потеряла стремительно холодеющие ладони друг о друга, застегнула куртку так резко, что чуть не прихватила кусочек платья. Подруга покосилась на меня.

— Ладно, хотя бы просто улыбайся. А вот когда он тебя поцелует...

— Я еще ни разу не целовалась.

— Что?!

— Я еще ни разу не целовалась, — повторила я и вцепилась в перила, как будто они могли мне помочь.

Алетта присвистнула:

— Подруга! Ты это, едховы почки, серьезно?

Наверное, я зря это сказала, поэтому отлепиться от перил получилось легко. И даже придать своему голосу привычные беззаботно-прохладные интонации.

— Более чем.

Не дожидаясь ответа, начинаю спускаться по лестнице. Алетта идет за мной. Ее каблук звонко цокают по ступенькам, смешанные ароматы подъезда напоминают то о подгорелой лапше быстрого приготовления, то о чем-то, что остается за дверями уборной, а вместе это образует такую убийственную смесь, что у меня начинает кружиться голова и першит горло. Впрочем, скоро я понимаю почему: окна на лестнице распахнуты настежь, и, видимо, это те самые запахи, от которых слезятся глаза. «Мелианская нарелла» их дополняет идеально.

— Тьфу, — говорит Алетта, когда мы выходим на улицу, и прикрывает лицо надушенным шарфом. А потом добавляет: — Ну ты даешь.

У меня шарфа нет, поэтому приходится дышать тем, что есть, и, когда мы оказываемся на платформе, уносящей нас из воня Пятнадцатого промышленного, я с облегчением вздыхаю. Может, Пятнадцатый приморский и не самый благополучный, а если так подумать, еще и опасный, но, по крайней мере, там можно дышать полной грудью.

— Так это... он будет у тебя первым? — Подруга смотрит мне в глаза.

Я молчу.

— Ну, в общем, считай, что тебе повезло. Мой первый зажал меня на школьной вечеринке, на которой воняло немногим лучше, чем от них. — Мотнув головой в сторону дымящих труб, окутавших весь район смогом, она усмехается. — В общем-то, у него была довольно смазливая мордашка, поэтому я в итоге не устояла... — Алетта махнула рукой.

— Что это вообще такое? — пытаюсь я сменить тему.

Она непонимающе на меня смотрит.

— Я имею в виду, что за запах.

— А... это Ландорхорнский химкомбинат. Иногда нам везет, и ветер дует в другую сторону, а иногда как сегодня. У меня там папаша работает, — ухмыляется она. — Говорит, заходишь в цех и с ходу понимаешь, что там что-то сдохло. У них даже шутка такая есть: если кто-то сдохнет на рабочем месте, никто не заметит и через два дня.

Очень смешно, да.

— Собственно, мне повезло, что у меня есть мозги. — Она постучала себя по голове. — Поэтому я выберусь отсюда раньше, чем все это меня доконает. А может, если повезет, и еще раньше.

Алетта мне подмигнула. Не сразу, но до меня дошло.

— Так ты за этим собираешься на вечеринку?

— Нет, едх меня подери, за красивыми глазами друга твоего К'ярда. Думаешь, я не понимаю, что мне мало чего светит, если сидеть на попе ровно? Да даже если я выучусь, выше головы не прыгнешь, никто не посадит меня на руководящую должность. Но сестра говорила, что у них девчонка с работы спуталась с вьерхом. Вьерх довольно богатый, на руках ее носит, шмотье покупает, недавно эйрлат и квартиру в Четвертом подарил. Два дня в неделю он к ней ездит, все остальное время она сама себе предоставлена. Работать опять же не надо. В общем, как ни крути, одни плюсы.

Прежде чем я успеваю осознать сказанное, к нам подходит паренек. Ростом с меня, широченный в плечах. Его друг жметесь у противоположного края платформы. Сразу видно, кто из них главный.

— Девчонки, куда это вы собрались такие красивые, а? — нахально интересуется он.

— Куда собрались, не твоего ума дело, — грубо отшивает Алетта.

Улыбка с лица парня тут же сбегает, уступив место раздражению. Впрочем, несмотря на позднее время, сегодня вечер перед выходными. Платформа основательно заполнена, и он, пробормотав себе под нас: «Надра», удаляется с высоко поднятой головой. Я смотрю ему вслед и думаю о том, что сказала Летта. Не на вечеринку. Она в Кэйпдор поступила исключительно за этим. И что самое смешное, я собираюсь действовать в точности так же.

— Опять киснешь? — спрашивает она, когда платформа останавливается в Четырнадцатом. Здесь почище и дома повыше. Улицы шире, снимать здесь жилье могут себе позволить начальники смен или начинающие офисные сотрудники. Платформа снова трогается, я обращаю внимание, что те парни сошли.

— Не кисни, Вир. Понимаю, что рядом с К'ярдом нам надолго не удержаться, но тебе же надолго и не надо, правда?

Если бы можно было заткнуть уши, я бы заткнула, потому что каждое слово Летты раскаленным прутом вонзается в мысли. В мысли о том, что я собираюсь сделать.

— И даже с таким, как его дружок. Хорош, едхов красавчик! Но после того, как у тебя будет интрижка с К'ярдом, на тебя совсем по-другому посмотрят. Дело тебе говорю.

— Извини, мне сестра пишет, — вытаскиваю тапет раньше, чем она успевает продолжить, и утыкаюсь в него.

Пару минут Алетта безуспешно пытается изогнуть шею так, чтобы подсмотреть, что отображается на моем экране, потом обиженно отворачивается. С тапетом я не расстаюсь до конечной платформы и, только когда мы выходим, направляясь к ближайшей станции гусеницы, убираю его в сумку.

— Я бы и в Шестом не отказалась жить, — оглядываясь, Алетта поднимает вверх большой палец.

И тут до меня доходит кое-что еще. Вечеринка. Она уговаривала меня пойти на вечеринку только затем, чтобы я позвала ее с собой.

— Ты ведь никогда всерьез не считала, что К'ярд станет мне помогать, правда?

Эти слова заглушает ропот выходящей и входящей толпы, которая вносит нас в гусеницу. Я едва успеваю ухватиться за поручни, чтобы меня не прижало к стенке.

— С чего ты взяла? — бормочет Алетта, но отводит глаза, и я понимаю: правда.

На самом деле она тут ни при чем, я сама дура. И дело даже не в том, что я поверила в то, во что хотела верить больше всего, — в то, что он действительно мне поможет. Дело в том, что я поверила, что могу так поступить.

— Я не иду на вечеринку. — Слова срываются с губ в тот момент, когда гусеница трогается с места.

— Эй-эй-эй! Подруга! Не знаю, что ты там себе надумала...

— Ничего. Не могу я так поступить, Летта, и точка.

— Так — это как?!

— Не могу использовать... отношения, чтобы... — Мне не хватает слов, чтобы все это сформулировать, но кажется, сейчас мне впервые за последние пару дней становится легче.

— Использовать? — Губы Летты кривятся. — Да брось! Он точно так же тебя использует, так что у вас это взаимно. Если ты умно себя поведешь — найдешь сестру, а может, и много чего еще.

— Это мерзко, — выплевываю я раньше, чем успеваю остановиться.

Летта раздувает ноздри.

— Мерзко? — шипит она.

Так тихо, что ее слышу только я, а впрочем, во всем этом вагоне до нас никому нет ни малейшего дела. У большинства уши запечатаны ракушками, у меньшинства — мозги информацией с тапетов, которые они умудряются держать в руках.

— Мерзко подышать с голоду, Вир. Мерзко дышать той гадостью или ждать, когда твой дом случайно смоем волна из-за недостаточной силы щитов. Мерзко знать, что твоя сестра пропала, а ты ничем не можешь помочь.

— Я. Не. Иду. На. Вечеринку.

— Дура! — цедит Летта. — Какая же ты дура. Ты хоть понимаешь, от чего сейчас отказываешься?

— Понимаю. Поэтому и отказываюсь.

Лицо подруги превращается в гримасу, но на новой станции я просто разжимаю пальцы, и меня от нее оттесняют. Мне надо чуть-чуть остыть, чтобы не наговорить лишнего. Лишнего, потому что сейчас во мне бурлит злость, щедро приправленная раздражением. Впрочем, надолго меня одну не оставляют. Летта понимает, что всплила, и уже на следующей станции оказывается рядом со мной.

— Слушай! Прости, пожалуйста, я психанула. С кем не бывает, а? — Она смотрит мне в глаза. — Вирна!

Я молчу.

— Давай мы просто покрутимся там часок и уйдем? Всего часок, Вир!

— Нет.

— Нет?! А мне что прикажешь делать?! Я целый вечер на все это убила! Зачем?!

— Возвращайся домой.

— Домой?! Возвращайся домой?! Это все, что ты можешь мне сказать?!

Из-за нашей перепалки мы чуть не пролетаем Четвертый, и, только оказавшись на станции, я делаю глубокий вдох.

— Ты, едх тебя дери, серьезно?! — орет Летта мне в спину, когда я разворачиваюсь в противоположную указанной навигатором сторону. Сама не понимая зачем. Мне нужно на гусеницу, и следующая будет уже совсем скоро.

— Думаешь, ты вся такая хорошая, а? — не унимается она, когда бежит за мной на каблуках.

Как только успеваешь — непонятно. — Нельзя в нашем мире остаться чистенькой, нельзя ходить по дерьму в белых туфельках. Понимаешь, о чем я?

Она хватается за руку и резко дергает на себя.

— Когда твоя сестра сдохнет непонятно где, это будет на твоей совести!

Пощечина, которая приходится ей аккурат по левой щеке, заставляет Летту разжать пальцы и отшатнуться. Я же бегу к лестнице, бегу, прижимая к груди сумку, не останавливаясь и не оглядываясь. Слетаю вниз и мчусь прямо поперек улицы, не обращая внимание на сигнальные гудки низко летящих эйрлатов. Перед глазами темнеет от нехватки воздуха, в боку начинает колоть, но останавливаюсь я, только упершись взглядом в распахнутые над центральным входом крылья. До открытия еще несколько часов, но они уже рассыпают вокруг себя золотисто-синее неоновое сияние.

Передо мной снова «Бабочка».

Глава 19
КАСТИНГ

НЕ ЗНАЮ, СКОЛЬКО я так стояла, глядя на центральный вход, пока меня не задел плечом проходящий мимо парень. Это привело меня в чувство, вернув в реальность и позволив в полной мере осознать, что я только что отказалась от возможности спасти Лэйс. Пусть это был всего лишь эфемерный шанс, но...

Стеклянные двери центрального входа распахнулись, и в «Бабочку» проскользнула девушка. Наверное, я бы не придала этому внимания, если бы следом за ней не впорхнула вторая. Я вскинула руку с напульсником: до открытия еще прилично. Или перед выходными клуб открывается раньше? Нет, Лэйс ни о чем таком не рассказывала и всегда уходила в одно и то же время.

Двери разошлись снова, пропуская еще одну девчонку. Она, как и остальные, была на шпильках и с укладкой, но без сопровождающего, и я, перехватив сумку поудобнее, направилась к клубу. Никаких афиш об особом событии или гастролях, время открытия указано все то же. Мимо меня шмыгнула еще одна, окинув пристальным взглядом, после чего вздернула нос и фыркнула. Я же, подумав, шагнула вслед за ней за стеклянные двери. Девчонка как раз прикладывала тапет к сканеру, считывающему документы, после чего на руку ей надели браслет, и она скользнула через турникет в холл, где уже собралось, наверное, девушек сто. Все модельной внешности, с обалденными прическами и макияжем, у некоторых приглушенный неон просвечивал одежду, у некоторых путался в волосах, сбегая по сверкающим нитям одежды.

— Нисса! Вы на кастинг? — хмуро спросил охранник.

В отличие от служебного входа, стоек здесь не было, плечистые парни просто стояли у сканирующих турникетов, заложив руки за спину.

— Да, — сказала я раньше, чем успела понять, что делаю.

Кастинг. Кастинг на кого? Да без разницы! Я попаду в клуб!

— Документы, — напомнил он, кивнув на сканер, и я поспешно вытащила тапет.

— Да, конечно.

Вытащила его из сумки, чудом не выронив, активировала личный режим и приложила к сканеру. Охранник окинул меня внимательным взглядом, после чего нацепил браслет и кивнул: — Проходите.

И я прошла. Вцепившись в ремешок сумки, под просвечивающей до последнего атома рамой, чувствуя, как все внутри сжимается от неожиданной радости. Я. Прошла. Я в «Бабочке»! Вот только к кому мне сейчас идти и с кем говорить?

Собравшиеся в холле девчонки держались поодиночке, окидывая друг друга оценивающими взглядами и тут же утыкаясь в тапеты или просто рассматривая холл. Признаюсь честно, тут было на что посмотреть: зал был роскошный, закованный в мрамор и стекло, справа и слева огромные афиши. На одной была изображена ослепительная темноволосая женщина в струящемся серебристо-голубом платье, сжимавшая изящными пальцами стойку микрофона, на другой — мужчина, из раскрытых ладоней которого разлетались бабочки. В центре холла шумел фонтан; обхватив себя руками, в нем застыла хрустальная, словно ледяная, статуя, за спиной которой раскрывались голографические крылья. Попадая в них, брызги искрились золотом, и тогда ярко-синяя голограмма вспыхивала, как под лучами солнца.

Оторвавшись от созерцания красоты, я взглянула на расходящиеся лучами коридоры и стрелы лестниц: повсюду стояла охрана. Только я подумала о том, как мне пройти дальше, как в холл вышла женщина. Молодая, в строгом деловом костюме, с собранными наверх волосами.

— Девушки, прошу внимания. — Ее усиленный динамиками портативного микрофона голос разнесся над холлом. — Меня зовут Риста Альер, я секретарь Дженны Карринг, управляющей клуба. Кастинг она будет проводить лично, у каждой из вас есть две минуты, чтобы рассказать о себе и объяснить, почему именно вы достойны работать в «Бабочке», и еще минута, чтобы ответить на вопросы, если таковые возникнут. Вызывать вас будут в порядке очереди — в том,

в котором вы прошли через турникет. Сейчас я забираю с собой десять человек, остальные ждут здесь. За следующей группой я тоже приду. Всем удачи!

Она что-то нажала на своем пульснике, и браслеты у десятерых девушек засветились. Риста направилась в центральный коридор, приглашенные последовали за ней.

— С ума сойти, — фыркнула одна из стоявших рядом девушек. — Ощущение, что я пришла не официанткой устраиваться, а как минимум в кино сниматься...

— Ну, мало ли что, может, они тут видео записывают, — заметила вторая.

— Ага, для особых клиентов.

— За особую доплату.

Слова Варгаса о ВИП-зоне и ВИП-услугах тут же всплыли в памяти, но раньше, чем я успела ими проникнуться, браслеты обеих девушек вспыхнули красным.

— Соискательницы под номерами сорок два и шестьдесят восемь, просим вас пройти на выход. Вы нам не подходите.

Электронный голос разнесся над холлом, и все взгляды устремились на резко побледневших девушек.

— Повторяю, соискательницы под номерами сорок два и шестьдесят восемь, просим вас пройти через турникет в течение двух минут и покинуть клуб. В противном случае вас выведет охрана. Обменявшись совершенно дикими взглядами, девушки метнулись к турникетам, кто-то сдавленно охнул.

— А браслетики-то с прослушкой, — усмехнулась одна из девчонок, такая миниатюрная, что только каблук ее рост и спасали.

Впрочем, этот голос был последним, что нарушило тишину холла: в ближайшие десять минут в нее врвался разве что шум воды фонтана. После того, что случилось с двумя девушками, эти десять минут больше вообще никто не разговаривал, все растеклись по холлу: кто-то устроился на диванчиках, кто-то у стенок, видимо, стремясь с последними слиться.

Я же думала о том, что мне делать дальше. Девчонок выставили с кастинга за фривольности о клубе, а что сделают со мной, если я войду и скажу, что я — сестра пропавшей Лэйсандры Мэйс и что я хочу узнать о том, что с ней случилось. Да, главное не забыть спросить, с кем я могу поговорить об этом, чтобы из клуба меня выкинули наверняка. Буду лететь, как рыбка-прыгун над водой, сверкая хвостиком. То есть кроссовками.

Опустив голову, вздохнула: в целом я, конечно, сейчас гораздо более подходяще выглядела для прохождения кастинга, чем еще вчера вечером в поношенных джинсах, болтающихся на бедрах. Но кроссовки и платье против шпилек и стильных укладок, с которыми здесь щеголяли все? М-да. А ведь теперь единственный способ что-то узнать о Лэйс — это действительно устроиться на работу в «Бабочку». Общаться с ее коллегами день за днем и, если ничего не удастся от них узнать, нанять частных детективов. Только работа в таком месте позволит мне получать достаточно денег, чтобы прокормить сестер и оплатить их услуги.

Но... кроссовки?! Я бросилась к массивной зеркальной колонне, чтобы глянуть на свое отражение. Нет, отражение было вполне себе ничего, хотя по десятибалльной шкале я выглядела на семерочку. Ну ладно, на семь со штрихом, тогда как остальные на десять. Взгляд проходившей мимо соискательницы, насмешливый и снисходительный, который она бросила в мою сторону, однозначно говорил о том, что я права, но, прежде чем меня успела захлестнуть паника, в холл снова вышла секретарь, а тапет в сумке завибрировал.

«Ты где?» Всего одно сообщение от К'ярда подействовало как пощечина. Это действительно мой единственный шанс, и раскисать или впадать в истерику я не имею права. Кроссовки так кроссовки, не в них дело. «Настоящая девчонка даже в драных джинсах выглядит так, что за ней тянется шлейф из мужских взглядов», — говорила Лэйс. Значит, мне надо выглядеть именно так. «Занята», — ответила я и хотела было убрать тапет. Не успела. «Что значит — занята?! Ты ничего не забыла, синеглазка?» Подумав немного, я вырубилась и обхватила себя руками. Возможно, К'ярд и заслуживал какого-то, хоть мало-мальски внятного объяснения, но сейчас мне было не до него. Руки похолодели, а в голове не осталось ни единой связной мысли. На то, к чему эти девчонки готовились минимум день, у меня оставалось... сколько? Час? Два? Потерла лоб, пытаюсь сосредоточиться.

«Здравствуйте, меня зовут Вирна Мэйс. Я очень хочу работать в „Бабочке“, потому что это самый крутой клуб Ландорхорна, а я умею работать, и...» Нет, не то. «Здравствуйте, меня зовут Вирна Мэйс. О „Бабочке“ я узнала от сестры...» Ага. «Добрый вечер, я Вирна Мэйс, у меня есть

опыт работы официанткой, и я хотела бы...» Чего бы я хотела? «Здравствуйте, меня зовут Вирна Мэйс. Я пришла на кастинг, потому что хочу добиться большего...» Нет. Нет, все это категорически не годилось. Даже если предположить, что в прошлый раз эта Дженна не проводила собеседование лично и не знает о моей сестре ровным счетом ничего, даже если предположить, что мы однофамильцы, служба безопасности спалит меня на раз. И не только служба безопасности — сомневаюсь, что у них тут каждый второй с таким цветом волос. Если честно, я за всю свою жизнь только раз пять встречала отдаленно похожие оттенки. Словом, имя Мэйс и мои волосы равно маяк. Убираем маяк, все равно остается служба безопасности. Нет, мне ничего не остается, кроме как говорить правду.

Секретарь пришла за следующей партией соискательниц; по мере того как девушек в холле становилось все меньше, напряжение, напротив, росло. Раньше державшиеся по отдельности, сейчас девчонки сбились в группы и общались между собой, взволнованно перешептывались, обхватив себя руками. Учитывая, что идти мне предстояло одной из последних, я на негнувшихся ногах добралась до диванчика и села. Время отсчитывало минуты. Деление за делением.

Десятка за десяткой претенденток уходили за секретарем, чтобы уже не вернуться. Я, конечно, догадываюсь, что выходили они через служебный вход, но легче мне от этого не становилось. — Ну, что смотришь? — поинтересовалась я у голографической женщины с микрофоном. — Спорим, тебе тоже нелегко было сюда попасть?

— Нелегко, — неожиданно раздался ответ.

Я не подпрыгнула только потому, что сидела: ко мне приблизилась та самая миниатюрная девушка, которая сказала про прослушку.

— У меня здесь подруга работает, — пояснила она. — Сказала, что требования у них зашибись и конкурс тоже такой, что лучше сразу ни на что не надеяться.

— Подруга у тебя оптимистка, — заметила я.

— Оптимистка тут я, — ухмыльнулась она. — Иначе не притопала бы сюда, учитывая мои три четверти валла в прыжке.

Я фыркнула.

— Рост — это не главное.

— В «Бабочке» главное все, — философски изрекла она. — Кстати, я Нара.

— Вирна.

— Ну удачи, Вирна, — кивнула девушка. — Скоро уже пойдем.

— И тебе.

Пошли мы действительно скоро, буквально через двадцать минут; еще стайка девушек, пришедших позже, осталась дожидаться своей очереди. По коридорам, освещенным вмонтированными в стену светильниками в форме крыльев бабочек, я шла в каком-то трансе. В таком же трансе присела на маленький диванчик перед дверями, сквозь которые мне предстояло пройти на собеседование. Точнее, на кастинг. Почему это так называется?

Додумать я не успела — вспыхнул мой браслет, и застывшая у кулера с водой секретарь кивнула. Я поднялась, перехватила ободряющий взгляд Нары и направилась к двери. Оттуда вся в слезах вылетела девушка, едва не сбив меня с ног, я же глубоко вздохнула и шагнула в неизвестность. Неизвестность оказалась просторным кабинетом, в котором за столом сидели трое. От волнения все расплывалось перед глазами, но я все-таки отметила яркую брюнетку по центру (видимо, управляющую клубом Дженну). По правую руку от нее устроился вьерх с квадратной челюстью, по левую — симпатичная шатенка, которая что-то быстро говорила Дженне.

— У вас две минуты, — напомнила мне шатенка. — Начинайте. — И повернулась ко мне.

Во взгляде ее отразилось недоумение, а затем удивление, и в этот момент я поняла, что она меня узнала. Так же, как и вьерх: его взгляд вонзился в меня, пригвоздив к месту. Понимая, что еще чуть-чуть, и я уже не скажу ни слова, поспешно произнесла:

— Добрый день. Меня зовут Вирна Мэйс. Я пришла на кастинг, потому что моя сестра работала в «Бабочке», но несколько дней назад она пропала. Мне нужна работа, чтобы прокормить младших сестер, я могу и умею работать. У меня есть опыт работы официанткой в...

— Мэйс? — перебила меня Дженна. — Сестра Лэйсандры?

— Да, — ответил за меня мужчина. — Взгляни на ее волосы, Джен.

— Хм, — скептически изрекла управляющая.

— Нисса Мэйс, вы знаете, что кастинг предполагает проверку вашей походки? — уточнила шатенка. — И ваше умение держаться на каблуках?

Нет.

— Да, — сказала я.

По пронизывающему взгляду вверху поняла, что он видит меня насквозь.

— То есть нет. Не совсем, — добавила я поспешно.

— Что значит — не совсем?

— Я не знаю точных условий кастинга.

— Но вы все-таки пришли?! — изумилась шатенка. — Это...

— Подожди, Лин. — Дженна поднялась и подошла ко мне.

Окинула пристальным взглядом. После чего сделала то, чего я меньше всего ожидала, — разулась и, грациозно ступая по полу, отошла к столу.

— Это для вас, нисса Мэйс. Пройдитесь.

— Что? — переспросила я, вцепившись в сумку.

— Переобуйтесь и пройдите на каблуках. Судя по тому, что я вижу, — а у меня глаз наметан, — у нас с вами одинаковый размер. Так что неудобства ощущаться не должно.

— Джен, ты серьезно? — уточнила шатенка.

Но ответа не дождалась, и я, скинув сумку, наклонилась, чтобы расшнуровать кроссовки.

Пальцы, слава морю, не путались, поэтому я быстро избавилась от своей обуви и вошла в чужие туфли. Невероятно мягкие для обуви на таком каблуке (мне случилось как-то примерить обувь Лэйс, так я в них не проковыляла и пары валлов). Эти же... сели идеально по ноге.

Стараясь не смотреть в сторону стола, под прицелом трех пар глаз, я расправила плечи и тронулась к противоположной стене, завешенной наградами и рамками. «Как ты вообще это носишь?» — спросила я у Лэйси и получила исчерпывающий ответ: «Как-то так». Удивительно, но я даже ни разу не споткнулась, ни когда шла, ни когда разворачивалась, направляясь к другой стене. Мне только-только начало казаться, что у меня все получилось, как...

— Достаточно, — произнесла Дженна, пристально глядя на меня. — Скажите мне только одно, нисса Мэйс. Почему я должна взять вас на работу?

— Я вас не подведу.

Короткий взгляд — управляющая кивнула:

— Вы свободны.

Я... я — что?

— Что это значит? — спросила я, снимая туфли.

— Это значит, что вы свободны, нисса Мэйс. — Дженна повернулась ко мне спиной, оставив под перекрестным огнем взглядов шатенки и вверху.

Подхватив кроссовки и сумку, я вышла из кабинета и привалилась к стене. Перед глазами все плыло — пожалуй, еще сильнее, чем когда я только туда вошла. С той лишь разницей, что тогда у меня еще была возможность, а сейчас я ее упустила. «Моя сестра работала в „Бабочке“, но несколько дней назад она пропала». Серьезно?! Я должна была кричать, что буду работать без выходных и, если потребуются, стану жить на работе. А вместо этого... «Я вас не подведу».

— Нисса! Нисса!

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне, а когда подняла голову, увидела секретаря.

— По этому коридору до конца и направо. Выйдете через служебный вход, разовый браслет оставите охране.

Не в силах ответить, я просто молча кивнула и зашагала в указанном направлении. На выходе, к счастью, была другая смена, поэтому на меня едва взглянули, забирая браслет. Только оказавшись на улице, я поняла, что все еще в одной руке сжимаю сумку, а другой тащу за шнурки кроссовки. Сунула в них ноги. Наклонилась. Зашнуровала. А потом пошла по улице, не глядя на стены, то и дело вырастающие справа и слева высотки, на мельтешение эйрлатов.

Не представляю, сколько я так бродила. Остановилась, лишь когда окончательно замерзла и начала отбивать зубами танец плавников. Бросила взгляд на часы и ужаснулась: оставалось совсем чуть-чуть до отхода последней платформы до Пятнадцатого! Я рванула к видневшейся впереди гусенице. Чуть не задохнувшись, взлетела наверх и забежала в готовый вот-вот отойти поезд. Дверями мне чуть не зажало волосы. Привалившись к стене, обнимая сумку, вспомнила, что отключила сеть на тапете. Вернула ее и прошла к свободному месту, восстанавливая дыхание. Тапет дернулся от входящего. «Ты где?» Мне потребовалась пара минут, чтобы

понять, что, когда я продумывала план похода на вечеринку и позднее возвращение, напрочь забыла про Вартаса.

Глава 20 КЪЯНА

«ЗАНЯТА». ЧТО?! Я ПЕРЕЧИТАЛ сообщение раз десять, прежде чем до меня дошло, что Вирна собирается меня кинуть и не прийти на вечеринку. «Что значит — занята?! Ты ничего не забыла, синеглазка?» На этот раз она даже не ответила, я набрал ее, но ее тапет оказался вне зоны действия сети. Какого едха?! Мир перед глазами подернулся огненной дымкой, ладони закололо от рвущейся наружу силы. Выругавшись, я сжал тапет так, что даже сквозь оглушающую музыку было слышно, как хрустнул пластик.

Я сидел возле барной стойки, которая в обычное время была частью кухни. Квартира Лорнела занимала половину этажа — несравнимо с особняком моей семьи, но вполне просторно, чтобы вместить избранных студентов Кэйпдора и их друзей. Почти все тусовались в большой гостиной и на террасе на крыше, я же устроился на кухне из-за относительной тишины и потому что отсюда было отлично видно входную дверь. Чтобы не пропустить синеглазку. Чтобы никто не успел ее перехватить. Чтобы она не чувствовала себя чужой. Запомнил, что калейдоскопница не любит излишнее внимание и чувствует себя неловко в обществе вьєрхов, — решил сделать ей своеобразный подарок. Хотя рядом со мной сложно избежать внимания. Особенно сегодня, когда я не собирался оставаться в тени.

Это была вторая причина, по которой я расположился на барном стуле в одиночестве, разворачивая всех желающих со мной пообщаться. К тому моменту, когда все устанут строить догадки, какого едха я ошиваюсь в одиночестве на кухне, все увидят меня рядом с Вирной Мэйс. Об этом передадут отцу. Ромины я не заметил, но несколько ее подпевал уже попадались мне на глаза. Так что отец наверняка бы узнал. Но теперь... Хидрец!

С утра я злился на то, что Вирна отказалась принять предложение забрать ее из дома. Решил, что не стану давить на девчонку, хочет приехать сама — пусть. И вот на тебе! Оказывается, что она даже не собиралась. Скорее всего, с самого начала это задумала, решила поиздеваться. Провести меня. Что-то вроде: «Посмеюсь над этим придурком, который носитя со мной, как бирюзовая рыба с икрой!» Ну нет, синеглазка! Ты от меня не спрячешься. Придется отдуваться за все. И не стану я ждать следующей учебной недели. Договорились встретиться сегодня, значит, сегодня и встретимся!

Я накинул куртку и направился к выходу.

— Ты далеко? — уточнил Хар.

— Нет, — мотнул я головой. — Скоро вернусь.

В лифте снова набрал номер Мэйс. Может, у нее все-таки проснется совесть? Но результат оказался тем же. На подземной парковке все повторилось. Даже маруна догадалась бы, что девчонка просто отключила тапет. Куда меня вообще несет?! Наверху крутая вечеринка и много красивых девчонок, с радостью готовых провести со мной этот вечер. А я стану носиться с неблагодарной калейдоскопницей? В ней нет ничего особенного, чтобы я забил на друзей и на собственное время.

Я еще ни разу не бегал ни за одной девчонкой. Даже с Роминой мы расстались из-за ее капризов, но она ни одну совместную вечеринку не пропустила и вообще редко от меня отлипала. К тому же Мэйс нужна была мне у Лорнела, чтобы все увидели меня с ней. Зачем мне ехать куда-то, где нас никто не увидит? Но то был голос разума, гордость вопила штормовой сиреной, что нужно найти девчонку и разобраться. Прямо сейчас. Да, наверху крутая вечеринка, но этот вечер я рассчитывал провести по-другому, не заливаясь лорой под дикие танцы других вьєрхов. Мне вовсе не хотелось веселиться. Хотелось уйти отсюда и найти маленькую лгунью. Чтобы спросить у нее, какого едха она не выполняет своих обещаний. Ладно бы сразу отказалась. Но согласиться, а потом просто написать сообщение?! Без объяснений! «Занята». И точка. Хотя даже отказаться Мэйс не имела права, потому что она мне должна. Вообще-то я ее прикрыл, но она решила, что, раз я тогда притащил ее в медпункт, я от нее без ума и долги можно не возвращать.

Я хотел провести этот вечер с Вирной Мэйс. И, едх меня подери, я притащу ее к Лорнелу, даже если мне придется переться на другой конец города в грязные трущобы. Или где там она обитает? Видимо, они ей нравятся больше вылизанных парков Четвертого круга. В Пятнадцатом вообще есть парки? Сегодня и узнаю. Я завел эйрлат и вбил в навигатор адрес, который был указан в академическом досье Мэйс. Тот выдал ориентировочное время — час двадцать минут с учетом вечерних пробок в Четвертом и Пятом. Час двадцать? Маловато для того, чтобы слегка остыть. Поэтому я свернул на объездную дорогу и выбрал самый длинный путь. Прокачусь, а потом, Вирна, мы с тобой поговорим.

Район, в котором она жила, повергал в уныние еще на подлете. Лачуга Зорда и то выглядела приличнее перекошенных домов, попадающихся по дороге. А вот эйрлата вообще ни одного не заметил. Отсутствие пробок, с одной стороны, радовало, с другой — напрягало. Я здесь выделялся. Поэтому пересек коротенькую улицу и припарковался в десятке валлов от дома Мэйс — здесь было что-то вроде парковочного места (попросту говоря, к едхам снесенное ограждение). От вида самого дома стало еще «веселее»: на обшарпанной двери висела проржавевшая табличка с номером. Едва различимым, но все-таки говорившим о том, что я не ошибся адресом. Вот только свет в окнах не горел.

За все мое путешествие я не раз задавался вопросом, что скажу Мэйс, когда с ней встречусь. Например, что долги нужно возвращать и только однажды — что стану делать, если она уже спит. Нет, что за бред? Кто вообще спит в такое время? Она просто еще не вернулась домой. Это я как идиот приперся и стою посреди этих развалюх на улице, которую даже улицей язык не поворачивается назвать.

Я постучал тапетом по ладони и вернулся к эйрлату. Что теперь делать? Не ломиться же в эту дверь — развалится еще. Можно плюнуть на все и уехать, но какой тогда смысл был приезжать? Утихшая ярость снова дала о себе знать. Я ударил по рогатке управления с такой силой, что она завибрировала, даже несмотря на двойную обивку, потом выдохнул и надел наушники. Откинулся на сиденье, рассматривая убогие хижинки и морскую полосу, тянувшуюся вдоль улицы. Домишки кренились, не разваливаясь, видимо, исключительно потому, что цеплялись обшарпанными боками друг за друга. Людей здесь почти не было, только пару раз мимо меня прошли относительно трезвые жители Пятнадцатого, косясь на мой эйрлат. Какое-то семейство ввалилось в соседнюю с Мэйс развалюху и с грохотом хлопнуло дверью. Отстукивая ритм по рогатке, я заводился с каждой минутой все больше. Сколько времени я уже здесь потерял, пока одна наглая девица тусуется непонятно где? Да чтоб ее!

Я завел эйрлат, и тут в нескольких валлах передо мной из переуллка вынырнула парочка. Ничего необычного, загулявшие влюбленные, но в тусклом свете фонарей волосы девушки загорелись красным. Мэйс! Так вот на что ты променяла встречу со мной. Или, точнее сказать, на кого. Что, вообще, за едх рядом с ней?

Я выключил музыку и выпрямился на сиденье. До дома Мэйс парочка не дошла, снова свернула в сторону. Я вышел из эйрлата, но за ними не пошел, напряженно вглядываясь в темноту. Впрочем, людям (а парень был человеком, я это чувствовал) было явно не до меня: Вирна что-то увлеченно ему рассказывала. К тому же, как оказалось, они спускались к морю. Ощутив соленый свежий ветер, я понял, что у развалюхи Мэйс было неоспоримое преимущество, которого особняк отца был лишен. Пляж. В другое время я бы это оценил. Но сейчас меня чуть не трясло от сдерживаемого гнева на девчонку. Потому что именно я должен быть с ней, а не какой-то...

Кто он ей вообще? Ничего, сейчас узнаем. Я опустил на одно колено и коснулся гальки под ногами, посылая глубоко в землю импульс силы. На языке вьерхов этот трюк назывался разговором с камнями. Используя свои способности, я мог через почву услышать любой разговор на расстоянии — при условии, что поблизости нет никого болтливого, иначе все сливалось в один гул и что-то разобрать было сложно.

Учитывая, что болтали только эти двое, подслушать их было просто. Я даже успел разобрать пару фраз: они говорили про какую-то бабочку, с которой у Вирны не сложилось, и про какую-то Лэйс. А потом в разговор словно ворвался шум прибоя, который начал создавать помехи, как бывает, когда во время урагана сбоят сеть. Так и моя сила, сила вьерха, начала сбывать. Все из-за близости моря!

Я отпустил силу и резко поднялся. Ладно, хватит подслушивать, подойду и узнаю все сам. Сделал шаг, и меня словно ударило одной из тех глыб, что намертво вросли в берег. Парень

повернулся к Вирне, набросил ей куртку на плечи, склонился к ней и поцеловал. Из меня выбило весь воздух, а в груди забушевал ураган, сметая все на своем пути. Сила внутри бурлила, требуя выхода, но я безжалостно подавил ее, как и желание вытряхнуть кишки из этого урода. В конце концов, Мэйс достойна того, что имеет: угрибищного домика в раздолбанном районе, от которого тошнит с первой минуты пребывания, и такого же парня. Только с такими, как он, ей и таскаться.

Я завел эйрлат и с силой вдавил педаль в пол. Пробки рассосались, и я был на месте через сорок минут, но на вечеринке Лорнела будто ничего не изменилось. Правда, народа стало еще больше. Девчонок было как ракушек на морском дне, есть из чего выбрать. Стоит только кивнуть или подойти, любая с радостью составит мне компанию и на вечеринке, и после. Например, та рыженькая возле аляповатой картины на полстены. Кажется, мы вместе ходили на политологию.

Ну нет! С рыжими покончено. Пусть будет ее высокая подружка, затянутая в темное платье. Я видел только ее профиль, но мне понравились ее длинные черные волосы, что спускались ниже талии. Не помню, чтобы встречал ее раньше. Да и какая разница? Главное, она не похожа на Мэйс, лживую двуличную накру.

Я зачихнул тапет во внутренний карман куртки и направился через гостиную к своей цели. По пути мне попался Хар, устроившийся на диване. Заметив меня, друг поднялся, предварительно ссадив с колен светловолосую вверху.

— Все в порядке, Лайт? — спросил он.

Видимо, сила все еще клубилась во мне, раз друг это почувствовал.

В полном. Порядке.

— Нормально, — бросил я. — Развлекайся.

Я тоже найду себе развлечение. Почти нашел. Тем более что брюнетка как раз повернулась в нашу сторону и заметила мой интерес. У нее оказались полные губы и красивая улыбка, которая сказала мне лучше всяких слов, что она тоже не прочь познакомиться поближе.

— Привет. Почему скучаете на такой классной вечеринке?

Рыжая при моем приближении покраснела и едва не пошла пятнами от волнения. А вот брюнетка совсем не растерялась:

— Тот же вопрос, Лайтнер К'ярд.

— Мы знакомы?

— Нет, — покачала она головой. — Но все в Кэйпдоре знают, кто ты.

«Мэйс не знала, когда назвала меня засранцем», — подумалось мне. Или знала и сделала это нарочно? Едх! Нужно перестать думать о ней, когда разговариваю с другой девчонкой.

— Так нечестно. — Я улыбнулся. — Вы знаете, кто я, а я вас не знаю.

— Кьяна М'эль.

Мы с ней действительно не сталкивались, но фамилия политика Фартаса М'эля была мне знакома. Я видел ее отца. Ну или дядю.

— Джослин Н'орьер, — пропищала рыжая.

— Точно. Мы вместе ходим на политологию.

Она покраснела еще больше, хотя куда уж сильнее.

— Мы с Джос здесь никого не знаем. — Кьяна вернулась к моему первому вопросу. — А ты? Ждешь кого-то?

Я напрягся. Девушка смотрела на меня так, будто знала о моей встрече с Мэйс. Может, она из тех, кто заглядывает в рот Ромине? Но я тут же отгнул эту мысль. Всех подружек Роми таскала в нашу компанию, яркую темнокожую Кьяну я бы точно запомнил. Учитывая, что я ни с кем не общался и мое не самое дружелюбное лицо, она могла подумать, что я здесь по делу.

Пора уже начинать веселиться. В конце концов, что еще делать на вечеринке?

— Уже нет, — ответил я и протянул Кьяне руку: — Потанцуем?

— С удовольствием, — улыбнулась она.

Ее стакан переключался к рыжей, а мы направились на импровизированный танцпол, часть которого была в гостиной, часть выходила через распахнутые двери на крышу. Музыка подхватила меня, позволяя расслабиться и забыть обо всем. Она была подобна океану — захлестывала с головой, уносила прочь. Шаг влево, шаг вправо, слиться с толпой, приобнять Кьяну, которая не только оказалась красивой девушкой, но и потрясающе двигалась. Еще у нее были удивительные глаза цвета желтых огнекамней. Но они не напоминали мне о моем

любимом океане. Какого едха я все время думаю, умеет ли танцевать Мэйс и как все это происходило бы с ней? Она же меня кинула и ни капли об этом не жалеет!

— Ты великолепно двигаешься, — признал я спустя много песен.

Чтобы отдышаться, мы подошли к самому краю балкона. Вид на ночной город отсюда — закачаешься в прямом и переносном смысле, но океана видно не было (его загораживали протянувшиеся на много энтваллов высотки). К счастью.

— Балетная школа, — рассмеялась Кьяна. — Машины нереализованные мечты. Мое детство было похоже на армию!

— Я понимаю тебя, как никто. Моего отца никто не переплюнет.

— Верю.

Теперь мы смеялись уже вместе. А потом снова танцевали, возвращались сюда и болтали.

— Почему ты пришла сюда одна? — спросил я прямо. Не верилось, что такая красивая, умная и веселая девушка не привлекла никого на вечеринке.

Она пожала плечами и посмотрела на меня как-то слишком пристально:

— Может, я тоже ждала кого-то. Кого-то особенного.

Особенного... Мэйс была особенной. Лучше и не скажешь. Но я для нее особенным не был. В отличие от того задрота, целовавшего ее на пляже. Прежде чем я успел завестись в очередной раз, за спиной раздался низкий грудной голос Ромины.

— Привет, Лайт! Рада видеть, что глупая шутка с калейдоскопницей закончилась. Познакомишь меня со своей девушкой?

Раньше ее голос не казался мне противным, теперь в ней было противным все. От показной улыбки, больше похожей на оскал, до ядовито-сладкого тона и злого взгляда, которым она окинула «мою девушку». Роми цеплялась за локоть Морана Сорса, моего партнера по спаррингу на силовых тренировках. Ее свита маячила за спиной.

— Нет, — отрезал я, сжимая руку Кьяны и увлекая девушку за собой.

— Как грубо, — донеслось насмешливое из-за спины.

— Лайтнер, — дернула меня за руку Кьяна, когда мы пересекли гостиную и вышли через другие двери в комнату поменьше.

Здесь было немного тише, и я заметил несколько парочек. Впрочем, нас заметили тоже. Кьяна смотрела на меня вопросительно, и я мысленно отвесил себе удар правой. Меня передернуло от злости. Из-за Мэйс, из-за Ромины. Но Кьяна тут была ни при чем. Поэтому я потянул девушку к балкону, на котором никого не было, а потом вместо слов просто наклонился и поцеловал ее.

Губы у Кьяны оказались мягкими и податливыми, от нее пахло цветами. Сладко. В этом поцелуе мне почти удалось забыть соленую горечь океана, поэтому я обхватил лицо девчонки ладонями и, оторвавшись от ее губ, спросил:

— Проведешь со мной эти выходные?

Глава 21

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

НАВЕРНОЕ, ЭТО БЫЛ первый день за долгое время, когда мне не хотелось ни открывать глаза, ни вставать, ни делать что-либо еще. К сожалению, или к счастью, это был самый обычный выходной, поэтому сейчас я лежала на диване, завернувшись в плед, и смотрела, как дневной свет заливает комнату. Мои окна выходили на море, и сейчас его спокойная гладь, залитая солнцем, протянулась до горизонта. Мне же был виден самый ее краешек, там, где вода сливалась с небом. Перед глазами неожиданно возникла нелепая картина — покачивающаяся на волнах лодка с парусом. Ну а что?

Наши предки (те, которые жили когда-то очень давно) выходили на воду на лодках. Сейчас такое позволено только патрулям. Их лодки — остроносые, быстрые катера с оружием на борту — мало чем напоминают то, что нарисовало мне воображение. Лэйси права: я всегда была фантазеркой. При мыслях о Лэйси я отвернулась к спинке и накрылась пледом с головой. Как раз в ту минуту, когда в дверь постучали. Я не ответила, и в дверь постучали настойчивее. Потом еще и еще. Скрипнули старые несмазанные петли.

— Вирна, там Вартас пришел.

После такого заявления я все-таки высунула нос из-под пледа.

— И? — спросила, глядя на сестру.

Она развела руками:

— Говорит, хочет с тобой пообщаться.

Вчера мы уже пообщались.

— Скажи, что я не хочу.

— Я сказала, что ты спишь, но он уселся на кухне и кормит Тай печеньем.

— Я его сейчас сама накормлю, — ответила я и выпрыгнула из-под пледа.

— Ну, в общем, жду на кухне, — пробормотала сестра, почувствовав мой настрой, и быстро ретировалась.

Я поспешно натянула джинсы и домашний свитер, кое-как расчесала спутанные со сна волосы и наведальась в ванную, чтобы умыться. После чего вышла к обосновавшемуся на кухне (на моем месте, между прочим!) парню. Сестренки сидели рядом: Тай с довольной миной хрустела крекерами, а Митри делала вид, что присматривает за ней на правах старшей сестры, хотя на самом деле слушала Вартаса. О чем он говорил, оставалось загадкой, потому что стоило мне войти, как Вартас замолчал и серьезно уставился на меня.

— Привет, — сказал он.

Помимо печенья на столе обнаружилось много всякой еды, например сырные оладьи, лапша, свежие булочки и даже варенье (в стекле, между прочим, что намекало на его стойкость).

— Это что? — холодно спросила я.

Митри, не дожидаясь просьбы, стянула младшенькую со стула и утащила за собой.

— Это еда, — ответил он, поднимаясь.

— Да ты что? Тебе не кажется, что тебе стоило посоветоваться со мной, прежде чем кормить девочек сладостями?

— Виноват. — Он вскинул руки. — Но я думал, что ты обрадуешься.

— Чему? Что потом они будут вспоминать, как вкусно поели, когда жрать будет нечего?

— То есть было бы лучше, если бы им и сейчас было нечего жрать?

Я сложила руки на груди. Выражение лица в этот момент у меня было, видимо, довольно красноречивым, потому что он тут же произнес:

— Прости. Я не это хотел сказать.

— Серьезно? — Я обошла его и направилась к плите, чтобы вскипятить воду и заварить травы.

— Серьезно.

— Тем не менее ты это только что сказал.

— Вирна, нельзя быть такой колючкой.

— Нельзя быть такой липучкой, — огрызнулась я. — Вчера я ясно сказала тебе, чтобы ты не приходил, но ты приперся. На кой?

— Может, потому что я тоже схожу с ума оттого, что ничего не могу сделать? — огрызнулся он в ответ. — Или потому, что единственное, что я сейчас могу сделать, — это вот... — Парень кивнул на стол. — У Лэйс было много недостатков, но она знала, когда стоит поступиться гордостью.

— Я не Лэйс, — ответила я.

— Это уж точно, — раздраженно бросил он и направился к дверям.

— Спасибо.

Это прозвучало неожиданно даже для меня, что уж говорить про него. Наверное, простая благодарность давалась мне настолько сложно потому, что я от нее отвыкла. Слишком долго мы с сестрами заботились друг о друге, только потому что должны...

— Я действительно схожу с ума из-за того, что ничего не могу сделать, — призналась я.

Вчера, когда он меня встретил, я вообще была в невменяемом состоянии. Я с трудом передвигала ноги и с не меньшим трудом могла сформулировать, что вообще произошло.

Собственно, Вартас был тем, кто выслушивал мои сбивчивые объяснения, когда я давилась словами. Мы не пошли домой, разумеется, — стояли на берегу, и меня колотило так, что зуб на зуб не попадал. Он накинул мне на плечи куртку и обхватил руками мое лицо, а потом произнес, почти касаясь губами губ:

— Ты сделала все что могла.

Тогда меня затрясло еще сильнее. Я вцепилась в него, как мог бы вцепиться в поплавок утопающий, вцепилась, содрогаясь всем телом и давась сухими слезами (никогда не умела

плакать), а он просто молча меня обнимал, прижимая к себе так крепко, как будто мы стояли в эпицентре урагана.

— Я люблю ее. — Его голос заставил меня очнуться, и под свист закипевшей в кастрюле воды я выключила конфорку. — Я люблю Лэйси, Вирна, но сейчас я могу лишь одно — помогать вам. Пожалуйста, не отказывай мне в этом.

Проглотив внезапно вставший в горле ком, кивнула.

— Я тоже ее люблю. И... буду очень рада, если ты нам поможешь.

Он шагнул ко мне.

— То, что случилось вчера... к лучшему.

— К лучшему то, что я отказалась от возможности ей помочь?

— Лэйс такой возможности не обрадовалась бы. — Его взгляд посуровел. — Можешь мне поверить. А что касается «Бабочки»... не думаю, что там кто-то что-то знает. Ты сама много знаешь о ней? Она и мне-то ничего не рассказывала, думаешь, с коллегами была более откровенной? Лэйс не сторонница пускать в свою жизнь всех подряд.

Стоило признать, что правда в его словах была. Пусть даже уголек надежды во мне сейчас медленно остывал, я все равно продолжала думать, что в «Бабочке» могли остаться зацепки. Не бывает же так, чтобы человек просто исчез без следа. Возможно, кто-то видел ее, когда она выходила из клуба, или на станции гусеницы... да мало ли что! Сейчас любая деталь могла бы сыграть нам на руку.

— Я не брошу поиски, — сказал Вартас. — Твоя идея с частным детективом крута, надо просто подкопить немного денег. Думаю, в начале следующего месяца мы уже сможем кого-то найти, чтобы он взялся за работу. Но ты должна мне обещать, что больше не будешь заниматься этим сама.

— Теперь мне больше нечем заниматься. — Слова горчили на языке. — Я все свои шансы спустила в канализацию.

— Ты заботишься о сестрах. — Он повысил голос. — И это тоже помощь Лэйс. Думай об этом, когда тебе покажется, что ты ничего не делаешь.

Да. Только об этом мне и остается думать.

— У тебя сегодня во сколько смена?

— После пяти.

— Отлично. Значит, до этого времени ты полностью свободна, и мы вчетвером можем сходить в парк.

— Куда? — уточнила я.

— В Центральный парк Ландорхорна. — Он вскинул руку. — Возражения не принимаются. По крайней мере, сегодня. Тебе нужно развеяться и вытряхнуть из головы все лишнее, а твоим сестрам не помешает немного отдохнуть.

— А уроки за меня кто будет делать? — поинтересовалась я.

— На уроки у тебя будет завтра и послезавтра. Так что давай. — Меня подтолкнули к столу. — Завтрак. И в парк.

Исключительно из чувства противоречия мне захотелось возразить. Но я почему-то не сделала этого.

— Слушаюсь, нистр, — фыркнула я.

И опустилась на стул, с наслаждением вгрызаясь в мягкую сдобную булочку.

Сегодня снова было тепло, и особенно тепло мне становилось, когда я видела сверкающие глаза сестренки. В их жизни по большому счету мало что было, кроме школы, уроков и мыслей о том, что в желудке снова урчит от голода. Не лучшее детство, что и говорить, но сейчас Вартас подарил им частичку того, что я называю счастьем. Счастье — это когда не надо думать о том, что поесть, когда можно идти по одному из самых зеленых и красивых парков города и просто наслаждаться солнечным днем.

Центральный парк Ландорхорна — один из старейших. Он появился еще в те годы, когда вокруг не было столько высоток, поэтому в нем всего один уровень. Всего один, зато солнце проникает в каждый его уголок (тень от деревьев не считается), и территорию он занимает ничуть не меньшую, чем Кэйпдор.

При мыслях о Кэйпдоре настроение упало. Точнее, упало оно при воспоминании о К'ярде. Не потому, что я отказалась идти на вечеринку, а потому, как я это сделала. За пару минут до.

Впрочем, он, наверное, не особо расстроился, потому что больше ничего не написал. В любом случае после выходных при встрече я попрошу прощения. За то, что сообщила в последний момент.

— О чем задумалась? — поинтересовался Вартас.

— Да так, — отмахнулась я.

Сестры убежали чуть вперед, а мы отстали. Тай рвалась к западному входу в парк, чтобы посмотреть на аттракционы, и Вартас ее поддержал, поэтому сейчас мы направлялись туда.

— Для «да так» у тебя слишком сосредоточенное выражение лица. Опять грузишься?

Покачала головой. Удивительно, но последние несколько часов стали для меня настоящим отдыхом, потому что впервые за долгое время я почти не думала про Лэйси. Точнее, думала, но как-то отрешенно, сквозь призму сказанного Вартасом. Если буду рвать себе сердце из-за невозможного, ни к чему хорошему это не приведет, а у меня Митри и Тай. Поэтому надо просто идти вперед и делать все, что в моих силах.

— Знаешь, для девчонки ты удивительно молчаливая.

— А Лэйс разговорчивая?

Он хмыкнул:

— Лэйс любила поговорить.

— Да ладно?

— Не о личном, но любила. — Вартас кивнул. — У нее на все была своя точка зрения, и, пожалуй, чересчур циничная для девушки ее возраста.

— Ты только что пожаловался мне на сестру? — Я вскинула бровь.

— И в мыслях не было. Если убрать нотку цинизма из нашего с ней общения, это была бы уже не Лэйс.

— Точно. — Я сунула руки в карманы, глядя на парней, пролетающих мимо на эйрнессах.

Они умело маневрировали на специально отведенной для этого дорожке, подвижные части платформы скользили между активированными воздушными воронками. Если в такую попасть на полном ходу, ничем хорошим дело не кончится.

— Хочешь попробовать? — проследив мой взгляд, поинтересовался Вартас.

— Нет, — соврала я.

— Почему?

— У меня нет на это времени.

— У тебя ведь спортивная фигура. — Он окинул меня пристальным взглядом.

— Я делаю растяжки и силовые упражнения, когда есть время.

— Но его нет?

— Раньше было больше, — ответила я уклончиво. — Расскажи лучше о себе. Ты вроде как на станции по ремонту эйрлатов работаешь?

— По обслуживанию, — поправил он.

— А график?

— Вообще мы работаем круглосуточно, но сейчас я отрабатываю дневные смены. Раньше брал ночные, чтобы иметь возможность побыть с Лэйс.

— Сегодня просто выходной?

— И завтра тоже.

— Везет, — хмыкнула я. — У Доггинса один выходной в месяц.

— Один?! — удивился Вартас.

— Ага. И я беру его, когда чувствую, что вот-вот сдохну.

Он покачал головой:

— Не думала над тем, чтобы заняться чем-то еще?

— Например, чем? Пока я не закончу Кэйпдор, у меня выбор: официантка, уборщица, горничная. Уборки мне и дома хватает, а у горничных смены чередуются, как у вас. Я не смогу совмещать это с учебой.

— Как красиво!

Голосок Тай прервал наш разговор. Мы вскинули головы и увидели один из самых крутых аттракционов парка. На огромной площадке парили цветы, то поднимаясь выше, то опускаясь. Раскрытые лепестки, защитный купол над мягкими сиденьями. Возле силового ограждения, предупреждающе посверкивающего искрами, толпился народ. В парке и так было много людей, и въехов тоже, разумеется, но на дорожках между аттракционами и парящими передвижными

кабинками со сладостями и едой — в разы больше. Сюда словно пожаловал весь Ландорхорн, а может, так оно и было. Выходной ведь. Туристы шелкали камерами, кто-то пытался запечатлеть друг друга прямо в кабинках, чтобы выложить в сеть.

— Хочешь покататься? — спросил Вартас у Тай.

Сестренка широко распахнула глаза и неверяще взглянула сначала на него, потом на меня.

— На минуточку. — Я утащила его в сторону и кивнула на парящие цветы, очередь на которые росла в геометрической прогрессии. — Ты что творишь?

— Я привел вас в парк, — серьезно сказал он. — А значит, сегодня мы отдыхаем и развлекаемся за мой счет.

— На станции техобслуживания так много платят? — Я выгнула бровь.

— Достаточно, — хмыкнул он, и я глубоко вздохнула.

— Прости.

— А ты хочешь? — Он пристально посмотрел на меня.

— Что? Туда? Нет!

— Ну и зря. Ощущения улетные. — Вартас мне подмигнул. — Хотя гораздо прикольнее водоросли-убийцы.

Парень кивнул в сторону павильона, на котором были изображены водоросли, оплетающие девушку с раскрытым в беззвучном крике ртом, и я фыркнула.

— Нет.

Водоросли-убийцы меня как-то совсем не привлекали.

— Обзорные вышки? Горка?

— Десять минут бесконечных падений вниз головой и вытряхивания кишок через рот?

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты самая романтичная девушка в мире?

— Нет, и мне не до романтики.

— Дай угадаю... времени нет?

— Угадал.

— И за это мне полагается приз. Выбирай аттракцион, Вирна Мэйс, но я советую пойти на цветы вместе с девчонками. Одних их все равно не пустят.

— Ладно, — кивнула я. — Но только один. Для всех!

— Один. — Вартас приложил руку к сердцу. — Клянусь. На большее моей скромной зарплаты работника станции техобслуживания не хватит.

Улыбка на его губах была ну очень ехидная. Я подавила желание шмякнуть его сумкой и вернулась к сестрам. Тай приплясывала от нетерпения, пока Вартас стоял в очереди к автоматам самообслуживания, где продавали билеты. Что касается Митри, она пристально меня изучала. Так пристально, что я не выдержала и вопросительно приподняла брови, после чего сестра сделала вид, что рассматривает лазерный тир.

— Ну все, идем. — Вартас подбежал к нам, и мы направились в хвост длинной очереди на аттракцион.

Я перекинула сумку на другое плечо (весила она прилично: мы договорились, что Вартас проводит девочек домой, а я отсюда сразу поеду на смену). Он это заметил, нахмурился, но ничего не сказал. Только когда мы заняли очередь, так ловко сдернул с меня сумку, что я не успела ее перехватить.

— Эй!

— Я подержу.

— Я вполне способна подержать ее сама.

— Да у меня у самого сейчас горб отвалится. Как ты это носишь?!

— У тебя нет горба! — вмешалась Тай.

— Зато у твоей сестры будет. С такими тяжестями.

Митри плотно сжала губы, а Тай рассмеялась. Впрочем, спустя несколько секунд Митри тоже хохотала. Глядя на них, я подумала: едх с ним. Если ради этого стоило сюда приехать и позволить парню взять мою сумку, пусть так.

— А почему они проходят без очереди? — отсмеявшись, спросила Тай.

Действительно, с другой стороны был вход, где народа почти не было. Двери открывались только для того, чтобы впустить несколько вьерхов или человек на следующий сеанс покатушек.

— Это ВИП-билеты, — пояснил Вартас. — Они стоят в четыре раза дороже.

— Ничего себе! — вырвалось у Митри.
— ВИП-билеты и ВИП-цветочки, — сказала я.
Вартас кивнул:
— Ага. Защиту в кабинке можно сделать непроницаемой, то есть ты ничего не увидишь, а внутри...
— Можно сделать предложение, — продолжила Митри.
— С чего это ты взяла?
— А вот. — Она кивнула на пару, которая только что вышла с аттракциона.
У девушки-въерхи на руке красовался только что сомкнувшийся обручальный браслет (его сияние еще не сменило цвет на золотой, каким он становится через две-три минуты после того, как его наденешь), она улыбалась и не сводила глаз со своего парня. Тот смотрел на нее, они держались за руки.
— Крутя-я-як, — протянула Митри.
Я ничего не сказала. Вспомнила кадры с мамой и отцом и решила, что наблюдать за то и дело взлетающими кабинками куда интереснее, чем обсуждать помолвки. Да и вообще, какой смысл их обсуждать. Очередь двигалась сравнительно быстро, и спустя полчаса мы наконец шагнули через турникет к опустившейся кабинке.
— Девчонки, вперед. — Вартас подсадил Тай и помог взобраться Митри. — Вирна?
Я же замерла. Потому что через ВИП-турникет к двухместному цветку только что прошел К'ярд. Сжимая в руке хрупкую ладошку изящной темноволосой въерхи.

Глава 22 НОВОСТИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

ВОДОРΟΣЛИ ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ХОРОШО, что определенно радовало. В остальном дела шли так себе, потому что Алетта отказалась со мной разговаривать. Вообще. Когда мы утром столкнулись в раздевалке и я отдала ей платье, она почти вырвала его из моих рук, пожелав мне катиться куда подальше, и так хлопнула дверцей шкафчика, что чудом не снесла замок. Сейчас она вообще отсела от меня на другой конец лаборатории, и, когда бы я ни оглянулась, видела только ее спину.

Прозвенел звонок. Преподаватель, окинув взглядом аудиторию, сказал, что в следующий раз будет контрольный тест по водорослям и условиям их содержания, после чего собрал свои вещи и вышел. С Алеттой мы столкнулись у инкубатора (точнее, не совсем столкнулись, я подошла именно в тот момент, когда подошла она). Из-за чего получила локтем в бок и чуть не выронила лиариум.

— Эй!

Она метнула на меня такой взгляд, что мне по меньшей мере полагалось испариться.

— Летта, мы можем поговорить?

— Я тебе не Летта, — процедила она, рывком захлопывая дверцу.

Я последовала ее примеру и, пока она не успела убежать далеко, снова шагнула за ней.

— Слушай, мы обе погорячились...

— Погорячились?! Ты меня ударила!

— После того, как ты сказала, что сестра умрет из-за меня.

— А она умрет из-за тебя, — ядовито процедила она. — Потому что тебя не волнует никто, кроме тебя самой. И знаешь что... не смей ко мне больше приближаться! Вообще. Или очень сильно об этом пожалеешь.

Она с силой отпихнула меня в сторону, угодив локтем в ребро, после чего вылетела из аудитории. Какое-то время я молча смотрела ей вслед, а потом перехватила сумку поудобнее и направилась в коридор. Честно говоря, после такого общаться с ней не было никакого желания уже у меня самой, поэтому я принципиально свернула в другую сторону (Алеттин затылок маячил в коридоре справа, я же пошла налево).

Большой перерыв и тепло снова выгнали студентов в парк, и я исключением не стала.

Свободных скамеек особо не было, поэтому я решила посидеть прямо на траве, под деревом.

Устроила сумку, разгладила юбку и едва успела опуститься, как услышала:

— Эй, калейдоскопница. Здесь занято!

Я вскинула голову и увидела вверху: две девушки и два парня смотрели на меня сверху вниз, и не только потому, что я сидела, а они стояли. Их брови сошлись на переносице, а сложенные руки, подчеркивающие нашивки с того же факультета, что и у К'ярда, намекали на то, что так просто они не отступятся.

— Кем занято? — поинтересовалась я.

— Мной, — ехидно ухмыльнулся один из парней, выступая вперед.

Волна силы (я еще помнила ее по спортплощадке) прокатилась по земле, и та треснула у меня под ногами, взметнув мне в лицо горсть земли и опавших листьев. Я подскочила, отряхивая волосы, под хохот вверху, и подхватила сумку.

— Проваливай-проваливай, — фыркнула девчонка. Несмотря на правила Кэйпдора, нарисовалась она так, словно собиралась подработать, а форменная юбка (покаяться могу) у нее была укорочена минимум на ладонь. — Теперь твоему покровителю больше нет до тебя дела, а остальным кажется, что твоя наглость не знает границ.

— Остальным — это кому? Ромине Д'ерри? — поинтересовалась я. — Можете ей передать, что, если она хочет лично мне что-то сказать, я всегда к ее услугам. А прихлебателей и ее ручных надр с меня достаточно.

Девушка открыла рот, я же перехватила сумку и направилась к дорожке. Шла до тех пор, пока компания не осталась далеко за спиной, только после этого я снова швырнула сумку на землю, достала зеркальце и салфетки и принялась вытирать лицо. «Твоему покровителю больше нет до тебя дела». Да пошел он! Я еще извиняться перед ним собиралась, но, когда мы столкнулись в парке, К'ярд едва на меня взглянул. Узнал, тем не менее сделал вид, что меня нет, — обхватил свою девицу за талию и потащил в кабинку, при этом наклонился и почти коснулся губами ее уха. А когда она к нему повернулась, убрал прядку с ее лица.

Я от души пнула ни в чем не повинную сумку. Потом еще. И еще. Он вообще в своем уме?!

Приглашать меня на вечеринку, встречаясь с другой девицей! Да, об этом я Алетте не рассказала, но смеху было бы на весь Кэйпдор. О том, как две идиотки калейдоскопницы приперлись к вверху, а потом весело летели по лестницам, пересчитывая пятыми точками ступеньки. Под ржач и хохот остальных. У-у-у-род! Ненавижу!

Я глубоко вздохнула, сжимая и разжимая кулаки, снова подхватила сумку и пошла по дорожке. Сама не знаю почему, но бурлившая во мне ярость требовала выхода, поэтому я почти сорвалась на бег. Быстрая ходьба помогла остудить бушующие внутри эмоции, а глубокое дыхание — вернуть мысли в нужное русло. Делать мне больше нечего, как заморачиваться по поводу К'ярда.

Я обогнула главный корпус с другой стороны и направилась к западным дверям: как раз есть время добраться до аудитории. Сегодня у нас первый раз в семестре «Легенды и мифы Старого времени», поэтому надо прийти пораньше. В том корпусе я еще не бывала. Конечно, навигатор приведет меня к аудитории, но все равно в новых зданиях ориентируешься хуже, не хотелось бы влететь в аудиторию в последний момент. К счастью, я успела — вошла за десять минут, и первыми, кто бросился мне в глаза, оказались К'ярд и его девица.

К моему облегчению, они были слишком увлечены друг другом, чтобы меня заметить. К облегчению — потому что я боялась, что мое желание высказать К'ярду все, что я думаю о его приглашении на вечеринку, пересилит желание остаться незамеченной. Опустившись за стол, вытащила тапет и вздохнула. Да, записывать сегодня не получится, значит, буду просто слушать. Уши мне не просто так даны, а конспекты хоть и упрощают жизнь, но ничего страшного в их отсутствии нет. Учебная программа все равно загружена на мой тапет, за исключением редких книг. В смысле, тех самых книг, которые можно читать только в библиотеке Кэйпдора. Если придется, посижу в библиотеке после занятий. У нас не всегда пары до упора, до смены у Доггинса.

Я почувствовала чей-то тяжелый взгляд и подняла голову: прищурившись, К'ярд смотрел на меня так, словно увидел морского слизня. Подавив желание показать ему непристойный жест (лишила богатенького мальчика развлечения, какая досада), я смело встретила его взгляд, усмехнулась и отвернулась. Тоже мне, высшая власть Кэйпдора. Считает, что ему все позволено? Ха!

Едва удержавшись от того, чтобы не пнуть спинку переднего ряда, сжала кулаки и глубоко вздохнула. Все, пора двигаться дальше. Он хотел выставить меня на посмешище, в итоге

обломился. Но главное, я понять не могла причину. Неужели из-за того, что я назвала его засранцем? Взять и притащить девчонку на вечеринку, чтобы над ней посмеялись, только потому, что она назвала тебя засранцем (не сказать, что незаслуженно)! Это каким же засранцем надо быть?!

Звонок оборвал мои мысли очень вовремя, потому что неизвестно, до чего бы я додумалась еще. Никогда в жизни меня никто не бесил так, как этот... властелин мира, который сейчас поднялся по ступенькам и вышел за дверь. Голос преподавателя напомнил о том, что все случившееся было незначительным эпизодом, и я снова подняла голову.

— Рад вас всех видеть. — Молодой вѣрх коснулся тапета, и в зале вспыхнула голограмма. — Меня зовут Риардан Н'етх. Наш предмет — легенды и мифы Старого времени, в конце семестра у нас с вами будет зачет, в конце курса — экзамен либо защита курсовой. Скажу сразу, что защититься будет не проще, чем сдать экзамен по программе, то есть от вас потребуется полное погружение в тему. На том уровне, как если бы вы собирались посвятить этому свою жизнь. У него был очень приятный голос, сильный, но без резких ноток.

— Прежде чем мы с вами начнем, хочу, чтобы мы сели более плотно. Аудитория огромная, и современные технологии позволяют докричаться до любого из вас, но мне бы хотелось сплоченности на нашем курсе. Мы будем работать в команде, особенно те, кто соберется писать курсовую, поэтому прошу.

Зашуршали сумки, раздалися шаги, по аудитории понеслись шепотки и смешки. Студенты рассаживались, я же немного замешкалась, и это привело к тому, что сесть мне предстояло... рядом с девицей К'ярда. Супер! Всю жизнь об этом мечтала!

Преподаватель пристально на меня посмотрел, и, поскольку я чуть ли не последняя сейчас торчала на лестнице (остальные уже расселись), пришлось пробираться к свободному месту. Опустилась рядом с ней, девчонка взглянула на меня и улыбнулась, но я сделала вид, что этого не заметила.

— Ну а теперь приступим. Начнем, пожалуй, с истории: наши предметы тесно связаны, пусть даже некоторые историки считают иначе.

Откуда-то донесся смешок.

— Вы что-то хотели сказать? — Н'етх вскинул голову, уставившись на сидевшего в первом ряду парня.

Тот мотнул головой.

— В целом и общем да. Временами доходит до смешного, — не заостряя внимание на случившемся, продолжил преподаватель. Глаза у него были огненные, как у всех вѣрхов, но с вкраплениями темных прожилок, напоминающих густую заварку. Из-за этого возникало чувство, будто смотришь в раскрытое жерло вулкана. — Говорят, что мы перевираем историю, когда пытаемся интерпретировать факты, но на самом деле это не так. Кто скажет почему?

Сидевшая рядом со мной вѣрха подняла руку.

— Нѣстра...

— М'эль. Легенды Старого времени когда-то считались альтернативной историей. Возможно, именно поэтому историки к ним относятся столь скептически.

Голос у нее оказался очень приятный, хотя я бы предпочла, чтобы она рычала, как гуана, [7]

или шуршала, как пролежавший пару лет в прокуренном помещении наждак.

— Подскажите нам когда?

— До Проседания. Их считали альтернативной историей, но впоследствии пришли к выводу, что это просто легенды, поскольку события, в них отраженные, не нашли никакого подтверждения даже на руинах старой цивилизации.

— Отлично, нѣстра М'эль! — Преподаватель хлопнул в ладоши. — Двадцать баллов за ответ. Действительно, все так и есть, до Проседания то, что мы с вами сейчас изучаем, считалось не легендами, а реальными историческими событиями. Тем не менее подтвердить или опровергнуть события, о которых мы говорим, сейчас не может никто, а в каждой легенде, как известно, есть доля правды. Только одну легенду со времен Проседания и по наши дни считают чересчур фантастической. Кто скажет какую?

На сей раз руку подняла я.

— Нисса...

Не особо хотелось выступать, но после того, как эта... умница выпендрилась, я просто не могла не ответить тем же. Тем более что это была моя любимая легенда, в детстве мама рассказывала мне ее на ночь, как сказку.

— Мэйс. Легенда о лиархах, которые жили под водой и могли выходить на сушу. Считается, что они управляли стихией воды, как сейчас вверху управляют землей.

— Замечательно. И куда же делись лиархи, согласно легенде?

— Ушли в глубину, когда исчерпали свою значимость на земле.

— Совершенно верно. Двадцать баллов, нисса Мэйс.

Вверху снова мне улыбнулась, я же плотно сжала губы.

— Обо всем этом и о многом другом мы узнаем на наших занятиях. Я предпочитаю давать материалы, которые нахожу сам, потому что в программе академии слишком мало информации. На библиотеку тоже не рассчитывайте — пишите конспекты.

Легко ему говорить!

— Итак...

Говорил он много и интересно, попадались и сведения, которые я уже знала, и такие, о которых никогда раньше не слышала. О возникновении нашего мира, когда ладони небесного бога Роргха были соединены на время созидания, но его вероломный брат ударил его огненным копьём в спину, и тот рухнул на возникшую из божественной энергии планету. Упал лицом вниз, между водой и сушей, и часть его силы навсегда впиталась в землю, а часть ушла в воду. Так возникла земная сила (огонь, горы) и водная (тяга глубины, шторма).

Все это сопровождалось голограммами, из-за чего временами создавалось ощущение, что я сижу в кино. Порой я ловила на себе взгляды со стороны соседки, и тогда мне хотелось вскочить и пересесть. Правда, пересаживаться было особо некуда.

— Возьми перо, если хочешь, — раздался еле слышный голос.

Вздрогнула и покосилась на девчонку: вверху протягивала мне перо, чтобы я могла сделать записи. Она больше не улыбалась, я не заметила в ее глазах ни насмешки, ни ехидства.

Впрочем, К'ярд тоже был очень убедителен, когда звал меня на вечеринку.

— Спасибо, не нужно, — сдержанно ответила я и отвернулась, испытав желание треснуть ее тапетом по голове.

Как же они меня достали! Изображают из себя невесть кого! Сегодня же куплю перо! Самое дешевое, может, поищу подержанное. Да без разницы какое! Лучше я неделю не буду есть, чем воспользуюсь ее помощью. Стоило мне подумать об этом, как тапет вспыхнул от входящего сообщения. «Нисса Мэйс, вы приглашены на повторное собеседование. Ждем вас сегодня в двадцать четыре сорок. С уважением, Линдхар Эйл, директор кадровой службы РЦ „Бабочка“».

Глава 23

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Я ПОГЛЯДЫВАЛА НА ЧАСЫ, дожидаясь, пока на кухне приготовят заказы четвертому и седьмому столикам. По-хорошему, через полчаса мне уже надо выйти. Еще лучше, минут через двадцать, чтобы не пропустить гусеницу. В такое время они уже не ходят одна за другой, как днем, а в моем случае каждая минута на счету. На повторное собеседование в «Бабочку» опаздывать нельзя. Ладно, на собеседования вообще опаздывать нельзя, но на такое — точно. Теперь, когда судьба мне наконец улыбнулась, я не собиралась упускать возможность попасть в клуб. Пусть даже там никто не сможет мне помочь, я заработаю достаточно денег, чтобы найти Лэйс. А вместе с Вартасом это будет еще быстрее.

На мониторе высветились номера готовых заказов, я бросилась их забирать. Ловко составила на поднос супы и горячее, пенный гьер, соусницы и выбежала в зал. Заведение Доггинса — типичная забегаловка, от ресторанов быстрого питания отличающаяся только наличием официантов. Честно говоря, в ресторанах быстрого питания платят немногим меньше, но учитывая, как мы носимся...

Вот и сейчас я быстро поставила два супа рабочим в возрасте, потом метнулась к столику, где сидел угрюмый тип, поставила перед ним гьер, горячее и дополнительные соусы. Положила

заранее подготовленные приборы в индивидуальной упаковке (не будь это обязательным требованием к любому общепиту, Доггинс на них вряд ли бы разорился). Пожелав приятного аппетита, подхватила поднос и направилась к одиннадцатому столику, где мне уже махали рукой (видимо, хотели попросить счет). Только оббежав зал еще несколько раз, я наконец влетела в подсобку и кивнула Джей.

— Завтра буду бегать за тебя, — прошептала с благодарностью.

Джей сделала большие глаза, и я обернулась: за спиной стоял нистр Доггинс.

— Иди в зал, — коротко скомандовал он девушке, а потом повернулся ко мне. — Не слишком ли часто ты отпрашиваешься, Вирна?

— У меня возникли непредвиденные обстоятельства.

— Ну-ну, — протянул он. — И перед выходными у тебя возникли непредвиденные обстоятельства.

— Я уже говорила Джей, что это очень и очень серьезно.

Джей была старшей официанткой в нашей смене, а заодно и администратором, поэтому заведовала кадровыми перестановками.

— Да, это я тоже слышал. — Владелец заведения приблизился ко мне. — Но я не могу постоянно отпускать тебя с работы, иначе у меня так каждая девчонка бегать начнет, и во что тогда превратится ресторан?

Я хотела сказать, что от его «ресторана» не убудет, но вовремя удержалась.

— Сегодня мне действительно нужно уйти, — сказала я и шагнула было к дверям, где мы оставляли одежду, но Доггинс перехватил меня за руку.

— Куда?

— По личному делу.

— На работе личных дел не бывает, — процедил он. — И сегодня ты никуда не пойдешь. Все ясно?

— Но Джей сказала...

— Да плевать мне на то, что сказала Джей! — прорычал Доггинс. Его и без того обрюзгшее лицо стало еще больше отливать синевой, на шее вздулись сосуды. — Вали в зал и работай! Он орал так, что с мясистых губ срывалась слюна, поэтому я резко подалась назад, отнимая руку. И, видимо, инстинктивно скривилась чересчур сильно, потому что теперь он побагровел. — Что, брезгливая?! — заорал так, что круглые стекла в дверях зазвенели. — Сомневаюсь, что в твоём Пятнадцатом круге тебя ждет кто посимпатичней. Тащи свою задницу в зал немедленно! Или проваливай, поняла?

У меня было приглашение из «Бабочки», но не было уверенности, что меня возьмут. Второе собеседование — еще не гарант того, что мне предложат место. С другой стороны, если я не попаду на собеседование, то этой работы мне не видать как своих ушей и все останется по-прежнему: истерично голосящий Доггинс вечно в плохом настроении, вычитающий премиальные за то, что я якобы не так посмотрела на клиента, классная, но вечно уставшая Джей, которой надо кормить больных родителей, и остальные девчонки, готовые выдирают друг другу волосы за лишний столик (да, оплата у нас шла по числу обслуженных столиков). Мы только и занимались тем, что на рабочих браслетах перехватывали заказы, а потом спешили к «пойманым» клиентам. Поэтому сейчас я решительно обошла Доггинса и направилась к дверям.

— Ты что, не слышала?! — заорали мне в спину. — Завтра можешь не приходиться!

— Форму оставлю Джей, — ответила я, не оборачиваясь.

В конце концов, я иду в «Бабочку», чтобы получить работу. Только так, и никак иначе!

С Джей мы на бегу договорились, что за расчетом я приду завтра, после чего она, грустно вздохнув, пожелала мне удачи и убежала в зал. Что касается меня, мои пальцы дрожали, когда я застегивала куртку и шнуровала кроссовки. Потом я пригладила волосы, которые торчали в разные стороны. Ну почему, почему у меня нет такой шевелюры, как у Лэйс или у Митри? Им достаточно намочить руки, пожать волосы — и все, прическа готова. У меня же вечно какой-то шалаш на голове.

Смирившись с шалашом на голове (в «Бабочке» забегу в туалет и приглажу волосы влажной расческой), я вылетела за дверь. В лицо ударил запах помойки — неудивительно, потому что служебный вход забегаловки располагался прямо напротив нее, чтобы не таскать далеко

пищевые отходы. Этот запах тянулся со мной чуть ли не до самой станции. Вскоре я втиснулась в вагон гусеницы, идущей до Четвертого круга.

Пока добиралась до «Бабочки», сама почувствовала себя бабочкой. Такой же легкой, воздушной, наполненной какой-то непривычной мне эйфорией, рисовавшей в воображении светлое будущее. Впрочем, стоило мне оказаться напротив центрального входа в клуб, как к горлу подкатил комок. Мне казалось, что я выгляжу нелепо. Что надо было выпросить у Алетты платье, выкупить его, наконец, но не являться на собеседование в поношенных джинсах и растянутом свитере.

От всех этих мыслей меня начало потряхивать, и я мысленно отвесила себе оплеуху. Сейчас не время истерить и уж точно не время бояться. В конце концов, в платье они меня уже видели и даже на каблуках видели, к тому же у всех в «Бабочке» своя форма, поэтому нет разницы, во что я одета сейчас. Может, свитер и растянут, но он чистый, джинсы тоже, как и куртка (никто ведь не знает, что на ней уже с весны заедает замок). Перед тем как перейти улицу, я протираю кроссовки влажными салфетками и только после этого шагаю к дверям.

Здесь меня ждет первое препятствие: сегодня центральный вход закрыт. Приходится тащиться к служебному. Совсем как в первый мой визит сюда. Удивительно, но охранники снова другие — не те, что мне отказали в прошлом, и не те, что были здесь, когда я выбегала после кастинга.

Кстати, почему кастинг? Ведь я не на роль пробуюсь и даже не на показ мод. Эта мысль приходит мне в тот момент, когда охранник просит предъявить документы. Я прикладываю тапет к сканеру, и он начинает внимательно изучать данные, потом смотрит на меня. Долго.

— Мне назначено, — говорю я. — Могу показать приглашение.

— Не нужно.

Мужчина снова смотрит на экран, потом на меня и только после этого выдает браслет посетителя.

— Третий этаж, направо, — говорит он. — Нисса Карринг вас ждет.

Про себя отмечаю, что говорить мне придется с Дженной, и это уже хорошо. В прошлый раз она показалась мне самой адекватной из всех, кто проводил собеседование. Определенно радует приставка к имени — нисса. Радует и в то же время удивляет: управляющая таким клубом — не вверху, простая женщина. Или очень непростая, если добилась такого положения. Чувствую спиной взгляд охранника, он смотрит на меня так, словно я приехала в «Бабочку» что-то стащить или сделать какую-нибудь еще пакость.

Лифт поднимает меня на третий этаж, но по ощущениям — минимум на девятый. По крайней мере, сквозь стеклянную стену высота кажется именно такой, и я смотрю на мельтешащие на улице эйрлаты, раздувающиеся голограммы, приглашающие в дорогие бутики или за покупкой тех же самых эйрлатов. Надолго не задерживаюсь, следую указателям браслета по широченному коридору. Здесь светильники не напоминают бабочек, они вытягиваются из стен пирамидами, разливая неяркий холодный свет. Навигатор начинает мигать перед одной из дверей, и я замираю. Стучу.

— Входите! — слышу голос, однозначно принадлежащий не Дженне.

В приемной на меня смотрит молодая, но очень строгая секретарь. Темные волосы убраны вверх, деловой костюм, очки в тонкой оправе заостряют ее и без того треугольное личико.

— Нисса Мэйс, добрый вечер. — Она поднимается мне навстречу. — Нисса Карринг сейчас освободится.

Киваю и озираюсь. По моим ощущениям, приемная в разы больше, чем весь наш дом.

— Куртку можете повесить в шкаф. — Секретарь открывает дверцы шкафа-купе и протягивает мне вешалку. — Хотите льяри?

Льяри — особый бодрящий напиток из бобов льяргха, горьковато-сладкий, с удивительным сливочным вкусом. Мы пили какой-то дешевый сорт, когда отец еще работал в отеле, и даже он казался мне безумно вкусным, но сейчас я отказываюсь — боюсь, что подавлюсь первым же глотком.

Повесив куртку, отхожу к дивану, рядом с которым на столике светятся доступные для загрузки на тапет журналы для посетителей, но сесть не успеваю. Дверь в кабинет Дженны распахивается, и из нее выходит вверху. Тот самый, с огненным взглядом, который сейчас снова меня сканирует, прожигая им насквозь, пригвождая к месту и вышибая из груди воздух.

— Вирна, заходи. — Из кабинета выглядывает Дженна и тут же скрывается в кабинете.

Я чуть ли не боком обхожу этого шкафа — вверх словно нарочно замедлил шаг и сейчас давит на меня взглядом. Влетаю в кабинет, захлопываю дверь и перевожу дух.

— Ты приехала раньше. — Дженна кивает на стул, стоящий возле стола.

В ее компании я почему-то чувствую себя спокойно, не то что рядом с мужчиной, который смотрит на меня так, словно я норовлю стащить его любимые ботинки. Дженна подходит к панорамному окну и оглядывает город.

— Садись. После разговора с ним мне просто необходимо передохнуть.

Почему-то эти слова вызывают у меня улыбку.

— Кто это? — киваю себе за спину.

— Ригман Н'эргес. — Дженна переводит дух. — Начальник службы безопасности. Не скрою, он против того, чтобы я брала тебя на работу.

Чтобы... что? Сердце радостно подсказывает, но я не позволяю ни ему, ни себе обнадеживаться раньше времени.

— В чем будет заключаться моя работа? — спрашиваю осторожно.

— Если ты работала официанткой — а ты работала официанткой, — ты приблизительно знаешь, какая у тебя задача. Заказ, столик, улыбка, внимательность. Разве что уровень обслуживания у нас повыше.

— И вы просто так возьмете меня на работу? — уточняю я. — Девочку с улицы?

— Все мы когда-то были девочками с улицы, — говорит Дженна. — Но дело не в этом. Твоя сестра была звездой, Вирна.

Мне не нравится слово «была», но перебивать потенциального работодателя, который к тому же может помочь найти сестру, опасно, поэтому молча продолжаю слушать.

— Звездой «Бабочки». У Лэйсандры очень непростой характер, но выдающиеся внешние данные и много других талантов, ее умению держаться завидую даже я. Теперь, когда она исчезла, мы оказались в затруднительном положении. Дело в том, что многие приходили сюда только ради нее. К тому же в конце следующей недели «Бабочка» отмечает свой пятидесятый юбилей.

— И? — осторожно спрашиваю я.

— Нам нужна новая звезда, Вирна. — Дженна обходит стол (без преувеличения огромный) и садится напротив меня. — Нам нужна девочка, ради которой гости будут приходить в наш клуб снова и снова.

— Приходить в клуб ради официантки? — Я вскидываю бровь.

Дженна насмешливо смотрит на меня.

— В нашем заведении мы называем девушек р'етты. Знаешь, что это означает?

— Предугадывающие желания, — отвечаю я. — В переводе с древнеранханского.

— А ты хорошо училась в школе. — Дженна кивнула. — Да. Именно так. Потому что мы хотим, чтобы каждый, кто к нам приходит, захотел вернуться. От того, как его слышат, зависит очень и очень многое. Лэйсандра умела это и многое другое, но речь сейчас не о ней. Я хочу предложить тебе разовый контракт, Вирна. Работу на юбилее в качестве центральной фигуры. Я моргаю.

— Но...

— У тебя будет две недели, чтобы понаблюдать за работой других девочек, и видеозаписи, которые я предоставлю. Я лично буду работать с тобой, поставлю походку и осанку. На юбилее, по сути, тебе нужно будет просто выйти в центр зала, остальные выйдут за тобой. Все прочее — дело создателей спецэффектов.

— То есть... мне не надо будет ничего разносить?

— Надо, но этим тебя не смутишь, верно? — Дженна выгнула бровь. — Разовый контракт, Вирна. Одна насыщенная ночь, и, если ты справишься, я приглашу тебя на постоянную работу.

— Могу я взглянуть на контракт?

— Разумеется.

Темные глаза сверкнули, когда Дженна развернула ко мне тапет. Такой дорогой даже на вид, что к нему и прикасаться страшно. Тем не менее я подтянула его к себе и принялась читать.

Внимательно. Условия, в общем, были стандартные, кроме разве что...

— Покрасить волосы? — Я скинула голову.

— Лэйсандра слишком запоминающаяся. — Дженна сцепила изящные пальцы. — Твой цвет волос может вызвать ненужные ассоциации. Не бойся, Вирна, с тобой будет работать наш ведущий стилист, ничего дурного она не посоветует.

— М-м-м-м... хорошо.

Я снова уткнулась в тапет. В договоре перечислялось, что мне предстоит: интенсивные занятия с Дженной, которые я обязана посещать, краткий опрос по видеозаписям, обязанностям и порядку работы официантки в общем и ВИП-залах, после чего шли стандартные пункты. А в приложении был указан гонорар... за одну ночь?! Я недоверчиво взглянула на Дженну. Если официантка здесь получает столько, с чего Лэйс жаловалась на то, что мы едва сводим концы с концами?! Этого хватит на пару месяцев безбедного существования с учетом платы за дом и не только.

— Это гонорар за юбилейную ночь. Работы будет больше, чем обычно, но... сама понимаешь. — Она откинулась на спинку стула. — Если мы заключаем контракт на постоянной основе, никто в обиде не остается.

Следом за условиями оплаты следовало приложение, в котором я выражала согласие на участие во всех мероприятиях: праздничном дефиле, шоу со спецэффектами и... аукционе.

— Аукцион?

— Да, небольшое развлечение для наших клиентов в честь юбилея. В эту ночь не только гости из ВИП-лож, но и каждый забронировавший столик сможет выкупить себе понравившуюся официантку на весь вечер.

Видимо, я изменилась в лице, потому что уголки губ Дженны дрогнули.

— Нет, Вирна, ничего такого аукцион не предусматривает. В правилах нашего клуба прописано, что клиенты не имеют права распускать руки или делать что-либо порочащее честь сотрудницы заведения. За этим следит наша служба безопасности, и в случае, если кто-то из девушек допускает вольности... ее увольняют. Перечень допустимого перечислен в наших правилах, он же перечислен в твоём договоре. Если ты внимательно читала.

Да, я читала внимательно. Там действительно был пункт, в котором указывалось, что клиент может попросить девушку составить ему компанию, но не больше. Строго оговаривалось отсутствие интима, прикосновений (как и говорил Вартас). Оставалось только верить этому.

— Я согласна, — говорю я.

У меня будет новое перо. У сестренки — новая одежда. И частных детективов я найму даже раньше, чем рассчитывал Вартас: по условиям договора оплату за работу должны произвести в течение следующего дня. А если все получится, я перестану думать о том, что сегодня покупать, а что нет, гораздо раньше, чем закончу Кэйпдор. И все-таки... куда Лэйс девала такие деньги?!

Эта мысль обрывается, потому что Дженна протягивает мне перо.

— У меня одна просьба, — говорю я, когда пальцы касаются металлического стержня.

— Какая?

— Наши занятия могут проходить примерно в это же время? Или чуть пораньше? Я пока не хочу говорить сестрам о том, что устроилась в «Бабочку». Пока все не получится.

Дженна кивает.

— Разумеется. Но пару ночей тебе придется выделить, чтобы посмотреть на работу девочек живую.

Пара ночей — это не страшно. Придумаю что-нибудь.

— Хорошо.

— Хорошо.

Глубоко вздыхаю, поудобнее перехватываю перо. И пальцы совсем не дрожат, когда я ставлю свою подпись.

Глава 24

ЗАКЛЯТЫЕ НАПАРНИКИ

— ОБЩИЕ ЗАЛЫ доступны всем желающим посмотреть на обитателей подводного мира, но сегодня мы с вами отправимся на закрытую территорию Ландорхорнского океанариума, —

высокопарно объявил преподаватель нашему курсу, собравшемуся на открытой площадке перед центральным входом одной из главных достопримечательностей столицы.

В детстве океанариум был моим любимым местом в городе. Попав сюда впервые на свой день рождения (кажется, тогда мне исполнилось пять), я так увлекся наблюдением за подводной жизнью, что несколько лет подряд просил родителей покупать билеты в океанариум. То, что у некоторых гостей случалась истерика от воды, меня беспокоило мало. Особенно истерил Джубо. Впрочем, брата всегда гораздо больше интересовали игры на тапете, нежели неизведанное и подводная жизнь. К тому же Джубо не умел плавать, и все, что было связано с водой, его пугало. Пусть даже вода оставалась за толстым стеклом.

Я бросил взгляд на других студентов, стоявших полукругом. У большинства были заспанные хмурые лица, они кутались в куртки, чтобы хоть немного согреться, в глазах явственно читалось желание скорее оказаться внутри, поближе к буфету и автоматам с горячими напитками. Обитатели глубин их сейчас не интересовали.

Раннее утро действительно выдалось прохладным, таким, что с каждым выдохом изо рта шел пар, поэтому я потер ладони, пуская по телу импульс и согреваясь с помощью силы.

Преподаватель же продолжал рассказывать, что ждет нас на экскурсии, всячески игнорируя замерзших студентов:

— Мы понаблюдаем за работой лиабиологов и посмотрим на подводных жителей, которых изучают ученые и которых не показывают обычным посетителям.

А вот это уже очень интересно! Собственно, вот ради чего я записался на этот факультатив — чтобы знать о подводном мире немного больше остальных и получить ответы на свои вопросы. То, к чему не нашел доступа. Воодушевился не только я: по толпе прокатился радостный гул. Хотя, возможно, остальные просто смекнули, что вступительная речь преподавателя подошла к концу и мы вот-вот войдем в теплый холл океанариума.

— Все помнят о технике безопасности? — спросил он, явно испытывая терпение студентов.

Особенно калейдоскопников, которых было от силы человек двадцать со всех курсов (в общем-то, это были все люди, учащиеся в Кэйпдоре, потому что лиабиология была для них основным предметом) и которые чуть не посинели от стояния на холоде. Последних можно было отличить от вьерхов и по более простой поношенной одежде: на открытом уроке форма академии была необязательной. Но, как я уже успел оценить, препод не любил торопиться и был тем еще занудой. Тем более что сегодня в нашем расписании стояли четыре пары подводной зоологии, а значит, на экскурсию может уйти весь день. Но этот предмет был в разы лучше политологии.

Впрочем, это не мешало мне сочувствовать парням и девушкам, у которых не было силы, чтобы хоть немного согреться. В который раз за утро окинув их быстрым взглядом, осознал, что опять ишу Мэйс. Осознал и яростно сжал кулаки. К едхам ее! Хватит уже того, что я постоянно натываюсь на нее в Кэйпдоре. Решила снова прогуливать уроки — ее проблемы. Может, «не приду» — ее второе имя. Только сегодня некому будет выгораживать ее перед деканом. Я пас. Несмотря на несколько раз выкрикнутое из толпы «да», преподаватель все-таки напомнил о самых важных правилах:

— Следовать за мной, держаться подальше от открытых бассейнов и не фотографировать со вспышкой. Вы можете напугать подводных обитателей.

— А заодно и некоторых студентов, — хмыкнул Хар.

К счастью, пожилой вьерх не расслышал, иначе мы рисковали задержаться у входа в океанариум до обеда.

— Все собрались? — громко спросил он и, на этот раз не дождавшись ответа, продолжил: — Тогда заходим.

Я вновь взглянул на калейдоскопников, но даже та девица, что постоянно сидела рядом с Вирной, ринулась ко входу одной из первых.

Всем наплевать на Мэйс? Неудивительно. С ее-то характером.

— Не все, — едх знает зачем сказал я. — Мы можем еще подождать?

— Нет, — ответил препод безо всякого сожаления. — Тем, кто опоздал, я не зачту практику. Едх!

— Ньестр К'ярд, ньестр Р'амриш, если не поторопитесь, то я не зачту практику и вам.

Я оглянулся на дорожку, ведущую к центральному входу. Сегодня океанариум закрыт для остальных посетителей, поэтому она была пустой.

— У вас одна минута, студенты. Потом вас просто не допустят на урок, — раздраженно бросил вверх и скрылся за вращающимися дверями.

— Лайт?

Хар задержался со мной. Уверен, ради меня он не только прогулял бы практику, но я сам не хотел прогуливать занятие.

— Иди, — сказал я Другу. — Сейчас подойду.

И остался один возле входа. Ситуация до смешного напоминала прошлые выходные, разве что на этот раз мне не нужно было ждать Мэйс. «Да едх с ней!» — подумал я и направился в океанариум. Вдруг краем глаза уловил среди туманного воздуха яростное пламя красных волос. Девчонка вынырнула из-за поворота и со всех ног неслась в мою сторону.

— Быстрее! — рыкнул я, придерживая дверь. В которую мы влетели вдвоем.

Мэйс наклонилась, опершись руками на колени. Ее лицо сейчас могло посоперничать с цветом волос, с губ срывалось хрипкое дыхание.

— Какого едха ты опаздываешь? — зло поинтересовался я.

— Какого едха тебя это волнует? — выпрямилась девчонка.

— Может, потому что ты по-прежнему моя должница?

Она посмотрела на меня так, будто хотела испепелить взглядом.

— Кхм, — подал голос препод. — Я вам не мешаю?

Мы синхронно оглянулись и обнаружили совершенно пустой зал: все студенты уже прошли контроль.

— Минус тридцать баллов, нисса Мэйс. За то, что считаете, будто остальные должны вас ждать. Минус тридцать баллов, ньестр К'ярд. За то, что считаете, что ваша личная жизнь важнее практических занятий.

Далась ему моя личная жизнь!

— А теперь вперед! — скомандовал преподаватель. — Не задерживайте остальных. Так как вы умудрились прийти последними, будете работать в паре.

Мэйс споткнулась, а я мысленно выругался.

— Ньестр О'лэй, можем мы с кем-нибудь поменяться?

— Нужно приходиться вовремя, нисса Мэйс, тогда не пришлось бы меняться. Все студенты уже разбились на пары и на протяжении всей практики будут работать вместе.

Хидрец! Я теперь с Мэйс весь курс буду работать? Меня даже смех пробрал — настолько это показалось абсурдным. Но еще более диким было то, что выдала Мэйс:

— Ты специально это подстроил!

— Если бы знал, что так выйдет, держался бы от тебя подальше и обходил стороной, — процедил я.

— Я не просила меня ждать! — огрызнулась Мэйс, когда мы прошли контроль и турникеты наконец-то пропустили нас в океанариум.

— Не стоит напоминать мне, что благодарность и ты — вещи несовместимые. И так знаю.

Она сверкнула глазами, отчего в полумраке они показались совсем темными, и прошипела:

— Не стоит напоминать, что ты ничего не делаешь просто так. И так знаю.

Это я ничего не делаю просто так?! Впрочем, ответить я не успел — мы почти бегом пролетели коридор и оказались в главном зале океанариума, самой красивой его части, доступной любому ландорхорнцу. Шесть высоченных уровней, на каждый из которых вели лестницы и эскалаторы, возвышались друг над другом. Чем-то напоминает торговый центр, разве что вместо ячеек-магазинов тут лиариумы с голубоватой, естественной для подводных обитателей подсветкой. Из-за особого дизайна создается впечатление, что ты погрузился на дно океана в фантастическом подводном корабле.

Как и следовало ожидать, часть студентов выстроилась в очередь к автоматам с напитками и едой, остальные разбрелись по всей территории первого этажа. Продолжать спорить с девчонкой — значит, привлекать к себе внимание. Тем более что мы его уже привлекли: я успел поймать яростный взгляд Ромины. Поэтому я просто крепко сжал зубы. Мне вовсе не обязательно общаться с Мэйс. Надо будет сегодня же зайти в деканат — поменяться в принудительном порядке, и этот зануда ничего не сможет сделать.

Мэйс, кажется, тоже решила хранить молчание. Хотя, оглянувшись на девушку, я понял, что причина вовсе не в наших с ней «теплых» отношениях. Вирна запрокинула голову и рассматривала лиариумы. Голубоватое свечение отражалось в ее глазах, делая их насыщенно-

синими, необыкновенными, ее кожа при таком освещении стала как жемчуг. Сейчас Мэйс выглядела так, будто она сама была подводной жительницей, впервые ступившей на сушу. Тот детский восторг, каким светилось ее лицо, подделать было невозможно: ее глаза расширились, когда девчонка заметила огромную полосатую черепаку ерту, мощными гребками рассекающую воду в лиариуме, возле которого мы стояли.

— Ты тут впервые? — спросил я.

Она кивнула, а я разозлился. На самого себя. За то, что продолжаю с ней возиться. Какое мне вообще дело, была она здесь или нет?

— Ну да, — хмыкнул я, — тебе же больше нравятся аттракционы.

Мечтательная улыбка мигом сбежала с лица Вирны. Очарование рассеялось, и девчонка вновь приняла безразличный вид.

— Это ты по своему опыту говоришь? — вернула она с таким видом, словно это я нагрел ее с вечеринкой.

— Сбавь тон, калейдоскопница, — насмешливо протянул я, прекрасно понимая, как ее бесит подобное обращение. — Или хочешь, чтобы все узнали, как ты мечешься между парнями в надежде на лучшую долю?

Губы у Мэйс побелели.

— Ты ничего не знаешь, — процедила она.

— Я знаю о тебе больше, чем ты можешь себе представить, Мэйс. Гораздо больше. — Я усмехнулся. — И многое могу рассказать.

— Начни с того, как тебя кинула калейдоскопница, — фыркнула она, а потом, перехватив сумку, зашагала за преподавателем.

Нет, я ее точно прибью!

— Что, соскучился? — поинтересовалась она, когда я ее догнал.

— Лучше молчи, — ответил я, глянув на Хара, пару которому составила симпатичная темноволосая вьерха.

Едх меня дернул дожидаться Мэйс. Как же она бесит! Видите ли, я ничего не делаю просто так. Да, на руках я ее таскал просто так. И сегодня у входа застрял тоже просто так, чтобы этой маруне не поставили пропуск, а она плевать на меня хотела. Опять мордой на те же рифы! К счастью, началась экскурсия по закрытой, доступной только для работающего здесь персонала части океанариума. Молодая вьерха рассказывала о том, сколько народу трудится над изучением подводных жителей: тех, кто давно обитает в лиариумах, и тех, кого доставляют сюда из дикой природы (в основном это раненые особи, которых здесь выхаживают). Да, в океанариуме работает гораздо больше людей, чем вьерхов (последние занимали должности руководителей). Это и понятно: близость воды нравилась далеко не всем представителям моей расы. Многие студенты-вьерхи даже сейчас предпочитали держаться подальше от открытых бассейнов. Людей подобное не пугало, они даже погружались под воду в специальных костюмах. Территория океанариума была одним из немногих мест, в которых закон допускал использование подобной техники.

Если бы не мелькающая поблизости Мэйс, я бы вообще забыл обо всем и впитывал информацию. Но она мелькала! Ее волосы, будто горящий факел, то и дело попадались мне на глаза, а ее восторженный взгляд раздражал больше и больше. Какого едха она такая восторженная, раз даже не торопилась на занятия? Наверняка опоздала из-за того белобрысого. Они же вроде сладкая парочка. Я даже пару раз видел его возле академии — видимо, он ждал Мэйс после учебы.

Когда экскурсия закончилась, выяснилось, что теперь каждой паре студентов необходимо выбрать одного из подводных обитателей в океанариуме, наглядно изучить его и написать по нему совместную работу — без этого не закончить курс. Ну супер! Всю жизнь мечтал работать над курсовой с этой...

— Для вас у меня есть кое-кто особенный, — сказал нам препод с таким видом, что мне захотелось макнуть его в ближайший бассейн. — Следуйте за мной.

Остальные рассредоточились по своим заданиям, нас же привели на третий этаж с отдельным залом для подводных обитателей, которые присутствовали в океанариуме исключительно в виде голограмм. Пол здесь был прозрачным, сквозь стекло было видно имитацию дна океана, по которому плавали виртуальные подводные жители. Компьютерная графика, и только.

— Раг’эна, — объявил ньестр О’лэй, остановившись в центре зала. — Океанская бабочка, последние сто лет красующаяся на гербе вашего факультета, нисса Мэйс. Отыщите ее, понаблюдайте и подготовьтесь к защите. На протяжении всего курса у вас будет доступ к информации, как у настоящих подводных зоологов.

Вот это поворот! От такого задания я на некоторое время забыл про Мэйс. Доступ к данным, как для сотрудников океанариума! Да о таком можно было только мечтать! Я подошел к интерактивной панели управления залом, отыскал бабочку и «позвал» ее. Впрочем, Мэйс поспешила все испортить, напомнив о себе.

— Голограмма, — разочарованно пробормотала она, опускаясь на одно колено и всматриваясь в «дно».

— Если бы кое-кто не опоздал, могла бы изучать барунов или черепаху ерту.

— Черепахи ерту тоже интересны, но бабочка лучше. Вот бы ее увидеть.

— Ты вообще как школу закончила? — ядовито поинтересовался я.

— С отличием, — процедила девчонка, выпрямившись и сложив руки на груди. В безразмерной поношенной кофте она смотрелась как мелкий барун. Такая же жалкая.

— Но много прогуливала, наверное? Потому что раг’ээн уже сотни лет никто не видел.

В этот момент под нами проплыла бабочка, закрыв своими плавниками-крыльями большую часть дна. Мэйс даже вздрогнула от неожиданности.

— Огромная.

— На самом деле она больше.

Калейдоскопница фыркнула:

— Откуда тебе знать, какая она? Как будто ты ее видел.

Я хотел ответить, но вовремя заткнулся. Мэйс точно не та девушка, с которой можно делиться секретами. Вместо этого поинтересовался:

— Хочешь стать лиабиологом, синеглазка? Придется сильно постараться, чтобы удержаться в Кэйпдоре, да и на работе не жалуют тех, кто не выполняет своих обязательств.

— Я всегда выполняю свои обязательства.

Притихшее раздражение снова хлынуло наружу. Это же надо быть такой маруной, чтобы врать и не краснеть.

— Да ну? С памятью у тебя тоже проблемы. Боюсь, ты до конца первого курса не дотянешь.

— Куда мне до тебя.

Мэйс вздернула бровь, а у меня руки зачесались ее придушить. Либо послать импульс и раскрошить пол под ногами, чтобы стереть с ее лица эту спесь.

— Считаешь, что, если твое имя выпало в лотерее, ты самая умная? Открою тебе секрет, Мэйс: тебе просто повезло. Десятки таких же девчонок, а может быть, даже более достойных, могли получить твое место. Но получила ты.

Мэйс плотно сжала губы.

— Получила, потому что пахала с утра до ночи, — выдохнула она. — А вовсе не потому, что моя фамилия К’ярд. Легко прикрываться отцовской властью, правда?

Перед глазами полыхнул огонь, в пальцах заискрило, но едхова девчонка стояла, вздернув подбородок, и не отступила ни на шаг. А вот я шагнул вперед, так что ей пришлось задрать голову, чтобы смотреть мне в лицо.

— Что ты вообще понимаешь? — процедил я. — Я с детства тренируюсь каждый день по несколько часов. Мы заботимся о людях, чтобы даже такие, как ты, могли жить. Чтобы ты вдрут под землю не провалилась или твой дом не смыло в море.

— Не надорвался еще?

Мэйс отвернулась, и к счастью, потому что сила все-таки прорвалась, но я сцепил пальцы, пустив ее по замкнутому контуру. Внутри тела, из-за чего каждая клеточка звенела, как натянутая от напряжения и ярости струна. Кто она такая, чтобы я выслушивал от нее это все?! Кто она вообще такая?! Никто. Просто зарвавшаяся, вконец охамевшая уличная девчонка. И кажется, пришло время ей об этом напомнить.

Я хочу спать. Нет, не так. Я ХОЧУ СПАТЬ. Эта мысль пульсирует в моей голове всю последнюю неделю, и меня определенно радует, что второе ночное «дежурство» в «Бабочке» пришлось на выходной. Все, что мне надо, я уже увидела — так сказала Дженна, поэтому теперь мне остаются только занятия с ней и просмотры видео. Впрочем, занятия с ней выматывают ничуть не меньше: она учит меня походке, пластике, как правильно поворачиваться, как правильно говорить, и по сравнению с ней тот вредный преподаватель из Кэйндора — просто милаш.

Про случившееся в океанариуме я стараюсь не думать, равно как и о К'ярде. Он меня бесит так сильно, как никто и никогда за всю мою жизнь. До сжатых кулаков и яростного желания ему врезать. Этот богатенький мальчик считает, что ему все позволено по праву рождения. Наверное, мне бы стоило принять это как данность, но я не могу. Не могу, потому что, несмотря на незавидное положение людей в мире и на превосходство вьерхов, суть которого мы выпитываем с молоком матери, этот конкретный засранец меня бесит.

З. А. С. Р. А. Н. Е. Ц.

Последние несколько дней я испытываю перманентное желание подойти к нему и заявить это в лицо. К счастью, мозгов у меня больше, чем у него, поэтому я просто не появляюсь в тех местах, где бывает он. Не замечаю адресованных мне насмешек и подколов, которые звучат за моей спиной (вероятно, с его щедрой подачи), косых взглядов вьерхов и прочего.

К счастью, его девица больше не пытается быть со мной любезной, а я сажусь от нее так далеко, как только возможно. То же самое делает Алетта по отношению ко мне. Да, мы так и не помирились, более того, она делает все, чтобы сталкиваться со мной по минимуму. Вплоть до того, что ждет, пока я хлопну дверцей шкафчика, и лишь потом подходит к своему в раздевалке. Пару раз я загоралась было желанием подойти к ней и попытаться помириться. Снова. Но потом настроение проходило, потому что я круглосуточно хочу спать. Столько информации, сколько я запикиваю в себя в последние дни, может воспринять адекватно разве что искусственный интеллект. Не говоря уже о физических тренировках, тренажерах, плавании, модельной походке, этикету... и так снова и снова, по кругу. Поэтому сегодня из «Бабочки» я выползаю на автопилоте. До закрытия клуба еще час, но Дженна отпустила меня пораньше, потому что клиентов уже почти не осталось. Те, кто остались, сидят в ВИП-ках, а ВИП-ки, разумеется, не предполагают ничьего постороннего присутствия.

Зеваю и прикрываю рот ладонью. Да уж, Алетта здорово удивилась бы, узнав, что я «ночую у нее» (потому что у нас якобы лабораторная на двоих, над которой надо трудиться вдвоем вне занятий). Это единственная отмазка для сестер, которая пришла мне в голову, то же самое я сказала Вартасу. Пожалуй, ему можно было бы сказать правду, но я побоялась, что он просто-напросто проболтается. Случайно.

А я не хочу давать девчонкам лишних надежд, пока не будет конкретики, и вообще не хочу, чтобы кто-то знал про «Бабочку». Сама не знаю почему. Возможно, из-за того, что происходит в ВИП-ках. Я видела, как одну девчонку заставили стоять на коленях, пока клиент на пару со своей спутницей не выпили бутылку игристого и пока им не надоело. Ничего такого действительно не произошло, но мне захотелось помыться. И это совершенно не то, о чем стоит знать моим сестрам. И даже Вартасу.

Мой образ почти готов, со стилисткой Дженна познакомила меня в первый же день. Критически меня осмотрев, эта женщина с ногами от ушей заявила, что мне пойдут голубые волосы. Ну как голубые... ближе к корням темно-синие, под цвет глаз, постепенно светлеющие, как морская глубина под солнечными лучами. Голубые так голубые, хоть зеленые. Мне уже без разницы, потому что я подписала контракт, к тому же так больше шансов, что меня не узнают даже случайно. Не представляю, конечно, кто может меня узнать, но у меня действительно очень запоминающаяся внешность. Даже несмотря на то, что все мы на время юбилея и аукциона будем в масках (это даже в договоре прописано), мои волосы будут светиться, как маяк из легенд. Не хо-чу.

Идея поработать в «Бабочке» нравится мне все меньше и меньше, но с ней я хотя бы могу смириться. Сейчас мне просто надо выспаться, потому что вечером — очередной интенсив по походке от Дженны, и если я не отосплюсь, то просто свалюсь с каблуков и захраплю прямо у нее в кабинете. До юбилея осталось девять дней. С этой мыслью я шагаю вперед и слышу оглушительный сигнал. Из предрассветной синевы прямо на меня несется эйрлат, и в ту

минуту, когда я понимаю, что уже не успею никуда отпрыгнуть, меня резко дергают на себя. Эйрлат пронесется мимо, взметнув мне прядь волос, обдав лицо потоками ледяного от первых заморозков воздуха. Я же оборачиваюсь и вижу... Вартаса.

— Ты что здесь делаешь?!

— А ты?

Он собран и серьезен, губы плотно сжаты, хмурится. Причем хмурится приблизительно так, как мог бы хмуриться парень, застывший девчонку (уточняя: свою девчонку) с другим или увидевший ее выходящей ранним утречком из чужого дома. Все это мне совершенно не нравится, не нравится и то, как он на меня смотрит. Слишком цепкий у него взгляд, слишком пристальный. Как если бы он пытался выгнать у меня из мозгов все, что я сейчас думаю.

У вьерхов есть такая технология: тебя засовывают в аппарат, который считывает мыслеобразы и выводит на экран. Об этом рассказывали в какой-то научно-напугательной передаче, из тех, что любила посмотреть на ночь Лэйси. Впрочем, в новостях еще и не такое показывают, но эта машина почему-то впечаталась мне в память. Ее используют во время допросов высшего уровня, и вряд ли они приятные. Впрочем, взгляд Вартаса сейчас немногим приятнее.

— Кажется, мы договорились, что ты не суешься в это дело, — говорит он пока еще спокойно, но я вижу, как играют желваки на его скулах.

— Кажется, мы не договаривались, что ты диктуешь мне, что делать, — парирую я, и только тут до меня доходит. — Откуда ты вообще знаешь, что я сюда ежжу?

У парня дергается бровь.

— Ты что, за мной следил?! — выдыхаю, сжимая кулаки.

Последнее время все только и делают, что испытывают меня на прочность, и, кажется, запас этой прочности неумолимо подходит к концу.

— Я обещал Лэйс оберегать вас, — цедит он.

— Чего?!

Вартас закусывает губу, словно сболтнул что-то лишнее, но он действительно сболтнул лишнее. Я хватаю его за куртку и с силой толкаю в сторону.

— Ты, едх тебя задери, что только что сказал?!

— Вирна, ты все не так поняла...

— Да?! А как я тебя поняла?! — шагаю следом, сжимая кулаки. — И что я должна понять?!

— Я уже говорил, что Лэйс мне мало что рассказывала! — огрызается он. Перехватывает мои руки, когда я снова собираюсь вцепиться в него, и разводит в сторону, после чего быстро кивает в сторону.

Смотрю в том же направлении: на противоположной стороне застыл эйрлат политары.

Вышедший из него мужчина пристально смотрит на нас. Не сговариваясь, мы подхватываем друг друга под руку и идем к станции гусеницы.

— Что. Ты. От меня. Скрываешь?! — шиплю я.

— Ничего! Только то, что сказал. Последнее время Лэйс была сама не своя, но, как я ни пытался ее разговорить, она так ничего и не сказала.

Наверное, я могла бы в такое поверить еще неделю назад, но только не сейчас. Не после того, что он выдал минутой раньше.

— Что она тебе рассказала?

— Ничего.

— Не ври!

Мое шипение нарушает воцарившуюся на улице тишину. Слышен свист рассекающего воздух эйрлата, и Ландорхорн, точнее, Четвертый круг, снова заполняют звуки большого города, у которого нет времени на сон. Как и у меня.

— Говори, или...

— Или?

— Или я сейчас развернусь и пойду к политары, — прибегаю к последней возможности.

— И что? — Вартас вскидывает бровь. — Мое слово против твоего.

Урод. Какой же урод!

Стряхиваю его руку со своей, теперь мы молча идем рядом.

— Я не знаю, где она, Вирна. Клянусь.

— Засунь свою клятву сам знаешь куда.

Вартас резко останавливается, хватая меня за руку, но я яростно вырываюсь.

— Я тебе верила, — цежу сквозь зубы. — Таскала девчонок в парк с тобой. Думала, ты хочешь помочь...

— Хочу!

Ветер подхватывает его длинную светлую челку, швыряет назад, открывая высокий лоб и крупные черты.

— Она просила о вас позаботиться, если что-то случится. Большого я тебе сказать не могу. Сую руки в карманы, закусываю губу, качая головой.

— Ты хоть понимаешь, что я должна знать?

Он молчит.

— Она жива?

— Я не знаю.

Не знаю. Это «не знаю» вырастает между нами стеной. Просто потому, что я сама не знаю, говорит он правду или снова лжет. Понимаю, что больше не могу ему доверять. Понимаю, что он прав: попытка обратиться к политари закончится моим словом против его, и... Море, я теперь не уверена, что так не сделаю только хуже. Для Лэйс.

Где же она?! Что произошло? Что вообще происходит?! Мне хочется выть от бессилия, вместо этого я сжимаю кулаки. До боли, так, что даже мои короткие ногти впиваются в ладони.

— Не приходи больше, — говорю я. — По крайней мере, пока не будешь готов обо всем рассказать.

— Не ходи в «Бабочку», Вирна, — жестко произносит он.

— Да пошел ты, — отвечаю.

Это единственные слова, которые у меня сейчас для него есть. Для парня, который говорил, что любит ее. Для парня, который знает, что могло с ней случиться, по крайней мере, предполагает, но молчит. Это настолько дико, что грудь сдавливает от нехватки воздуха. Быть в двух шагах от того, кто может пролить свет на ее исчезновение, но не хочет этого делать! Я разворачиваюсь и иду к станции, уже одна. Ветер швыряет волосы мне на лицо. Теперь я еще больше уверена в том, что на правильном пути. «Не ходи в „Бабочку“, Вирна». Не оборачиваясь, ускоряю шаг. Теперь мне кажется, что все ответы именно там. Что все, что я ищу, в этом клубе, за его стенами для избранных.

Когда я возвращаюсь домой, еще по-прежнему темно, но предрассветная синева уже заливает улицы, понемногу растапливая густой цвет ночи. Митри и Тай, разумеется, еще спят. Я недолго смотрю на сестер, потом осторожно подтыкаю край теплого пледа (младшая во сне всегда раскрывается, в комнате же достаточно прохладно). Сестренка что-то бормочет во сне, и я осторожно целую ее в щеку.

— Мапочка... — Она улыбается.

Тай плохо помнит маму, но, видимо, скучает по ней инстинктивно. Теплые руки, запах, улыбка, стук сердца. Мама — это защита и надежная стена, которая всегда укроет от любого, даже самого страшного шторма. На глаза наворачиваются слезы, но я не позволяю им пролиться. Не нужна нам ничья помощь, сами справимся. Потому что мы семья. И это главное. Мы есть друг у друга, и так будет всегда.

Подхватываю валяющийся на полу свитер Митри, возвращаю на спинку стула и так же тихо выхожу из комнаты. Однажды я уже сдалась, но больше не сдамся. Я найду ответы на все свои вопросы. Я найду тебя, Лэйси. Клянусь.

Глава 26 ЮБИЛЕЙ

— СЕЙЧАС НАЧНЕТСЯ веселье, — пробормотала одна из девчонок, повернувшись на каблуках.

Образно говоря, веселье началось еще вчера, когда меня представили остальным: в большинстве своем это вызвало недоумение, которое тут же сменилось холодной отчужденностью. Не считая рыжей, с которой мы сцепились в самый первый мой визит в «Бабочку». Она вылетела из кабинета кадровика (той самой шатенки), и явно не для того, чтобы в приемной попить воды.

— К Дженне пошла, — фыркнул кто-то.

— Еще бы, она же рассчитывала на роль главной.

Пронесшийся среди собравшихся шепоток оборвался под строгим взглядом шатенки. Впрочем, шатенка выбор Дженны тоже не одобрила, это было видно по ее холодным взглядам, которые вовсе не выражали радость по поводу новоприобретенной сотрудницы. Равно как и взгляд начальника службы безопасности, Ригмана Н'эргеса, который частенько оказывался у кабинета Дженны, когда я входила или выходила или когда просто шла по коридорам. Каждый раз, когда я попадалась ему на глаза, мне хотелось обратиться из «Бабочки» и никогда сюда больше не возвращаться.

Волосы мне все-таки покрасили и, конечно, нарядили в платье, в котором я напоминала куклу или модель: бледно-голубое, плотный лиф на шнуровке, спереди короткая юбка, сзади длинный шлейф. Ну и туфли на каблуке, разумеется. На высоченной шпильке, благодаря которой я стала выше на голову. В таких хорошо ходить по подиуму или выходить из эйрлата на какую-нибудь вечеринку вроде ежегодного благотворительного бала, который регулярно посещают вьехи типа отца К'ярда или Ромины. Но уж точно никак не разносить заказы.

Впрочем, судя по тому, что я видела, в «Бабочку» приходят не поесть. Да, у них есть свой ресторан, но там, где предстояло работать мне, разносили только напитки и закуски, так что уронить тяжеленный поднос или самой упасть на какого-нибудь гостя или гостью мне не грозило. А вот упасть и облить кого-нибудь коктейлем — вполне. С этими мыслями я разглядывала себя в зеркале: волосы мне завили и уложили лесенкой, из украшений на мне (как и на всех девочках) был один-единственный браслет. Этот браслет активировал голографические крылья, делающие меня похожей на бабочку. Мои были ярко-красными, точь-в-точь как у надьеррской бабочки.

— Красный и синий отлично сочетаются, — пояснила стилист, когда мы тестировали образ. — Если бы мы оставляли твой цвет волос, сделали бы крылья ярко-синими.

В общем, да. Яркой я была точно: макияж сделал меня старше лет на пять, и, хотя лицо предстояло прикрыть маской, мне все равно было не по себе. Потому что, если меня пригласят в ВИП-ку, гость может потребовать, чтобы я сняла маску.

— Пятиминутная готовность, и на выход! — Появившаяся в гримерных Дженна хлопнула в ладоши. В ярко-красном вечернем платье, облегающем идеальную фигуру, она была ослепительна, даже несмотря на чересчур агрессивный макияж. Именно он подчеркнул хищность ее натуры и острые черты, которые я раньше не замечала. — Сегодня у нас особенный вечер, и все должно быть на высоте. Выходим на сцену, активируем крылья, ждем завершения аукциона и спускаемся. Сегодня у нас выступает Джойс Уитни с премьерой, главная звезда вечера — она. Вы просто ее дополняете.

Джойс Уитни оказалась та певица, постер которой я рассматривала в день кастинга. Удивительно красивая женщина с голосом, который заставлял гостей снова и снова возвращаться в «Бабочку». Насколько я поняла, пела она эксклюзивно для клуба, нигде больше не выступала и была одной из изюминок заведения.

— Все помнят порядок выхода? — уточнила Дженна.

«Да» прозвучало хором — не зря же мы вчера полдня репетировали этот выход. Правда, когда репетировали, я была в привычной одежде, но сути это не меняло. Крылья, вспыхивающие в темноте, действительно смотрелись эффектно, а когда зажигался свет, оставался только флер осыпающихся на сцену искр. Платья у остальных были короткими, не в пример моему, и я бы сейчас многое отдала за то, чтобы избавиться от шлейфа.

Мне предстояло спуститься первой, и оставалось только надеяться, что Тимрана (так звали рыжую, которая шла за мной) не решит на него наступить. Слишком красноречивые взгляды она на меня кидала: яростные, презрительно-ледяные, словно я лично увела у нее парня. Впрочем, вряд ли она станет рисковать местом исключительно ради того, чтобы увидеть, как я упаду носом в пол. По крайней мере, надеюсь, что не станет.

Дженна глянула на часы (тонкую пластинку, вмонтированную в легкий браслет) и снова окинула нас взглядом:

— Все. Выдвигаемся!

На негнущихся ногах под шелест текущей за спиной ткани, практически невесомой, под возбужденные голоса я направилась следом за ней по коридору к сцене главного зала.

Насколько я поняла, ведущий будет другой, но сначала Дженна лично должна была

поприветствовать гостей вместе с владельцем клуба. Он дожидался нас у сцены и, едва окинув девушек взглядом, легко перехватил изящную ладонь управляющей.

— Ты очаровательна. — В голосе высокого светловолосого вверху звучали низкие, хриплые нотки.

— Благодарю, — сдержанно отозвалась она.

Но от меня не укрылось, как сверкнули ее глаза. Такой живой интерес сложно с чем-то перепутать, и на миг я вспомнила слова Алетты, которая говорила о какой-то знакомой сестры, вверху. Впрочем, эти мысли мгновенно вылетели из головы и все остальные тоже, потому что Дженна негромко скомандовала:

— Маски!

И девушки синхронно закрепили изящные полумаски, скрывшие верхнюю часть лица. У меня задрожали пальцы, поэтому никак не получалось справиться с креплением, и в тот момент, когда маска в очередной раз чуть не свалилась на пол, из-за внутренних кулис донесся голос Дженны:

— Дорогие наши! Мы рады приветствовать всех, кто сегодня с нами! Всех, кто пришел сюда отпраздновать без ложной скромности удивительную и невероятную дату. Пятьдесят лет со дня основания «Бабочки». Меня зовут Дженна Карринг, а рядом со мной...

— Мильен Т'ерд. — К ней присоединился вверху. — Когда мой отец впервые задумался об открытии клуба, он решил, что это будет нечто особенное. Нечто удивительное, как жизнь бабочки, короткая, но в то же время прекрасная. Образ «Бабочки» сложился не случайно... Пальцы снова сорвались, застежка больно цапнула ладонь, и маска все-таки свалилась на пол. С глухим стуком ударились об пол, за спиной раздался смешок, и я рывком наклонилась за ней, столкнувшись пальцами с Тимраной, которая прошептала:

— Дай сюда!

И прежде чем я успела отнять маску, девушка уже закрепила ее на мне.

— ...Мало кто знает, что в день открытия нашего клуба пятьдесят лет назад гостей тоже встречали маскарадом. Каждый из приглашенных был в маске и снимал ее только в конце вечера.

Рыжая чуть отодвинула занавеси: Дженна и вверху стояли под падающими на них серебряными нитями (голограмма, разумеется), из-за чего создавалось чувство, что над сценой идет дождь.

— Любители потрепаться, — фыркнула девчонка.

— Спасибо, — еле слышно прошептала я, но она не ответила.

Отпустила занавеси и отвернулась с таким видом, словно знать меня не знает и не помогала мне только что.

— Сегодня все будет особенным, — произнес вверху. — Начиная от наших прекрасных девушек, которые обслуживают ваши столики, и заканчивая репертуаром Джойс Уитни, которая приготовила для вас особый сюрприз.

Упоминание Джойс вызвало целую бурю аплодисментов, и, когда они затихли, Дженна продолжила:

— Неизменным останется только одно: как и пятьдесят лет назад, как все эти годы, с первого дня и до настоящей минуты, мы работаем только для вас!

Тишина взорвалась овациями, сквозь которые в зал плеснула музыка. И под первые аккорды, раздвинув тяжелые занавеси, я шагнула на сцену. В темноту. Да, идти нам предстояло в темноте, единственным источником освещения до тех пор, пока не выйдут все девочки, будут наши крылья, которые пока что лишь слабо мерцали. Именно поэтому мы оттачивали каждый наш шаг по внутреннему счету.

Раз-два-три-четыре-пять. Вдох. Шесть-семь-восемь-девять-десять. Выдох. Одиннадцать-двенадцать-тринадцать-четырнадцать-пятнадцать. Именно столько шагов было до края сцены, на котором я останавливалась. Платье, расстилавшееся за мной шлейфом, полыхнуло искрами, когда я нажала кнопку активации браслета, и по залу пронесся восхищенный вздох, общий, заглушивший шаги Тимраны и других девушек. Огни наших крыльев вспыхивали по всей сцене, превращая ее в искрящуюся разноцветную феерию.

Несмотря на то что на сцене нас было много, я чувствовала сотни впивающихся в меня взглядов. На меня смотрели из партера, с балконов и бельэтажа ВИП-лож. От этого становилось не по себе, хотя каждый день с минуты, когда я подписала договор, я к этому готовилась.

Каждый день говорила себе, что так будет, что я выйду на сцену, что на меня будут смотреть.

Хотя я даже приблизительно не представляла себе, какой образ мне придется нести. Образ, в котором я не узнавала сама себя и к которому было прикована большая часть внимания собравшихся.

Когда все девушки вышли на сцену, зал на мгновение замер, словно пловец набирал воздуха в легкие перед рывком под воду, а потом взорвался аплодисментами. Грохотом, обрушившимся на нас, на каждую из нас в отдельности и на всех вместе. От него перехватило дыхание, как от ударившей со всей силы волны, а потом в зале вспыхнул приглушенный свет. Медленно, искра за искрой набирающий силу.

— Это не последний сюрприз. — Ко мне снова приблизилась Дженна с одной стороны и светловолосый вверху — с другой.

Не сказать, что в этой компании я почувствовала себя спокойнее, тем не менее, будучи запечатанной между ними, мне уже не хотелось зажмуриться под прицелом взглядов бесчисленных гостей.

— Сегодня весь вечер с вами будут наши чудесные бабочки, которые исполнят любую вашу прихоть. — Слова управляющей снова поддержали аплодисментами. — Ну, почти.

Последние — смехом.

— Но прежде чем мы начнем праздновать... — Ее слова подхватил вверху.

— ...Хотим устроить для вас небольшое представление. Каждая из этих очаровательных бабочек может стать вашей на весь вечер... если вы того пожелаете.

Зал тоже был выполнен в форме крыльев бабочки, неоновые узоры, вплавленные в стены, тонкими искрящимися нитями разгоняли темноту. Здесь было бесчисленное множество столиков, вот только если еще вчера они были пусты, то сейчас заняты. Более того, заняты не как в обычный день на двоих человек или компанию — сегодня свободных мест не было вообще. Я знала, что билеты на юбилей продавали заранее, но такого не ожидала. Равно как не ожидала и того восторга, которым встретили слова вверху.

— Нам предстоит аукцион, и любой из присутствующих может присоединиться к нему, чтобы заполучить одну из наших прелестниц. Например, эту надъеррскую бабочку. — Дженна и вверху вскинули мои руки вверх одновременно, и крылья за спиной сомкнулись, чтобы снова раскрыться. — Все мы знаем, что в мире их осталось не так много, так что это особенно ценный лот.

— Все вырученные от аукциона средства пойдут на благотворительность. Перечень организаций, которым мы помогаем, вы можете найти на нашем сайте, все мероприятия будут освещены...

От громких голосов у меня начало шуметь в ушах, я почти не слышала ударов собственного сердца.

— Вы можете принять участие в аукционе как самостоятельно, так и совместно, от своего столика.

От мельтешения роскошных нарядов, причесок и возбужденного перешептывания лица перед глазами сливались в постоянно меняющуюся картинку калейдоскопа. Единственное, о чем я сейчас могла думать, — только не ВИП-ложа, потому что в общем зале никто не потребует от меня снять маску.

— Итак, надъеррская бабочка! — воскликнула Дженна. — Начальная цена лота — десять тысяч аринхов.

Десять тысяч аринхов! Если во мне и оставался воздух, то сейчас он весь вышел. Для сравнения: за смену Доггинса я зарабатывала три с чаевыми. За сотню мне надо было горбатиться месяц-полтора. Да что там, предложенный мне гонорар был вдвое меньше названной суммы, и я была уверена, что никто не согласится участвовать в этом безу...

— Десять тысяч пятьсот, двенадцатый столик! — воскликнула Дженна.

...миллионов. Это безумие — просяживать столько денег, когда люди на окраинах подышают с голоду.

— Десять тысяч восемьсот — от ньюстра за семнадцатым, — заметил вверху.

— Одиннадцать. Первая ВИП-ложа.

Сердце сделало кульбит. Я медленно подняла взгляд на центральную ложу, но разглядеть, кто в ней, было невозможно. Тонированное стекло полностью скрывало гостей.

— Одиннадцать двести, третий столик.

— Одиннадцать триста — от ньюстра за семнадцатым.

Дженна и вѣрх отслеживали ставки по тапетам, а мне с каждой минутой все больше становилось не по себе. Все больше, потому что я буквально чувствовала на себе взгляд, буравящий меня через тонированное стекло. Пронзающий насквозь.

— Двенадцать. Четвертая ВИП-ложа.

Я облегченно вздохнула. Сама не знаю почему, я отчаянно хотела попасть куда угодно, только не в первую.

— Двенадцать с половиной от нѣстра за семнадцатым.

— Двенадцать шестьсот, третий столик.

— Тринадцать. Четвертая ВИП-ложа.

— Пятнадцать. Первая.

— Пятнадцать с половиной от нѣстра за семнадцатым.

— Шестнадцать. Первая.

— Семнадцать от нѣстра за семнадцатым.

После этих слов в зале воцарилась тишина. Долгая тишина, на протяжении которой я успела встретиться взглядом с совершенно седым вѣрхом, который довольно улыбался. Глаз в прорезях маски было не увидеть, но мне было не до этого. Сердце колотилось так, что мне не хватало кислорода. Еще чуть-чуть, и у них будет рыбка, а не бабочка.

— Семнадцать тысяч аринхов — раз! — воскликнула Дженна.

— Семнадцать тысяч аринхов — два! — подхватил вѣрх.

— Семнадцать... — это уже хором, — тысяч...

— Тридцать! — Возбужденный голос Дженны выбился из последнего отсчета. — Тридцать тысяч аринхов за нашу невероятную надѣррскую бабочку! Первая ВИП-ложа!

Я замерла. Замерла, потому что больше не слышала свое сердце, да что там, я даже голосов Дженны и вѣрха больше не слышала, только странный гул в ушах, идущий по нарастающей. Чем-то он напоминал шум летящего на меня эйрлата, только в разы сильнее. Нет, пожалуй, эйрлату до него было далеко, это был гул штормовых волн, идущих на Ландорхорн со стороны океана, чтобы слизнуть его с лица земли раз и навсегда.

— ...Продано! За тридцать тысяч аринхов гостям из первой ВИП-ложи!

Гостям?! У меня неожиданно отлегло от сердца, я вдруг поняла, что снова могу дышать. Да, накрутила я себя здорово, но эти гости из первой в точности такие же, как те, за третьим столиком, что хотели купить меня. В точности такие же?!

Я улыбалась, когда спускалась, но улыбка была неестественной, словно приклеенной к лицу, с тем же успехом меня могли тянуть за уголки губ. К счастью, под маской многое можно скрыть. В том числе обрушившуюся на меня мысль: посетители «Бабочки» оставляют здесь такие суммы, на которые можно прокормить кучу народа. «Благотворительность, — напомнила я себе. — Благотворительность, Вирна». Эти деньги пойдут на благотворительность.

Наверное, эта мысль и помогла мне расслабиться, пока я шла через зал к лестнице, уводящей наверх. На меня оглядывались, я же думала только о том, как не споткнуться, и о том, как выдержать этот вечер. И о Лэйс. О том, почему всякий раз, когда речь заходила о гостях «Бабочки», она презрительно дергала бровью. О том, что я здесь ради нее.

Охрана окинула меня цепким взглядом, скользнув сканером вдоль платья, после чего мужчины расступились, открывая мне доступ в ВИП-ложу. Гостей было четверо, в полумраке просторной комнаты, оформленной в основных цветах клуба — синее с золотом, они расположились на просторном диванчике, но, когда я вошла, синхронно повернулись ко мне. Двое мужчин и две девушки, под масками черты лица было не разобрать, под неоновыми светильниками лишь полыхали пожаром волосы одной гостьи.

— Сними маску, — последовал приказ.

Еще до того, как меня бросило в холодный пот, я поняла, кто передо мной. Не подчиниться я не могла, но и подчиниться тоже, потому что этот голос принадлежал К'ярду.

ПОКА Я СТОЮ В ОЦЕПЕНЕНИИ, он смотрит на меня. Это он, сомнений нет, равно как и в том, что сидящая рядом девчонка — та самая, с которой он был в парке. Парень справа — его друг, и только рыжая вверху мне не знакома.

— Так и будешь стоять? — ехидно интересуется он.

— Что это значит, Лайт? — Девушка поворачивается к нему, и в этот момент мне снова не хватает воздуха.

Их пальцы переплетены, ее взгляд устремлен на него, а я застыла перед ними, как... как полная дура. Как идиотка. Что, впрочем, неудивительно. «Ты все равно вернешь мне долг». Так, кажется, он сказал. Не получилось выгнать меня на вечеринку, зато получилось найти здесь. Море, у этого парня вообще есть мозги?! Совесть?! Хотя что-то у него есть, кроме безмерно раздутого «я» и желания шелкнуть меня по носу, как заигравшегося домашнего зверька?

От того, чтобы сорвать маску и швырнуть к его ногам, меня удерживает чувство собственного достоинства и, пожалуй, главное — причина, по которой я здесь нахожусь. Я здесь ради Лэйси. Она приходила сюда каждый вечер, каждую ночь общалась с такими, как... как он, способными выкинуть тридцать тысяч аринхов, чтобы просто развлечься за счет других. Поэтому я медленно, очень медленно снимаю маску и улыбаюсь. Никто не должен видеть того, что творится у меня внутри. Голос мой тоже звучит ровно:

— Как пожелаете.

Последнее срывается у меня с языка раньше, чем я успеваю спохватиться. Прикусываю губу, но тут же вспоминаю, что они покрашены, и медленно приближаюсь к столику. Рот у девицы приоткрывается в изумлении, челюсть его друга едва ли не падает на колени, и, честно, мне очень хочется посмотреть на их лица. Открытые, без масок.

— Я же обещал вам сюрприз, — насмешливо произносит К'ярд, глядя на меня. — Заказывайте, сегодня плачу я.

Сюрприз? Так вот как это называется?

Я стою, дожидаясь, пока данные с голографических меню перетекут на мой браслет. Они же транслируются в ресторан и в бар, и, по-хорошему, мне надо что-то сказать. Точнее, будь на их месте кто-то другой, я бы однозначно что-то сказала, но я не могу. Боюсь, что с губ сорвутся ругательства и все будет кончено. Поэтому смотрю куда угодно, только не на них.

Да, после этих выходных весь Кэйпдор будет в курсе, что я обслуживаю ВИП-ложи в «Бабочке». Не удивлюсь, что это преподнесут должным образом и для меня больше не найдется места ни под одним деревом в парке.

— Можешь идти, — милостиво отпускают меня. — Только возвращайся побыстрее, у нас впереди целый вечер. И вся ночь.

Невыносимо долгая ночь. Я вылетаю из ВИП-ложи так быстро, что Дженна поставила бы мне «незачет» уже за одно это. На ходу надевая маску, спускаюсь по лестнице, стараясь выровнять дыхание и шаг. Аукцион продолжается, но, кажется, рыженькую уже «купили», так же как и еще нескольких девочек. Дженну и вверху теперь сменил ведущий, именно он принимает ставки. Где управляющая и владелец, я не имею ни малейшего понятия и знать не хочу. Все, что мне надо, — это продержаться. Продержаться до той минуты, когда К'ярду и его друзьям станет скучно и они свалят. Вот только что-то мне подсказывает, что скучно им не станет. По крайней мере, не сразу.

В зале на меня снова пялятся, но теперь мне нет никакого дела до липких взглядов. По сравнению с тем, что меня ждет, — это так, детские игрушки. У бара меня уже дожидается заказ: для ВИПов готовят в первую очередь и максимально быстро. На подносе стоят коктейли и закуски. Подмигнув мне, бармен кивает:

— Тащи сначала это. Вторая порция уже на подлете.

Вторая, третья, десятая. Внутри меня все переворачивается, хотя дышу я сейчас очень ровно. Иначе не получится — я просто упаду. Желание разрыдаться уже прошло, равно как и глупая детская обида. Теперь мне кажется, что я могу справиться со всем. Могу не могу, а должна. Обязана.

Вдох-выдох, и я снова в ВИП-ложе. На сей раз обстановка там крайне напряженная — видимо, сюрприз не понравился. Девица сняла маску и сидит так, как будто проглотила лапшу вместе с коробкой из фастфуда, друг К'ярда раздувает ноздри, только рыженькая пытается непринужденно болтать, но при моем появлении затихает. За их спинами я вижу огромное

стекло, откуда отлично просматривается сцена. Еще она отлично просматривается с огромной плазменной панели, висящей сбоку, и звук идет именно оттуда.

«Собираетесь еще кого-нибудь прикупить?» — вертится у меня на языке вопрос, но вместо этого я расставляю коктейли и закуски согласно заказам. Ничего не заказала только спутница «Лайта», но какое мне до нее дело. Может, у нее при виде меня случилось несварение, такой вариант тоже нельзя исключать. Особенно учитывая то, как меня жрет глазами этот придурок. — Приятного вечера, — говорю я, хотя мысленно желаю ему подавиться.

Именно это и вкладываю в свои слова, а заодно и во взгляд, адресованный ему.

— Что-то ты не сильно разговорчивая, — хмыкает он. — Если это правда лучшее, что у них есть, то сдаётся мне, я здорово переплатил.

— Лайтнер! — В голосе девчонки слышатся истеричные нотки, но сейчас мне на нее плевать. Я перехватываю поднос так, что белеют пальцы.

— Что именно вам не нравится? Скажите, я это исправлю.

— Полное отсутствие манер вряд ли можно исправить.

Надеюсь, он действительно подавится.

— Я сделаю все, чтобы вы изменили свое мнение, ньестр.

Нет, раньше подавлюсь я. Яд, которым плевалась Лэйси, когда говорила про «Бабочку», сейчас отравляет меня, он бежит по венам, заставляя кровь закипать. Особенно когда К'ярд откидывается на спинку дивана и говорит:

— У нас есть еще заказ.

С той самой интонацией «пошла вон». На этот раз я выхожу гораздо медленнее. Следом за мной вылетает вверху.

— Вирна! Вирна, подожди! — Она догоняет меня под пристальными взглядами секьюрити. — Тебя ведь так зовут, верно?

— Здесь я надьеррская бабочка, ньестра. Пожалуйста, наденьте маску, до начала шоу по правилам клуба за пределами ложи все должны быть в масках.

Она хочет сказать что-то еще, но я уже иду вниз. Охрана и так на нас косится, не хватало еще, чтобы обо всем доложили Дженне. Странное дело, стоит мне покинуть ложу — и становится легче, но когда вхожу туда... все возвращается.

Меня дожидается очередная порция закусок. Чего здесь только нет. Мои сестры могли бы наесться содержимым одной тарелки, но, честно говоря, у меня уже нет сил об этом думать. Я несу два подноса на раскрытых ладонях, со стороны они словно приклеены к ним, но это не так: если кто-то думает, что это легко, то нет. Нет, это едхово трюкачество, и сейчас вся моя концентрация уходит на то, чтобы грациозно пройти с этими подносами между столиками, не забывая улыбаться на случайно пойманные взгляды и не думая о том, что ждет меня в ложе. Как ни странно, девушек нет — видимо, отлучились поудрить носик. Друг К'ярда почему-то стоит, а сам К'ярд смотрит на него сверху вниз, хотя сам сидит при этом. Заметив меня, парень (кажется, Хар) снова раздувает ноздри, а потом шагает ко мне и порывается взять подносы.

— Нет! — вскрикиваю я. — Это недопустимо.

Вверх тут же вскидывает руки:

— Прости. Я хотел помочь.

Помочь?! Успокоившаяся было ярость вспыхивает с новой силой. Помочь он хотел! Хотел бы помочь — не участвовал бы в этом шоу, которое устроил его дружок.

— Так и будешь стоять? — интересуется К'ярд. — Пялиться, если не ошибаюсь, здесь имеем право только мы.

— Лайтнер... — начинает было Хар, но потом плотно сжимает губы и резко выходит за дверь.

— Ставь, — чуть ли не рычит К'ярд.

Очень тихо, угрожающе, отчего волоски на моей коже сразу встают дыбом. В меня ударяет волна силы, на миг дезориентируя, я еле удерживаюсь на ногах вместе с подносами. А когда прихожу в себя, понимаю, что едва их не уронила.

— Нравится чувствовать свою власть? — интересуюсь я.

Негромко, хотя рядом с нами никого нет. ВИП-ложи не прослушиваются, только просматриваются — на случай возникновения спорных ситуаций между сотрудниками и гостями. Первый поднос уже на столе, второй дрожит у меня в руках, потому что меня трясет. Трясет от силы, исходившей от Лайтнера, от осознания всего, что здесь происходит. Я собираюсь поставить блюда с закусками, но перед этим выдыхаю ему в лицо:

— Не знакома с твоим отцом, но подозреваю, что даже его от тебя тошнит.
— Тебе видней, — цедит он мне в лицо. — Это же ты подбираешь за своей сестрой все, что плохо лежит, — от желания продаваться в элитном клубе до дешевых парней.
Поднос все-таки летит на пол, а все закуски — на К'ярда. Осознание того, что это сделала я, приходит не сразу. А когда приходит, я глубоко вздыхаю, после чего с криком бросаюсь на него.

Глава 28 ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Лайтнер К'ярд

— Ньестр К'ярд, я еще раз приношу свои глубочайшие извинения.
Извинения приносил лично владелец клуба, он появился в ВИП-ложе, когда охранники увели притихшую Мэйс. Только толку от его извинений? Вечер был испорчен. Мной самим. Когда я провоцировал девчонку, даже не представлял, что она набросится на меня, готовая выцарапать глаза. Учитывая, что она работала официанткой в подобном месте! И, вероятно, не раз и не два позволяла делать с собой всякое... Ладно, тут я покривил душой: мне действительно хотелось, чтобы она наконец-то скинула маску. Не ту, что сегодня носили официантки и гости, а ту, которую Мэйс надевала всякий раз, когда сталкивалась со мной. Маску равнодушия и превосходства. Мне хотелось сделать ей больно. Похоже, мне удалось. Только у этого триумфа был гадкий привкус тухлой рыбы.
Следом заговорил ведущий, распинаясь о том, что мне оплатят химчистку и вернут деньги, потому что мой «лот» вытряхнул на мою голову закуски. Я перебил его и спросил:
— Где девушка?
Улыбка владельца клуба стала чуть более натянутой.
— Она уволена, ньестр К'ярд. Мы дорожим своей репутацией, такое у нас впервые, но девушка — новичок. Ее приняли на работу исключительно потому, что ее сестра была лучшей официанткой заведения. Естественно, это не оправдание ее поступку.
— Новичок? — нахмурился я.
— Да. Сегодня был ее первый рабочий день.
И последний. Моими стараниями. Хидрец.
— Где она сейчас? — не спросил, потребовал я у вьерха.
Тот если и удивился моему тону, то виду не подал.
— Насколько мне известно, она уже покинула «Бабочку».
Если вечер мог стать еще паршивее, он им стал. Я даже не мог отыскать Мэйс и... И что? Извиниться? Она из-за меня работу потеряла.
— Я могу заменить ее другой девушкой, — тут же засуетился ведущий. — Разумеется, за счет заведения.
Нет, спасибо. Не объяснять же, что я в эту «Бабочку» пришел исключительно ради Вирны Мэйс. Ее дерзость не давала мне покоя, слова, которые она бросила мне в лицо, раздирала изнутри, как запертая наглухо сила. Я заставил Родреса узнать о ней все, отследить девчонку через ее тапет. Он выяснил, что она приезжает сюда каждую ночь, а поскольку мне уже доводилось здесь бывать, я примерно представлял, какие здесь у официанток обязанности. Родди показал рекламный баннер про юбилей, и тогда мне пришла в голову идея прийти сюда и посмотреть Мэйс в глаза. А остальных я пригласил ради веселья. Вот только веселья не получилось.
Родди отказался сразу, а Хару и Кьяне я ничего не сказал. Так сильно, как сегодня, мы не ссорились с Харом с самого детства.
— Ведешь себя как долбаный едх, — заявил он мне в лицо.
На что я посоветовал ему засунуть свои слова в глотку и ими же подавиться.

— Я-то подавлюсь, — процедил Хар. — А вот что будешь делать ты, когда у тебя мозги на место встанут?

— С моими мозгами все в порядке, — прорычал я.

— Да ну? И поэтому ты отрываешься на девчонке?

Именно в этот момент вернулась Мэйс, и... в общем, я был прилично на взводе, поэтому все получилось так, как получилось. И Кьяна... Вот перед кем действительно стоило извиниться.

— Мои друзья ушли, и мне тоже пора, — отмахнулся я от предложения ведущего. — С днем рождения клуба. Деньги возвращать не надо.

Через пару минут я вынырнул из зала на улицу. Атмосфера «Бабочки» давила на меня, а может, давила вина. Поэтому я выдохнул и набрал Кьяну. Не знаю, хороший это был знак или нет, но она ответила практически сразу. Еще и видеочат включила, и я мог видеть ее серьезное лицо. Я до сих пор помнил ее взгляд, когда она сказала, что они с подругой уходят. Кьяна злилась и имела на это полное право.

— Кьяна, прости за эту неудачную шутку.

— Шутку, Лайтнер? Если это шутка, то у тебя очень странное чувство юмора. Я с этой девчонкой на мифах рядом сижу. То, что она сама себя обеспечивает, не делает ее хуже нас и не дает нам права смеяться над ней.

Она говорила спокойно, я не уверен, что Кьяна вообще способна повысить на кого-то голос. Но ей не нужно было кричать, чтобы ее слова резали по живому.

— Дело не в том, что она работает. — Я хотел извиниться, а не обсуждать Мэйс, но, видимо, Кьяна считала иначе.

— А в чем?

В том, как она себя ведет. В том, что променяла меня... едх пойми на кого. В том, что ей на меня плевать.

— Прости, Лайт, мне пора.

— Стой! Кьяна. — Успел раньше, чем она нажала отбой. — Это ее я ждал на той вечеринке.

Кьяна неверяще вскинула брови, а потом покачала головой.

— Мы договорились, она не пришла. Когда я поехал к ней, нашел ее с другим парнем, и... — Наверное, не стоило этого говорить, но Кьяна точно заслуживала объяснения. — Я чудом удержался от того, чтобы с ним не сцепиться.

— И решил отыграться на ней? — хмыкнула девушка. — Честно, я не удивлена, что она выбрала его.

— О'кей! — разозлился я. — Так и будешь меня пинать? Вперед! Мэйс бросила мне в лицо, что я сижу на папочкиной шее и болтаю ногами. По-твоему, это нормально?

— А сам ты как думаешь? — Кьяна нахмурилась. — Вокруг нее одни вьерхи, готовые... пошутить. Тебе не приходило в голову, что она просто защищается?

Приходило. Едх меня задери, именно смелость и дерзость Мэйс изначально меня зацепили. Но потом раздражали все сильнее. Бесили, по правде говоря.

— Не знаю, что и сказать, Лайт. — Кьяна покачала головой. — Я даже не представляла, что вы с Харом на такое способны.

— Хар ничего не знал, — признался я.

Надеюсь, что мы с ним по-прежнему друзья.

— А Ромина Д'ерри?

Ромина?

— При чем здесь она?

— Джослин случайно услышала, как она говорила, что собирается сегодня наконец-то проучить выскочку с красными патлами. Естественно, Джос ни о чем таком не догадывалась, но после «Бабочки» вспомнила об утреннем разговоре. Я подумала, что вы это вместе придумали...

— Нет, — отрезал я. — Мы с Роминой не общаемся.

— Хорошо.

Морщинка на лбу Кьяны разгладилась, девушка немного расслабилась.

— Ты должен извиниться, Лайтнер, — серьезно заявила Кьяна, ворвавшись в мои мысли.

— Я для этого и звоню.

— Не передо мной.

Она отключилась раньше, чем я успел ответить. К сильному ветру присоединился дождь, а потом на тапет пришло штормовое предупреждение. В такую погоду не отправишься к океану,

даже люди не рискуют приближаться к воде во время шторма. Я добежал до эйрлата и нырнул в холодный салон. Снова потянулся к тапету, чтобы позвонить еще и Хару, но вместо номера друга ткнул в контактах на имя Мэйс.

Пока слушал гудки, в голове все крутился наш разговор с Кьяной. О том, что задумала Ромина. На кой ей сдалась Мэйс? Логичнее было бы цепляться к Кьяне как к моей девушке, но она заиклилась на Вирне. Ладно заиклилась, но что такого должно было произойти сегодня и почему не произошло? Если Ромине что-то взбрело в голову, выбить это нереально. Но она же не знает, где работает Вирна. И вряд ли узнает. Хотя... Я же узнал. С помощью Родреса. Меня словно волной окатило. Поэтому я сбросил очередной вызов (все равно Мэйс не отвечала) и набрал на этот раз друга. Еще и видеосвязь включил. Плевать, даже если он спит!

— Лайт, ты время видел? — пробормотал тот, шурясь из-за того, что не успел надеть свои стильные очки.

— Привет, Родди, — перебил я. — Не хочешь ничего мне рассказать?

— Ты о чем?

— Например, о том, кто еще знает о Мэйс и юбилее в «Бабочке».

Мне было достаточно того, что Родрес отвел взгляд. Чем подтвердил мое предположение.

— Слушай, Лайт...

Я скривился:

— И что ты ей сказал?

— Я... — Родрес все-таки надел очки. — Лайт, в чем проблема? Ты же просил у меня...

— Что. Ты. Ей. Сказал?!

— В общем, то же, что и тебе...

— Мне в гости к тебе приехать? — зло поинтересовался я. — Или ты перестанешь пиццать и все расскажешь толком?

— Еще я поставил ей «Бёрт».

— «Бёрт»?

— Программу, с помощью которой можно отслеживать перемещения человека по его тапету. Твою...

— Надеюсь, она тебе хотя бы дала! — процедил я. — Родрес, найди мне Вирну Мэйс.

Немедленно. А если не найдешь Мэйс, ищи Ромину.

Вирна Мэйс

Ветер в Четвертом усиливается, а это значит только одно: в нашем Пятнадцатом он сдувает с ног. Митри и Тай сейчас крепко спят, мы уже привыкли к завываниям за окнами, а во время сильных штормов автоматически возводится силовой щит, поэтому за них я спокоиня. «Мы заботимся о людях, чтобы даже такие, как ты, могли жить». В голове звучат слова К'ярда, и я сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Почему-то даже сейчас, сквозь странное отупение после случившегося, я не могу оставаться равнодушной, а злость вспыхивает с новой силой.

Забоятся они, как же! Разве силовые щиты во время штормов держит он? Это все автоматизация, технологии, которые разработаны много лет назад. Если верить вверху, они не позволяют нам уходить под воду за счет своей силы, но что, если это тоже какая-то технология? Почему нам нельзя погружаться? Почему нельзя плавать, что скрывается под водой? Вот такие странные мысли приходят мне в голову. Странные и страшные, но теперь, когда терять особо нечего, можно думать о чем угодно. Привалившись к стене дома в паре кварталов от «Бабочки», в проулке, я понимаю, что мне нужно собраться и идти. Куда идти? Да хоть куда, потому что, если меня увидят политары, примут за бродяжку, и ничего хорошего из этого не выйдет. Хотя куда уж хуже. Разумеется, я уволена, и даже без компенсации. Две недели практики, бессонные ночи, возможность спасти Лэйс — все рухнуло. Все рухнуло из-за того, что я не сдержалась. Почему?! Ответ на этот вопрос всего один — из-за К'ярда. С самого начала этот парень бесил меня до зубного скрежета: своей вседозволенностью, своей снисходительностью, уверенностью в том, что все принадлежит ему. Алетта была права, с самого начала надо было

просто перед ним извиниться и исчезнуть с его горизонтов. Хотя сомневаюсь, что это изменило бы что-то, потому что он нашел себе новую интересную игрушку.

С трудом отклеившись от ледяной стены, поднимаюсь. Перехватываю сумку, которая норовит съехать с плеча. До первой платформы, идущей в Пятнадцатый, еще четыре часа, поэтому все, что мне остается, — бродить по Четвертому. Вытаскиваю тапет, чтобы посмотреть, куда здесь можно пойти, чтобы не нарваться на неприятности (на бары и клубы, разумеется, у меня денег нет, а если я что-нибудь не придумаю, денег не будет даже на еду — ни у меня, ни у сестер). Это вызывает новый всплеск ненависти к себе и желание дать пинка под зад. Себе же. Я должна была промолчать. Должна была... но не промолчала, и это меня убивает.

Карта отказывается загружаться, зато в уголке мигает оповещение о чате. Приподняв брови, открываю его: «Не спишь?» Сообщение от Алетты. Спустя несколько минут: «Ладно, спокойной ночи». И все. Это полчаса назад.

Странно, что она мне написала, потому что мы с ней не общались уже две недели. Целых две недели, и если честно... «А ты?» — быстро набиваю ответ. Быстро, пока не передумала. Потому что я собственными руками затолкала свою жизнь в дыру глубиной с Ктарианскую впадину, из которой ее нужно срочно вытаскивать. Почему-то примирение с Алеттой кажется мне добрым знаком, если, конечно, в сложившихся обстоятельствах какой-то знак может быть добрым. Разумеется, она не отвечает — наверно, ушла спать, и я, усмехнувшись, снова пытаюсь подгрузить карту (слабее моей сети только икринка), когда в чат падает: «Неа». И следом: «Я поругалась с парнем».

Какое совпадение, я тоже. Сама эта мысль вызывает сдавленный смешок, потому что К'ярд — последний в этом мире, кто станет моим парнем (даже если после глобальной катастрофы выживем только мы). «У тебя появился парень?» — «Да, познакомилась кое с кем. Как раз в ту ночь, когда мы с тобой поцапались, я же была красивая, и все такое». — «Сожалею». А что тут еще скажешь? «Он выпер меня из квартиры прямо посреди ночи, прикинь?» Кажется, у Алетты все сложно, поэтому опечатки встречаются с завидной регулярностью. Я тоже опечатаюсь, когда спешу. Или волнуюсь. Или...

«И теперь я как дура торчу в этом странном Четвертом, без понятия, что мне делать дальше». В Четвертом?!

— Ты в Четвертом? — выдохнула, включая аудио и прижимая тапет к уху.

— Ага. — Голос у Алетты был невеселым.

— Где?

— Да где-то в районе Центрального. Этот придурок живет в двух шагах от него.

Я сверяюсь с картами (они наконец-то подгрузились):

— Я тоже здесь, недалеко. Если хочешь, можем встретиться.

— Где? — переспрашивает Алетта.

— В районе Центрального парка. Я тоже здесь. В Четвертом.

— Охренеть, — доносится смешок. — О'кей, давай тогда у восточного входа.

Смотрю на карты:

— Да, мне подойдет. Буду через полчаса.

Идти здесь не так долго, я почти бегу, и это меня оживляет. Избавляет от ощущения полного хидреца. Я добегаю минут за двадцать, несмотря на сбившееся дыхание. Алетта уже здесь, машет мне рукой, искусственный свет делает ее волосы холодными, ветер треплет их с такой силой, что блики мечутся по длинным прядям туда-сюда. Она в том же платье, в котором была, когда мы собирались на вечеринку, и в эту минуту я прихожу к выводу, что именно со дня нашей ссоры все пошло не так. Задохнувшись порывом ветра, проглатываю:

— Привет.

Она кивает мне в сторону парка.

— Пройдемся?

Шум, которым еще не успевшие облететь деревья отзываются на удары стихии, на миг заставляет замереть.

— Ты уверена, что там безопасно?

— Подруга, это Четвертый. Патрули вытряхивают всех потенциально опасных в наши районы или прячут куда подальше. Вон скамейка. — Она кивает на ближайшую, на первой дорожке. — Если честно, я хочу просто посидеть. У меня ноги отваливаются.

Неудивительно, на таких-то каблуках. Киваю, и мы идем к скамейке. В темноте парк, настолько яркий днем, кажется чужим и опасным. Несмотря на льющиеся со стороны улицы огни, на шум эйрлатов, меня все равно не оставляет подсознательное желание повернуть назад.

Останавливаюсь.

— Ну, что еще? — спрашивает Алетта.

— Мне здесь неудобно. Пойдем на улицу?

Она открывает рот, чтобы возразить, потом машет рукой.

— Пойдем. Только я буду держаться за тебя, а то замерзну, к едхам.

Прежде чем успеваю ответить, она подхватывает меня под локоть. Запястье обжигает болью, и я дергаюсь:

— Ай!

— Едхов браслет. — Она сдвигает огромную блестящую штуковину под рукав, почему-то озираясь.

Я же понимаю, что у меня перед глазами темнеет. Сначала кажется, что просто выключили все огни, но потом...

— Ты бы еще дольше возилась, — раздается за спиной раздраженный голос Ромины.

Я резко оборачиваюсь и чудом не падаю, потому что мир перед глазами крутится каруселью. Что... это? Что со мной?!

— Небольшая подстраховка, чтобы ты не рыпалась, — поясняет вверху, из-за спины которой выступают двое парней.

Пытаюсь отступить, но натываюсь на кого-то еще. И прежде чем насмешливое лицо Ромины гаснет перед глазами, обмякаю в чьих-то руках.

Глава 29

РАГ'АЭНА

Вирна Мэйс

В себя прихожу от пощечины. Хотя нет, пожалуй, от двух, потому что первая только отзывается звоном в ушах, а вторая вспыхивает на коже болью.

— Очухалась? — фыркает Ромина. — Какие же вы, людишки, слабенькие. Доза-то была для икринки.

Доза? Доза чего? Я с трудом соображаю, но меня бросает сначала в холодный пот, потом в жар. Во рту сухость, перед глазами все плывет.

— Давай, чучело. Приходи в себя. Я хочу, чтобы ты была в сознании, когда будешь подышать.

Я... что?! Широко распахиваю глаза, рывком бросаясь на сидящую рядом вверху, но что-то с силой дергает меня назад. Это что-то — вмонтированные в сиденье эйрлата ремни, спеленавшие меня, как ребенка. Запястья отзываются болью, и я не сразу понимаю, что мои руки плотно связаны за спиной.

— Вот, так уже лучше.

Ромина сидит на сиденье рядом со мной. Помимо нас, в салоне никого нет, ее дружки трутся поблизости, тонированные стекла пожирают любой свет, который пытается проникнуть внутрь. Здесь пахнет дорогой кожей, духами и сладким дымом, от которого слезятся глаза. Впрочем, возможно, они слезятся от того, что вколола мне Алетта. Это заставляет рвануться еще сильнее. Тщетно.

— Я предупреждала тебя, — фыркает вверху, разглядывая свои ногти. — Предупреждала, чтобы ты держалась от него подальше и чтобы не вставала у меня на пути.

— От кого? — выдыхаю я.

Из-за того, что горло дерет, получается сипло.

— От Лайтнера, — раздраженно цедит она. — Не прикидывайся еще большей дурой, чем ты есть.

От... Лайтнера?! Я с трудом подавляю желание расхохотаться ей в лицо, от смеха меня останавливает только то, что это будет истерика. Самая натуральная истерика, которая сейчас мне совсем не нужна. Пока я прикидываю, как бы объяснить ей, что ее Лайтнера я и раньше обходила по пологой дуге, а теперь при виде него буду сворачивать в противоположную сторону, она продолжает:

— Знаешь, он ведь совсем на тебе помешался. Никогда не видела, чтобы он за кем-то так бегал. Даже за мной!

Она вцепляется мне в подбородок с такой силой, что ногти впиваются в кожу.

— Он даже с этой унылой идиоткой Кьяной связался, чтобы тебя позлить.

Кажется, помешалась здесь она. Открываю рот, чтобы возразить, но Ромина с силой отталкивает меня — так, что голова моя резко запрокидывается назад.

— Ничего, с ней я разберусь иначе. Если не ошибаюсь, папочка не очень доволен специальностью, которую она выбрала, поэтому вышвырнул ее из дома, и теперь она сама платит за жилье. Посмотрим, долго ли продержится... если кое на кого поднажать.

От всего этого голова у меня идет кругом, но сейчас мне ясно только одно: Ромина рехнулась. А может быть, и нет: судя по тому, что выкинул К'ярд, такие, как они, упиваются своей вседозволенностью. Им наплевать на других, на их желания и проблемы, куда более серьезные, чем задетая словом «засранец» гордость. Осознание этого заставляет скривиться.

— Дура здесь ты, — говорю я. — Если считаешь, что...

В продолжение должно быть «он мне нужен», но продолжения нет: от очередного удара у меня лопается губа, и рот наполняет вкус крови.

— Не представляю, что он в тебе нашел. Мозгов в тебе ноль, внешности тоже, — выплевывает она. — От того, что тебя не станет, мир вообще не изменится.

— Уверена, что об этом никто не узнает? — спрашиваю, глядя ей в глаза. — Думаешь, Алетта будет молчать, когда узнает...

— Алетта будет молчать, — обрывает меня Ромина. — Потому что она уже давно валяется в парке, у нее сильнейший передоз, с таким не живут.

Я вдруг отчетливо понимаю, что она действительно хочет меня убить. Дочь главного судьи Ландорхорна — убийца. Это достойно какого-нибудь дешевого детективчика на один вечер, но мы не в дешевом детективчике. Мы в реальности, и в этой реальности она говорит о смерти Алетты с отрешенным выражением лица, с таким же, как я говорила о самых незначительных вещах. Хотя нет, отрешенность — это не про нее. В ее глазах сверкает ненависть, силу которой я даже представить себе не могу. Да мне вообще сложно себе представить, как можно кого-то убить.

— Ты все это устроила, потому что он на меня запал? — хрипло выдыхаю я.

Она действительно сумасшедшая. А я... мне надо как-то отсюда выбираться, поэтому сейчас я пытаюсь ослабить веревку, шевеля запястьями.

— Пф... — Ромина дергает плечом. — Сдался он мне. Когда его авторитет рухнет, от Лайтнера К'ярда не останется ничего, кроме обломков его самолюбия.

— Тогда почему?!

— Потому что ты бросила мне вызов у всех на глазах. Ты осмелилась мне дерзить, и все это видели.

— Не лучше ли поставить меня на место при всех? — Я все еще пытаюсь до нее достучаться. — Сделать так, чтобы все видели мое унижение.

Веревка впивается в кожу с такой силой, что я стискиваю зубы, но вида не подаю. Кажется, она начинает поддаваться.

— Сдалось мне твое унижение. — Она смотрит на меня сверху вниз. — Я просто не хочу, чтобы ты отравляла Кэйпдор своим присутствием.

Ромина наклоняется совсем близко ко мне, морщит нос, из-за чего ее холеное и в общем-то красивое лицо превращается в зловещую маску.

— От тебя воняет, калейдоскопница.

Решение приходит внезапно. Я с силой ударяю ее головой в подбородок, дергаю руки и чуть ли не ору от боли в запястье. Ромина с воплем валится на пол салона, я же чувствую свободу и бью онемевшими пальцами в крепление ремней. Они отстегиваются, следующий рывок — в направлении дверцы.

— Помогите! — ору я во все горло, глотая холодный воздух.

И понимаю, что все бесполезно. Огни, которые я видела, — это огни застывшей поодаль громады Ландорхорнского химкомбината и плавучих фонарей, которые мечутся туда-сюда под сильными порывами ветра. Мы на окраине города, на побережье, волны идут одна за другой, поднимаясь все выше. Рев океана перебивает крик Ромины, которая рывком хватается за волосы и втягивает обратно в салон:

— Ты выбила мне зуб, надра!

От оплеухи из глаз сыплются искры, ошалевшие парни тут же подбегают к нам.

— Все, — цедит Ромина, прикладывая ко рту белоснежный платок с вензелями семьи. —

Летим. Она уже достаточно пришла в себя.

Нет. Нет, нет, нет! Я рычу, кусаюсь, царапаюсь. Кому-то достается пяткой в пах, и раздается вой, но против троих парней и взбешенной Ромины моих сил все равно не хватает. На сей раз руки стягивают так, что боль прошивает предплечья, кульком швыряют на пол, а усевшиеся на заднее сиденье вверху и ее дружок ставят на меня ноги.

— Так-то лучше, — доносится сверху смешок.

— Роми, ты уверена? — растерянный голос с водительского сиденья. — Там едхов шторм...

— И будет еще более едхов, если ты немедленно не поднимешь этот драндулет в воздух.

Эйрлат взлетает. Все выше, выше и выше, если не ошибаюсь, мы уже нарушили все допустимые правила: машинам запрещается подниматься выше семи валлов, но по ощущениям мы уже на двадцати. Только по ощущениям, потому что вижу я исключительно пол салона.

— Двигай к мысу. Даже если поднимут щит, оттуда мы спокойно вернемся.

Минут десять мы летим на бешеной скорости, и паника сжирает во мне все мысли еще до того, как они успевают оформиться. Вскоре эйрлат начинает болтать, и водитель орет:

— Все, дальше не полечу! Нас сдует к едхам!

Когда открывается дверца, Ромина визжит, и я ее понимаю. Ветер перехватывает дыхание, в лицо летят брызги дождя, эйрлат швыряет туда-сюда, как сорвавшийся с провода плавучий фонарь. Из-за вспышек молний становится светло, как днем.

— Давай быстрее! — вопит водитель.

— У меня сестры! — всхлипываю я, когда сидящий рядом с Роминой парень подхватывает меня и усаживает так, что я едва не соскальзываю в бездну. — Мне надо их кормить!

Бездна ревет, один взгляд вниз — и желудок подбирается к горлу.

— Про сестер, — цедит Ромина, — тебе надо было думать раньше.

Носок туфельки упирается мне в грудь, а потом она с силой толкает меня. Из-за стянутых за спиной рук я не могу даже сгруппироваться, просто падаю, как кулек, переворачиваясь в паре валлов от черного ревущего зверя, имя которому — океан. Последней мелькает мысль о том, что желание Ромины не исполнится, я умру раньше, чем вода заполнит мои легкие. Вода, которая стремительно приближается.

Удар.

Темнота.

Лайтнер К'ярд

Пока Родрес надевал очки и остервенело клацал на тапете, я завел эйрлат. Для чего — и сам не мог себе объяснить. Вирна наверняка уже дома или гуляет с тем парнем, жалуясь ему на меня и на то, что ее выперли с работы. И Джослин все неправильно поняла...

— Пятнадцатый круг. Север. — Сердце кувыркнулось в груди раньше, чем Родди добавил: — Это возле химкомбината.

Мэйс живет возле моря, а ее механик в Четырнадцатом, и им нечего делать там, где светился ее тапет. Возле океана и особенно во время шторма. Я подавил растущее, как большая волна над головой, дурное предчувствие, на всякий случай вывел эйрлат на обводную дорогу и поинтересовался у Родреса:

— А Ромина?

— Сейчас. — Снова раздалось клацанье, которое раздражало все сильнее. — Э-э-э... Лайтнер... Холод побежал по спине, и непогода не имела к нему никакого отношения.

— Где?

— Там же. Сигналы от их тапетов почти сливаются.

— Отслеживай их! — рывкнул я и до упора вдавил педаль в пол.

Я не представлял, что задумала Ромина, но явно не гулять с собой позвала. Да она в одной аудитории Вирну едва терпела! А тут... Поэтому я рванул к Пятнадцатому, рискуя нарушить правила и нарваться на принудительную остановку. Минуты превращались в часы, из-за разыгравшегося шторма пришлось немного сбросить скорость при съезде на нужный круг. Усилившийся дождь заливал переднее стекло эйрлата так, что защитное поле не справлялось, двигаться приходилось почти вслепую и исключительно по навигатору. Льющаяся с неба вода гасила во мне любой импульс силы до слабенькой искры и внушала беспомощность.

— Лайт! — Голос Родреса резанул по нервам так, что я дернулся. Вверх так и не выключил видеочат. — Они движутся.

— Куда?

— К океану! Сейчас сброшу координаты.

— Быстрее! — прорычал я.

Тапет мигнул от входящего сообщения, в котором оказалась карта. Две точки на ней мигали красным.

— Они движутся к мысу Гор, — прокомментировал Родди. — Это...

Но я и так прекрасно знал, где это. Сотни раз бывал здесь, только подходил со стороны океана, а не суши.

Я вывернул рогатку, срезая путь и поднимаясь вверх. Навигатор тревожно запиликал, сообщая, что проезд запрещен, и настойчиво уговаривая меня вернуться на дорогу, и я ударил по панели, вырубая его. Вдали от фонарей стало темно, только вспышки молний неравномерно освещали огромные скалы и небо над ними.

Осенние грозы в Ландорхорне — едхова жесть. Небо швыряется молниями, словно отрываясь за все последующие месяцы бездействия. Если такая молния попадет в эйрлат, я труп. Эта мысль прошла по касательной, не задерживаясь в голове, а пальцы стали подрагивать от напряжения и слабого импульса силы, который нет-нет, да и прорывался на поверхность. От непрерывного взглядывания в ночную темень начало рябить в глазах, но все это было неважно. Я продолжал взглядываться, чтобы ничего и никого не пропустить.

Где же ты, Вирна?! Карта показывала, что где-то передо мной, но на деле впереди была лишь тьма и злющий шторм, от которого машину бросало из стороны в сторону. Новая молния разорвала небо на две части, высвечивая скалы и мигающий красными фарами крошечный эйрлат. У меня перехватило дыхание, сердце гулко забило. Хидрец! Она там? Слишком далеко. Слишком высоко.

Я вдавил педаль еще сильнее, выжимая из машины все что мог. Расстояние между нами быстро сокращалось — к счастью, эйрлат замедлился и завис. Если, конечно, можно зависнуть посреди такой бури, потому что его швыряло в воздухе, как лодку посреди бушующего моря. Что Ромина собирается с ней делать? Зачем остановились над Бездной? Это место называли так за то, что отсюда не возвращались.

Мне хватило одного взгляда вниз, чтобы заметить гигантские волны, которые я брал, когда хотелось выпустить пар. Из-за шторма сегодня они были в разы сильнее, выше и обрушивались на скалы еще яростнее, чем обычно. С пеной и рокотом они рвались ввысь, норовя заглотить небольшой эйрлат и вместе с ним тех, кто осмелился подойти так близко к воде.

Осознание того, что собирается сделать Ромина, наступило раньше, чем распахнулась дверь ее эйрлата. Но я был слишком далеко. Очередная вспышка молнии осветила хрупкую фигурку, длинные волосы Вирны сверкнули голубым, а мое сердце рухнуло вместе с ней. Вниз.

Рев океана. Рев двигателя. Распахнутая дверь.

Я выпрыгиваю из эйрлата практически на ходу, едва успев переключить на автопилот.

Сгруппировавшись, лечу в ледяную бурлящую воду. Следом за ней. Все, словно замедленные кадры, мелькает перед глазами. Свист ветра. Удар о воду, только благодаря тренировкам не выбивший из меня жизнь. Океан поглощает меня, бездна раскрывает объятия, бурным течением увлекая за собой на глубину. Я не сдаюсь, на миг вынырнув на поверхность и оглядываясь. Со всех сторон бушует океан, волны накатывают одна за другой. Вирны нигде нет.

Легкие обжигает холодом, но я вдыхаю поглубже и вновь ухожу под воду. «Эн, — мысленно зову я. — Эн!» Здесь глубоко, раг'азна сможет подойти к берегу! Под водой еще темнее, чем на поверхности, и ничего не рассмотреть. Но я ныряю и ныряю, раз за разом пытаюсь разглядеть

синеглазку среди этого безумия. Едхова вода, из-за нее я не могу создать даже искру! Да и силы мои уже на пределе.

Что, если она разбилась о воду? Что если ее выбросило на скалы?! Не думай об этом! Только не об этом. Если бы Эн был здесь... Ныряю снова, и рев, доносящийся с глубины, перекрывает рокот океана. Раг'эна поднимается со дна перламутровой вспышкой, выталкивая меня на поверхность. Схватившись за огромный плавник, я лежу на широкой спине, будто на платформе. «Девочка, Эн! — кричу я мысленно, если мысленно вообще можно кричать. — Найди ее!»

Эн издает звук, напоминающий рев гоночного эйрлата. Он меня слышит и уходит под воду, с силой ввинчивается внутрь, чтобы стремительным ходом протянуть меня в толщу океана, к маленькой безжизненной фигурке, рядом с которой замирает. Я подхватываю Вирну, крепко прижимаю ее к себе, другой рукой намертво вцепившись в ребристый, напоминающий крыло плавник, и раг'эна устремляется на поверхность. Сердце колотится как сумасшедшее, Эн огибает мыс, взмывает в воздух и летит над водой до самого берега со скоростью, которая эйрлатам и не снилась. В бухте океан не так опасен, а почувствовав землю под ногами, я задыхаюсь от плеснувшей в тело силы. И от ярости, когда перехватываю Вирну. Потому что эти твари связали ей руки!

Искра силы — и веревки разорваны. Осторожно, насколько это вообще возможно, опускаю Вирну на камни, не чувствуя боли в содранных коленях, и кладу ладони ей на грудь. Дыши! Пускаю импульс магии, пытаюсь вспомнить все, чему меня учили. В памяти сейчас дыра, но я хочу, чтобы Мэйс жила. Ее лицо не просто бледное, оно белое с синевой. Или во всем виноваты волосы — синие спутанные пряди разметались по щекам.

Нельзя использовать силу в дождь. Нельзя проверять свой предел с водой, но я вытаскиваю из себя все, что во мне есть, и отдаю ей. Дыши! Пожалуйста, дыши! Ну же! Мысль о том, что может не получиться, я отбрасываю сразу. Просто посылаю импульс за импульсом, чувствуя, как меня начинает трясти от перенапряжения: остатки силы утекают, от близости воды темнеет перед глазами. Но я продолжаю. Продолжаю и продолжаю, до тех пор пока...

Глава 30 МОЯ ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

МОХ ПОД ЩЕКОЙ кажется слегка влажным, а искры в нем похожи на звезды. Я качаюсь на нем, как на волнах или как в гамаке, хотя скорее как на волнах. Впрочем, откуда мне знать, каково это — на волнах. Искры разгораются все сильнее и напоминают крошечные фонарики в темноте. Я почему-то в платье, в котором вышла на сцену «Бабочки», и босиком. Здесь спокойно и удивительно легко, никаких тревог и забот.

Опираясь о скользкий мох, сажусь и рассматриваю место, где оказалась. Оно не похоже ни на что из того, что мне доводилось видеть раньше: расстилающееся, на сколько хватает глаз, поле мха и парящие в нем искры. Их становится все больше и больше, они стягиваются к моим ногам, выстилая дорожку. Я поднимаюсь и шагаю по ним, потому что знаю: они приведут меня к маме.

Дорога обрывается неожиданно, только что я шла — и вот уже стою на краю высокой скалы. Внизу ревет океан, надо мной — бескрайнее звездное небо, но... Резко оборачиваюсь, и шлейф платья взлетает за спиной. Вместе с ним взлетают и волосы, они опадают на обнаженную спину и плечи волной. Мама стоит напротив меня, все такая же худенькая, в джинсах и кофточке поверх простенькой блузки. Она была так одета, когда в последний раз вышла из дома, а вот ноги у нее тоже почему-то босые.

— Здравствуй, Вирна, — говорит она.

— Здравствуй. — Я улыбаюсь, но мне хочется плакать.

Неосознанно тянусь к ней, но она отступает.

— Нельзя. Тебе сюда нельзя.

— Почему?

— Потому что тебя ждут сестры. Ты должна о них позаботиться.

Как же я могу о них позаботиться? Я умерла.

— Ошибаешься. — Мама неожиданно улыбается, протягивает руку и указывает в сторону океана, где в темноте разгорается свет маяка. — Ты никогда не умрешь в воде.

— Нет?

— Нет. Вода — это жизнь, Вирна. Возвращайся домой.

Прежде чем успеваю опомниться, она шагает ко мне и едва уловимо проводит ладонью в воздухе, почти касаясь моей щеки. Это прикосновение я ощущаю ласковым ветерком, от которого по телу разливается странное тепло.

— Все. А теперь иди.

— Идти? Куда?

— Ты знаешь.

Я поворачиваюсь к бьющемуся о скалу океану.

— Что значит вода — это жизнь?

— Возвращайся домой, Вирна. Время почти истекло.

Раньше, чем я успеваю сделать вдох, платье подхватывает ветер, шлейф летит впереди.

— А Лэйс? — спрашиваю я.

Но что-то с неумолимой силой тянет меня вперед. Рывком сдергивает со скалы, я снова падаю в воду, только на этот раз чувствую ее всей кожей: она обтекает меня, забивается в нос и в уши, рассыпает волосы, искрящиеся под светом стремительно приближающегося маяка. Настолько стремительно, что я кричу и пытаюсь отпрянуть, но тщетно.

Он надвигается на меня сверху, столкновение неизбежно, и оно выбивает из груди воздух.

Подбрасывает меня наверх, я с жадностью втягиваю воздух, и грудь взрывается болью.

Захожусь в кашле, жмурясь от соленой воды, от хлещущих наотмашь струй, бьющих меня по щекам. От рева хочется зажать уши, от свиста ветра почти ничего не слышно. Свист ветра?!

Широко распахнув глаза, я вижу над собой К'ярд: он такой же мокрый, как я. Рубашка облепила тело, с волос стекают капли, а глаза... пустые и черные. Никогда в жизни я не видела таких глаз у вьерха, поэтому сейчас ору и пытаюсь отползти, но он перехватывает меня за руку.

— Стой, Вирна! Вирна!

— Отпусти! — ору я. — Отпусти, отпусти, отпусти!

Когда хватка на моей руке становится слабее, вскакиваю и, поскользываясь, бегу в сторону... мне не важно куда, просто по побережью, в пустоту, где вокруг только ветер, дождь и сумасшедший рев волн. К'ярд догоняет меня практически сразу, перехватывает, разворачивает лицом к себе и встряхивает.

— Все в порядке?! — кричит он. — Вирна!

Он хочет знать, все ли со мной в порядке?! Я бью его в грудь, и он на миг почти отпускает меня снова, но тут же резко притягивает к себе.

— Все в порядке! — говорит уже утвердительно.

Темную ночь его глаз наконец-то пронзают привычные искры. Они вспыхивают и тут же гаснут, глаза снова темнеют, как океанская глубина.

— Все в порядке. Ты в безопасности.

Пока меня колотит в его руках, я успеваю понять две вещи: первое — я не умерла. Не может прикосновение по ту сторону быть таким реальным и жестким, а еще... последний, рядом с кем я бы оказалась после смерти, — это К'ярд. Это второе.

К'ярд. Рядом со мной. Обнимает меня. Прижимает к себе.

— Отпусти! — резко вырываюсь из этих объятий, отступаю на несколько шагов.

— Тебе нужно в больницу.

— Мне нужно домой.

— Тебе нужно в больницу, — упрямо повторяет он. — И едха с два я на этот раз тебя отпущу, синеглазка.

— Мне нужно домой! — ору я.

Там девочки, и при мысли, что эта чокнутая Ромина может что-то им сделать, волосы на моей голове шевелятся. Алетта!

— Алетта!

Должно быть, глаза у меня совсем дикие, потому что К'ярд не пытается ко мне приблизиться. Ветер хлещет нас по лицу, разметав по щекам и лбу мокрые пряди.

— Что — Алетта? — кричит он.

Говорить иначе не получается, потому что ветер ревет со страшной силой, а волна идет за волной. Здесь, за чертой города, нет никаких силовых щитов... За чертой города!

— Алетта... они чем-то накачали ее и бросили в парке... это она привела меня к ним.

Я хватаюсь за голову и стискиваю ее, словно это может помочь. К'ярд делает ко мне шаг и вцепляется в локоть.

— Если хочешь ее спасти — идем.

Почему-то именно этот резкий тон пробуждает сознание и избавляет от истерики.

— У меня дома сестры одни! — дергаюсь. — Ромина...

— Ромина, — ее имя он почти выплевывает, — сейчас на пути домой.

Откуда он это знает, не представляю и не хочу уточнять. Меня колотит так, что я не могу вздохнуть, но, пока мы идем, перед глазами мало-мальски складывается картина. Загородное побережье, мыс, обрушивающиеся за спиной волны, от которых я ухожу все дальше, а впереди разрывающий тьму огонек окна. Дом?! Откуда здесь дом?

Первый порыв — вырваться и бежать, но бежать некуда. Да и незачем, потому что, судя по всему, из воды меня вытащил именно К'ярд. Как, почему, как нас не убили эти жуткие волны — все это не важно, важно только то, что я сейчас дышу. Понемногу мысли успокаиваются, я заставляю себя глубоко дышать, как на тренировках. Вряд ли Ромина сунется к моим сестрам, скорее всего, она сейчас действительно на пути домой. Завернется в пледик и будет чатиться с подружками о непогоде.

При мысли об этом меня передергивает. К'ярд вытаскивает из кармана что-то, отдаленно напоминающее ключи от эйрлата.

— Они водонепроницаемые, — бросает мне.

Как будто я спрашивала. Нажимает что-то, и, когда мы подходим к дому, рядом с нами опускается эйрлат. От него я тоже шарахаюсь — наверное, теперь буду шарахаться от всего, что летает. Он же, напротив, шагает к нему и достает тапет.

Дальше все происходит как в едховом сне: я сижу в доме странного парня, абсолютно лысого, зато с бородой. Серьги-тоннели, растянувшие его уши, разные — удивительно, почему я отмечаю этот идиотский факт. Еще мне приносят плед и сажают поближе к огню (попытка заставить меня снять мокрую одежду не увенчалась успехом), так что перед настоящим, выложенным камнями камином я сижу в пледе и стучу зубами, несмотря на жар от огня. Кружка с горячим настоем дрожит в руках. К'ярд с кем-то говорит, я слышу его голос, он звучит в ушах как рев океана. Тем не менее смотрю я исключительно на огонь: его танец завораживает, и не хочется отводить глаз. Впрочем, отвести их я не могла бы при всем желании: глаза тяжелые, как и я вся.

«Вода — это жизнь». Что только не услышишь, находясь на пороге смерти. Да я теперь в жизни к воде не подойду.

— Я не знал, — раздается за спиной голос.

Не оборачиваюсь, поэтому К'ярд садится рядом, достаточно близко. Теперь он тоже в пледе. Я понимаю, что надо отодвинуться, но сил нет.

— Вирна, я не представлял, что она на такое способна. Хочу, чтобы ты это знала.

Его слова пробиваются сквозь заполненное однообразным шумом сознание. Он что, серьезно сейчас?! Поворачиваюсь, смотрю в теперь уже совершенно нормальные глаза и отчетливо говорю:

— Мне. Плевать.

После чего отворачиваюсь. Знаю, что нужно поблагодарить, — все-таки жизнь тебе спасают не каждый день, но во мне нет слов благодарности. Я ее вообще не чувствую, только глухую ярость, такую же потаенную, как огонь в его глазах. Ярость, которая не дает соскользнуть в сон. Вьерхи, считающие себя хозяевами жизни, вьерхи, которые могут запросто унижить, размазать, растоптать любого из нас. Убить. И им ничего за это не будет. Ну нет.

— Отвези меня в участок, — говорю я и сбрасываю плед.

Если он сейчас откажется, я пойду пешком, но он не отказывается. Молча поднимается, так же молча подхватывает плед и кивает в сторону двери. Станный парень не выходит нас провожать, здесь вообще все странно, но на это мне тоже плевать. Пока мы поднимаемся, я смотрю на дикое побережье, которое рвут на части ветер и волны, и на мгновение мне кажется, что над водой мелькает что-то светлое и большое. Но только на мгновение — пена

обрушившейся волны стирает мираж. Наверное, пена это и была. Гребень волны, набирающей силу.

К'ярд тоже пристально смотрит на воду. В эту минуту я отворачиваюсь и закрываю глаза. В политари (центральном, к слову сказать, участке Ландорхорна) на этот раз мое заявление принимают сразу. Видимо, присутствие К'ярда делает свое дело, потому что вокруг нас носятся, мне предлагают кресло, новый плед и согревающий напиток, но вся эта суета меня совершенно не трогает.

Я хочу только одного — чтобы Ромина ответила за то, что сделала. Со мной и с Алеттой. Алетта жива. К'ярд позвонили, когда мы уже были в участке. Благодаря тому, что я о ней рассказала, и тому, что он сразу вызвал медиков, ее успели откачать. Это вызывает облегчение, но слабое. То, как Ромина на меня смотрела, словно подписывая смертный приговор, и ее слова, по-прежнему звучащие в ушах, порождают внутри все большее сопротивление.

Так. Быть. Не. Должно.

Не сразу замечаю, что мельтешение вокруг нас затихает (я в этот момент в десятый раз даю показания). Затихает настолько, что я слышу шаги: отчетливые, резкие, сильные. Они вспарывают тишину, заставляя присутствующих вытягиваться струной или замирать с открытыми ртами.

К'ярд морщится, как от зубной боли, и я оборачиваюсь. Натыкаюсь на пронзительный взгляд, до боли напоминающий мне взгляд стоящего рядом парня, вот только в этом взгляде даже огонь кажется ледяным. Не просто ледяным — продирающим до костей, давящим на плечи, как подводная часть айсберга в северных водах. Этот сухой лед и тяжесть обрушиваются на меня всей своей мощью: надо мной возвышается правитель Ландорхорна.

Дигхард К'ярд.

Примечания

1

В переводе с древнеранханского *lia* — «вода».

2

Едхи — морские гады, выползающие из моря, чтобы разбросать свои ядовитые иглы в поисках добычи, обитающей на берегу.

3

Надра — самка морской змеи, оставляющая страшные ожоги, если взять ее в руки.
Ругательство.

4

Глубинная метка — старинное поверье, согласно которому отмеченные морем (получившие какое-либо ранение во время шторма, которое осталось на теле шрамом) рано или поздно погибнут от воды.

5

Флятя — крупное животное, разводится на государственных фермах в промышленных масштабах. Основной источник дешевого мяса в современном мире.

6

Варенье из водорослей с искусственным подсластителем.

7

Млекопитающее, отличающееся полным отсутствием шерсти и крайне противным рычанием.

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEdWNreQABAAQAAABKAAD/4QMZaHR
0 cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Iic1
TTBncENlaGlIenJlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvIiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIyI+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmRmOmFib3V0PSlIiHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vIiB4bWxuczpdFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLmNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNIUmVmlYIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vbnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
IiB4bXBNTTpEb2N1bWVudEIEPSJ4bXAuZGlkOkE2QzIxRjcyNDE2NTEExRTk5MTdERDRFMDE5
NjZBQUM5IiB4bXBNTTpJbnN0YUW5jZUIEPSJ4bXAuaWlkOkE2QzIxRjcxNDE2NTEExRTk5MTdE
RDRFMDE5NjZBQUM5IiB4bXA6Q3JlYXRvcjRvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cyI+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkrNjVbSBzdFJlZjppbnN0YUW5jZUIEPSJFOUuXN0ZBMEM3
RkU1MDNCRkMyOEJFNDM1ODEyNzY4NyIgc3RSZWY6ZG9jdW11bnRJRDOiRTIFMTdGQTBDN0ZF
NTAzQkZDMjhCRTQzNTgxMjc2ODciLz4gPC9yZGY6RGVzY3JpcHRpb24+IDwvcmeRmOIJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InIiPz7/7gAOQWRvYmUuZAMAAAAAB/9sAhAAD
AgICAwIDAwMDBQMDAwUGBAMDBAYHBQUGBQUHCACHBwcbHBwglCgoLCgoIDAwMDAwMDg4
ODg4R
ERERERERERERAQQEBAcGBw0ICA0SDgwOEhQRERERERFBERERERERERERERERERERERERERER
ER
ERERERERERERERERERERERERERERERERERERERH/wAARCALQAbQDAREAAhEBAxEB/8QAvgAAQAUBAQEBA
QAA
AAAAAAAAABAIDBQYHCAEACQoBAAMBAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAECAwAEBQYHEAACAQIEB
AQDBgMG
BQIEAA8BAgMRBAAhEgUxQRMGUWEiB3EyFIGRQiMVCCKGxUsHRYjMkCfDhckMW8YKSUzQXRK
Ql
GKLCY3ODk4S0NTYoEQACAgEDAwMBCAECBgICAwEAARECITESA0FRBGFxIhPwgZGhscEyBdHh
QvFSIzMUbmJykrKCosIV/9oADAMBAAIRAxEAPwDkja922WbtuK3HRmRFJuLKZdUscuoEy27D
iGp60+U/HCVpDl6nLd2egjuUXB2q3kjlLWk4OmRWFAt7VgwFKeWrhhk8wFLqVQj9YqQWbV6Q
Dn6RkPshkNCZLwRte2U1yFB+Iee4AYBg3IqeJz48xgKUxORIZX6XoLbRRlVbX1hcLmQgFS
qjnwqRigjT16DxjvGtri5SMYwznR9RGtY0oaaGvKjx5YTTD1C1LxgEjeNbdylrILKES5Lan
jENdQ8KMCKkjllgdUU24jqfMYwI42IkMfKqYDNlJqQD8cZyBegXHPLGZoYQBfIVLOBUqynVQ
MflzyOCqwxqQ1IDBjZ4pDOJmuNTyFKh0owBqeR8MZtmrEBoskzz0/7FXIBUMEQVJoaBul4
YaRI1gJt9ut1uJzJceugaAqtB1mGqMMTwb5nlhJ3KENDUToH2U01re7XdwOkd7Gyh5AA8dY3
NHIBqKlm04S3yVqIKL+L+3uE3FpJfi8kktVi3FLmV7xolBik1uKAOGogUVrTjXE6Wif0Y/JX

V9UD2U19b2s8ITpxblbvYC4z6em6I1UByV1VOIzpljWy/bJTj+NcdcT7jfc27pul1D9LYW23
Pb26WcdrZRYrbhI8jJGrs7a5CS0jE0wydXnoPyRollfaSuRmeMpAUd3A1KwagKVoQoHHj154
q8nLtD9wSCa9McZWakYF5eMNKLJQFpABUmg9J8ThdygNaZy/t/oNtKsVx+Szz28KV0sCrqIM
24nn4HFFZpQyFuLdlCdwhTEcqtSwUzoqnRrIquojIH4ccZufQalWlnIPLazRvNE1RdRkUA3
IFGVWHRFaZ+NDnhFn2LNqi7Ma24h3WRo0kFrEsSMnpDBSPDM8fjhvc69nk+QvJcR28gEKsC
hZR8iMPGudPPPBrOgtktUe6lbiS6kM1PpumUXSSXVzpYBxwpSuNZtlatYrlZa2GxzWt40u7
QxXdksbttEquJHgmYoJEkGTMpz08cS5HZWVUsPr2G4odXZ6r8w23te1pLO2dRJNcRu53cBIR
WhFBGIuYJ5jxxsyHd8fUWu/taWt1F9LGskjLai7mBaaOEAKJEV5UyJ/EcOuOHKJ2tvcENFhc
Sx3dzq6cVks8YICguaIoWv34ZWBt0wOK7fVIHZgtmyvLMrZGVh6guVCakU8MFegrUJ+o93L
LBdXvUpRVQltf0qtTWqIDTjxIPPGbl+huJRX1YFFcC3kWYRhLhRojUn8fJwPAchwOBOCJU4C
re7lNxcM0jSmOM5Oc1p8y1bh5YPH3E5KPCQR2n2zuMHcNiLi4h3OzWL6RZUA7tnW35iV+ZW
Tj5qCcNflqklGTcnE3DIYI65eW2kVDFSF11wCVdIkjBMec6YWXGTKiznIVtcVINdqr2/1Na6
LdSUMkrZKur+muZHMcnPAabwgztyxYw2tIppZFfiskZYIUDn5gijNjXjU0GHrglb5NdQMWZh
RWjuVr6mAm9BKmgNVz4jiMLnuUbrMR+B48NoURo200GkrTJQvEhudeHlgruaWxAltrZYmaGO
eRSXRxB0a8NYB9VMaYNm+mBm0eQ3Jlh9DatTafSgY5gEcBhUh28dA+0R5pFjncQRSgpKxOpq
cSaCv34Zk3CzqxwYyY5ZwkuLm4eZyAUj0AgGKMTkKcsZGe56JYPIZO3VEmlJYzJ6lWCbn0
jmSTSvwxlt0QbV5HDhEf3Bte6/8AixudinpnJD/T3iSMiXHTCBoyi1ppr83PAdQ15tDXQRC
v09zFIRpWMI0mk19RUa8z/iqaYybRS63pwSm87Ysc4eB2dLlFmidB+ToNdVDxqCK4W2uCXc0
651TgbtJLliE+SsBfbq7gZNSgbj5ccamC15sg2DZbmK5ae6nW4t9fTvXjcGSnBingByOGSc
EHaqx1IBxGJ7gIglVERUUXMUryPwwpd9GSEELFrWGHUyyMZLhF40HMfBTg7o9iO2Z79AC57t7
Xe6+kgvKPNDFN09Fs5BH465EnKvA0xnketLJEt9DdGxmu1Be2tygmdAPQW+UkeZHE5YzxsD
z9hTX87CKUH/AFFCrOtFor0NVoKkgChwJaHdFdZLTtW9RLuW17hPuUljb2d1HPuxS3S6ku7O
EgPaaSQAwwJoa5EGtcsX5OVvj2InxcaWizI5/9zrr/wA1/Wvoz+hfV0/8d6h0/TatX09f1c/
DHJ9O2yOvc6eu0ovZlrLLOZJZY4ooCSZ2YUy/CB+LLFSFryOwPy91ve3YLaGO3SV5SjgzqoE
bhjUhkY5kcAaY0VF/wCq+yIREt550a3JEQ9CqyFdEkg+Yism+3DNJsCteqh6i9qtWgjuZrmd
hZr6ZzGjPG7EZAghGcBKNTXtMbcMTFK1vN9XZkfToQ8aqBiy00Q9QrTxODEaaGnf8bahe6dz
3dy8cwhjhcVSaljFlARZPxCI0Arx+ONjoCvE5h5Q3Y39qbVLSZejDR0mdU1u5JDAOxOWig00
HM1wvqikNOepYN37y2yftvatqsdqS1ubB2uJr8hepJM2RAyyQ5EKa5451wNWbb1Oj63xK/b/
AJNs0GhojeTJbTR0VSY6gaOWNQASCTjon5S+hLY2vclLjaV2+9kWJZUntJggWYKamOok1UFP
n4HwxKvIrL174Wm1DwD3kQnjidpGlnyaymMhwCDQ0HGgl4YKbqpBaq6ajdn00kzPMQUCRRNO
y6nWjaQUGVQv4hxpGnwpQa1TcW0JGeET3McNvbv10MugSgVE7EV01XIITwUcsJMOX1KqtXXa
u/4iv1Ga00mJGE0utwHAVXC/iUHgeNQcsHFIDJ7HS2BNtulkJbJbiGYxrCdKM5aMysxL0ByQ
E+HhhXVudpWvIoW7SOgVvG/bjebpDfyymORIFhmSir0xbR1EI9ABKnImeJPHFK1SUI9yDNm
9tu9rnbNw3+KyDRbVE125kQB2jAo2hRIUVrlmBnhOTyaVtstghpR2XxclRtX3m+3KFY4TdGR
D0YUA/yj8zJQccV3VrkZcVrqFqN3Vsg41i0EFYw4MDQg8a1pyPxxw6h5Jz2C+3Z6Xedk1y85C
ismiNjiToaSoounipP2YzyoA5TmclZ3PbZrPdbhC7PcKtRHKeoZOpnqEoybVx5VwZ24NO9Sy
JNoxdFA6ciqdZYCikVOR55YAZhiulWUFICFQa2+Y1FeOfKvjggtGSEu4+nQxARxuCDQmvEmj
E8h54PYybcjTN6FVml1/wKMzSoUnxpywHnJlh+g2zMrj0BwQVUnM0HDLwwZRkpQfZ3CXFtcx
OdEzESlzDUhUD1U5hsq1wXIEtrq11UDMM1wysySLWXUzhlzY0pmaZjw88Ar0jsP2bom3VICJ
rAAI1FnrmOOXx0JWTD0Exx2U00UTCUS8HUjSET1cm+FMFxfIvSg3e5LG539Zhhogm01ul
1pFvAEt4KTzAwIq3CDxu6pLyxNrYNPuzi0HVcMzpoFOqh5gNwPE58RgJYgN7wvkebbb0afpy
NFPPdAUQWPJvVxFBzxsVBrWSyx6T/WLZQ3shSKxDrJLQSS6TmAM6kLWw2XgRWVc16g8Ut1oh
gtZAsUUhmWV1Gs8APUP4DGNc6nm9JfyXT0oFNyB8sn/KINTX+3GbDxJLLYBbQcE7dWUAKFTy
IJ50wFkpb4rBJfZWrlfQ3ZMcCR/6W4IzWalaZZ1NOHhjQsk7XeI+8jLewuHh+p6DNAGCs+e
kOM9JIy4VwFZTBdqFPYI3Oe3QRC0IERGtKCFNDniuda046sGUiSruc2BRMx8PUKPxwJzpjSF
UgOgnjW7RooJ4JmiEFy4ZrmDRVn6R1BQHqK1B4YEZkL0hINsr62G13drPDHNG4rbOcnIau
pOdSOWJ34W7KyY9OdpbWRUoC9RvIRgWjFKZ8Di+hLX3H9tayFvcxSqIZ2X0S1ICZ8ThTXXtwx
+1Gu1FpKwhaBj+a0hEBWQ/NlmDyAAphHVjuymVqe772vebdZwPKiRrciqnXX8utF+JwOo9Xi
ZGYle2WHpuZnderb0IYUOYB4aSVpFTkv8snt5tMlu0FzArJa7kdUUErRvKBXIfIk8eVQMTtW
To4+Tp2Pt0t9suA8LBrOKSMrcrAtSkr1BaKpoag5qTQcsJSVr9xS7Vnur9/+hQ7n2/3hGtRM
IH2606d5DKsmlKg9NgKEMSK58MukCsm2upbzevGyi3PSUo0U2mtHjJHocHiMNCIppM6jgu6b
mlPoqWb27yyXuo6/qQfQtK00GdR54nZNPBTitjIXBfCjDUVxHFkCVi0L1GoV0lqHKgGRP24
Z11QBSrN+gR+o2OvV0lulr/+moOlXR01V/8A0uPHDS4kSXu+78iudnokgCXBZEmBJZBWQJL5
R/ZhA3caFg3dUaKDRAI+oHZF50U0zr8vDPBkDyQMzXToiM5KSUKVBmAG5gDh4YMyBQISZY9v
uZlkvUuYmiEjzR+pMwGKHxK1IPngcd51RuWmcEBZ99bdb3MYszPMI3IXpRB1Uk0bVwrXlh0z
X4tyzqebn3As5VLO6XbreQOZ7y7VlqRmYoRQ555muWBiQ1q0s5f21CNns7K02+MWRNPKzGW4

vWk6hcsCqPBR4eeNgzbZJrbwv0mlYwtNIGFUyUVcmJHGpzwtqdQ1WI7Etd7L9OsV0Ny+rinfTX0asKPGAGRW3qUqOII+GJrk15TwPekJNNR9vzLC1+19tyW9qyT3bSM25CNDNDNPJIdSspYVKqRQjIXwxzqny9IOv6qVc6/r2JfcPa08TsFO5m3G1VLTO8sw6KyKzEAIVYlpEPzZY5qeenzPihlf/H/AOm+TsZ1dXciEV1IXIc1UgmnAEUp8CPTx6NapHnu7eSZG43ttZ297bTywGV5EdIYZ8ASoBqpPDV92J/SzD6Fa8/xTAN6MrxWkkby3aW6iNeo2r0ua0AH4c6czXDqiUoX6lrQ3Ifs1vLLHaWUjpEu728kW3sFMrPE70jqM11MAuEtbmGN9Os51KH+QL1L8TpClyk9rQPKoGmigguxz8xnij2kauy+VSb7X3/uyws94/T98ngt9+ZHvoYnMj3jqnS9Ctw0pk1KDEEwILXTalr8i9LtV2rEglm10bKGNZ/phJO31ICBGPTrp1ZhyWrxPpwXVbm+iKK8UVU8sBNn0+tdyyRyIksifpKhZZU9NQxXhXjzoTi9dFByclkm11AlvbRoRuL6RLaOiRRQkLpfiNdRUhK+dOWHwSdc5WSUnvIJtmgiheNZBCiuqgu+iFiV1zPmaE1UDLPCUo5Isfk5K7Ukv+JCz3XRkiiGN4JqShWJjOo5GrjMDyxR46E6ZUyfXO2wPGJYrhdcLvbR1GMn8JHjibexlyNvK+8j+mppWocEM7H5fgMLgo20LNxFFCq2xbW9BNIRWrA5UHEZCmGmNAQ7T13PHPLIszqY1kJEalSCaZ5E4D1GrCUJipIONsTToGGbPGaojHOHyCfMYzYKRZdREsdbYSBCkat0+sAaayKIVbhWmZXjTAdhtrnITiTiD6aHNkCmEVI6oFCaf4uOCkK3tbk+tL2e3nVoyolLASuw1AKhzFPM8cZ5+8H7D+6Xpe06Eig69T/wBNsUXQACijA2pORlyN9A+I2kEP1CSfUCAICKSMgFnA/wAvSMwUxVQIJyXbs40gDUQlaxw7m13CzsXUMppbwzpgYWSjm62roKubWZJXGnpPIgmhiahJHPOpqCMDWQt7YkAcOY1eUAlaxwWuoaEEDIbWOBPCasJwpCnrPrII4eTqgMgrSkinOrcXtThhtUT3RaRhXVZ0mJK6CpdCenMjSuZJphYyVs5W0Mg3Ka13WK7jUJcWTiaCOQB1qudGByPnjWSeGLSapHku/bstnd2S3LR2N/MLmWoiAEZkU6lOkcgTia46pz1Re3Ja1Y76kXciJtK6umoqUJ4faePww7gnRw/UbMLhVdgSSIVFMqE0FcYdNaDi11iRILRk6AeIwZFBWnVn0rKJEj0nSvyClCQeJJ8cAZKcj86MISiEIQoybM0PlywXgmMngQ0aW0ihQyzLlKHpSrKCMvtywqa6DvOGLjWV7mHSC5A1vppmvCtG4EeGC2Kqph6XbQdFRc/VwtGJFSpYRtmpjIPDhXLA5ky49AT6h5R+XOw0jWtcmB5rXwocZ3yNXjSyLhI6paL1ISJAg4ihzGXPDYJ7W/cKnsRM11NMJH2+3kIZAPUiMxo4PKmYwlqypXQf6iq0n1Jgdv29I29uUk17bSCchrO2V1aejGoc5/L4qcxNedN7Y+8vy8DxyT93cqlxZ9COFwrEMCZ5VYMteQAHAU5nF2iC5FZ+x5FIZKpWQdRmI0cclGbMOGdcGcmahai9MLSExuIunnkK6vHMmgyswm9xrWaa6Hp9S1KDT8Puw2BsDHbl2kMk6pG0RR6RMTQha1qD8RywrFZYd3WciJw5LaDqnWvBz6gRlXjhoZOrWgNtl1sFk0n1dn1216es9W455AHBULoJdXtEMn7v8A+2txt0ZVriG6eq26xxNRa1qGZuIqcZ5WDU31bkz/AH2K4ktrOx22IwzXxMV7cIwChV/GcgFrwxnaFJ0Uz+xYu6+wzt1ntm1bnbuba4tUm21pDTP1yJRhwDHj44hweTXmnb0cFOXgvxZfX8wfYuxdwtm26S2tpp196k+k2xnIcySwnpLAtkBWDMMmz0a8M8V3ME3onBJXGzb5HZz372n+mtJ1srm9qpAnOqsINR6wASwUGgzOWFsvwNxvHqBzSXkk6xN+asEarHQ6m6HFAKcaVr5YXT7ysK2uhO9r7R3P3F3GIdoiV90ZJbXllmjtSlrZncj6pWVa6Rw4nlhH8atdB9j5LzifUhJLu4lnJtVdXmYsy0Tp1N5ePKvPD1olqLbkdnHRikMVs6LPGJY5NM0XWDBHjP4icuByyw/HfcvY1z8NqOVpEoD0FXAarxGpEh40NDqA+37sMIsvBLSb1fPJY27Rx3SbXC0Fna9PUsnVJLVUJNTWvEYkqKWym/CXYKZlItLOyaeS33LbpS9pGamOF3IcoGajBtQkK8DzwVRdOov1bT7fiTdns3c2438G7WlrHb2OtmuHV0t7KNh6pDI8hCqwJqyknPliTTSa1L75c6MrE8s8rfWvcpNdrKwjtwgUtCmZYFQAeHDLxw6hYSwLZbst5kY2+Pd96nis7NLi/3AI62lpGrTSNEnqI0ryAzJbIDjjiqCTT3LsP7hZbvZ7ktneor7mUTrQJLHMARfIkpjZVwBmK+FcKnt9jXpu9xeU3FgY2ZLSeCRTNG6qyJRg0gKDiWXI4FbJuVoG1HWsNZGLie3TcLia3Bjs5zpENNWIHNvUV4Dyw9JWoLpWWOGtdyM9pGhhWRG9KFgQVPA15jDWySpXmKydCE0zLTUK00ZzNPKOfgcJESpMaId2zbJr26trC2jaW7vZUigiQjU7yMFRc6CpJzw6U4QlrQ5Cr/Y932eVDDJAhLvC301xFO4dOR6bMRw48MCYKXrKcgxX6i4ZJZNTSdqVP4ueXjgpE29uUBXQnBWAmiW9RCKUyJqScqmVouFkrVLUE7r7gv7OSHRZpMJKTTRPqS0iIAQMY1IGth9tMamg3QlbpDtu3DbrE7s7c2s056jRamOiZAVeNG4lWppqQnhhaymHkStEak/SBNM1k+Y8SCDnU+Zw7FpPUXLPK1zBK9GEYRYo5P8vppmF+GAB1UQT0d1vElk+9W9outpaRTiynuowotluGXqLFTNidNDwzSXrBzvhuZyvyG99tN12/dPpNygZLhFWS8tpUAdWlGoa4wxodJGRoy8wMK3mGPWnxlYAL65S6vYek+kQqEgnaokcAUGqvHwwHrgaqe3559Ow1I2oesetAFJLVRrxyA/sxmwVrAz1pOnRFXISOfpqamh8DgT1H2501FK189u0vSd4oqGWVVLKoOQ1sBRanIVxmw1qugkGRyZCaEjyrXhQV8QMgcgEcnHEkf5LUjajhK+kH4nGjAN3cSFOPVZ+mwOgnwyyOMZLq9Cyydt3+7dv7Ve7dyWm32Guwm3K7mjto7i4BDs2uVIBI1U0rq0gZ0wiVlljppuFqQ+4bXvO1XM8N/bNA6BGZXoyMsg9LpIIvKsPIYEg4dOAW4tJwwJY3kLsX10g0SMAs5alSAingMzhfYMSENC3bmWS5FRdAOktKBtOR0kZHwy54ZPWRHVNYEyte3MNrAVJEDNHHr9Lh5KHM0ry54RIF2YPFBMkpFA5RjWQfKcVHMcsGTNBdobRo2hBCdQ+taA1UZIRXMFhGiQO7pOjFybaoHorVm0BFOqquRQU41rjbrVypkljNt9xNDJD07htAWFsJGznUVZTwYKKOPCuAsgu1ARY7pZ2u+xrEXNnMBHdibi4f5g1OIBGWHq4cMhzUbruWqyN77mMMM88UsRiKp6fe6GVJVgdakAGq/xwtqOmDr4rO9VbVP8AIIrK9NwY7eB5XSMSiGmZMRFdRXw54zslqB1nAHG6OTKpzHFFy45Eg8sE0RgkLG0sXs7uad2jkt0Aiz9Op+XmSOAwr9ApqYYrqQ/R/TaTo6dK8q8df8A1Vw0kszuVZLqZozBrWWYj+QGrKxy5ioOWNgCLLDTEm2ohghEYKq

DXVnnQ4aSbr95X+khmlaUFoiGCFDwJOWfkcDEIVKWAyNk6ylznGpSFSPSQMjhlAjmPcRbwuH
VZB+S76jli6iBQgUpn9mFZTdjBIzW+4pbWck7u6TBliR36jCJWHppUIRXlhVJV6C71acyaR7
KRR226215vQb/wAX3PcrO2it0AF3d7pFOggexZskeAkGacjSqeg6iwGLNISTmnH4/t94P7m2
NzPuEV9sds47SS4uLowlT12d0Jy93FcAVrcSEdRplMIKZDSOd2UZLunbv+fr+xJ90dg7R2
pc94Q6pLfcBkIX3a8SkCeK01wqJ7omtBKJSsUY4irmLSMGyTXqh1V7nGkEp3P7PW8/YG6Xmw
WYmvNnttv5baO4kuLoR3kYaeS4SRQqqHZdHTbKuYpnjqfDieknKrV190p/zjsRG7e39I2jc
90yS/UjcNqtK3Ht/bQA300YkgUXN51wOrq9UiFMqr6zIsvNeqymdKv8AKavpK/D9CA7XRO9d
7ltO4d1g26Kw2u9urfEJwBBbujIFJVQK5t6VJALkVIGeE4+DjovioD9XkstmqUx6f6Cb/t/Y
ttj7ivLzYrlItlms7G32S8kkimhNxrH1d866Wz6foVCI9bUqRStd1WvVOfZbM9Pzl/oWbaPb
rt7ee5+24kr25a7n2w+9ztStGsNypkpOpSUExsErHqyY0BPPCWe2R61VoS6gPvB2/Z7R3jf
zxQtSxSGaWXXIZdCqzT6QFEIfV6KoPwk8cc/DyYjPsdPlcXyjHuK3h9luu4vbttdnnu7e4
27bTYXzysWem4AtNjBwAGJwspLSS4Zn0tq0gCnTdVs9q+2CPHFYduuv4/qVVjsO2dvbdNcWR
3u43u9v7WR4JJIoI0srhYVhtlJ/Mmr1FJJ9JUBTngKqheoL1a9FP5Fy3ax2jtK09yFtra6
lWz3Xb9pWGaQxSR7eVkkZb+SHS9DKqo6qVWRqBshTDJxX1k1qS3GiS/Mh7HtHs+S5sL24srm
0s7nY7e4P0S1JR628phCRtpMnQl/zQ1C/TDMEcTtifYvxpWiJ6z93Y8l2vs/cYN13qXZYbVu
G6yVuEFqZfpZi4rfqJeW/ULyERsVSahbPMGF41CTemSltt8LVRP3+gJ2z7fbbdX3ZNhe31
qT3JLuCe6bja3Beyh+jB6bF1QIAINTUUnTi1LJr7jmvxQ09VIRF21s8M2+wvt11eWXbO0i/l
inkKPUmrVgiXivFqCWp6nUAjJOGCrai1Dayif/4k6Ue7OsT7+3+SE7p2vaR2d2xutjssm3X
W9tuEdzR3mtrgWEsaRzWoerKIHLfNhhGRpJsnT6+oH7ebfcy97duTQx9SKHcrLryLkqATJzr
ww9HFkLK/Mc3DZdt3PY+7d6s7KbbJe35kkaVpWura5+suWh6OpkUpItNa0JBUGvja0/Aq61
my6qf1/csze0Mct73bPYXK3O29u2lxIyxvJ9Rb3ZgSW2WQOqCQOdY9JOYZwbRDM6qto9P21b
f7batil2/bn2aW8vLzbbe8utxnmk6pnuIzITao0dKH5cwxYq2ojAmRXXuskXvO29qX/AGHb
Xr7RC24T3dxb/WyzzsoFvDFJ1AhfRqOs15UywdGoM3FXPF8AYuW89t9s2ffHcPZ+3bPPtO32
ljJNHu1xK7XafS2q3X1NzGwEQgZ/SoABAzaMThITfsUah7X1/wCJDzdubHb712htjbK9/P3b
Z2N9NeQzSCYNUmhjEdnEnorAR69YYs1Qd1w0KYROtoSd9H+n+Sn7lpttyvLTV1PobiW2VgK
q/TkaMyJ5NStOvcGUC3xcGm+19xt0Ht1ewm5jsN8n7hEXa+7XjKbC0vRt/qkmUgJUV9MUPqs
LnWQeIeUljv/AIA67pb0x++voQ22dr2iL3XFvW17hd7j25ZPeXG2mQxsLo3EUbTXEo1OYfzC
zsp9WRDZ1wG6wJx0ctvsK27snY92fti8NnNZwblDuk11strMWkuf0ePqL9DI4ZIE9dGerSVb
TXC6ZfYrWLFx1mP3JHsbtsrfd02jcL20ft8bl3Bb7JLucck+29KaDqaAJSW6qmlfVTTQ5Z
4KexK2q7AarbTX/Jdfu+1D7hsnbna21wW1jsMv6deXFo7tMFa50ym9bSFeZz8r5FaUAixze
LzFvS3t2yV8qn00IvY1JVd79tbfay+ye+/qNz+jv9mtrpXZZLjplLGS7khginiCky3MyjWkb
UEa+pqMwGOpX11kgqazTiF+OfTbGd59h9uG4l1tpmtbaSx3u22i/aK4luVtbXcFVIZ7pZVU
I5IBFEYj1pxwKw/xK3UJx0j7MAft7t2efuvb7PZ5ttvO11Lydbyad55ZBYSCNkvIyAimevo
KadLEAahg+qJuN2x/j7fsVGKSK2aVBEt1POhQM+YjB/pHM+eEsp0YeNp6rBZ/cxml23tSUqV
2WLbLWHZLin5SdOLTep/SJfqNZlHzHInKmGu039tDJJVUaNf/wBpyK7F2nZJ494k3sP+nbLt
v1u3xyPLaJKJpUjj1sqOwt1L13ZVzHAitcBWSRnxOzw9ESe27Btk/dG3t2zrkvtw266uoNt2
p5pohuFlqMBtp5kVnjcqGpnoOpS1MGriY7B2q22dclm7r2L2x12jtS63Tuu43nfrtr+w3iZm
EO3RvaCkYtmRAqQRysEZ6esktwooc1uTkfllHxh59f8AA/HVWrN8Of95UYO17O4utiF/Mb2
M7TU07bhBtk6u1y+3PJS3gkAbSWCCpoSACRNjqbq/wACPHwtJRq2/wAF29Re19tdv772tsT2
9tL21Nu/ca7FdXHVkurB4ZLcTqYtic3VUtQqWofTwrhGtO2fyKVatLWuEV++PbhG5fQbRLtD
bbOyrM9y11KY0LRILiWwiOaVJUAA1WmMoakW7h7Ykrs8ssdq62tw9pNcxaBcxU6kdT80Z8SB
x5YXDG1J+47lvdxt4Prrr6i7toIbRbl/nlMQoJJTQlnanqODxVVE0iXKtzUkVok2jrMiyRyS
ABgc9SgE1HgMPo5NS6jaSuw3kq9uXdlPubTwG7k3SS3utUhluGXp9CNwfy10nV4EjEeWm6yc
FuPnVJrjHr6AUUga3eUBoZ0o9vdQ+lldCARUHlUYL+TyIpok0OJ9FuNs81zUbrFMFuLnJII
YWUhFKKBpcMMYOI88ZKHC0De61eQUBcsMc/WUNiWVbYK1U6rtTV50HLFIRHfLUaH36fL+qfR
0FNWmutf8vTWteHHC70W24K72WlyZ5eipMjChKr6tQ+QaRmcq50xk2hb0NF36222x2e3tiFu
Nzaj3FwpB6SVzUjxNRlyGKNHJTda06Ip0SXCJM5LKn/belQSTUr9o54TRnYqpfotr2WGaOa
BZVm0dK4JIEfWc9NMjUZEHBj7X0JGx/0YDULR1Lq4PFafN8RhiVpbxgCvDeS3sb9Jow4LxJw
rGubEn+JpgSVrVJep12e7Xxmtpo7qVp9tUfpeqQ1gQSaysA4CjeoDjXPPGkVrp9pCbTd9xkh
u7dL6VPr9L3ia2XqrCzOFKcGIJ1DzwtkMm1J5uW5bjdIN1vryaVt2BW9M0rPPO0VAWZiSSf
WlfDAeuCIXZSjZu1/wBw/uTtPYa2FxYRbptKRsm3zzNQJGp0IsyKBr0EjSDXwxDyOPI5GotC
DwctKYamxn/dG97+m2WHc7ijp3fHPPvEEVzrnnikEUguFNdBIUFFb8NKcMNwtpoPzVq6
p4lp/kV25+jFu9EJottSNY7+3eQdeZjxWQSA5MjMM1FRiuPY5k76B9j3J3bdbik/wCozyXV
na/TQSS4LFRQ/LDJ1MpEVRQBq0ypgOkOSi5d2B2+7sN7vDXUl3cuJ7ZkmiluC0zoqEiMSkUK
FuEdBlkMRe5r1L1VZUTEandm/wBzua2azMH+khjht49R/KVB8IDwAr6R+EZY3HK1NyZtg8uO
7ty2+yXb4N1ng2urpaqk6rcUnXTMgBoQrajRCACNWza9QWqk/T8yM2Td77b2kh2vcprKGRk

do49Knqr6QyhqqtBlqFG8Dh0nEi3ttX0CZO676Hcria0upotwZit3vRkMr3CUApMjalkBYVO
quFrV9RneFjXuM226bgdyXcbrCZX3ZXimS7EzfUhQCKxuvCijTpqABkBguoHd6klf74+52kV
zuElxJuFupt7WMzMsZQNqclQLSEmrvKMc+OJQ90herrE9SMW+WFOhBI1tLr17aLeWQi0WYE
SqtScdY+Y8TiikleyemP2HNt7l3fbp7CbbN0uNuutujkXb5bdjoijcktEoNQUYk6loV44vL+
85HRqO3T0E3Xdm//AfKf3Jf3cu47eJfp5uqaxRXK6ZQIBpQFSRRABQ4SuMlnL90BbVut7tsj
vYD6aOVU6catqWi0ZCtM6hlr5EYDefZmdHp6D83c3cl+fp7/AHC4vYH1/lzyFo9cmTMUGXDI
mlac8OILFtfEyE7v393VdWyWD7zc3FtaK8awGvTDCVQsuqlCQVULmeAwWJROZYUO7J7rtW4t
G3i5s5YqrZ7ZGS0E0cp/OQufUgPEgEBueOVb6WSWanbXa6OW0+hWUe4aIxMRHFHqMEJyRZHA
BfR5gAE+WOpYOS7lRPUsnd/uHvW6bluMcV7dJsk8wePb5WoCoC0jlaqWUEVCE6R4Ymq9XqVv
d2ZH2fcXcVhYiC03Oa1t5llZYYJdKqJKdQoy5pq5hCtcMTbenQjp7u6lsrS3WWR7a2aR4IAS
yJPTqGMf4t1Hnjew0OMn0YY7eluLhiGn6q7eamNnK6OoeWor6fhjNwLMyi+di3G8X283G0
W+6S/qe62trtmz7hLKY0gSCZJBGzsa6FQFQMxypTEubnVKu1tCnHS6i00Fb3i87jt+4Ltdw3
F5t122TowXqSVMZtGonRZKBFbZXTQYpxXV67loxOajrZdkC7n3X3HuixJuO4TXkCNUQymkIk
YEFwihUDEE1YCrYZZYysuBW6d2903QMV7uV1cR2jRGGGVuLxUCO1AcXUAaS1SMZYcmtZ2STep
7edyb7PbXMM12J470hr2V/zJX1mTXI/zO2o11HOuC32J1qlr1G907o37c4Vg3Xcp7qJISCUw
ytVWkpo1EAeo6cgWrTgbKuX6kzvfvzue3Q7Q8lxFZaQLgSzbzCogpGZmChnKUpodjQYKZK1
bRLckHd7+95eRtdr1rgKkEt0w/PcRoI0zGQCqoUeWA22x4aUvK7CNv3runa1kt7DcJIEuCJ5
beNlljc0Kh9Dh11Ac6asK0VpyRpg9/8AIO4k3Q7o253L7kVKG/aTU4R109Mk1BwMRQjRTljm
1bvVHi919x/Wx336nN9fHG1st0JCji3kBUwpp0hUKkhlWgIPnjdaQ5kBmu7y5aNTIZRqcxwD
JY2lNX0KMgcRyxhnZsest03GGS3mjvJoJt9VhLG7K0Day35ZHy1JJNOOeDtFbeJfdu5t63
OKG23Hc7i7SzPWs4iwjjikI9UkcSBVVj/UBXB2p6CKzSfQxyTvHum5vS025SyyJKtxZF9AC3
QA6cznSNbA8GkrnhapzAeezaTfQhN0muRuE1wy6pZGYzO9Sxkc+qqjIEmpy8cKsYKu2/ILbr
kBPavp0kK4HAnww6ZOykKmKLGkVRWQB9CVCq5PD+OB0gnLdpEXEYhWFFaqKfzPNjnw8MHKDV
7pb1GUdzI7BvGsefEmuVMK1JT+Kyjye5ZF6QWkerWST8xPM/2YLZIV6hiM0UGiTONAGKSDSw
8Mjn8MGSrLkE6x8Txxpr6tPhXwrnTCIYyx7dbpfW93eyxCNUC157nSSXZTkinLKvEeGNXAnL
VOEXy3j2rcbhm3HdltuhtgWK3JgLATnUyRiF/qY5E4jy2dH8MyV46u8J6EDs9m24btb2a3SL
Be3CQNJK1IxJTI5mnLFXaKyyS1hajc+1m23K/twEEKGYRaXWRSI2CghueR44Kt1Ga6dUN
20simOB/XEHrGsnYaz6cx4HnhlpAllo0SW72N5bwzxX0HQvWljctmII/6Yj4PlnzGM6i0vDa
XX7SQ8tpJGjBDVf0gPXSxKVFfA4yQysmFrN1V0mrdSiu7c3C/gJrQjxHLGskFviiR+ov7KO7
gudvhldFWKsAW9ABKMgqDqWtarkeeM4QEpyMNXm73Q7ZtrWEtcdGISm1L6A06y1vS/4S1cy
cN0Fj5yD7vFsQubibazJDZXVHtba8ZZbiNFQFmZ0VVJLAjlcMQlrXodjSeUESbReCFhGEvOi
qNjLHyDqGof4dNRlwrGk6YtqOqDtx3eS826w2+OWAjbuo0V4kZS5czKNaNy0gilcaqcy/wDQ
DXRAU+1x2sHqRZDGPw+pfqR8sQAFaniDXCOzbgvVJ1n7SD3lveRgm7CwzK9DasTrB/EaHgxP
nhqNNwt04eatq1m34FE777X7hut5SZVROHjSJCGBWArmxPA6q+rLFKWUQhb41LdNtskUTNH
WFrda8rNqcyU+ZaUFWIqF5YDwyacr2G54JoRA8mldRoIKVZWGrWD/A+BwVDBZQJgMksqhVUm
M6pJxIVRXLVpwGDjqFVb0JjdTHDDaXVs6yRXaskUhBpVB6tXgRxHPD3g5+KXKBpp4zKhjme/
RUp1JqgmLLOimefDjwwmzELBXd/zaFw3izst6uXudrutvs7iazE8OyySCC6ZbVdMr20RqORN
CakZ45ON/RxZt/cdfPavNgxFJhEU0N31pyotYurbkUCyFCNcXxKmqgc8dnscrwwjfraGx3SX
bLMSNHoheKKQgss0sau9aAcKOp9+Fr3CyOWR3X6e3KsWylYmhl8FrTLxI44d9hFXMsbakOkf
TVo5c1kH+IcSKeOMM+zPp4XBbUpV5GpHH+IinzU8Dgew2ouVXtZgsg1FSdUOdY3XiqTmDnjJ
49BbKW+h9NLJJEZGAOo+tcR418ueGZOq2uB/owNYGNNGk+tJWLB0YnNeFCD94wIGdocvUXN
Yx2f00TOC8oDCZgyFQwqOGVPPjRkZW6oc2yOK4maKTQik1Sck5EcfGp/ljMSzgzULhPpNAH
5js2iRcjQek0PHCbUPL0nQRaWjpCLho2oaAF9QV1XM8vuGHq4yDlctlaGuRpUEh6Kt1JDTlw
BAHxxoybppkVFcW7I7UIAgZjFcaUmLUoATU5eWNlRq1kHDKyOI0KyqCzLxGkWXhtr6nzuZP
zGJR46KcuB440mSjAVJHBLqldiDDSyN55VHjTBhCbnVREg1laSwlZGOsPTQxzGXAkjAaget
k1g9ZWW49EiEqatMcaMxGZryxm4NCagQVJSTWOowqKrWmo/AYEj7Y9hfSIYRXLrPEAmRgGoR
xAPI88aH0Au7EwQyiWKSqm2oMFINdJGRr4VB54CmRrYUscLsa4maBNLMI3fvMFCpnqr4DDx
6i+VqFWPfu3dv323R3/bsPcUF1IUuIzmkikeJAU9F4+DiuoasvLDu7dGq4fcCok5f4Be5wW0
c+5LYVniKytY/UjQ/Tr/AKfXTmDmR4YjVtpTqZxLjQatrKeOOybcWMVY8K/qKJmRKwAhHgrC
mWA5KTTEKMcRtB7uWeSJEM7RBpJtP4IVFGY1NABlg1cPitniUdbpuHS2tbwxmSWyHSegJqgN
NRoCgcUSmCW1y40YYuxX0nZ9h3MsYbat2nksboMCWkhH5kbLxBHnjmr5Cfl+OfksnR9NqH
013osG1K4AIqDnUH/li6WSba6hqiOyJubuAiGAdWbTTUFvdWQPM0ywlBm4TIjbu8ot23yfT
ZMFm/OjLOZ5GC5UYkDMDwywzrtUthalQsEvol62vTlo6vS0+qnHhxws9ZB0gC7b3G2ZbmyeZ
llqZZYXoqLKBp0pp4ZZVOEhpJDNqXZotXcixCaHpzLIHtIjfxEalY1EeXrjFaUIGZxIRIVcj
tHToF+2PbtlvXdtvtVzucVjY3Ss9vdhhpadRTSC9KEjkcN9StM20I2Vnin8ixz+yyt3zd9uW
W7wzPzqj/WzsscbKwrpyJzHljnXl8f8AJzsPSvwbXVTqV/uHtDdbW7ujPayS2dq/RmvYCWhQ

j0gB6EUGO/j4LWorVXxehDnq+NuvYI7i3ix3btjbbh0Vd526Ndu3SMEhpYoa/TzGvE5aajCP
qcCTVsaFZtroC2uOIW4VA YmNRJjqrVhZA45YDaKpZPZhfSW6STp1o4C0zSKAG1OQKNpoNIPh
ngSoC6pttdQea4Z5F6x6kwU6GbM58afHgcZmq+w1HNHJ1kjjEQejrCCaL4opOeCjPWWFBLBp
i83US4aNdNtIRpHpoS7DgC2SjwzOJxGB3ackrMdx+2+td7bKrXrabG+UGO06RUKy6aUY+Bx
J1W7EexdTtlp+5DLHLZLazAlheKxjS3/BoAOYYZ4pM5Jy5ERK4VSrO6xUkRmOkCQU1UFcxryj
RiVeAi/uIWjuZG1LNLipit2OtgGFWcufmz4eXHCVUNHRzNXq+/RARJHLBqlnEhiXOJUJgqScw
W55YrBybmE2n1063tvHFNCtvGaQW6tcOiox6mogyA55ZccLa0ahpSX8R6PddwTZZZ/QRvZ3g
ikV3Ck9SI+I45DmtRVXXmMGyWLDgU61XX8gNlmEcoZekJipZ0ZX9NahcjUZ4yaYzxxgP2fdb+
xiuFWNbm0qevbsobT6dKSA8QwrxHwOGcaiNjv3ARbW42+09j1MiS9GYEgqK0NSB1Xw8sZd2L
a2doHLtsEu9puscfUulUxwyM1NKKEEcaZAKA8sFwvYavI1rqiX2y97e3bYt26EjpuWwXMMEj
zqqLdQsSQoKqfnjZcwRmudcRte1bpQof2/Ar9Pfv5LoBXt9d3V9d3rOWuJCWupFFFB+Wop
8oIoMwShEnZgnUXRHJoCmNqqoA0IMCAzLgRHLcuGKH5CSATSozyGMjMN2aAfXRGVjgg/PeNq
kCMeJPCgpg11yJyWirgXf7sbyVmnQosbAxBAIwY+ABAYzJqTjWyNRbWhHRik25tEy67VjphO
QcNkxU8/icBgbzPQTDG40mUhVyMaVPACn21GGSetecIIImtrndzDtdo0k13uRMFu9Qjr9IJJ
yFKcScsFitGqtq14G77aNXsbm6tr25U3u2sltOodXZTcgbIZPS2QzIwihqUPe3yiAacMBE0ir
02yQnOh5sOWC1gFbZD3vnuKdeVjEuaBahFpl6hzywElAbMHvWmj0CKLQqqfUIKFD114+eG0E
rFtWRttG5mRkFSrBRRtNDX115YSCzYff3vUqBAsBDmpWpJzso3hjAUKjssFhe7fdWjQ6buQi
SG6D0IOKRpuHjXmMF27g2OVBFsw7C0kIDIKstcqj8NfhGTlhiFgTGJkk6K5xs1NJaqlA8cZ
4Nr7i9w2+7smMM0fTLKsgWfTpcZcOWFrZWyh37CJlkhcEgghAzIfP5a054bRkk5UA6K5QsVY
EEajnQlv5YyUIYCV61nIstYpRcow6Yb1BTUBmAHpNRUYyYroxxGu5UOIQuaSIGKhlr8pHgT
nTG1AoQVaNC1vNBO+gRkyRkrqJlpQJ/7uZ5YFgqJyNPcMZmkJZqU0Rn1UA41pxGNZyCihQGw
zmS7u2gd2Fyh6wYAnVlyPChyBGeAqYgFuRpyDrrJnYRFHaJo3hj+XLTRuPiOJ540JD7p0Ia9
k7vh3WWC0SK52+V9UzoqOYTnQmtQwHHxw8JoSUsjFhfRbdZ3FhP1LCzkuOvZWjOXtU1gLIQa
VYkVBPEYFuNO25LP5IK3xBJRpNHCXHqEoqSuYyNOI44EivIZbSK0gWWr1GKtnkMitDxoK5c
MZOgG1ZWdhYXfWYSVaUaDcafWsRNQqCnprwrgtSoZlbqg79QSnW0Tfv6dPV1imrh8dOj00wN
q7YNH4kLsmxWqTNHaAuJl0xXLUdXUsNJRlpW041pT44SqYXyp4gmd1SS2t45InaQTI0aOp9R
jV6Go8Kj01w1dAXXyj7yPt57YbZNRzdkYhJgaRhSfUWXXyIyFPjhWm36DppdMlt7FsYt33dL
D89rvchHBsk0Munp3wcEtljZuuiopUcjjp4eJW1aVa5c9V6C1slaba9I6dpOhN67i/8Atl2b
Fse5bXHvkW6LPLCLkPoDmQHUSqMCWAr+HCeV51fI5kuFuEkjo8bjfA3e6ls5haVY7ppbUhyCx
RJBVDG1aoV8uWeGacnCkrJvRAXDo9WrSvACuZArntWz8MCyyGugfZzS20dzbLKwvUpKGpQk
5hTXilSuNY2dUR8yQrcLqkB00q1CtDyHP7MI3OBqqFJP7z3puG72du15bQi6tdMMF/DGsTLA
qmselRT1VqWOJcPDxInb1ZXku+SJ0SK+m3vMbiRFZwG0wKM9cn9BBzOXhh3aBVV4Rfn3vNzH
Y1rtrbhdbsVsyuy2NwAhE9PTJDUFijUkrprXHHWnGub6kfl9PkXL9LbPx9f2KdbVZ5nch7m
gCo90OoLVzkCQPD7cdaPMcs8sdttJL+CG63ODbIJZVin3K/LJa24dqa5iATpXyBOMm2NVKYk
M7s2Xb9r3i5srDc4N8tbSineLHX9PMkgB1KJAGAzpgVbeuBrpJwiI3C2eOiiPTIRG0lsJaqC
X+QuBwWvGnLdkJjpuIZLT90bk/cVtm0xp2luEclvc2sWxySwxQXNqqrWMuWcq5GplYIT8MG
OmoXyNW3LHsJuN0vd3tYntMllvFnluzLo0DPLKSzsAqimosa8vDDVq2oJJvc7PqMNYRwXCwX
MEZYsG1o2qqf9SEgivGnwssdmU3STC7bPbBb3pxdDp1YRMTG0i5ONXM8Cw5YmuSHA3Jwbqy/
xImHeBaXN60UKNb3ikNDINVC3pyHj4eGLNzggk8N6ojo9KrpUEwOpSQnKp5r8cZQPDeep62m
N9XqQ28IQITHSRh1OYJyK42UZQ9dSMJcHVGM1Najnp4YOehn2Z4ZpNc8jSMDOCshNamtCQfE
eWBMsaISFQxZsUrIpGrjTwpxxgN9Ai6lAZRQLlaGVQuilQQM6nMk/4jgg2t+oNRmnWUPqkGb1
4AcqeRGB1Co2knaGa3v4pYGepHUTZAM/WKH+7DLUR5rk9v8AZLy36E7xNPDfFjBcKwdZKZNR
kLCobiOWNbXUdaTAW/be4WIt5d02+SK3uk12cjmCHQcdOkmoGYbCUvWzwxLYUoBuJrd7uR4k
WCLRoSGKpBPkOXwrhtBqptKRnqFVEYB0rt6VGZGviAcaqlwC1MyAW29dqT7r+IRyZfWXMght
bxkAterWmioOrjlpSuOi/01KSwOk+oY0DCd4nkoqMynKmYy/gccyYHhBKs8elmZ4tNEV0yU
ePDOvPBwFpvQHvWtZpCUXRrAWq5guPxeOeE9gqUDpCoNDKEByDipAYGmfwwy9QT2Ju3tLW43
NTAQ6SURVnYyUlPwL8dJOa1wa1J35GllZAJbcR3M4uCWZK14+Dawc1J+OAw1s8Ae4dy98wPb
SduFLXpOTMirGy6QBpEnVBDJyYc8Xr5T467auO/qVrx9tSZ7tn2267guprOIQWUGT6WNAQIS
ik6QfUUsW0jHLTc/5PI/LtTmPH2YPVZBxGTqB1WvDPFFqctpiQi4si8csiQGTpR9WeUAKRlr
BTiWHKpAr5jGcIajegNFdPHC8alZY8+pG4Kllah4ihIJHDE2VEPHcJPW2rqKhqUmjceH8cO
TTmZPobq6gkAFQwPDkc+B5EHGIG2k3uO83x22x26OJZLG3lMtrdImmQs6+qOQ8tNcQpxKt3b
uX5eX6nGq9inbdpm7v3eC+hE1jLFCpVq6dIyFBwzzx0PCIEk9JD+3tjhggv4BuH5SSCWwhe
NyqQVq+qSppTKijijNz7iNtPTAasVs8lzA1yt3PGy9CUauIIKGEgsAVAHjhMsdxV+g/FQW0W
5y2klxFMtrJ0nvbYt0pUFM1ZgCVHIkemeM1j1FmNmPJH0X59Knp1pSvrrXxp4Z4EDb8kF2tub
ywrt9k7R2twVmayJ1AXNRV1bIgcMx8cJvBzke8NqCz9x2FxxHLGZHKSkB3ikBiYfQ1IbAqDx4

4FOScDcnE0Q8ELSS5kb0oSzkqWoCaEkeHnijJJ4Jy32+4t7mRJw8UVumsTx1X1AVUKwoRXKn
PBa7i7k4LbtPfw43XcNvd9xxT9zwDQh2xpAWQKAU0g/KQRQ0488cnJxOH9J7X3Ov694Inu/e
9n3buqa5srVtqtrudWntJdAjhdTpoCuWkLxOOnwKX4tn1Huh5/cjzWV18UBRs/s/7Cdxbt2n
sln7gvsu99yXEdlb3r2Yu7Z7icUiWRY5lMQLeLWOVTnjr8jzK8nJataxmSVeNfTzrJrnuL/t
hXfbPZO/9z3PuGtzb7FYz7jPZw7dpeRLaMyMkbPckAnTlXnjmtYvTibc1462u39u7h4kur3e
leoNAdLW1d0Z6ZlWmUEfbjWloRJO051F+3/APZJ7K+61jcydue8lw95Zqo3rYH2mO13O2Um
hBimuHBQmgEihkPjgx1HS6GI/uX9v+zuxPe/unsvt/qx7X25HZ21u93IZ7ie4NtFLLKzqFoz
u5JCgAZUwKWnczc9WnVLspKCd63WPaf07q4f6eUBvp5FpJ02qyvGK/i4Z/HE3xLtkdeTd1hv
46ERbyF5jMSOtJIClqoNcuAGRDAeHHDOpOTWPYr9rHd3vPuNxtWy7js2iw0zbrZblvdFdwRl
iqzbtJGzspbKqn40rh1KyD+WhrP7xP24Wfs7277ebfaXK3X1m2X8G97/ANMRG83SGaKYKYyW
ooicrGtflXM4W60hFdkcct5n9sHJbOs8gWvRWMGNJGqyheQIH9mBEE3buKjaCJ5FYKpWircN
6yxPJKn0Ajww3qTfZC7GSP6zq6nCT1gk6XzhJPSwQmnq0k0qaYEyOqx1Gzftm9gPa73A7ksu
x7DvTcu3NxnE820xbpt0V1DcGIdSWeyRXChJNILBSMwDTPDJN5NKbg2334/2/Nt9sPaXeO79
y76uN4tppMCx2FtYJC5e5nSKoL3DL+IE1HLE7laU114OUbfbvbSfdIod03XfLCxkOoX0FnaX
JUN+IxidC1SPHGpY1qJanXfsF/t/exfuVsse/wCw+8d33FtMU6R7vYwM3R7fewmgZredJpJX
gc5+ooajNa4toT27tDKP3Mtdote/O6Nk2qy6Vlt+839nty6zI0dnazvFFGWbPglSxOJqW56D
c3FXJtaq6FVW1t3nRErOXkUJSmZ5KD41yxVwjM3BPP25vv60LG4tLqTfLqVLE12i1jae4mu
Zso41jSpJp8oAridORcjmuUyz49IJfQsnuB7SWvt5c2tj3nujWvc08Ud3P2Ts4jur6xhmGqP
9Qu3P08Mjj1LCvUfTmaYaUhdrtm2Pt+RVFk9vbm6jQ2e8WYkgdWoe1nrnm710cY+PqGM/YZR
HUtm9+zfcW09oQ987Ldwd19jSu9rddw7ZGS+3XOQ+n3G2cGS1f1CjHVGQVvFGmMMLpuq3TM
fiZ/uHUnHUKUjT0iNDmPM+PnjMStYD9om7dn25YtyF3CItMcRwEMUpcKzaGdpXQigNPOmESy
Us1t7HX/ALF/sA7b9z/byz7q7U91Xk2uaWa3lbtvADfc2t1GQs8Eq/U01CoNRkQQRxw7ICKu
7QzD9xv7XOwwZmS17UvPcq63feb+3lvbbYr2wKbeGYIFuLqVrnSgkZNNF9RC1phZdrTGhR1
VUYL2Km1We1Ns28bncx7e1yLrRt8CXDRuV0MFSWSOGK5kA+o4NqK11ZdhZw0ztv2y/21Nr73
7H2juzt33Wivtk3yEXNjO20yRSBQSPR0a5BVkZSRa8CMNBDMIKwzBf3BexPt77W97Tdpd9X
Xcu9WqRybzBtm2pFHZ9Ya40kkluCGcoQ1F+WorxwibnA1qqLHP9r2psy7u1yLyZYYpGezhe
i1YnUrHjTM5rXjhrcjiFUTnQu/bm39gytax7/3BfbJ13H124Q2C30dstaFwqzJI6gZsAK4C
Efqdubd/tSbj7dbX1p7pWt1bX0KXFvdprtskySqGjkb+pzBU1wXh5LJScw97+xfY+2dx9z7
Rs3ez9xv2T1IN93OO2gsLY3EOrVFbUXWqcoylSYwRUGlcI7Rky4/k6t+pkdqr3E0EVtbPPc
3UscFuo1PLPKVSNEHAFmIH24qlOEc0xnpB+jvY/+1L21P2ZFP3N3ruFt3XdxK92u1Jb/QWk
5FTCEDwAUiciSy15UwLONC3HSU43HF7kfZbuz2r9zJ+2N6kjuniRLqz3SFSkV3aT1CShWJ
INVZWUk0YcSM8BuciKm17dexnMUe1yCjJrRuCTIUGsBAuZVfEnmcHArtdjV5bWjGBLaeWfpC
gklCoONTRak0wIDu1L77N+xXenuV3Quy9sXO2ndpA00djfXyWkzRxULyxowZpFQGrBQT5YaD
JzhI3r90X7Q7n2f/AG+dr399fx7r3DuW+SRdz7pZq8dskFzasLe0i1UYxq0OqrAanNaDIYS9
paXuX4+FqlrdZX4af8TkORIGtyscckjrmC1AoqcyP+eBBOe4ZtlxYW0TvIJfqlYIsqMFjQAV
9Q+apNPhhhGvwBJLoyzdSZwaks5UZk8OAYxjRAuZ1eRXE2tmP5oA0rppQUA8sZ5AnGIGm0eo
qpDk0WIVrTgOfPG0CD6lDNorHpoQvErTlgIdkhZXMdxJoljrx5QATqUeXLBROybUD0MdgzzP
K9GJLLNmDzrz5YwXpCE0i4Z6NOnXU1pWurV/DGjJPdjQC2zum53aHabaz2i32w7UrKt3Eus
M7U11NSg4cMcteJy23MnbfkSqlVZRplz7dxdwdu7zve2brNNb7XBG5/U1AkuGf0vodC1AHFB
Xyxk5KcdFhTPQNaPm0cP1M8htNxsLedZ4G+hv8ApJcXBUOrKj6gquPlqR6uZ4HCppsTk4rU
WVgnNrud2W3lvVuIEELLA09z6mXqnQhUAVIQHnWmGduiIrtjUS+gM8lw40teJcujOwT1fpm8g
ooA0gEluQrgWs04YapWErZWSWs/XmB3GNovp9tKaS8TA9UOWppaOnA8cGWnPQ1UmmlqWb2Z2
+ce7XYpAUat72xyqjSaC8hoQx41ryxRaqSba2wftH+5MV/b77jDmdg3GIMzX6Z8TtoehxfyP
wnbQQkaRtJNpSNuopDh2yBI8amgrjKTkaThFx9pfcLuL289xtg7u2svb7h2/c9SWNGotza10
3dtKQaaXjqCD5NxAwa3WvQz47Jx1NH/eHe2d5+5zvjtvcXC309hebfKQYzbXNhbyBl+apo
fm5AVxLKlclerL3i0eqRiW6Tz3Nx1S7XEthqQBwryiMMGVmdfS6g8D4YdXbiSP061nbp2A1h64
MkhAZdL9SmmqOczSuVPLDSDRHUn7Fu8dp7B9z9o7n3WJJ4+6txt+xrC4kyOtv9Yv1Fxcg/iC
stvHn/8AMxRae7/QRJp9v3/ANDvb99nZibv7A7tvMezWm+X/ZrfrlrZ3yM6GKJWjudOkghh
C7MD/hxDl007jeqicH41yiJ7foRx0L6pHnY1LM3ClBwAxnKcsgmrYgFiEgqqj81a6Qoqcuav
8hzw6+SI2mjDJ7gyDrzRxx/UcYFpqDR5BqVqCef34RKMDtuzN/8A2PvBc/u07BmSPpyNNdPM
g+XUtjOCwHni3FMv2Ytox7o/Qn/cMuprf9qvdDxRrMxuNuXouNqCg9hqtPMYnbodSpurZeh+
Rltc2ksdxDNAJkPv1to84+jVqlmKcQBliVqtNQxd66qTV/2je8N/7e/ua7avbEmPad2uYdj7
kt49UiT219KsaueBJhkYSITwoRwJx0cSWjev2RC9oykUf3g2mGD3M73aMpJbtvG6xhkFTSVL
yWjHjWnGgxzcdnp1O7y+JK7bzLM9+gVohFMtYpCkjkEqaqdQJzFCK46lc891P1I/YF+3ja+
IuwppEdui2Nxx+8Wkt1slul1SWO0BS3UXVWktyo1FuljKrzaucUrCX27D8dVy2T6dP8AP+D8
z+5d43XuzureO4L+66249x7hcbhcTy1AkkunaQCvEaVoo8gBhFoa9vk30kANp0jIlwJqZ6QI

0RTpcnKpblI9+M51C0socOTsf/bA38L7x93dk3sC3Ox917HI+4bXcoHilmsZESskbAqQYp3Q
g8sVWav8TUtbjuuJm4/ed+2qL2i91pY9tR4uzN9V9w7YbNxDQ0nsixJJMTMNFczGw8DiNX0Z
fnrpaq1/J/bJzqllJ1R00n5o150zr9mHZCO5+r3+1WP/APnHdKCgPcd99pENTXDW/ivv/U3D
/K33foctf7jtlebn+7S822ziEt3Lsu2pCqtpdnPWKrUmnPniVXDfv+xXmr/F64/dnLm531s9
tY2P6TbbVdbTWK6u4A5nu5a0Z7lndgWB4BQFwy7oW9sbWv8AJ+wP+3irD9pfZteLPft999Pi
3NpX/wCqE8fR+5+bn7x3ng/dr7kTRFDKNzVILgOhUwSfUcHjUDhjmp+5byob+5foYlcJt8yX
UzXDdqGtpalQW0Ma6S3CoJyw8vqc8Q8IEPrtXVI+VHbX4rQ5Z5ZYWxTCwfvn7EqR7I+34PEd
v7WP/wATixXm/m/c3j/9tH4ce51hA/eXcd5GY3eTeNyLW49RRheS1OYyB44nT+KBy3nktV92
TPshdw7f7ibd3DKFMXZkF33JLC4r+ZtcDPAQDkaTtEcVrhO3VL/T9yaqnZJ6N/lr+x2b/tee
5xsdu9yT3j3hbWtrcXVpulg9X8cTPf3CzPe3EfXcZP6DIRlqwkJVgpSzd2+/6nP/AO+/3x7U
9zPe7cLzty4Xcdg2jboNo2zdQDomlt5ZJ7iWGvFC0mgN+LTUZZUwJIDcrW5Rqv3OdJLs/VGRI
goMZVkjQbQrp/wCeGZGqn0EWsSh3OaugqoPBA8zTnjJGvbQ279qG9WXafuSPcjdYfqtV7FNv
IbV36Oq53eUWKIWHHPNKNV5hM8UrpM+n4i19OmfW0/E/VH93ntivuJ+3Lu3ZrTTLeraDtk
kHqBurClxPpx1hSn/uxzXx9x6PBZPHSyj8dPzg/EFHneFTF6ddGApRvUMgf7sOk24RyNLrq
Awz2chfpTrM8RMcwX8Eg5ZYay2g9ByMKfSzBCORHpJ+zhhTNH2isjaW0FM1B454Ih6hcSS/Q
m4iakyuY3ZctK0qpr/PAXcWenDBjqVHMgWRSDnQaNWlakjATHjsPraxoEkWaKXUQGRCCvEnw
AwYAnL0Po4JBLHLHq0tQrHpBbXU0IJ8OeeAM3GQr9Kvof8t6aqadJpp8aYaHBHFxDbVr1Xto
7mGP69rNAQXhGas1TmoHhwzxOqbehVtR3cl6a6utsnMxX6u16XQuLiSlgk1aAgHiTmKcMC0P
HUF69V7kTgk6Qqq3YmjizwGoK6iCCcqHzOGrX0NbkxCYbN04XklgkZNaituyhgSQNTZ5CvG
tMAyeD7Qs81vKjfm5tHHGxaRTHmgNcl4VBHLljT+A0fFJFp27a77dofrZxBt8MD9S730VWdS
7qS5kLAlitmoHE8sLejWdfQyskmtH3JH2bt7f/7vdirCrRL/AOQbXKC5JY6ruILx4Lxy44tS
U1JCzTqz9lP3JGIft+9xTKnUjGw7iXTxH074nfQ9Ph/kj8NU3vTaQSO8c62fDz0ckOCPUa1
IA4VwqqoOR3yuvYPTp41mSazi0BSJYLqIgyxyFIA1srEgVpkMZLdIXaEIEP9R/ufeb6/vrSR
wZW/TLszJmBVWntU6JZSDVvSAK14Yzh5HviPwliKykhfRHMolWiTtRRpBoVXMhwpoxphd09
Bnxusj9lstneXhtv1OCPcNDyQWTGsjpFmzIBkAOGfHHQ1WZZGtXZwXD3HtLrabbvtiGRbe
57R26G53LQfWu+bw4vZqj+qIdFR4aMC1ocdhVx/H1ef2X5H7GeyHfG3e6n7f+3t7u16qdy7V
9LvkBpX6jQ1teRmlafmK4+GBdT7M6OK8Q+x+mffXYV12V7ibx2pdMpu+2L652x2eoEkS1EJY
8w0TA1HjiG5usIOSqrfGn7PT8immwtzC+iZYJrdNSSELLmpTg3JqcPHFN7RBcasnnt8xzb+j
LbyiVvVBnWVSDTjRBxDMfHliqh6nNZNPB0B+w1y/7ruxDKug9S8KJwYf6KegpThg8erjsyjb
xL6o7+/3H5RH+0zudjJ0qXW20fhQ/Ww8DUUxK3Q6Vo/Y/3ty97Vg2123G4YM6yFDD6nWuSh
1J0kHliPNW+tYD4nJxfUjkmM6dw+93+y3STb7qCtkdut0tYZk9Mj/TnVF1XSITUAahg8fFZJ
95D5HkUd0lRHqF+6d5sG6b2267Zf/URXhe4uurWOaKe4YPJFLUAu2ssQPI54Kb3PBbyLUt
RNPMZ/wCe33YUPdPevbH9tJLcDfN1s9s1ARtCQ3E6o/qGVemSc8V4nN0mcXkVS426zMH7m9
zbNBR+3267TZRC3t49mrsrSFBRUjFu0aKoyyAoBgcejw2V4aqrqloPwOkil2aYWSMkrLH0nl
FaFXXMhq1qPhliVL71ILV2YYPbbhHqiM6mcW2og+pg1RQV+Bx0pysnI6Kr+J1j/toQTTfudg
bqX6LY9waZxnU00Cip8athuNfG326mtP1K+7/RnWv8AuZ9ibfvX7cpN8ljJuu0Nxtb+GZR6
lhuHFrOp8mEgr8BiFpxB260svSfw/wBJPyUWppvLb6DHpbVXiQaUoSOAIOdMP1OZqcn6s/7V
4Uftw3MKdVO478FvE9K2w9tF9/6g4f5W+79Dkv8A3Laxfur3GeFnjnTZ9rYsDkQBMMqcKUXK
vX3L8v8At9v3ZywrLct1GLMxJdmzZifHD1qc7bP2Y/2+Y2T9pPYylSnpvfSQQafWz+OK83+
3/6obg0fuz8zf3kXDJ+6n3Peigr7qVi1ZgO9tAC3xpwxz0ZbyVNI7L9DJtlu5rJZbcW8U8N5
GyTvcKH0axTUp4qw/DgWo7egi5IRMjmtOxJnXrgDRJ0FJyIUCk+OKW0JLWT98PBzBdPsx2EPD
YNrH/wCKRYfm/m/cpwwfR+GXd8oi7v34pKszy7tuOqAD5KXc1Q3mcJRwkJ5NZ5be7Jnb9uS2
9tt/3VPy5u454th2xWNGkjtnW63Fo/6lAWKMsMtTU44o9Mdf2/1Icd3Vvd7fj/oUY28Bnjiv
EpGhqTpBYAnMivA4XqVemBd5JaTbgj2dWjBKvqGjICmqp/qGZ88IkPZ4hqGNw25QSOXDRV6Y
jB9Yy405Dww66kPC7guzbnZdfbrLqKSFxgZ4twSpVZFXWmpKeqMkaTnUVw1rJUwsIVWtmk
9GaF3CtvaE2HaOxORb3fcjTd27spzQRSBrLbUJ5Boo5ZKH+sHGbwkSVXVTrL/Jf6n65fsi90
v/PP249tXV1MLjdNkjYn5ORRpt4Easf/wB5FofPxxll1OjgcVjsfll+5L2wt+wffrvPtVY/
ptusrpr7alFWY2F+BNca89IcrT/DgcbceXvKfz3Ja5+33yYyngtbMyLb25jklclnWuiSldOk
nxwJbeREIAOgkE+mpic8Qw/v4YIWhyOOVY4C60jUtLnUqoIDN5ccCTQSMdzHCr28VenPQO6N
6q+LcqYaSNqt5Ex/oUcCyQszSBgrRSnVqFDUilMsaENN5kXctg9orR26iRGYsUciV6n05Gqk
D78Zm3OYYpV8+8z7FcRWUj9VVKLBCFVtJl1qCADUieGXroLckzr9N7q+hppuvputX6LW+ql
OOmtaf24aUPCJ7tvb4oLm1nuHA+q1SW1c6PAQPWOQZjQY4906HTalarJdhs15ulljjDyXM8i
x21GARXA1yalNDppkPPDXe3Vv6KemugvtWGyF3EL63IKknRd29HkTSKdMo/5bAsc9RqOWFu3
GGPTbpdEtumzXF5Zy3W121vc2qy9NuhLW4WVRnWNnJfJfEK6TywlbX8mdNuLd4w/1PYZdo
tbKOJrN5Lm3nlfHNIrupTJWVK0K+K5nyxbMYOCvytpKJG23Xul7LeWFft9NjILhdukVVVU
WvrZjUIVHnw8ThnXqybrD2pkp7JbdeN7u9kSSSKYF7j2npuxCvITdRZqp408fDD1s5SA42t1

P2X/AHDbtJtnsT3/ALhHbW15JZ7Jfyx2t9CLm1dlgfSJYTUOteKnI88I9D0OPU/E+690PcW9
mVW3T6UyBKRwW9tbwiQ0ChUjgCkE5AUwJcHObT6nY37O+wfbD357L7p2Dvvt+G37z7bES2v
e+zRrte4yWd3rVot0VWOSSJ4mVi6MGUjKuDWvxIYH3TeL5OdP3Eft+7l9qO87rtbedwXcLKG
3+s7a3Jfyfq7JnlZyhJ0PGfS6g8eGRwtcz3+2SXM3Vrs/tBjltbTSh0jUIY4A6haD0j5SefA
5+eNZpDLOGWb2k7V2fePcrZBfnQIq8+57gtVMO2WKG5utTcNJSNkry1UxRLq9Fn8AbhlLM49
p/wBb7vF7vPcW49y30iA75dTXlzBEavGLhywizpQqpCg+WlZ0Za1s7llfsfpT/tl75uF12X3
B2fe3QmiinXfdkhl06W94AlwrZmlJFDUH9eGrerwmLGfRmCf7ofy2xe8+2d220ZFnrYBbp
gKL9ftdl2p5tC0Z+w4EQ3+Jbl+VKvtj91+/4HGlsYOrK8t7DZzQxda0imJ1zvGR+XAoUgsAa
5kADGt0hEaLDz9uw7fT2Eohu4WeW7lJa9kk9XVaRjUOK5N8MsPuk3iIN7/YfOsv7tuxCoyMl
9RGOPgBYz8Tzpi3G8v2ZN4heqP0Z/fr3VuHb37ZO5NxsolWe6E9jDF9dbR3saGa6iQukUwZN
ag1RiDpOeiWydfR+x+SNp7ne4DbgSu+yyMUJmPStumaOAFVMIU04cMPJztuZO4/27ewntJ+4b
2Cur/e9ktu2O/dnvZtquO7O34Vs2nkijSSC4ntU0wyakkXqKVzIJUrXl2o0k1gbj5Vyt78tf
icN+7vt3H7de5G69qdwQRnc9mn0vMuro3ELrqimjrRjHhDDmDUHhhG5DG1w8/4Ln+0Qq37
m/a5RIUX9ahaSMnSupY5SPI1NKYamH+P6C2tKx3X6o/bHuFo12Dc2k/y1tZi9eGkRtXCW0Z1
cf8AJe5JLZZY9VNZLNpA5gEnh4eGFTJ2zZv1FIY0jjiJUCNzrjYfMQKr6x4csNl6CP1OwP9
r1TH+43dxPrmk7duYzf/hVtXLF6fx936kn/Ov3/odv/vtMQ/aN7mdTg22qqjh6zcQhf40
xGx1lcT7P9D8Xo/1CFGuEOuCIhXYjUgLCiPPGTodwz9Cf9qP3b2lYe7vbm6nS3vJpx3DsMDG
gmjaNlxl9RqWQojkD8LV4DFG5rHYHHiz9f2IH/dI9se67H3l7Z9xdrj0bbe2SbTuF7oWRI7
ylkkeOOQMCv50UrKpPNTTPEqrLT6l+S8VT7HB2lYtHutuURbifrAw2Kvld3VqBNCVYknIAZn
DuYhEW0ftp+y994b9tnZ53W3S03Hp3IurSN1fpMLqb0PpJCsBTUv4Tkc8FqEl6DcbmY7n5W/
vSSIfum9zTGQ6jdleQnIgm2h1LTmARiVSnNabfcv0MVS6Op0c9RJOBpT45YrVnLavVaoVKYU
sZUDNSaGAlGZAoTSnhjWWDUs2z98/ZRdPs32UwWw7YMuH/0kWG5f5v3LcP8Efin3V3f7dH3
K3+6k9uYLizG63zS7W29X6wvS5kBJdQHGoipAOVaDEqDc1krv3OmPZf9vHst+43te+ve3+49
57K7p7Xijsrnta9+m3DbrOCXW8BsVSOBvp3YNU6uprB11ahL2bJcdavCxBzT7+ex3uB7U94v
233ZAhkkjM+1brbkvaX1sG09WJjRgQcnRhuU+RBK7p9xrce3TQzJkuuoj9MtUAminMDxwRdV
HU8juWjeRtHU6oJZWyor8tacxXhg9xHWYRL9vdtbpu+7bNtduhW77huorCwNBUGdxGZs/wAK
VLH4YySbDazSa7En7ndzbfunuBvdztzBtotZF2vY14oNu2tFtLcJyZY9f/uwXbc2+4zURXtj
7fedi/7VHumbH3E7m7EuZQt3JZru22RcvrdvokwHhghdT//AA8bWsdjVtFl6lg/3W/alot0
7S9xrOMhbpG7d3qRBSjpruLRyfmDRPuxKcx3OnktNF6P8n/r+p+eFxlEbYRUYSIa6iahqnME
eHhzmWHI27TG3iZkBEbFBMCsZGlaV5jGZkeyvaKLSPWsd0yM7RagHkQnjSvCmMqsazUISqa
YpnSpAoaquAaLqPCvKvLGSwI8uD2ARIZFzFwAG1Dn4g+Bxkw2CrNJBQLVkaKgd5gTmDhkSs5D
91sY4fpZjkeK080TtNCAdaBeDE/4gcCwOG0z6Mh9EGjV69OilDwdfH4UwC0srG0q8k9kkblgv
oVjkOq2ZFT8BiKcMrLaguu+3MvW+lmR4liWMFSNMpY5tWlKgEVpiiwc6XVBW3XEksMSCUqiK
yQsJ7LQ1Y9NSPI454lbBfiquyGWohTcLqUSGONHEEekGrn5A7tXJa+rDxClk3aYquvUNht
bm3gh6ZjFvaydW7mtVYyXDliqkscqU5CgA44luTeTpfFaq+OY7DlteWl8fotDW9hpdnNWZ+o
0grJK0eVEYADLJeWDbXBKIXE2yWv2Nku093uwW0fUT3u/bSVuGq2mNruMll1Di1OXAY6K209
zl5OP8D9gf3ONGv7ePcVnXW7iHfFIGVaQtlwOeUpR6HHR+P6H4hwTfTAIss8XUNVY0kjBI4a
M/socsFNs43VSmtTu3/apW6XvX3DE84nP6ft5Qgg0BnuCeQIqzXFY+D9/2BSPqT6P8AVFq/
3ZNI25ux/b7enjU3dpu1xZA0XU9vc2zO6VPLVCpxFrJ2W/7b9Gv3Pzaa7HRUCZh6NMrgmukm
gjCilAABnXM4PyOWK/f1NE7K3Sxt3297p7pthBd329LD2dZJcWJLADdf6rctULDS5+mjRa8A
X8c01trPf/iJX5W0/j+c/wCFJAW/uJvaip2vZOnar+cDtFs4o5pqbLjUjEoT16l1uSwwb+03
9we/dve/PZjXkdjbbDf3f6JfG3s4YCIb9REr646EBZemxwePjqrY6jW5LJQzub/cV9rR3d+3
Lcb+CINuHZtxFv0EgFXftDVLtV+MLs1P8OBdxkvx5rar6qfvWf8AJ+QN7ciW5jCxrGR6VWg0
iMjLT5nnhq1g5HaVILLIsfTjSZv8sCaFlyD1/wAvzA41w8Ink6L/AGC3hm/dl2CHiRNAv1j0
jKn0U+Z88U49X7MR1iPdHfv+5Fp//NQ7hBbQWvdsCt5m8jppnt007/bb2Px8JkLxqygkHnf
USpzIrTnhsEMpyfqB/tPF/8A7Q95h21Fd/p/+JwYpb+C+8ThS32j0/cyb/di2ayj91ewdwji
RbncNnu7W5k4MUTrmNoy3w6rCuIpfly4rP3Hift3K/afuT2t3MWCx9vbrZ7i8tRUwwTo0p
pnxTVIilX8pOay+GD9z+/wC+Sf2v7jvLKVZkm2a8ntJkNVYNauyMDzByOJ3WGd/C5tVruj8C
7CScpaCOLrs6RIUGepqA6OIoFDGSwczu5bZJPDYyL9TioJGU9GKpZSwNFKnjSmBllb4tnVH
+2olxF+55eazbDfhvyv6epbsol+OLcbmtvb9y6Kt6x3f6M6m/3P+9Itp/bkmpNou+7N1tL
NIq0LW9qxupz8B0lB+OJPVHVMVb+78T8nYrhhVWGpa6iPEgZVphmpOeUvYN7f3fctr3CLeNt
3Gfa9y26YXO2bhZM0E0EwJ0qORSCpp9/PLBSEtbMHR1l/ulfulTtyTaO4U2Dvfb3RlPId+2x
ZBNHxBm6Mkcb0oK+jjgFN7mEZd3L+4LvDe0mTbdt2LseK6LfXRdo7XBtk0qkUo1wNc1D/hdc
Zixk/U3/AG+1C/tF7ByPWK8NPjfXBxTk6eyDw9fdn5ifvIDN+5/3RAFGG8OQcuAghxKug3Mv
n9y/QyOOwXhYNFErssekySEIRKRQlfHyw5BsCDP9JPFTW7RvRSK0NDw88C2gyrmUfv37NAj2
g7GBFCNi2yo//pIsPy/zfuV4v4L2PwD7vOruvuFwhCtul+TJxCg3UvGnDEq4RuZfOyfdnVf+

15vFzt/7lbnbw1It77fukmUGoJtpYJkr5irffitepiL+SOqf90Hsay3f9uQ3/wCnD7h2luVr
dW91Srx2124trha8lYOpP/SMRZ1JTWy9J/D/AEK/Jq4ivYcNrz1cesyIaUyyBzwyHLctqDz
XESqDrVkB9RkXJqnmfH44b3EVIfxNG9sN5vNtvu4O+zHFLN2btPS2OKZA9uNy3OthZJ0yQCE
V5ZCOemuGSW1v7vx/wBBqapPpn8NPxcFft/cELGkTdsduLEqBQp2iOuoCIRRxxxNIZuNEX72
T99r/tL3R7P7jTYNjtLbaNyha/uLLbkguforlujchZQ50npO3LDUUMS9IHr/AIP1g/d77ap7
gfty7v2e2hW8vY7T9V2UA/NdWFLiLSRX5wpX/wB2J3UfcdnFFsd1/wAPzPw+fQzL6I3TmUUj
XIsWFQDXhQ8aYaUcqTfuJt0k6pgUkEvqWM8C3lyODqTs4Ukbc7Ptx3dL+RSLyEFGUH8s0FFe
niAcqHDWhKB9UPiR1ULUqmoMRXIkcdTnhBo/EKEzj03ChElYjSBSpNa5+eGJxgO2oJrcCaly
AoRIUkFaUp9mCTv7YBrn6hLmRi/VMn4wdQCqSAAfKIKYVla5Wog39RF0uVpXr6qV5ca1pwrG
QoGi0lf7eLxbskG5JKUilklaySkTLM+RYkjI5YS9YUieqW75dSwX1DeWxYIVOhQ7AlxQeoml
ePHBXqa1YWEWncdr7cslSeK9bcHntwzQwsI/p52P+c54ISOIHPCWW54Frd8a+WvQVefUpYW7
T0ummjW8a1IojRuDDEVYZldA1Z4DtLGomj7ta8vLa6NxbXQQtZYzVefQlFwTGCuZGS/1emnHj
hbotxWa0LL3Kl/PY36q0EG6yRrcXtlbRxRObeUklGdQNB6fU6ridEpT6HTm1LJPPb7dSR9kt
7lu/e326kunkvLp982yOdWIVYkS5jWMRgZAAU4DHVSsWR5vJZtex+uv7qZki/bd7ISOoZV2G
+9LVoT0WA4eeNbQ6+L+X4/ofiNZw3t3c20dpFLeTXCII7WEHrdRa0WNQKk1FcuWBUOVcctQv
9T9Bf9qbtcrIrv3F3lxW0pt+2xyFSpaZetO4Fc/SHW08TilbTT7/ANjKscsv3/0Kx/uh+52
3dzd39v+3+z3Mdw/Z4I3TuB0cELfXaCOC1P+NIzt4alrie5SWu/jt+9/scJyRyW3XE6UCfP
X1AEGnEfww+6Dm2mu+5nbV125svant/uVgyxtmOrvt/ARp6F73GwuD1KcWggSJCdkKnnhOe
zVoTwsP31f29Do4KK3GIEuz3fdovyX5mPmbpTsI1osAMEnT4OCSTWpI+ONHcWewdbXkkMar
bP8ATSMwmtLITqkiU+nV5hgDh02vclyVzL0Z+53tL3Vt/uT7F9ub1eQmS27s2aP9Tt5BmWn
i6VyhH/VqGDy1TldH+5Xhu3VP7YPw/8Aczsjcu0u++4u075SLntrcJ7Ak80hciFvMPGUyHzw
IHKXcHLXZZpadPZ5RV5VXRNR9QXiVXSxPIXFSKZ0d+wNNf7s+w2rQ/69gOdBYzimDx6v2YLP
K90d+f7khH/5qe+rSpfcNrRR5m8j8jiT1R1v+NvY/JpCJ4EMlpHH0ZlYrcMzKygAcBQEGngc
IlkDvNYg/UD/AGsNhvbT2G3zdJozFBvW/XElkDxaK2hhgLeGbowy8MXf8Uvchw5tZ+xyL/uK
e8O199+/zQbROs+x9lWx2GLcIzrimvWkMt4yEVDBWCxgjmhxNdynI87exzBDLYQMpvZ1trPU
EaWQEGljkKcPncW4Un/IVrqfrJ+xT3w2Pv8A9IH9ur7do7ve9isZdstJpT6rvaihiikAbMtC
pEcg8Ap/FhOSLJ9GU8eyo12k/LXfti3HZd03LZtwiNrebHdT7duFsQYyj2rmM1BzGa5DzxJO
UgctGr2XqMbf01jklSXSqxbMyg5ilT/AGYz1yauUdt/7X3bkT+5Xd/dctI9s7c2n6Sfc5jo
iSW8kWUhnagFI4WZieApi9cUb74/f/BJZukumf2Mf/e/+4uy91fdmWbaLgz9p9txvt3bTLXT
ckuDe3gB5SsoCEglfQDzxGOpW15x0Od2haGOCaWPSlyCY61GpAKEinGpyw8E5UwtRuIxI2qV
DLEtSkTVMSCAGK0zU4Ohs9BAd9MSK1UZCjEHMZ8acs8KvUZrEkgI3Y3C2hvI3SeMdOWeIgi
QKcgUyoaeGDboEphxqj9IP2C9L/80zslx/5ZiuyLeNPrbjjhr6L2Q3D192flv+8SRT+6L3Sd
TUrvkiFaeEMQJr8cSWhXmXy+5foYyzEflkRQMOXjh5IwGrBA21XNwZBC0UbUSnrkYg868sFr
Eib4cQfvp7OAj2i7IB5bHtv/APaRYbm/m/dluH+C9j8Ge55Ae7N91EIJtyvS2ZCkfVS55Ykt
BubN37v9Tol9g/dFjtv7r+y7iaRLdN0jvNnWBQQC89q3TJPDUXzjFKdV6f6kZynHU/Rz99dq
bj9pHuYgFSm2ib/+TPFJ/wDq4lbQ6qqZ9n+h+QWzbP2x2F1Pve9bnLaxz7imwxWdpbvNJBcz
25ulrmY5L0SFKsB6gRUyUnStZalnLWu55wUw2camV2kDiCIWUEhhWIWovAPPCLuF4cI0zvtb
/cu3PZnsmwmtWtLjviW47yuVkohO3W5NjtmotSisOtmP+oHFa8VraLCy/v8A9BONqyb6N/p/
qZjAsdz6+oDIVPSZSGjkANDpYZVwjqlqZzX2FRW5+mlZ2/JJ6bxk5vq5D4DMnCsOr9T9uf2W
+48ne/7aOyt1uZotf2lp+j7oxzJuNtY2ze/9SoG+3GtrPerwuFHY/Jj903tM3t974d3dsCMx
WlvdfV0xzV7HcGM8AA4ekMU+K4SR+Rp3bXXJkyRTBVletIjQleKlv7QcGZJRGBM9TqO4L5
FXdhXjwY054YXKeBgpOJNAr6eGVftwo6yEQxu88aMrSxrUIEB1VGeXhQ88MpEthD8dpODHMB
WOR9LMORGbA08BjQKRLTqOyzW8UFw0yoquBLE7NRRVq+OdR44yM51CNG2dHr/UD6XRrrVa66
8K18cDb0G3uPurlp3DeX++3F88YDXrs0sagsqxx4BvtzxHjW3B0eRf6nyRZtwadXVUCuItDR
uuT8MgSOXxxS1PQ5qcr75ETtL0oluxHEkUmkkFbUDUmuimojxJwK4ya1m2GQsXVyt3cmzZL
Iyw3Nwvy+o0jCofBV4D5cFwDMwES3Drai1ZqG1rquIvWJTUUAwTwIyAphIyXd516fmTV5c3tp
YSNdq43Kfoq8FOMkVto9JLDj4FQOK0z8MTSVtNC7bpV2/3fIH+TQvZDvb2a7O7/ANt7p3iw
3vuSt903O025VsLSJrqIgpJJI0jM4QkEKKaQZ4rMHPtlfr6nVfuh/uO+2vevtr3F2rL2pvW
zJ3t81iu5arSbom4QqH6YkBalCB2lQW47bXJxf2vu/au1b/ABXu1903+z3FtA30t1bbejzV
UEMEeWYqrkA6fA4G1PDJO9q5RsE372O6+y/bCLsT2v2L/wAos7xZLu77t3KZNx329ubw6p7o
aVWCOWQnjR9GQWIBizzjTORGlTqb1c5bOYJ765mnllu3e5mmmae6uppnknllkNZHaRyWZmOZ
Y51wAvOTT/ZTvb2R7Y7usN/7s2Teu7P0h47yDY4GtINua7iIKPMXJeRFI1BCApYAtXhhZUyx
9k46FxcI76ezHut7hnnGHZO4e1d3lslsd2RWs7m3uVgFIXprDKyqaMPIZQOBGEhzKLvkras
OU0olfjkWkVbcowWQu0hLGNdQqlaMWFDTkfhisNuWcqULBO9q2vZ1YP1663K1FxFJoW32u3gk
dUPYurTyCrmvMHG1eDclXVSd3dg/7ins/wC3PYuxdm7R2Dvx2zYLDLgZf3dWr3hALEvOCwo7
NVm5Z5ZYnrSxuP41jX/U5+/dn7o+yfuj3Yve9psW/dqb/cwR2+4zQPY3lleRxDLFLIBICrQd

oJU/LS054G1rJn5FeTGZRzjudxtsl5atHZvt9uoRZ+merMSp0vINVBri5cMGs9Seuhvf7aPe
L2V9qe+7bvS42LuLujeIoJrfaInaxtLW2666JnK62Z5NPPBJ0gE5Vw+5x7i1icvQ2j9zX78/
av3V9orvs99g3vYJbya2u1v9FpdIj2kokCsgnUkNSIRTE3UuuVWTXc47tl/bB72J9z3jernb
NSr9LtlbW906AisayzzNgjctRB8cZcZcHXJuXfX74u+bj24g9t/bvZovazs3abcWEdtaTddb
zLbLk0ZuyqiNnJLSNGNbEn1541ptqattix+JzJInopHQmKGgihHAKeVBgN9w1qugHvdhb7j
bLFLk8PriYHSgkbhwzNByw/HaHIOQt3ZN53T2pbWe6bVvEu27vtl2u4WW4WUgWeN9BSsdagk
DJ1bJIOYIxO3KndMrXiao/xL53/7rdt+5G9W+/d07Wdk72aOOPde5djRZnv3V4UCx3F5trFG
jnoAGaF9LZenDR2EdpXy17/sytWO3e38d305e5Lv6Q1EkVvtbLeOgJLD/USrGrVqASSMbbkC
5Nqfctfd/v8Abj/9sIvbvs6wPZ/YTSNLvW3xzfVbju1y2kmXcr0BNeoAVhjVY6ALmABgOW86
ArCXx1epjruXZT8uuq6B6SK8sMCSQ3mO6m+IURFVtIjWRTnNK8/D4DDWRLiukn6kcsouMkj
sivmyVyHhUciML1yVz0PIQGHJQ4agU8WUn4U488LDKb1BaNm2LsQzxRbxvG4NpQS3c2zwW86
ICT6Ve4ITMDjVcjhyTskp6yd1+13+437Ce33t/sfZnb3Y/cB2jt+3FpZyzy2bySUJZ5JH6oq
7sxY0FKnLAu22PxuEcrful9yPY73C9y92702a07h7Zvt/wBEm8bfcxW11bG4Rvjm0JSYMCyq
NQNRMccCsopyWreJ1WDDbgRhXCnqAcnNqUYoMs+VTQeJBJQXHsraPba8vtsi7kuN7ubaYqL
3bdjgturLX5oopp5QF1DIsvqMFvuBJtQsM/QzbP9032f2mxttog7A36yg2yJLOC1Z7T8qO3U
RrdGvQkVWmeA7OznuUXwURocG+5F/wCw+9d3b3uva369s8O63M19bbRuUFRMkM9w7SSQPJFN
XplmOqqUZZ4VJjXurS41KVsu57tsm92W52F4+37jtM8N9ZX1udbRTQOJ13TkSpHA8cNIOSM
qyg/Q1v9yf2o719q9x7Y9z+z90S63qwk27dv0EQ3Vncx3EWhpYHkljalnVUBIOhubUrhG0y9
LukPU4Mv967XuzZ9vbSbux7Ytr6S+kut0ZJb2V5FWFZ7noBURHENKonp4mpJwztiYIPNTBY+
0JvZq03e3TvC73jfO3Y5zPe7JsVta24vUgc9GOSeeVWWN1zYAAqEgEccUrfCbWSW1S8+k/4N
G/el77+xvR27s8vbmzb12r3HsdrHtm3wTx2v6ZNt8b60tpRFKzR6DXQyDnQjw1eS1ZfcvNd
m1LTQ5Z2awfbdgktZWEtxcXXW10/JEFQIEWoBJJ9TH4YR2drT0Cq/En9mt9hlWQ7vuF1ZQxl
Qhs7YXJYt82rVJHQgUp44ZvBHRnef7e/34/t29pfazbuztn7b7n3OK1kkub3dLmOyWS5u7pt
cspVLjSor6VUCFA554WzKfj+Mmdfu19/vYP3nO3dwWm0b/233JssQtZdxENlxcPaOxaNLuFb
jqLpckxuP6iDiW9JwzprZOUVp9vwOQrjQkzrFKZYC7FZWGhnHAFIqaE8xXFas5uRZwCRmTNW
rRvmXLgOeCjNdtSSL+CO39AdbjWQJT8rREUYAeNcDUSGgKZIVjmykHLiKryFf7MGQh0bWTL
I0kkqlc0jjA0sePrJ4AHGYEmil3uW12Z61u8qCNx6BqCyOaCqnPMfiHDD0MyrfQy/pnU+gf6
Pr9T6HWA9PTSLaVpXKtK88PuyDJIdv3No9+phVbUA6JowTpcGIKA1Arz5Y5Uu+R7W14UYLY7
qJ5InFQ8RCA5VK5rWmeZFMHVCNqz7cGWVOIJGkDsgkRoKaiH/wC2x/Ey8Kk4VJov9StlD6Ct
pt7u9dbeF2jUEeiEri4458jzwb3SQOLi3uepIhc7v68TWWuyacwQhBp/06vx0g151qeXLC
rjUdyt+WyeVEMdm3stHAKUbAIXYzMS4WZxSseomG4g4ZUIfUcfbUAEiS3jM4Mbqgk1KPxUG
ZA+/D1r2A07F+719qe6e5LJLqyWK6iE0dv8ARpII5ZixrQM2S8KljwGOfl5+Or2zk6fH4rcr
wM959tb3s/cE8PcUD7fuKShW1J9L1IEAC6ABwJ+VjxHxwtLOIrklf4q0tt5HH7r0Kx+rfRTP
HYOiGMU+qEaPMcZEvPLhgEPCgGLqkr5HJJe6VsZRD3EtvI/5cZBYklmbJifAcvhjKUZvqOTJb
wWtrIpk+omj1SNQ1RgxApQ0II8cZyNW3YEAKM6mQgamPrbhW/EBn92CgNhVpPNExuY9DPFpS
OFz6XA4mnMEcRgtCPoiV3zue633dINxult7B4USKOGzj0oogFFISta05k43DRVUSDnu30nEH
l+97eXK9cSLK8S0EnzsgOpW1VOXLyxXZazwJwxt7h0Ee47fJc2tzZPaTSoJbeyuPylaubMNX
FWXgRjbWnAvIICbIa6e5jeGayB+ml1ksQCUY5MlaZ05HiRhHkNYX8iOt3kjiOpgdLH8sDnzN
cFNj3Seep47NJG1ftONkT8pY5ivPljG0yKghnbpgoHMho0ddLMxOSg8j8MK3gbV4G5ZA/Uc/
19NgrqnKuQFT92NIVWMMNtpHnBgGpGivnSvY11KqKH1VBJrWGFtboxq1SyPizF2sEVkqLNFbM
90jOENYKkykvzYH5Rxxwjt1KLKiEv3BTdhaQUFAtag6nNRU6weY5eGKVfjasaBnuqXEf1II
CyxyAGcsFYocwzCnDBgTe1hoZv3vp717uVh1ZmZjlx1M7RUrW4+R54MNBUNfbqOrcPLcSLmy
T1konJm40y4+WNhvIE2qp9RFzZT214rywvCqBZiYypB0j+oMAafZjGvtyjqOPeTLuchaIaOo
zeoZnqcQDzDDGTybkR8UvQ8vrWydFkt5SVdv8kk+gAZ154Lnoaj6Nzi+EoiGbVpUE6DQ0LDg
DXID454XOozU4Z5HcXEUdxHIGLmnVUDI6TUfCpwZgzSbQ2ZZdL/hAyI5jAmB4Lr2rt nau+XT
DdHbaxGjLG8IpG0gQmJFzZuI9ROE5N9azTL9TUtV3i+noVC4268tL4bpAkkamUrqDKVbwI8
cNW0mvWMBekG3G1jhmEk1s41SRo3TesaVQsuY4ccNEE970gd3G7e8nknVWRagleIQkUCgnM5
DifjhFTaW5OTf0geur2xV4Z7a1FrS36F6gOtZJKHViV9LHIgDhTbiRNziOpFLJKQy66hl0yn
hqHn54ZC2SkceYgIBQwodOZ5U/COQpzOBaw8QMqzm0dVogdun1OAUD1HV8cYzZjCxEOpS7tH
k7sBT0inpU8gftwXpgSs9UDicCWM01wrTVT0sTzPka4Eh/URJLmaSfOGqo+zh9uM+42o7HJM
FKMoCyEV4NQ+GRNptk5wB1xI5GypJRGKpTMLU8fHwxmjSMPbtb30I0GPUuIyjKuQ00QsviQ
acDjWfRhpNk9hBWUqzsukHOp4V5AY0jOp50yyjPM8VA8OAGMKORNlujW9Avqjpn5+BwJNCG
Y73um27ksJbO6SLboiv1Vu4UxSqSesJVYHUGGQ80VMZw0altrwHM0AkcoNMZIKR8dC1JAqc8
sFeot9cCoSHZnkNJBmqji3iuCK8YGPqz1+rpFP8A5VPTXwwsjxiCnbDC31luHbSjZqF9RIYV
rTIE0w0MnKLRcyI86wliFNokzkhVY0GrKuNGDNpPoOSKoEU8p60cTaWEeVR/TX1441IKF47Q
9pNbPe7hDZiyi6fq0XakAFlEJi2Z5ka1pzc9VZydlLqikkzuM24yvK9rHeXlk9yLugUioAY

uq0VjwzIyw1eJpQjcnk1s5eZIMRRyLJLCSRFQkH8iHzVHA/Ziy0OR6wyU2uwv7nqyWluZWEM
m0ahrQkLIMuI8Bi3B4V+dtV/0C+XZCYqWy7i225isVuZrWWVtfQV5IyhYAK9MuIORxz8/Aq2
ylKOqm6mNCO3K73C4uZZLid3uAenM8kjShnT0ZMxOBXORG7f+/IxPLG5BKIFNCIunOpUAE
9RFcGtYTkF7S1CB2SF4gsKu8relXYgFiaZBR/MnAyHA+blIviZSorQhc1DoNK4zyxEoQLEqN
KAzGqqDqGZqM6iuDEozcBEkEUcaB3DBgzy0BIIARQZ8z/DAXqZvqhyzaN7mTTHIBocSBCpIh
YZha0qfE+GGrjUHI2P2G638D9S0uHtbpFkihV0zkRHBGqOtQCK5YfcyS44ZO97d2X3dd3t01
/IWv7KCOwjuWX5ooVAEshApqejMDnnjnpXWTz1O3m8IWqsaIrlG9igQVPTp6o04FTUmoPMcj
iyfQ5HVP7xiReqY3jDF6AuoFTUVGM9R6qE5EswYxRK4ULV8+AJFKnxNMB9zLTI1qJkj1Cqio
DcCQcjTzwG5GSjQKsL63We4eV5I5TGVhkUKwD5gFlbyyGBE6hcpraMx6qpIz1KVJQLkK8acj
gD+gabpDYLAAXJcyOdKjSMqaW46mJoT4cMB0zI9eWkbfUEZes7lRXQpZtWQYJISvEnDjdic9
z36gi2jZogqayMswQB8p+HHDCRDxqGj8yxhWhUwVCNSmniQPgQcOtCDIwC9Rj6qcMh6jRSq2
oKBpqQeKkeGFkpsXVSiV7iuLd2tHXcLjc55Iz9c92C0iOuSjQJGUrn5YElrVrCdXkjLS4S
e6SG6uzBbrVlaSrKIBUUazH2YDcLAlay1J5LcBJ42WMF5FAkZ6t6jmHAGVTxpgp4DE4PJB1I
WuIru3uGaRku7WOUPMjrzmqZrXkcKry4ga3GkpkGd7M20ehZKRkEzatOmnLTP78GBUxZMQ1
hWvymrlswzE5/Z8cFRJnb4hEU0yIrgOmmognUEDXXUc/GnDDtNKWsAShT3GJJrm6mkuZzqZ2
bqNktOBOQyGJjqWRBRjMAilRj8lcwQuRz50wJNizkbu7zuXa7q1vtvmt22sytftqxx4dq0k
NyGBpGVyzz8PHGtitkZTR4DNxvIHu55Lf0xSyF0jIoFVswB5DlgedWq5NzWVrygFZXMQ0JOD
APM88MThlsnau17VcxbrFeJ1ZIYTLbSaqFaBsxn40wyiGR5bPdVrRlfDubVazAKSGCLwLUzY
jmQMIjpahClstrdpY11wRkLJMD6QzV0qc+eA7JOA0rulroMKsighlpp9Wlss/t54ZoVLU9W
MGN5CT6CCF5kaxslzwDQerFaWzultbiBJZwMkrqJLSUqGJ48MMvU2HoPCOMsqZF9BI6keohd
QOYJ4/djIVuVgfnmndPyk1xqGooWtVPlx9iWlJam43GBue6NxGFCExxLpSgoSMvU3InCKsFn
acDa9ECJa6q5OD48qUwyZNoIe6jeDotGqNHxcZl2B+ZvgMqDB9RV26A3p10kA6jxIrSnh5eO
CZ6hBRWRWjibpoQkkoFQS3Ly8sBwBJjeoLociH1jBFaDmD/ADwQuoz9Meh1dQpXX1K5ceFP
HAgYqvbO5X63aOSCldUasB01Zsi1KZkcsV407OCD40so1zcfanu207Vv7jlgJ24hGIYt+b02
H+do4hRlxxfm4+LjUbpYa8VuROyORqrVzo5DI8bNFLUI7fK2dMiP4Y498DbNyQc5tIV0dB36
jhopw+krTiCoFDgeozqSftukiyq5fVqqLEFB0ZaEcOB54arglekkOzbU3nc9jtxjOm+kWA
N8xK6hWg4ZKDTDUslhm5k3R7dTfdj90vZLYN+WyttnuLFrXrx3d3IoEtq4NA4QmsuY+VeXDF
Ob+w57U2wklpB0cHj8P06q+bJIV/cB3p2xvu/wCybht84umt4dEt+D6pQ9emAmVWwNPMcMed
wvlu3vwdHkWptSqY61jFJuSAvRjXTqBf/mOwDinjQ5Y64UwcLs4Pt4toLPdbuzhnE1t1XjJ4
0MbKVPmPuwFajBwvcj30n0qKBRmwlodJlxjS1hkh27tA3Xc7XbetHaTXMojguZcog7GnrI4
ADnhW+oRi9UW+4SwxSpcRwO0cVzCQ6MFYrVWYqCRhq2x2FakFuB09rmngga7uoDGRZFyiy1e
j+rxAxqpPUOgRPeWK77Lfbbm0slk121hM7SskdADE8mRbmK88ZWaZr1TUdCQt7z2uBPCqf
TwnOJ0tVUn8kvnGGRUCnPDp49SLq9xcPdCHZ4No2EbDurX1o0U4sRYhG00sjXHJJTPscqGpx
5/hcnLfs7nfy8HGqJ1KTEVFm4lhEivRHHJJl/oYN4eWPQWmTzW4soAyyKqzupQIwVpVIGZ4
AZ5eVK4RydKa1kWhNIs12jRHodNlgJozeqhoDkAozPllxwQKyWASbRqJQaqMSrhSNXP0j+N
MKMs5Cd02q+tZllmg0/UxidSjCSqk5EEfxGGiBa2TUoRbQ9OYdY+kgkOjD8Qyz4ccYlFYdES
ahEzak8YzQVHhzOM5gVYY8YYOofqJDHGHaKaeNqenq4MEy1AfiH9uEScSWW3fD07jd2zRxxZ
xIjbdXO14CenLTISjUAcz48sGcCY3PMjEbi3ZkEiuCFLkCq6+IH2czh5J2rUYGW36cm3TNI8
guHqluhQSIynjYnI/ZgODJ2nCUAZIBVFCGKOJSNNak+deJ8cCqShTOghmjeQuctVMI8R4n
jngvIdAm2+mkAR8nCuHRjRaCulg1cqVxsGWpEW2xx2Vyt0LjrXEsGlmChSY2PFqcWyGr78Na
y0G+nD1CxqCaqu5HDnTgD4HnhADt10/WT8510OxqgBrrBHPLhgTkwbabnvVq+67e180u07x
0eptIudMSW7ao3SpOhq8WgzHhBu3aq9BqYbr0AIPVMzTLVwc2GSjP18P4UwrYUuh711LyFV6
QbgtEAPeA8gcER6i7zWzM6ydsIFozJaoyHnTnjVzRRIK8bJKA60Z8ilKMK+PgcGUaB5GSJoO
pQgCumlc65hvGmMCAPLq5ttaxYIhaVGRrprG6MOFDywoR1TrA1J9DJpRIngmU1zYMrV8stN
MaV0Mk+rwfR2+4QwCdlZLSR+m+f5TOADpoDQkA4TE5LJuHDPjbsHj6xCFkDxGtSqeFACoicD
y2Ur3htreFYpZFEcSAg62J1h2ZiBy8cBo1Z7g5nggklmuEmnErARww0Mo6nCT10FAePlg1Dd
KeyDNv7c3W9uGjiZVomtXmNCVJzKggNlGhiW5K1iRnrbXVZBb/nNysZGYDTkn4xWhFMI2lqU
46tua66gU7LJeLkmqBDrYw0CvxqA+30kZacNpqVt8nOggxozjppRrNVBNQB8cqfHC7jOqeh8
yuZHbIpWmVPMYKYjqKEbmM5DMjUV4hfHBEbyO21va/WtPNr6qwnbxaWomjMCarwJy54VqXC
KboUodmntogCqM0ldRkyFCDThnwxRwiTrbqNde106em2rjrqPnrWuFkpPxKD27OFuIUyFkja
q/2Co88FPBK9Mmk7z7j95S7Qdk13ScbbIqiSA0PlgzCMRmVB5VxO3DV23OW0FW+MIgLRWOnS
O7EWv8DA8siDxFMUaEWuhIcJ+hHBMRLHoWMGgyoSVZfAitM8CEMsP3CrNbYbderWrOERG4H
UDloHhjPQC/mpCNru5YILuZXEV1arHJHKpZJko2n8uRcwSTn5Y0dQ7oIlqFT3180hv7qJLtN
DXU1xcIJC8p9OnUaaiSc8azlB41qATSGWYjYuXeWjypUqqrWgC1AzPgMFsSMn0Nv/rrcKXWE
v1A3/cRUWtWJORFMsAaJ1Aeo9xI0IgkdiG10LEs5zLHxJPPGquiC3q2Su9drdw09dxxSjBak
I6u49BD8CGFRU+GNuSe2ci4spScAu1/pXVkw7d1UienJDWquTk2nKpGFc9B009QSS9sYYnSe

ZA6kPoBAFakBvHhyw0WaBKQvVbvaMRdJKkTmSGVG1JRvmBHAZmueFVXI7sngr794Q3VzJBZQ
OYY1O0u8KFwXFaBY1ILVOVa+eLKnclEE7aTXcttZ9cASxxCOYLnOJyNPEVxO2o1fzJWHer6LY
pdrnVGSjOJEdxnFNSgkqONBx8vswE0rSFzthaDW6w323Xr2kjO8wCvq/wAt9Yr1F8VYEEYd
uCHGIzYaAZlgVkkWjJlr0kg0PEECrjDjHnXJJGnQjQRAVd4S2pipH9Xw44EGldR3bltJNpvQ
908E0GmSzgVTokkf0ICwzU6anwwl72TSWhXj46uXbsB/Wfk9KUtoAHTdDmlK1GeRGHJxmRe2
R2slyvXu4rW2RDJNPcmixxIKsQM9RA5YpxVU5cAvZrKUKhZnti62Z937d3Ztw/T5Vj3C0uYG
t7iMSVEcrLVgY5M1DA8cjhefYmknr9xZUs/kugDFbxtSFZloxcEHrzEpHC1akFs6CuWqmFaw
TpZWtGnQ+miVIJAXoQDpYmpV9Xy0zqBTlGahsot+oM6yLSOQGJ6AmI+kV5ED4csE36DJ3DbY
b63hvGmQTjSjW6h9GYUMwPEajwGeA6tptdBquqeZHHqGIoWrUF+PymhIWFEdbenyW7ao2QEG
QhY1yqamglz5nhgyupsNwPW7LBeK06rpRys4IJ9PBx15YMpiWUYFXdoIpprOEEsj6ZAM6gGq
ZeYOoZ4WCu74jtpFEPmXrFmKJaEFQaChaoOWC41YiluF1GFMULzWSLGNXpEoBJTMN6T4mlPh
gajPEyJxY0PporEAnUKhjQUK1FcjxxrC0Z5EdcKlqBgRqkOoEp+E18OXDGiQTA4A6W6ykhum
xiiVjWikEkU8KngjxAsy4EiQrGklAGU0jyqQWzJI8fDG0Ms66HtrHLJdgleq5dqyVJNaZ6jW
mYzrgNFqHu42UIzahoZJVWVXicSIysPmDLX7cBNG5KtMTfKzvG4+eMCMqG1Z0rUGnPDsIRdB
mWRCQzR01DUGJLHLkfhjzQbY3dvMyW91cNDao4kKooYBjIqK+HjTASyC7sqjww27y3YSZp
kiB03JGgE19I1Y1HkBggu9UNyYlLe3oFY+ppCcgUJpQrnStMacB6sethZs4nu6yIvqW2blzS
D5VrxC5CvlgBnoWdta53006u91vm02tzbSkXB+WqekmMf0qTQYZPEkeZJtVWpFQXUCbhuCAI
Y7hSUKORKggn7cStm0+p0U+NY9AW7t7y+a3hBjToqVgBIRNDHUWJzzwbYyNx2+pFQ7cYbKE
W9zHH1JCgilz09RaBwQBmpwLZSgbie2zT6EJrjkkJoY4CSSKf5AjlX+GNoO/k/Qe0KtoRr
DSkapB+JWPYqPuzw84Odr5QyQv7KKMdeB+q80YeFQKx9TTR0PmDngtRkSt5xoQ222e9Db5Fv
5xPKrVSViB6edWoAxqcgMDDcotazqkrDnTFP7M6UrTGEM/2hHUwsVpGZOnqFdJYCV3kYyM3J
a5Y0S8dZ1/KNGaSrCmX4acK4PQWew9ZxEho4EerZKE6V1kAnUrHKopjQK33CwqwSTJcKsjId
BAOqM1FcmGR5UwprZFxF9Ab8okVoMxXIT48MP6CPuOwM4eWqLJqr1ErQGhGTEcOGAb0Jb69
WthEqJcyl0YMZCAJmEJb5tPFRwGMnOWI6tOE8CrisupkDvpcM9XBd9BbwUVFKDKMNavUnS
600I9xblOp6SwTS5UMEPi8cqryPPEIMnU4gG6kqpoUukZImjUGmqnBicuHLDsRV76h247xvN
9t0UE99cXsVoNapKxZlXxOlfEmlcS2qd3Uvv+O1aDVjLZR2d6by1M9xdLG213daCKWOOQ2Xy
sHQFaHhgtPEaArasOfu9GM7V2x7fTW+/bh3DHuL3jIjtpisZoobcXGep7p5AzKiChAQerhi3
1rYVYEVFLduxWLK02m/ef6OJrfbun0SwZj1ZWFxah5fHFL2dcPUMqg0993NscpbNGm4WcJCx
OiA0jNdRJTgRlXwsVsgwWq0Zwq6qwyLpbIhtPUUEJLjkc/uxPbDC7DkzpMVVGAZSRGDXME/i
5Z+OFSyPu+PsEyQbhN05UjaSIRdMTMT0gIgaqjtQCnh92NEASISiLIQJIKZg5sacueCBaB0V
na3NjJKL6Nb7qJFb7ewZXdT+NXI0ADnVq+WNI/AES4ul/JZm0uaGMZLUZHIcTgQm56jJ49D
4QzBJRp0oMiflcQK88FCYbG7m1tJobjSAmKVND0DQgNxyfYZO+gx29s001reQLeu36gI1nd
qKCI21oracqc8a8Xab6BV3RNdx3eN62DZpYYtxiuJnnYsl7R1Ux26nN2MgIYngo+/DNPEdha
w8htysasvSdTFXqRNzMFVY/EGhGI1tKXce1NrxU+vZ5LqkkraJWoAISQSBTWCFuw8ixGh9I
xFusOgaOoXExX8xX00ZdXMHiBjSMj2GO5DKtdJAVgBmNJzFaeOBZSjVeUXfsHfeyLa5ni7ng
WW2MLxExw9R5GcegRqCArLybHU/MdeD6dKJt9QXVrWtjQqd5bRw3lyWCxwyEiNC+ptIPPhy
JA+bHGk9DXahNfcN3kl3QdQnqSCOaJ1KaJEooJ48BQeGMmNZf6Au6jdXgVIH+mnRV0yAZMq
nSF1DxGWKe6kSuZg8t175Ioku51ubxI/9VMx1E8jqHwNK4nVJ6YRW9msvLHraG7eTUq9VYj+
csdNQj5/wxRJKG0kN3F1JcNkqorSMVFM1DcKHywNQ1UBlzlBQ2CQ6He9MjHU2YWMgAEjxrwG
C2JTL9BqGF5UELKEdyNLO1NRrxHnywNpR2gJ6zQxmFZVeNRplSRQwAIIIA8CRXAaSDx3tp0
ArS2hto4oLUGG3gGmCHTVdLGTCDxrzrgDyqs+RZOm9wPyoiaM6Ggr4eWMkLeynGomRPSv5kC
Cv5QZwgNfNiBqPgcHaaqnI2SEjMLqVBBUGA9RHBgPs4YEmiHkQ7yySIWlovpVjlkMhXzpxxk
zbYQrqAsxp+W3o8xlI9tRgiofa6pHHCUoUz6gzdwTXLwApjNg29UE2FwIpAyzsY+nJEYW9a+
upK0PAE4ZISzfVZkYvpofrdSt6XVdRPH1fh+w4VrsNVuMnl5ayRLHX5TnE4PqoDQZ+JGeBke
sTgeshNNZzwSailevBJqo5ZM2UE8yueCtDW/mmgMy3DaVIYdNPUYFVA4mg/nhUilrSoPFtb
aG6nuoXAl3JxJI2QCKen08ly5YoyCf5Epf7bb29YYLo3BiRWjeMHRVuZJP2ZYCbAssid0Xuf
9SjWNHeyjMbxuDSAKwo5dT6Txxw/Q1bNe4frs61+pPX1aOj0zo0fLXq1pw8sS+RbZWJkzXY1
JliFeLKSvEcMsuWDJN0s91BJJfdJFMkzlelQ/NqAooBwQNrXoWW03G3srV9vsHF3uNwG696l
REjUoVQfipw/pw0wsEKcb5LS8LsbJ7D+2s8nb8+77hYxy2twGAhuow+tUBzUNwJ5Y5/7Ty+L
j8VcdHN7Obf/ABg9Xw/H/wCputojHd5snt7nitk19KQhRHR1U1LBaiorTiMPxNutX6HPzuq
vK0PUMjQOsJbXJqDpwrGaHUaeeKVWDMtrPQ8vVZp44hVYrROh1FOTk1LMWrwzwnGB+NY3DF
tdPDHKKaiXurCJZFLqHlorOPCpGCrQLbjVnkJ3SyntGsIruF7RJFR7qJxpU6uLRkVqv8cHdO
gu1rXXoSfRZPZRIIuyLiCMt9PBGKSGgohJ4VOeIusWOzj5d/HGjKj4dxYW1xYaUKzHWOotCG
GZMZZBBFFA5YEZkEyo7gvWu4nWN0JZSAITkgkAyJ8KDlh9RNBnf8AbbW5202SyNDJckfUFK59
J9WkVy9Xhh62h6aCjysidstYLeOFYI2URhQhPHQp+ZfE8jgO0vJogIuLxWt4rfpLGtkCIpEX
Q7M7nOZxm2WQHLAbMgHTWauoyBMhQZfD7MMjMcgNQqo1VGpg2WqnHP8AswDB9je3R3K8Jvn+

ku7VII9oFTAksfqWVV+WqkcaVzOBau5Lox6ciooeVAhrnb3s5orhZFupTqXpgFFdSAuo8wRn
lg2nEE6VUtvTp/qCmxkSeKPUesVBVQPpXnWDqsuAbpR8Lnbzft9PdRXd5Y+q6slYrIpBpqYc
9J+ah+ODaqXWQqrajQGMs0hYNLQKa0NQCzcf54mOkkLaCNDG66bhJMhFqKsCMtLUz48KYE9A
oQ8SpGxOudBFTSgBBz1eGC2BHlzZWF5DCb23juCj6oJHU+nkaUIND4cMHdAsZCiEZVRYSCFo
rH5mplWg40plhV6FG+59axTy6kQalzOrjppxPlwxnadRhdh+y/bu/wB6MV3ez/S7YzGhQa55
whppiQ0y/wAZ9Iw6yPTjkv42LsvabWaz2yziMluCZ76StweoRmKmgZvgMsbbJ0/CuFqZpvCb
jNNXUdBr0lZUppBIqABkK8MMYbbhCQSRRQsXt2cdxbnmQVkuVzDrn9hWu1CSSY7Yt90EfZ
bnXdx5S7NcH81wp/7LUGr/pOeBtaNsrBfcMgpEjicLLDI30xIu4CSOwVIAA+GfLCVfURppwP
3SXE1rbEyRSr0XMkSjotEyK111404ihzwFJS1qtJdgeazS3m0xzVkwjyGJuAbNVByJPGow6e
SLjqMWhjDo4B6imsa6SxLnhkPDww1ROSRwhneZoU0sg/MRvnI/E3HkeOFbGqgO4v4dttpr6Y
PNHbqGkjOh2LZBNXFQeZ5YM9gwmPW24WN/t8G4bejQxyqOctrO6yvGwOaBgBqU1qMq+OBmT
OD6FpuojLX0ZFs9IHmTgivQfcv01h6uuMHUdFdFSKnpjxoOeFb6D1XUht/wC2Bd3COLqNHhja
N4Gq49QqG0jmK4al0g8lckvYpHBbR2zSLKViWPquKnSigAg8j8MIxqvED8ULHTSLrEr0wBzD
cCPA88AEScxaGkLqZOiSXVcsl8SOHxwyYrQ5Y00s6yxSWca9TWB0pGNFQ8TXiaDDIFguaG1
6qSwCQxuvHX1LpzahPHG9gJzhiL7RHJLGP1Ip1RORmVPqB+OeBJkuwmM9V0qQQcyCDqNBnn
gt4AlAQnqhQ2PrOKKpoiKoPqcca50FMYExKB45mt5GeNy8pUrr4aQwof4HhhRj60SAsY3Y
qigvqH4accMoASUNBYGCK1WVZuqISqrJz45NlwwRdXGh5cXMzwGJZSeqA0akZF+34YDZq16
lp/Uuwv1L6T/AMdj+1+j+m+p1y9X6nj1+NNVcvDC7flq4F332TITDO3Wn+oSNB6WYswOZHng
lrItO4pJDeSqzFzPaqllKPPfFankTwxnlra+4ku3bnTuBjjGmeSCSOJ1oKkAZUPI0OKVZGzd
MrualsvuZ3/tfZft8O6kbe9ZGh01PrOkqZCKLw9Arjjfhe/c1l17+TZykVS0dUkeEsqCd
QDJwKqTqBLcTxljQsJBG8NS9RdptrymclZi4rVRM8crCrLqFWAHkanAmHkN0oUagBujI0u
hQGnyJ8NBNDp55YzhhqmhUtwlyvVfKQKJQDpNK8CORyyGAlkbdj1JHepbieTR9QzQQRqlrFc
ZGNGNqKHhxrqGWM1Dwat218hDbXeRWZnaNpY1kKmZTW3cibrFIKfgwzwnyaHvxvtD+71EQy
rcj6eICG31BpY2H+Y+qi9STiQDwGVMbVlyH6jqo7ht9KBvTCnevRRiOToOGjAUUFXoAWAy1
cxTPB4s56DeS28aMhpbhJLuQmh6iMrauMfPUvgRjXXUnxaQxHXXpB0OmaGrIWY/LwCqeRBwJ
DWp9ZtcCG5i9Sx3QCTUBIdlOtVIPgc64LUv1RpdVHRjMTPUgKK56iaA08KYZC2SFSQzRabh4
yliToZuByzofLxxjankdqXjaSP8ALhj9TStUU+FKnGQJDJ7vaf0+CGCOU3iyF5b2TSEdGHy0
zaoPPBx0FStlv8AAzsslWJMmqRN+IeWBoOljBBbT2uds3VtxFyZc5BAhWIDJ8wY1zNDgu25Q
M8lhNvG8JkjqDQFoC2Z8NJ/vxoE3PRi+IAIWGpHlcAGSM1005DzPPCwHcH7SsVukN3PW5mYS
RrazMvSeQD0gAnlxNcFlqXaXC/EjZpuojOTpYtUoKAFudByxhlhnxswXMEfgJyYAcAE8sK
0MmXDsrTK1n/ANXuba7dSDBbA06orQ6+HpJyph1SUOlNj++b2thYi2ipHcTxkXGgBdECLRY
h4DkAMU2lXyQsFY7j7hsNr2aC3e5isprpBV5mEYQSZM7VzoOP3YNnmBFhSV/d+7O1Ytlvro3
MUsMcIimhYSSMBpjRfBrU1r/HGcBV4foUnbp+/b17eS7soto2ZmRhbSIrXMyFtK1J9XLj1
jdMk906FthWS2uUubJNchaq24GotT6NA4k0wjcKS1ON3s1VS+w1vU008E3qERX9D1nqE1qM
islfXDHXEmuqK8lNy/8AkvtBWIrnoRgpRpaSAHGrTTgUrZ+ONJxOuRmOrzsyBWYmVkkPFuN
OeZOMgv0JGFra5CUZoNzhK/SumI5dGdZCfxjgCPmw0k2np0ChuE93dNczxRwzEBXkRKRiIN
NTAHikChAGYwHWQVaqo1X5gt/NZgf6YOXnjVjZtLF3YnUFUZKnJedOOFqowirtOWBG1WBT0
ABHCPy6BUXJRUGA508sGO5pZgVcKISI5I9Rop0qxCI0YNBgvGoqatlDkGhpkIFWAcZhgVry5
cFhAjqNuaQVdvNaTG2eKGN0BDORrkqcv7MpOoGuQwrrMNDLkeUwKKIS6U1hWHPTV6Rxx4V8s
GAbu4YLCE3sJJ5gW0HUFFAyAMVDAk5hmqD8MI3LgtWsKQZbiVgdom1KBWfTkXFaiViKnDJE9
zTcdRiYusEiFiwWcsxP+aK/h45AYeCWrJESWE9laqH9aSN19ZAqjECi/DDErJpt/gD7glslx
OrXAVYmaKKNVYgxjhQ5VDeOFaUIKNwJgtuiktZKY1Cs8VrGPzpiKUHgo8zgtATlItFub0SM
W6aRgkflLWgCimRNTnzWA7UMzTWmuK3D0nnzgtLUxPl/Lah6jp5C7L6ZLyESeiN0KTzAYHM
YZaiWmPvGUAU6EY6KepG5HwwMjE3tcW3SWV7HuKSrcQKH2npGg1SHMMOYHH+eFsrP+Jquqlv
R/qDapet06Nq/q8q/NTD5JfoZpsd1LffwsUV3ibNGqFNBQgnl9mDJSyXK9jM13N1YZY7X06
ZTnpKoNJUt4YKyc7brpqNWVylZlIjmaONkdIIB1C68m8PHAH1UdSV/Vru526a2SVlslkN2l
qCQhdzpLU5kCvwwjS3S9R6SIATt1ztyNEvSZ5UYgx1qXzzGXD+/D7oEtV2Pbi8mSdzroZI5E
KMOKN8w5VpzwvUZLA/JBaOskn04RSA4MTN6XNKKnEkHjQ4yQHYf/AE6a02a1v5YKY7o8i7ek
gqEjhcJLKRTMsTpSvD1HEm5cHSq7abow9Abe75768DyWRRMqdJpLeojWNclopJPPGHTgn00D
tvE7dtX9lbyzzQ21zHeSQiPVCg0FWlkwgOWY+OE/wByZSZ42vUillTpSFSfX6nMvpjX/wBw
5U4YorQTVrWeBmcyPY/TtCjxt6hMc2bSwcAUprkAEA4FbJaDXq+ugiBITcmS6q0Gr89vxlN4
IRIUg54zZkwvFpNbaGjckhCVIOaOw4Vyy8RjMfCm8nmV4YaerpLojVxX0rnTUDWITIXBQG3o
xiPovmU0jN56Eii1zGfDBBLHtvur4WV3EyxyiZVj6xSjJoOoCKpOgcj441tTLAlmVktqMdcV
jZosqA8Kr4fHGnuB4yhuaJA7aHLhc/UKEBR4HhhoNuBpkYEMQB4g4DGQq4kPQMIR1BEHlIJA
1HMZKDzPnjAD4GhtN1S6tY/qIrSVJ7e03NFImRCG0zohppP4lB4Y2QN1Hd+3iTCnzub676SX
FwzM8NmgiGjBppWNVA AVRkP44CwoM8uUiGDKTmB6ss8yc64zGSHGdiwLgBq5ADiBypggiCwb

U8EYWT0i0rEDVMNZzyrQ4MTgaqaLz21uW2SXkYkuVRbSriNsg7Lkgr8ammKN9iIeo9ud7tc
8t5cPcKQkqwpGMy0aAO7/aTgO2BoUIQ7is+xr3drvuW+gmk16DGaAzMYDHGvpUpzGkVrSpG
AG0NyUvsDY9j3sbluV/t8dnt0w6G228WpAqp80isDqLioGrDTBKtZZP7f2T3Sm6WSbdu6y7b
bp1HtroHqpCsdPXNSmvSTQ5Uxk+4fpvoaf7KbDNvnuzsdtbp1bPaZTe3cijWgWEePAitAPPH
N5nJHGz2P6Px3yeXRdnL+4lv3Ve3EGyb7F3FtkAt7TdjOnfwIKItwc1koMhrpQ+eOHweVxtZ
7n/tXhVTXk0UbnFvfpb79GYOjNISSwJUEKW4CvCnnj0PY+MYqKOKpU/Nq9KSZLpHHWf7sBsV
JyOxxQtqICq0gI05jSa1oa55AfbhbWHpUk9s36wtlktruEXFpcVaR1X1hjlkdXbPXXritLvR
nNy8OZq8kPNLbvK5iDBQSIwxqdI4E4zfYNU+P4yGSaMsTqoKsRnQ8DTzwJnI0RKPEUC0aH6e
MyxGq+ktqI5EE/afhjSBLMCDKdaspCuVJcgH1MSWq3w8MCSj0gNjiiS2liaUGSaFZY03UodT
5grXiMFE7qGhnebOaWAXo7WU0gRVehDL0orVINMnrrnTlgKwzq0oIbb94vbW+js97ITpya0hv
loRrC1ZCKgCtMj154a6lYnrflOhKWu+7U9q0dluEc6FFjuol/BVqkHIEioxFzqLWGJ1meWZ
RQa4xTUX8ApHcP4k4GQppC5IZG0aE0NCASxzLE5rlyyyxnKZqw0ImZAYyRpVlrlLVKnnwPnj
N5DvYFKbn9OkKy6TI+qdzk7AfKAeNK8hgy4ExugYtbTqSKrkrGh0ip/4OAM3AHc7Lr3GEtc
KkBISS4jjHrYwkFKMPw5Z4dPECPw5RIXIk+oeRVpQJKVnNcmPEYRKMDu27UGWdYUklcao0VjI
BnUUJy88sFagtoNbXuV5eJdKyLEbQxhCjFwmyrqlAqDxxrqIBXMk59Jf6/1D8vpaOpo6q6t
HyU411VzpjoeMRBn1tBIL8sQ6KHJNyaZiTmEmmk1GeWBXAb3ksFzfyR31yBK51oESMLN0k6AA
aNuZySeSf6H20XECiR5RSVFRbaRxfIU8/gcLLC6hUKTysZMg2osEXgK5sNPIHAK51onEMLN0k6AA
yPFao08yoOpRM2VYxVmy/pAqSOWDJm4JZNz3SW2+lmjksv8/otoZzoUppDGjECpK+eMsC2
yKjXp2szo30+u4jgLKa6YtJzT/CDXLGs4Qq+TyOXu+pcQPbW2oQxMF2/qU6Mca5MARV1ji
oOIqkNP8TqtyOyh6LT7eoHClrCgnuIOuTRYoB6UqBTUDzpwpiqIwC6OA7a92msZrmeYdIJOi
ouAVLq8OqskZjCITiWv2YZwxa2cQyLmuhI2kIrJI/WT1H8sOTVCgAAOJouxkSQvcLIYykY9
CwqTXSOWfjhmL7hCw3jzJbxoblm/y4kGthXog51wqh6Du0YY01jK8oCwmIFtBRqqwPDg3gca
TPUXdVkltkjr0WKKRijsynixBPDITGTFsNAzIqnqFaNmpGWqlBXjXLDyKmeBW1SF/IQAMoBN
Wr6qHkaeOF3D1qsnl2lusjtAhWlgsRbUwFK1Jyxk2BJPIxSZnj1ihkKhS2YoxoDnywyDCQ7
eWYguDeZBgvDSaigPLwwRvRqOzoZ45EUBkzhL5jnQkeXLGmDNJocEbyhZJnrX01zJodcz9u
AbTCHLxSzmqUKgKDSgy54MwFJ9QNYFqCaKAc68MbIw6xQUIoxPBjlpBPUnYepjUgenyGNIZF
RXTgVBrnx8yKccFWgwSs8rR6AxPORq8F8B5nGkMj/WRkmWeNXSSMxm2fNsrZHUPDBkKEDpW8
MUYBRIRSKBKKgAZAA5eOBI8QSFjOZIKTuTG1Xkjj9KBebueJpmaTVZqft32lfz77s1PrtqM
4F7aSbe5i1QqwOqQDitBwPLHm+XzapLQ+1/pv6ut9lrNp2ytr7dy0/uvi7i3DuW9srh+hYbH
ZQXUKvJ04pxdcJQPXhCKfHEPE+OXq3+B1/8AsPE+WjScVrXdrG5zD/8AxMr9mPaOw72fdEut
2bZit4lXbp+mJFkuwOpJGy1BokY1VGepQ5OR101Pj/6/wV5G52IJYlf8z0JvP8Aa57s9viS
4jsV3+xVdbXe2sXYKc6tE1H4eFcTr5NXrgt5H9JzcamsXXpr+DM1ltiFNvP/AKSS1BLddWEm
t6ZOCNQzGWwwKz1WTy3WPjZQxobcIo72SdqNHEv0xXMSmUGex1p8q1NcHdOglqbXABKI4Zay
y62RqUAp5gg8MPMkxUJeaRUcu6irPHFmQOj7PPBsoQs9WiseZtHFzK6rDEKkEkElgQKUrmf
5411KhBo4+Q5HawmwL1JfEc6LIVp61KmlHXipwJUwFOcoKitoLm8tRc3S20bJFFJLNUpFEA
aPIVqdIAJNBXG10Du0VtBfem12EF8LLbe5bff9veKlPvO3LkKUsMi1MYWZUDWwTduccato6A
5KJPDIKy7W2G3gkto4GnE2pHvJqGWkleIOQI5acbdZ5CnRYZG7W0N1WxvbVbe7aCklwF6cjo
xKhirpPgDitm1IEImSegt1ieHQFaNf8AL11VT/1cxwxOXqH0CoWlWeGUMqxSOUSUmqCh4nnR
a4ysa9MDNy4Zs6MVqp0V01D83wbAGTFvOhmQtCDHH6UGBOMnh48c8OT0Y3bPDFNEblXltbW
VhNGamYUNyrzrhdHl0yoHL26BuHk6KqXesagDSQORYowok0tJVQoJ58P4HAAbkNYQ1pHCp01+34Vx
pGKvZXV3cMkUzySTSMHRWI6WhVpUKOBoOJwUkiLy5JK/iP6tKqyorAroYnXqOleBAxmFZHwi
JkDxsFWgkfUclY5EfwywYmg2BQyDpVDLTUw40OR+PHGYvuGQnpRNE1FBGcyZPkeR888sB9xl
qOpHC8IZvU6koM86ZUNPhgOQrsTkVpAu12fr0zXAubqMP6amOkUQJ888G7+KJ112ZHT2am3V
i2pLly+RAHUQUcAHjQ/zwE8R1KWw8aHhkupbeK1RRPU6oiCSWPgB5eOBtyaMDv6LuVtbLeSw
UVSdTTqpoPp0sRUVNcsV+hfa7dDVunhantjYzXN7BDZWwluHNYI6EksBxalczial4Caps/7f
NzNrC1xMbu+vVSWOwsF1hFlqWE0jUC6eBAXsvE3roimPdvs0nYcXZ27W199TbxbraHqm1DK
/pOWkrlw4+OKvxK8i1F+tbieUmZ73pr3bfl7cWuFS+uhqnVYjFCGao0oeFCKYC8HZWK5gX18
3faWokoj213A4RwYHFDQnTtmP+WIORTyZR0Jvatrkvp02nm0SSEIFq1DnXPIA04nBVH0GhN
5JKTtGYwTTGWMRAklnQeWnmFNpuwNozpHsV+62+JGqcyBwUUGG2sVtCldpluKC1P5ijKBjXV
T+ivPA2m1GBb3AvT+S4kYmsWdRyoScxjQ2bQLttgIUSXD/lrxijoXp5ngMURx9xJ7D8Z2JW0
yxEEGqkmo8acsNwTvdQJl/T7BeRaQ1JKAqtSBkM6YfambcVe/tTBOyIxKn7cvDeb12sZOUd
knVnzGXn8MIMLMQERbVUVoE4En4/3Y0GkUffWNXzc/LGMkP21vrX0yKjcfVzplfDlhhkgz9P
nVdTvkeS8TThnzGFZWtMSNSLLPNXTStAsag/wHnhdCjq7PT7jon2X/af3H3LENx7iU7VtLrW
KzY6LicngaHNv8McfN5iiKZZ9R/X/wDrzUX8pNlpXr9/b9ToXtH2P2ltvcP1Cfc73cLm1tzZ
WU9MZFgteJijHCnxGOHk57Wxy+n8L+u4OCytxJz6tsC/cB7Ydq96dlwpeXce17nssb7Zrey

usZkiC1eE1OakgZ0yODx8+xygef/AF1fKo6X901/tf8Ah9TL/ZGPa4uzvbi5ghWFIb65s93l
UBBJJUEmsbuzGuo1QRjo5bt2a9Dxv6/jVfF43VKdyn3ymzdeyO9EvZtxtZFSNNq3CXaFapJ
/IhR1J5eupl8sRbwwU9Cv8rJf7WvzyM+4Xsx7c97WpfdduT60qVi3S3/ACbqPkKOOPkGBxq3
tXRnP5PjcfPWL1n9V95yV7q/ti737USS729R3Hsy5daMaLuGOuZkhrQ5cXWvwx108hP+WD5n
yv6S/Hnje+vb/cv8/d+BhtxagGQqfyg1QpYEA8ArU546pPCsILg12uTcreVZbPcZNunQ9T8g
qBJGVldZtX/bYZeeBdKM5EWWrm4W8FwhSnTjFnekB6SMhQNUUJ5HFKvb1FtXB7a7fb7ZZwwR
kFyzXEx40MpyqOAJAGQ4YNssFX0Q8JdTfIB6xTVzFOOXAnCpBdpGT63qADXMkvP4YwJH0jk6
bMz6FAqvMMK0OfKmCxFEn00crkOIwzSDTqyJyzIwYbcDJbXHUbkz/T5nJjQFuIoOY44zq0sh
Wou4uImEZWERFBo6amq/HxJzrgNGUrUH1Shyc1ORJXI+HLANqOSuqo0jpl/SUydKKhc1yGmv
xzwyUivCFu0LaGiOIVABHfDRpX7MBZM2xuUsGEOA1REhg2YARY8uWMZLOFD6cbZC0Y/N+obq
r4IAGTPwrXGkMSvUTFeyZyRow0ygGYUBKgZK2rCROSitA3rikUo7nqAArKOBp4+Qw6fQRuM
ifT06V511ajTVjAko+1SySXbsy6WYVVKRjIAcKDGBCSJ7cIyt/PLIqkQkIHXBtIoR54zAnKH
IliKmVHLS1zQjJRyOrn8MFJmfYMSnCXCPGoyBNH9S/AjmgPDGwYkT5BoIQKSziqjPTz+OAaC
f3PZNY26xSeRdMF9EHRZBpJQ0YHx/vwEsZC65G454+haM7B40jETK3zJo58DzNcCzcBSUnkl
9bPayLIFeeFiYJUoEfqH1M1cz4gjASj7zNz9wyYoovy6mOcdV1fl1I4oABWufPD6MROS29s9
47+Nkue1bK1t5Y97dLUDpUIC1rTUOJBzBPLDrdb4p4KK6WWkaptVrsnaO3TbBt0sR3GSNJ4
e4nTqR26g1AQEYdAQ8FQfbjopwy56Gty1qoWr/Ije7u+fc632wbd2t11te0vGHl3RyJtwulP
GSRs9APIDhhuWtm8QJTKsWJz+Zid016bmSS5llkuTVpmmLGUnnqLGuI7WjSmE7buF5bSveVw
hIWWI+pSp8Qa46+C7lctUEQrayzrDOSIH1W09Kha/hP+E/ww/JxKciVvCNGh9sQPPBDdr6oV
vZyfSzGSqpEh51PHCjpdNB4bS9SmTJuMe8zWQtrNLC3S6aCnrXIXB2btA7tuCNvd02i5Yxus
lrKtFDDNNYOYYHhID2IJZF3MN5Fomjq8cZ9E8eYrx5ZjE7KB6wyd2nuOwudH6rD9YF+Z66Zi
DxBIPX7cZMMLqSW67L23O4lsNza1jIygmUniOGXIYbUzS6ERN21aAhXvwzMKIYEL5c61pgOq
FRFXdtVpVY5JJJuAY0RB9gqcK0kMR1GcCQ1dF+YtUjyXLmcI8jKBQtHmvAekUIA/wApRQK0
4V/ppgKrkHQLmtzHAJJAKR1itloATKwBZifADDxGTMiwclAzrQ/GvPEXgq0WzS4ha5DtaxOn
1ZTNumWGPV86VwrZbjrWU7fxnPsdTbP7dft8ve3H3yz3iN7WYjM1xbmcRkRkHlIYBw9chp
rnQY8Xk5uavx6s/UfH8D+q5kuWiToIPVfii6+1vtJ7arNFu23WUcwlAnsbiSrMqsNQI1VzFf
sxDk5+S3xsZ0vF/r/D4Y5uCizlPU3W0Uwpx05C3jUnElhYKcnyblHm5X1obV/rZFWEV60khC
ppAz1E5AfHDbu4vHR1c1OZvdf3C9sV7k2y32dbnua++qjs7m9tmM1siuygQiVvS5UclFBzNc
dHH479keb/Yf3PHtSvd1phbVifVnvt52pv1ptO+9qvJDFJsu8wb3tDkll0FwWWpHiCRQ4rb
lq8nB4/i241bithS7V9pmCb7zud87f7Z9yN8jja1jtt7s9zsaL6JonhijkYU4hTlJkYrX1Y
ed24Vy8kYir/AA1/Anfbr34s9xtoluJFJZRvSef/ACwllteRuHmryqUabH3Pt17EnrV6j1DI
5HiaZ5Z4ElNuYX3a9huw+7rK/vlITZd9VGaHdYFCJK6KSq3Ma5MMvm4jxw9ee3HnocPm/wBV
xeXri3Sy/fujiW0IUSx27EAxyID+FlemlRnmMsexWgfm3MnV56P/T8CPgkksPSYxR10kn5
l8PhngJlPwMCZ5JGDAapMsvIZZfZgsSIWDyZtMKhqlDWQ4eqn88YK1PoZkcLG+XqoCvieBP
28aYy1Mx76aWfNoLPopmQHFOI4Y2RU0xV3dXENpcTWSH6+NTojIB9XN4+WoAZA46fG57cVp
rr37eqM0x59/3jd7eM3wMksKwra3cgVLiTVH61egXVRuBPwxG6mzsZYUgXSIVOq40KckDDTU
g5qB5YWRtTzWRVInak66/N8DjAFtIolrtoZTUgg1zIyIpgGG5JF6UajNUqzmvzFj/A0xmFDq
yJ1WkEY6RFRjMEY0B5VIwPczicCnXSrwIxWPqKwY8MgRqP2HGRh+7lhuOq8cIqGmsDEioKr
p/Mp4kVYGGmScOqiZYj6gSWsapaxRStGiXQjLPG0yA65FBzAfkvAYEPpoUdq46YPNN1o0fQ+
v+qj1pT5vDGBK1kp3aUlst5E80yxQCpZyJSGo4qAudfDGhPUndv/AG6ll3C7sjulXmsh7y
oWNkWUiNaU40o3gRiCFJku3Yp9rrO1vrvd7r9Uk+lc2m1RxPG4mU5BzmKZg8cfn5KvilU2+
4/Equ0X0/MpdxHGReqHWvq0tyB9WnLwwVMZFulOC++1myWUt9uG9bjAP0ft6IXtzlWqGuCaQ
Wy+Jlbl4Y0dxqKTY6ut334Xl/ueBpJLcsi2y5KoZapEo4AAcMdNK76Mje3ykh7ezCNFhd0gf
8wNHJVtNKUqB5Y5XnQqlArcO33hhf4lzHcpNIY10PRg4AJJUzjBr2BzdSPitbx7dyR+VgdIS
MD5m+OeKJCNQap7Pds3Ee6frLwM0NojrC54CQR6mGdflqK4vxU6sWxO7xvNveRfVKVsrfW9x
bwMaxZ1OIC6n5myrnwx1tOqXc51bdJCWnuZv6OSsKvFWgikBDGnE6h4+WFSH3tEpeW9I947e
7Iv0W6KMpW9Tqw5iilNQPgcbbODb0tcMy6DY5bW+u7O8WsiNQOp9LDk2Bx8bo2mC11ZStB5Nu
uaPMwPTiRqkH7Aptx12piSCupgvuzbtvsXbNhPcMF+ihAN04qxUtqiQD+rEFvdR3Z6IrUHfd
9tu531lFaRTveEtdcXNtR9VQRwIOJ2ttwyUuWUe9eW63O6uWtpi6cyMg5MxrlTHLbLLDtbq
+KTqQllyCjEcX4Ec64yTCERbfezv1YbfrNUejCT4V8cND1gGuCyWWwbrcJT6CW1IH+Uqn0E
UzJB5VGMHa1l2HuBomjjCWwOTvKaNRjyOC6tmmNQBexLxZx9VJfmaaOoNTGvKneYVcSnIHZk
xufbm3bHtzSy3yT3iLRLaJPyrectwzb5mGGbSMk8DWxbXo7Hu91YV13GbTE7D1GOH5jXzOE3J
IoqzLKdvO4tMqOVCqNRV44eqgOJ3fuy1BIBohGkVkf5Cc9I8SMT0KV7hhSWW1Kx3EehDRonO
jMj5vA+XPE2y8N1w0dO/tznY57FbK8toruSKFZL3UOsbsmoUEihy+alaHwx5XnLMn6H/6v
yOtNiU4LxvO4y9kbuXt42uNkumrDHbqWETHigUVNTyxxL59cn03l/oLck3V6pLRlu2/3Ohub
cSva3ceJFOPLbyotPtXhhLSi3FXj5FKn70SNi3Nse7oUiu7a8iHpkiZgwqOIZT/I4OU8iq1M

7HL9DB/3Adv7bY9bdLS8gs326EXNtZ2gCKZAw01C0HHljq8bLjWTxP75r6G+duxNxpJHe2Xu
B3BuvCmu8G5BuNzgFtfAgUJgoQ1OVTninNxqig4P6vyn5Fld9VDNK7733uPc+yd72meGGW3v
oWtyzCja3FFIPAUAOUJtDR3+XxTSyXVnfiUP2r/bbfmOC7vtxubddKv0oG0nV546eXmduh4/g
f064EnazntJu8nbG27LtlWABOmpbUzVdqCWOIjHr3jQxr3n92bXZeydy26ED9V3RTbbfLHM
GekopJIyAVUKpPPni/Hxb7JHhf2nn/Q4nDU2wu/2RyptsrS2lzCOSP1NASdmpOpXgsZpz4Ux
6bSq5Pgm8A1+lzFMYZUaCW3LB7Zh61PGjczlgruHkc4BQo10QEFIDVJoKg1qcEnl8t5NGX6
bK/VBV4XWqgE0/FIUmMxgipCI4JpiStdKKS34iiL4kchgSkUVVWzxXm6qVYhUPpNSwC+Knn8
cEVrA/PcIfUF0yA+hhwlbMmmnhlbMoSspgt/e3osppLWLRXy6TFqUOqgH1sFPzEDhjVtDDoF
T38d2kd7LFolmUGW3RdEfVp6mC1OkNStPHAeoUm12Bl0sdLLopxZcz4nLh9mAg5BaB/ymLJ
SrMOFfgcAGRllyTjPRLa1A9IA51/njQMj6NKh9bVWMVPw8AfHGgVuB6DpNDpJCuTpRfUzNU
8xwpgoftrXrhlJXpQOpVek0+oMTXP4AZyWlIt63GLuP9PWAIkSRXiE6hlXWDTTprlTDRcm
TRV4ZNFq24/qHW+sn6vDqazXhSnhTCyH6aiChbRYmOWas6IYy306k0L6SKgAcDnwOMk2noW
+002n66WBjhuAUOZ6KYmi9KliobjSImBrIqu1qvb1CNvuGt7WR7aWG4gjk1W8MiaHk6npBYc
ynhXzXvpzljfVzCQiTb5hcKPTLJKdOmM+kNzx+OGaMrmnjc7XY+ybbbLeNbjdrma07vAwJiq
66ULjgWRfIHkGts1su5aFanWBV19cey5twLQCQRbxGssnkyVbh/DHXVbfxOdqastXav7ffL
ue/knjsvptqeWVjutyekrRSFWvkrmwplliC4lW0HOh03JVOqNeuv247XbbI8dtFbS6UafWNT
1H4tVa1xVQZ+00n3MS7l9rJ9mu5RfM0vtI4aAqhYHTwRmGXDDbZeDlaa1C9tMm32axIZOIC
8kwbSzBvwoPspitUSb6lqSz7P3XZxbXdYoIAWIZUWYVPEMOVcG0hq6xGgGntntEICwbkWhk
8b0Z2+GF3D/S9SEI7T7bsbr6mx+rt5UJDulAVKn5af34areqRO0PGR3c+3tm3AR3kE1JwCks
Mo0s2qnCmVa4fc5yLFYwR1z2+901lsNtRzr7ja45kkkAUPgByxRXn2E2fiyye9FrZbWlns1
iOpL/nTqMgWUBVrTkAK4563dss7OXjVMlXq8jppVylVYA6alq88vPzwillugi0lMbO8aHpx5
65BkKeOMu5mPRXN3uFzot4A9DV3VdIIHjT44ROXgZrBddn29LeJZ7+RLSBKaWkcKzNzAXia+
OM+xSmMsRL3ftMEjxQwXN7X0Jrr8BpWpIwNrgLsgWXau+Nxt+olghaOSUeU9Ovn6zqOWHS
ZftdgzbfjuG1jTcr7cIIGYabQySA0B/GNVaf8OFiHkZOVJFwdjSbxvkNn9alyQ5EIH1kAkl
2LDLG2p5egJei1Zbe6YLL/x6W3tEH09oirbRjILHoaIaQOdc2+OJW0OrjMCKZlbQc9B4HLEW
IOhiDmtQynp50p5/Z4YVjLUvXtX7Xb33rurW7rY7dZaZny3aYExQq3BFUFPIw+VR8TliHNy
rjUs9X+v/r+Ty7RXXravt/qdn+3vtzFskf021uyWM3quJ7mNVaQ8ika5JjxeV78n6Z4VK+PVJ
I1HjtzaNvd5PpklmJJ+omGtqjSuQwtKJfJ8rk5FCCLsiV3M2BHrjBrxXw5DDOOxHtfc
vfu9r9p3Hqbjisifpm+R567ZjCs9MyrhaDUeTurhuDm2uH/H9DI/tv6//wAiiVvuvKuqxPo/
2Zyту/bu/GzeeWwa4SP/ADFlmYFeNQTyx6Ll1TxB8R5Ph89qu1m7R3ZZ/Zve5rbdNAzXUKg
AEqTI/LeVrKPR/9f52reh0RuNxdy7YwVCUeWNVIGWrWACa+GOGiyfWeTZurg1667hsNps1Q
aVKrTSPED+WGZwtU8swD3O/cHdbFu0E8UMG5yRM0sFhdAvBK2YUSKCDpU+r7Bi3BxuzPn/7r
+xrw12rr+fp/k5X7h7h3bd96vNz3ORZbq+dnmOkIazXTGgyRR4DHpcdFRQj4TyfIvzX33eQ
3Ye7JNr23cLeCyhuZrkKsNxOCxiK8XVfEcsbk4lflF4ee3G3EzUaEVDdyXTXSSWTTXLf6n9X
6xyShDxNCcia0YPWvLDqKiWTunjqBiVywUak8ADy8MMTJAiGFyk9rqkQaei7FQKCoqQK8cZp
tYcQ5yRm3z7v9PIb5IoZS7ACHJTHyBocCyXQNZRlXUMgijcosKovVSJSKEtl6VHyjGwwNNAk
arrpWqkior9/mMaTHxdlf0mmZFDyB5YKZmj0E6gG/FQiuXw4+GctBRQT8uqnUQavllQZnPAQ
dRppAMRQZkaRyHEYAR2KS4VdKDjgV0cag5GuCLCYiaMoug6a13qANewaccCQwFWM+hJYjHR2
cGObgVop8sGYFdZaGNSdP1mkqsCnDSVoa1Na1rgDdStdxEcMduKva3NBcwuASrHjQ+B4jBX
qLZYbWon6C1+s+dvP6dTivUp/R4asaMwD63xnr9vyM62wSTXMQkWhjp05MsozU+qnPPLGjIb
OEWs3e1m3KWS4nMEBd1Bjjozlwo9RB5HxODOYeadVITbWt0iieSr2QkP01yo9EPHERzr8caeh
sdCS2W5jilVQokM71R3GoZcz44KC6y5LpuF/uJt7jq6ZLKBImspgtHaW4AjUA86Dliv0U7u7
kovKsuNcfQ3n9untun/jtzPv+2PNbyXsN1tW23GQkuIoyNcg46FBqQcXjYvX9AcNVyTOMpVz
onfPuPeh5rW0nc29qB1po1/LIUU0IBkFHjUriSnLzQ9q0M3mud+uXN5b7tcRxA+n1lcZU6Q
udebc1iCUJ5k0Ha+5Nlu7OLtnuRku5LmKPqXDgVW4cVAamYNKYOuV0KqyjbbMIA9wu127clj
kjIazMpNuxUMI5P6B4g8sUq93ucnNxpjfoZ0dwD3cjT6UnlbVMK0Cj8OkcsPt7EJnLLHsFle
XBBgugzqKFWyrq500Eso6FKJ20YZJuVpaSLa7xayIsh0/WkURiTxr4YR90VqoxY+++2G4mW3
tLpJRMZEJfDLATfUDrWYQ/2VsW1L7h2LW8jyi3VrhhJnQqDwPPFFZtNmpRb0kVD3P3wz9w7
hdlwU1GNCKagFOYxNwhQU5FLkzRQ9xbzSNS1hB1Ifxmpz8zjS2ieJDe5bB7Tatt4a/6/wDO
9XzMDkoI8sLbOEOsZJG+uf8Axjt2OyhXTu24AS3E1PUkdOA+OFeMdBk8epVLW9tmXqX08kij
MqCXD/IeAxlCA3OCYsO4rqzbXt8EW3u+Ucx9UvqyzY+XhirtiCW3MyWbZ76UXlo988m4X90x
JmmYsqwRCrHScqcgBhktugtps8la7j3i+3rd7i5nZjFKxEcRqVjjGSgDgKeWItMtiS99mLY2
Pa8k1tEYridiv1UmY0LxApnjPMdh6de59v18+3dv214yh1ZpYbtK/wDZkyFOY41GJ31L0wpM
Rv0pcuwOpXJlBxBzFkx7ZNVnv8AdrKxhA6t7PHbx6uGqVgtT8K4RuMspX1d7Kq1bg/Qn2+7
O2bt/Y7batstBDb2Q9GoVMkp+eZzxLMeJOPB5eR3cs/U/C8Snj8a469PzZotmpRNTCmkcOeJ
HeshxvYoo6aqA8SeOWGJ7ZZA327lnKbtQ5NXiDidnk6qcZQO8IzcBZDmqEFj4DAKOvxMd36y

xByNfLBNImztLe1QRQoI4gdSqK/NyzNTTGci6IulLyBicxGGep4EcqjTADXCwNuEqAFpQA
141PHBwzJEgq7M242+3xya50KrdSCVNBmEqEaKPxqpkTwrjo8mvHVRSW0svv7ATXUe3NS0qx
SSsYrcfFAjkGVEHyowHPOuOSEvUfGi0KVvM9xHOZ33RoIQq8cYEEo9UYAZdRGlipIJ5YrVKC
dm5Jn6g/R9ejdHR1dNOVP6a0r9uFj5QGcSdFdsyXE26xqCWYsANPnjpojnVZsuG0bCoui83r
cE0j5ChOeA7D04urLhFPDGFWMdUBXPA1L6BETjPwDQj154Jmav2R2rYRbXFPcwrPc3CiQFfxX
SpzAA8fE4hyXzCL8VMSzzvux2+zNq9vCkE9xqEXQAaqvA0weKzbDy1SUINKhqsD/AIQf78dB
AkbPb1n0ksAieqWXkqjjjNwDUKuby2W3VqUhQ0tYebt/W3iMALZVdw3WR710Stzcs4jihyOu
VvlA8hg0qQ5ORfgTew9vLY643cXF7cfm7hck11MeCDmFH8cZ26LQpx0jL1Yd3DvS2Vp043DT
yU1tlkBy+GFSkbbktRlm/b4tHRWqz5s1eZ5/HHRVHbZIJubuZ3PrNEqWNeRnNcWSg5naSod2u
ZaaajhXgM8ZYAHIUQFFXaijx86YEDaFgW6XYu3pd6uFDTxj6baIGz1XLD/MI5hBnXErucHT
xKPk+n6jvtts0u39uz7xdEybjvrFzM5q5hdVqf8ArbPat2QyeHZ9Rve5164QsNJapPn4ZYpV
EW4AZ50CKFy0ipqf+KYZIS1hm3l6smfOlaH7BX4YLBXIbGy9U1+WPNxXM/8ABwo5B7lddW9j
WtdJ6hH+IcBnhWOnJn277ms+/wB1OHqEYQxNxBmP0k/aa41XI91GC19hXSneREGDM0ZIwEq
Qf7MG2giWSz92zrFaxxl/UF1Oa5FnOeZ8OfcLQ3ImZwblWuHAzK0OmtakGueKCPFF2uOnt/u
JpDvYHklY+Lajpp9pxy8S+TfY6+TSDd+zLcx2toGajU6jrX8bZ5/Aytchx/yNN2Tui222+lJ
Fjb3JRWWeaOORuAqq6gTTPlji3ZPq/E4a/TtepPW/d3YHcdluzbVZWH/AJBsk/5rTRxSxSK
AySk2kFhXlkc8B5R0f8ASdmoyjTNmut8n2m0e+jQPORokLVjRtOphXwz444eSmTs4vIaqAds
+4e073aT71YXAe3QtHKrERiIREqWcMaqMq1PEYf6Tqjl/wDOrezjMYBPbTezPuu6nbYZYLSa
4aa3kt4hJC8JAGtlAJGoEhjhqrK5E8W7tyNrqsVj2Eu/21xe3dw0U9rA6W0vHp6ueXnnid
LZg9bke2jOXO3e4V7C7ov3srx3aY/Sbn1WYmUxvxV88wfsx6VeJWqfGW8q3Hyy3MEx7i/uB
tDuVrbSbBW5jg6u3sJ+mImmUgySotGr5LjnXFDaPTt/YzRNLUzez3+OKJp5Lp7fqJDLJE4j
LpMCskbf1BgTkcsdsV2wz592urzXUvn2+Sb92jcWwY2V9e+/Lz7qt7NHOAkIWQBQjEjMUAr4
88cvJWRPS8e3Jx6YUNXF3tHZMs00lt17W7IJZrRmMkFTxGZNF55Y4IVo97k5a3WdTD+4Lbb
m3y8FjetHGK6L2GTVAoIp+Y7ZAKa1zGK0u0cvPw8d4awz12Lum8W9uzJdrucMc0sMsr1ZZA1
QsyNxBmNPlj0OPmcSfNc3jrc0mRu498tGv5RESjrVYyviSvDzy8MC/O3hagpwJalZv7bdZo5
NwuSZPqBreQn1eAOnKgHAZUwOXxOSIVa0Z9c/ei8PVLAAIGMgNdKnix4UHOuOaBRx5bY9PSr
Ko/zCD6mFc6eZGNJkgi+3KedIVq0dpBVbOxUkx0D8x5k82OZwEoC3iDyBDMIwxVI1rGuoVz
c5V8zywRclakjUrKHUW/08TylQas/TFQiV4sxyAwdcAys6g0b9aCKbS0YkQVjkFHWmRrgNQF
PAQRxxnXp1UyDNwxnoaOjFx21n1J9wKot1pjhhYDSzljnwy9IHxwZfjKSPJ0oQdRfV6pWJ4M
elrgNscaw9o2SYQ61jv5p156tcMitG4Cp8BkeeMnGgr7sf+r10aNflP6aCv/rhYKbmdPd2
cEN7DQVao1OaVOOhWyTrRIsEVyFuCvCrEEjwLHBSkZuCd7e2q63TcVtrcUY01TH5VSvE0wtm
lk1U7Gw7Z7VbN9MITrurk/POx0gHyANMQfO5Oz/xi72uxmwSGM1IVFQMacB5jniO+WV2OqBh
s1nPuU13dRiZyBFBFJQRHGdyHieeKK2IQmyXLCdw7e2JNgvU+kihidG9SqB6qZGvHjTBV23q
B0RkV7fQR24tlNLeA67iXh1DwoD/ACx1pycjcFb3fex0nuiaH5LdF4BQMmp4Dlh6o5r3xIT2
3YizszutxGz3lwrLt0BoCEbi5HIt/AYNn0RuKsfJ/cWazdrSzq5rc3BLSPTPV4geCjhiby8F
6KFPuzbu3fv9TPHrLBTp1DM+f8cVojk5uTJRr6/1uKghyzHE+OZx0VqcdmMhpbnrSdKPMLkz
cjhmKgtESFdVNNfSQeA+zCjBWw2U1/vFvbKcnYHUMwq1qST8MFuEGqmyQ5vUx7o71stqtQE2
u0boWyqft4s5pT5vTL7MSppLOm7Te2ui+zNA7gubYBIolCxQqEjROSqKAUHDLCVkpI1hLoU
i9fXdBeAzyNOAOeLo57ZAb+4QqygUA58h8cOkStYI2okRtNIKChKkjm+eFsPTSWNzTIVaq/N
UqQa5eZwOgZZT+4d3Wz2+8u9VGCNoH/Tko/+IjE+S0FuKssy2LcpwgXWSyJUVhrX54Iw50Wq
XT2iEtz3zYRCQxq4kLNxyVa54orYbJXrLS9S+903AudwuwV9CkaR5AH+fhh6VhEuS3yKYbQI
JH1EFVJJOVt/AMsOwVZWu04I5tykDZ9SdiE8aH0g+Vc8Q4FqX58I13a75oTM5p+UpAJ5Pwrh
mLTDCO5O67XaNul3O4IZY5EQQqhUs0ummkVzrXh4Y4uRJM+j8TyEuNO3YF/bo17um7S7dc2C
yCdzdVfliCI5WqVIp6/I1phlXBvF8izs69y37n70d63dVU212t1Fa2nWls/roFIme3RigWtS
OApqArg08erSszh8jz71talSobRA1/u1pt9uTW8ljhOglVbPPWBxAArnjotCUs87i3O0LqdW
bT3rsnalhb7TEKRuNc82VZWpTW54fZwGPE5Jsz7nw604qQtTN/eD3X7hi23f026ZY7f6RJoZ
nII1PkQG50HAYbhpGSnneSq8ajVo5h2Z4r67hZrtzLAwZogCQQTUscASTUmuPRryJaHx1uJ
2mSxWfae5d398TRwzRwWtvHEI7fzfJGIDwQZufAD7cKms6uPgvvRVdjX7O19tO0tiYbPZwb
tu9uyxzbtuCpNMHJyKoaqgHID78a3K3hHp8Pg049VLKDVnuDd3tpLscEiT9SQSTADWFJbUxk
cVp8K4mg8lllIpHd3vrv1nYXex7JvV3Lxhurt3DRK1KPHAc2oeFSfhidoscHJ5GzFdf0M4bb
+7z+1pr4S3T7Hb06kUkx0UGXpjLesDyGWKW4Iwu5wvTqcjvey1cEEszlQDVAWFK/LQDJQYEk
X6Fr7c2DtDf94t9vh3mDtuRoyyXu9yN9G06CunqRqShY8NXpGJ1tdKXkulRxVYffoUm9st5f
uF7ye6iulUmZWkL62bSctI6D5TyPCnLF7cm7L1Zz7HW0yHQvarKGmDyQKWV9JoRUemg+PLE3
pgKifQecWSxAoSXY6mqKpQclp/wMZM11ILrCX1VomamMj4D+WChWji1L1KUAiqFPEf3HGA
2fTAKLRg/TJGkN/VwwAi5i9y4YZAep2IHGnGgwdQVwN3AnZoFt0Eis2iQltIVAK6vM6sqYz
gCxkcmuLJJYleacRwpUKwIGqZ82b4DgflBSkEwpfUYW6jlgUhg8ZGpHXy5YDxgeucocWManZ

FIVLCOuWpQcgfPGrydupbi8LZ8rdC+e6/fktrse3zkFmjuUIWMHNjGQ2Z+ymDJ0eR/22y4ze
/wD2pYdvR3vSe8lliEtpaxZPISK0ao9NDkTiD4G2Tr/YKtdRrt/3+7Pvu13vN7kO27qpJuLa
ON5EC19PTYAKrSla543J47roHx/7Kt01Zwyg+3PanZve3em+d0b7E77HNOLTaLKJmikyWlQy
sw4Ch4YDeyvqHZXn5Jf8dDRt59sv2+2VoII03lu7qZhRZppZCFHE/Ni5rM7+P8AreJdCo91
dtdrhLJLeyMtnHKkJsbsmSSWPS59JUMx0QcsGt22H18WqoYz7rbRadv7kv6a1WdhLhb11vCWJ
BjL5jmuOhOUeN5NFxv4IS3fc57VlhjSRpY1mCg1dHJy1EcGrywzZz2e3XqVye6mupXmuWZ5
2J1uxOuvngI57WbeQ3vtvft93hbO0Unh1rkiqIv9pPIYnyXVdTq8TxL+RfbT8ex1r7R+0+2
7HZq3SrKc5Zmzd/Ak48zm5Hdn3vgeBTxqQlnqzabW3ht4QxbgMgf5f8AH3Yiz0U2UTvbu7pa
xG2S11vXhTjja6Bdkk6e4Xet/f3wWKMgCkEQNWeQ5AkfHPHRx8aPC87zbP4r/iyu23U2ja
7q5dS0qqZricZanHAZ+HLDW+ThHLxp8FLXeurZlxcmeWdkLGRjJJeNCxqWP349CqhQfH3s7
WdnqxnOIKZcvAYxMSigEmlFXjlx5UwTMde3qkbbhpeobxBHj5cxjQCT6gqw110I0keHPPGgy
cB1zLavbW6GIRmLvrK5llrUVPlgwPfkEArBnDnNlr6m5jA1FeD5Iy7oqgGSX5SSEUE+ZoBw
xpM0wi6sJEt9UopM/rBqACuQwzQILS/QTt1qbjc7aAL63dQ6vwyvOXIYyU2g3JbbRsM7laCS
8fRStudDac6555Y3I5ZLx0619yOXoCJ0KklslAPykZ18/hhUXzqe9JNSI5VUFF1+Px51xkZv
qS1tcpZsJDBExUg0pUcedfGmKptaYZNazIDdztPlfXDuxlv5/qHhOcaU4iPPIA8s15ay5Y6b
lz1F/Tn6br6Bo1U1VfAcK0wAZOs+zJOnuVu1avmVr4YZLJdJNxeHPZNNJOog+FanKmGqhLOB
LXwiRiBoTxYcatyFUSOe9oI+83CONZLQd+nGi145sy+Hlh0iDcuSrLuct9nLuF5+XYWY1dL
48FPjXniqW0SdzKdVw6X277ozH1PM4SOM20qaKpSwa1nQdtJZN722wj2fs7a9qgOliv1FyTz
Y5VPnzwls2BVxX3yG9jabnuHqn1JZK8r1GXoH9/DD2whONbr+xe9sOm1lOTyPy8szniTOqj
+LZG7nORazPxbS2f8sFEbGS7le1mlPEVNX8G8vLHUjjeQLSyrHmfVn5Z8cEUKSB2YIoDcVGl
QK+NcbBoLHuMcdtZQq0CoJWbnUjKo/sxLrJVqKlSePXKSQRqOok8SPLFSOpqOzBo+zLMr+N
5XY8amtB/LEOT+UhbT/tT6kXtu72+3dwbbfXDaYbOdXmc56UORP3HBawbjtsn6myb93XtW3
7S94bxJLERR0Y4nVmlMmSaADzrji2S46n0a8hUq3OC4WV3Z/QwSfUIqJGrEavUppwpxxGyye
jx8ldiemX96e6289vvdw3lhFct1ZXEaTxRszRNGZAdS6lrUEitMXpw7keRz+e+O7XRmQ7j3Xv
ncvc1o18yrFblhbWkQpFGpzJoc2OWZOeLbFVsedbyLctlnzdyT79eXqr1XSV+mpzBWPIKf
jTHOj01TAft/vJDJbm3g2m4uHVTrtETME8fWDQcOJwv0t2hXj/stihoM7b3653xbkXVg21iJ
wixs35jKRU0qAK04YW3G66nR4/mlLlaDPuirXmwTLtseu32UI88GvqOsTnSC1Kn18ScBWKET
SeNqvRSOWHb1wvt3tu51FzaNHqjuc9UfWqTG3kprQ46qWyeBycTdn2pE7ZastndW061ZfQ44
k6s1IpxFDi9IKONPbYN9t+87ft2C/sd0uJTYWzYsw21umqY6wKhTWARXrx53LSX6n0Ph874
1PTU1bsbuOx3uy/V4Nqmt7G4kaKIu4luD0TQljwFSeX24hfhdM9Lh/sq3UpGc+//cqjd7Xa
LaRoILWMXdwsRlfrknphyDIQZ08cV4OLqCp9I5rulVaaszXZruC5v47I5ArWNZ5JJXLNJK2S
VrXPHS4Wh5XHm2Ss9y7gJLsspRTU6jHzPGtRzxJsfkIzbrK9v9whbYa7i6cKgr48WPkOJwj
cC8fHa9lVas699oPbmw2qxhUIHIo8s5HqdyM2P8AZjzObldmfoH9d4FeCiqvvtlRckMYAWp
oKj4+AxznrRgge599lbtJIR6eKjgBjCtwc6+43fbQRyRqatlfSpzanMn7cX4uOwEr/YeZ9Ou
CD7V2Ka4jbdLtsJWBmk/OrTia8zzxS9owjk8Tib/AOpbUrHuPuvT26WxHp1OiNT46jn9mG4K
/KTh/uPljdf3Mxu7yytbKa5uTiAgRIo7dQzu8hoKg5ADiTj0F6Hy+Oovq0KjUSAKCvhgCiK
kqaGg58sAwkOf14BuHhXBmX63LVomuqoBAOYHjjIwXmdzbZZ7Tc2e3PuKXu6TRpczW1sC0CR
yDUoE/BmIzIAyxPiu75j4ydHLxVokp+TUGnXLCxpEnSqaR5+HHhi1jmqn1Y2BNkarJUGjKIQ
QOdKAYFvboM4WB+4uJWkdzrVRRsv+A8QByqMModyEmljQldxtrSCab9NmeY2UEU01+hAjZJ8
tKA0bKtCxyPLFeV0hbFhr3FmtdlDIGhB1UqTvhTMZGpxzjDiTSCRpPSnEauWY5eJGCCJGhbTN
E0ijVGMuoef2YEDStB8zSqpgnTUhoFkArTzHjgv1FjqhtLqWVGAQ+qQkZg5KD54A00mdqNGv
UK6fl/FXhSn9uDCF9Dqjte8pukSg5Melz5YpRFLMjZ7/AKRapGok10nPicOlJHktCApdxQLI
uvUV9T58CeAB8cUSZzNkDul7PFxK2kbagCDJT5TTgo5ZcTiV1Jt9CJ7v3NY4Y9rtX/LXOZI
PzOeJwyU5ClBKe0Xaf6h3JHLitYbJTM9chXgCf4nBs9tZMq77KppHcF2zNNIAABURjhQcMLT
1Bd6xoS/tpCqbLul8a1kYW0bDzGtqfGgweXojePpZlssJR9BFqyWQu5B+NB/LCW1LVEEQW+3
NIZySNFDITgBg1yTszLjNWW4ap1JnpAyIp4/bjPRxj0LEp61qCNCqRngsxYu3LWOe/R3yjjH
5mXJezidsFKKWJ31hJeyNQe6in9IPIfDAooDyZIJiuoZArWiUz+GKEjSrEaeotrWulJInY+
ObHL/nif/wCTO2rf0195WtyiqjLkQKggjgiJFFMaQyExgRvGCyniAQK1HxwZD1NU2r3v7Jj2
pJrmO4O5IgeIlikfqMgFMnOVCc64578VphHq8fl025eexUd83e73q6utzulEbTgaYVzEaLkqg
86c/HDKu3ByX5HyPcyJsoUsrG+3bTrNnbv0wcz1NOXDhxwnJaPiV8bilqxQNgunbGPbY9wlkr
HGgnlkGepjypzYtkBh17HfXkxLLr7SdlXM2xSNf2L2dxdXjz3SSgBnSTNK0zAoaYdqEkQ4KL
ks30n8i4949npx29PFYp0bogi2cChDkZE8csTt3O76KqviiH9ou3ttMPce17ndG+vrXYYb2M
0T8ghidVAFBUnPkcR5EnC9Tq8VWrLbzB0RtXYfzP7JHb0NpFbbaIDb21soppWnEHITXmNFbZ
K8PBURU29Dj7ctqyNm3rdtquKrJtriHUecsdFa55imOnjtKpmpk4Xx8m3sU++i3Cfu63lVE
lu4pfnYINDUU5njQ0xF0m8HTXniig13297K7x2GzmivO5ksNqY9SSxsoxNOZHGGOSRdMeXE0
PwwORVeuWdPi+NzPRwiL7ttPaixuAH24XMI0GeTcr6aS4leetSJSTSjchVd6Lbfk8WizZtm

6yuWZx7g96xRxSRB9UhViTwtqtacBhUpZe/IqLJy/3r3VcbhdNbrKWjU0lYGoYg1C/AY7eHjj
LPj/AOy858j2J46lWWhcDmTT7cdEHkdTqr9vnbyPbxzOAVULpJ4/xyctsn1/g8bXGjo9I44
rYqnpGS0HGmIs9GrSMc9/u4r3a+2pZ7a3juSjhbhHLDTEtmQRnlgVrNkifl81uHhd6qY/Q49
3vcvq71plUqjJpAbj6szwx6HHXaj4nyuZct9y13Sw1AHKmYX5qeeHOaZJe83HsvaNptImv5J
+5b9qPZJFW2ht3yjPXBydzzFMsGtrS8fea/Gmk5BdwuriUTQiQtb27LpAXQKnLMcs60rgtti
Vqq+4J9M307uDUUgqOmBmdVfV9hwBpJJoNHoLBmUD0+FeIwGjJkIVbhI3QEMKENnyyJxokKc
ZeguS3NuZ7eXSzDpt6TqoRxAP240dAK0qRiOEsrEEIQOFmvtwUgNhMrW2hekxUoVLI/J1zrX
BcATfU8upC4LNPZGq46YoodjqYEEofRRrtvIOhkZyQ2XGo4YwuB95olkKx1KFT6aUozijCv2Y
xpEC26jLI9zK0s2oIJHKwxIAMlRaA6iK1NfLGl6BcJSIaDQ2ljmy1z4g+YGBBtdAtDX05QHN
TqVINFFnU86jBayMniDz6qC3lhlt0q8aBZ45lqvUNdQqDmCOGFakZW25Wov62H9T+soNH+Z0
aHTr006fjTAhwHet0+mhc+y0VN0S4CELF/l+Bd8gPs449KvY8loJs4wki59QH1O3iSfH441X
KBZZJKefTG7qSoUUAPMnDoRkjkTf+OU1EvuF2saAeEeX8zhv90Cx8WzRPrUtBm0gQEOKW8Y
Bzyyy+3E6rdkpb4i+6XEPczBkUvWJWFM8IU4fiyjeri34Afs6HPf24XkjECKG4VPEuzUlP8M
NzY4/wADeP8A938TSbSYS74shWhk1qpBzOkU4Yh0LJzeRy6DIgIJFBVX4+VcboBqDLdydTf3
LA5K7UPMDHRXQ5b6k32jggiv9wcaenEVib/E+QphOVuIKcFctgsKtO9WBNM5G8Of/GWRMIOP
Is2iM1NAoPr4nE3kosAq27MualgwqXbKuGTNEniW3qEig/8ApjWYFWC3RoG7ftWbJkGRGedS
o/gcJMMo18So9wR6lWNCNX3Zf2YpV5JWmCuHRXjQkHxzjIN2+aoJHFwfgCMKytSe2a4ViUJy
NWqcvSRxwltC1Hk0PZ0t57W2MITSOqkHhp/F/DHK3DPY4flQjfdXu/cbT27vmt7o2lw7RQWt
xHRZDRpQAPmta4bYrNlnfsqt9jn/ufcrPck7IsLcU7dsNV+3HTLLzMK+J0jP44pxU+bfY4/
J5p4a165f4k93V3HFs3tpZbbCht59zDPQ/MTL87EeS+OKcrm3scvBipit1OJStpCfRkZWPOg
4Ym5s4Kp7UFRR2VrJWSUO3GKAeCafiA4DDYrgmpsRO8bw96rRoPSDWR+GojKnwxz2cIv9g7f
7O37fLhY9qspbyoo7qNKKw4gscqDE7WVdWX4uDk5P4KTXu1P2zX0X+t7nnVYIfzGsbYnSygV
/MkNMvJcc1+eND2PG/qG3/1HjsjuuwuybXZYpJzbdG+ux07eNVAW2tl+WNeQYjNsc1rye7w8
KqpShdEfd3X8tnaTNIxjJBajGmXjhG8nfxwlJzH7kd8SNI627ASzak109WjgaeHljo4eKdT
f7Xz3XfDXgydPCnwPn547UfLM+Q+sEimeVOGRwTLU7R9g44l2i2OatpUivD1cscN9T7rxG1
RG2ugMDVrRTI/d8MTKrUwf8AcHfJ+mPF+J2EaqQACrcainljVyyfl/8AaZyBcPSWZVOpIyVj
PIU0z8MejVuMnwnJVkzG+ihlFsZQPxBWoRqU8f440gVZBH22zuJ4rqaEdS2Vmimc0NRwAA4n
Ucq4bc0CJH0mdAwYnS9G0cmZeFfhXLAkzR9byhJILAsj+h6caNzHmDwwUxbVwT+19rQ3dvLN
LuUdpJCdFGWpPMcweHE8MNsWStz7XEESYxHJNHdco7KSvX4JJIX0kitesvHCrBbDUdxiosQs
qGPU0mZBHqJPhTACslLPPWkmpczpShy+Y4dYRG2WRlzVpHdRkDmPc/PCt5LKuAja7601u
lka3W5NGCxyZpqIIViOekmtOeBlyR5A5SNVuwJZFUBpVAU1AzamQr5YMoTa4yJUxFGBRjUfM
pzB8QvOnPGCOTuZULKisygBgfmyFMhgG1wMBHyyqCXyVQL6gacKYychagXbvH9Sp1aVNT6ul
yzl864Btss8iEtSy5rKChFa1rnQ+eVcFZM9JPNcddGjOnD/F41xhcl/2GTp7lBbLnRSzkH8Z
U1x3cblnDyYUBFhMukE5AAKteFAMhlgk2e7ld6Iwg/4JxWopdtntVO8bJZnOKytfRJIHDXx/
mcaz1f3GqtESEFz9R31tIsDWOKTqyrz5gD78GuEwWzZe5Le4csid0TtpoYumRzr6QRjcGgfK
/mSva0Bg7taW3IWG42+a5yyo8rL6sa+ateoePFk12ZZtoLU70q5kpG6gc+GZ+0nCWwCvF/NB
m4S0Q8hVR5g5nCoN8GVtYrJcSMzE9SRmDVzzryxdYRyPWS0yJJB9rWcJ/wAy8c3DLIUuS4m
2nb2OIVinuIt4yiZCoYzjlUnxmxuUOTuxdV1EMxo1Mxp5YVDtD6FNFAA2n115eAOAMkfsQsy
LQkDVRaZDzpgTkbQsdiunt9TxZWIGZ8KHGbyHb8WVjuGktVaktka+fPBtYtjBU3gbVrFQOe
rNc8uGeGkChBJgp6dRqqHHgfHLAYyJm1u1Rx6qhvmmNMxgNYKjgW++6e57JfWvitml1ZXUTNM
UcxzUD00q2YpiS4dzk66+X9OsED3f3zuPcgthPAtpZ21TbWaHVRvxM55mgpi9eHbnqcfL5Tv
jRFAs96sbES3txUdSQyCID1N/So+IAwisq1nqa9Xe0aIhd+7g3TuDd3vbxqejp29mnyRKvBR
4+Z54jWrbkre6WENW9ulrC80o/McBFazIJ5fHFY2r1JTtufV263A1kSMBsXo0gOo+Yrjtd
DpSgCVG4g6dI45cOeFMdo+x+xbeO3bGaBNBaBfSMhwHhxx59nus5Pt+CipwVsxQ0q5t03BoI
QzCKB+tLevFyp4HyBzOA8IKW2+7Crq9tYLOVnShiJNT8uXn44WcCifU5v90/cFL2XcLSOQRDt
+gzyVHrWUasqBFDgqujIcvkpK1e2pzluF2bq8kmJprPpU8Ao4DHfWsKD47n5XezsMsCiCpA
JzrxY8Bh3gjqIYEenKtKn7eWMy7D/bvcTXGwxMkYYIqFWY+ioFDwGOLk1PtPBu7cSfobqouZ
LQ6pguoEtoH8KnEzrrVo5m/cJLJFKIdq1pNXoOBShBFedMampy/2OKR3TOZvmSj+oEgh/lp4
jHefGHORcej4NCBWowTI8iiEsvTT8x3IEaipJZuAoM8YK1g9NOoqugRFosyA19S5EHM5+Xj
goTR5HYbPVFJdRy6JIM9BoW+I8qYLaGVXZDluJLzPRL1pnqoi4sMuNBxrhM5IqrkGMKpCS5
KIHMBVIRuND4YXoPmR1dOuo1ajTTIaV0j+rxqMKM3KDdzh1IkhOhFahk4hQcQ08cssVsc/H2
AY0g63qBEY8B6if+eJ2OrjecnvRhNrFvWkqyMAP8J8uPHhgJAtbMdhqaNtIMraDQqikVY6T5
cB5nATM5CduFkxIul5OgmKPLGwQhWbhwlqeVcZtobjqpyFGy2VafS7lqEoYNFdxmNkofSvUT
UrFhQgimBL6obbVv42/EZNk0KsWOnQaVrnqHBTQ88DcUVIUjNnbPPOkDskQZiOjtmYctWIAr
mMMRUtwS81pYfRw21tcLllwwkkuQp0ysUTSQAQNPguFnMl/p1dYnUitNsq+k1np9bT9PXLX
WmrDz1Oba4gsvbE5bdoyfU7MxLVzGRyx301PMu5H7d1A1Nyz1DL7BXDoR5Bw73272tsKATZl

AK50rx+7DpmeKs1jbZlj3Herx6abdUgRhyCLqIHxOEalL1MnDfoA9jv1+4k3BgRjCt6LZuIK
KMyf+OOKtQibfyUF19xI2/8AJbpbk4FI6ceaDjXC8Og3lfzJzakMW6XbglTbbPEgHMO8qggfH
Ab/Ueij7qssOxhsv16eliiLkc8hgW/iPxzu+4c3aTpxvIPmRGlqeDFVlzH24RYGtznabKS
93SGJV9Uz6SOaknM/DHQ2cdVOO5aO4JIZd1Mca0jtEEEYHAIogP8cQppPc7OTWF0PhGi27MP
kpmT/leeM2KtAWDXIdaxkE5Jy4fywTT2JOKtQaCpIGmnGuAOMmHi2pRdPymvfkEYRj0l9mdX
2+aIqijlqUrUMpqB92M2Uro0VTdSFjY8AFJc1PwOKanOnBT7u6KNIBRWcVqDmD5YMAAdgO21
ZnV60A9KipzpjCySMG45JqFWH+YD44O1jfUKd39Ohutoc8opkPwEgIP8cZYY0zQre79yNZWh
MQBm0lY6/wBTgjh5ccLzc0IPFxS5ZT4GvL25jm76iuScgAeJxz8adnLL3tCwWe122ztkE9S1
K8MIGXE1x1Sgo55dnBvd93priRoom/KFVLCmY50xw8nJOh10rBDormgAy4YiOOiDIVpVq1Hh
jSY69/bLvcVx2IDHLJRreqCpmmuNfvxxciizPsPB5d/j1b9jS96G8CX6vZw87LQywoP YHTz
B88KmdLaZn3c3fXdlxtl5YW2zTLfyZM81EEfnQcfHjjTAjs4cKWcWd7yypdtbdcSXXnpXrqR
pdIJNfsJix08anJ815nI1Z1nPURrESKH1EgFctFasW8vLFzmxsbJTSgz1/IG4DypgyJJ9II+k
MqSD5geJPKfDAbDWTqD9rG6odneEmhhYqwOYOeVBji58WPrv6e+7hjsdLXc0EVjGSKVBJHni
Mnq1Tk5Y/clGW25L3LQzFAQeGtSv24bifyRw/wBvjhlHOudvcNENCFlorNSgpX4475Pjkm8k
xY7ZYvcCRHkubCOZPrikYZ4zJxUAsAS1KLnxGBubwU21raUB3TiC8ils/wAllm1WZFTKvUNR
mafZ4Z0xlL1BdJPBB2W1wWZmSHUoldpWVzU6q5gHFHZvUnlMkIfq7TTdiGqPURvIpKMOdfHA
r9e0VZobpK0zTR1SQ+saKqQrc1pnTlhdAvORxonWJkIkKzUMIVJKsP54KkV90FpYSosTmlr
Bcxu9szmia0/mAY/MB4ccZ2gK421PcM3CzvTsttcRQOLeeMq92ynpudVSAxyJFOXDFLNNpxo
hlZKmR6Hp09OdT4mo5DCMsnCFfy8jRswjUMDJPSrIvKnn4YGAQxy4mEkobjSEBGmnIUAzanG
mM2NVRgbjIjChaMgbWwJ46TQE+RwArA7L9TLI8rUB11O+hRQE/0jkBjaDRLlk1aDsYdtzPLN
PdbS11W0MbD6QSEkNqyrRQKU8cI3yThYLU+jENy4/MkOw9psW1bheDRAqNH9RUxgs5pRT8pI
ArQkY3I3od/9dwVt/wBSyvwu/wBCef2q3ncNo3Tfu37YyWG2S5JUj5RqejXmWPHSoyxV0rXi
ra1lL6B8jxau1vpOI6ev26FP0WdOrrHW6n1HnXj06/1eWDD2nk/Vt9SRfa8gS/jlJoAGPIQK
f/SmO6up5dwC+3d3okTUQDNfPxOKViARknfbSwM3dUcstSLaNps886UH88M9HgFuiNH7mV4d
ke0jk/1W43ITzzGpuHgCMJTNjOEmxfYhkh7lt4o/8q1pbw1yGVSxPgTTFW/iyKXySLx3ijT9
zpEoCtMsNWAqdAWp/liXE4UlvI/IHeB7t4G4u95IDEa7aCic81dnyxrYS9zU6+37k5220pm3
J2HpKqARxowWl6lBjy37Avd91IlgSCTrOh3rSg+ag+7GpqDks4ZB+38dN0ub5j6bWB5dZzGp
hQHD8rW0TgncExpqcuW6hcnPgc861wmhWQq8ZVhES5vJ6R/f92NqacDlpb6YwqCj/MCXP9PA
HAsw1DbK2VmJoScuPEDgSBjMxLzJpHL0jSOFRXgThGX9hG2T9O6ZCQVlzXxHLG1RnaHnQrO/
vHm5q6sCtFypQ864qkzls+5RbmpZjSrZgDkQOH/rijEr2GrIVUjVSlDLHw/44YVhY4iqQ51E
aACoPieGG6CFQ9w3HV2thw6cw15ZMMTtaGdHFwAlA3FjPduhbOKPUFNTVia0+wY5uRzY6KYQ
btFvFGjPIQCVB8xXwGL0iqJtOzI3e97mnkNtG1QAI9Iry5fE88cvJd2cF6UVUQ8ggS4pGS6r
zbxoK5DwOJuExllHrKNSICSTxHnhWEWz1K6xnTMHiPswcBSONP2hSRNtu+oV1GCRTG7AEEOM
xQ1p9mOPyP5KD6b+IU8TnudGwXhVDon6bL8rLWnhkMQR6PLV9DFPer3Bm2+2TbNvkCXO4ylD
JxkRA1HcsOY4DFuPjd7Q9Dz/ADvK/wDG4m0/k9DITuK0ktt6uIJs5A7A0OJBNU2gJhBCWD5
VXdIJHLBIJQDPDKus0INeOZpz8cFGs8C4RaysRM/RJoFINOHKvKuNjqBytCTtu+shZZLm3t
TbfinLAMpyQa1UgHkK5HAtDLVFOLjnRmv/tjlni3S/gAJEEqdU19IDDj/DHH5MOGfs/0ba30
Ope4rtjxiJC7tSPyPxGOSD6CtocmDe/+2iL28mikBVoqSRseKyI49B8Kg5YrxuLo83+zW7g
v21OYDA30jSI5BiPqA8Ccd7iT5Gqms9h203a4itJrOp6EzCSVRUM0i8GqOdMsNCmSe5xHc8+
pqY+LCKnTRjqXSDq0nn8Mb7hcvViJyLhZZAobjUW6SVpRjU0rWgzyWfgpb5ZQBf2m43G/puE
twRHHGsRtnJUgIunQFFBpOKPITWVknatm5JaN71krApI0glY0pRa0+ORwvjvAVxvUzSa9eQh
2fSpHUcV9I4YO4y4c6D1DIs8c0ruIQJEtnrRiTQuB5LSvjgOR68aSaE7lfbclxxi5ncxqo6M
NdMaLwASIEAD7MNasaklWNAWCQJ1A1KMvT1fHA1Me00kiMsYJAasg/qalATz4cMAPQ+Eh0NF
QkEAuaVzXgflJgDp4gIt9AZU9QrxoM2PLPwB5YDYV2C7S39bxSOYTPaKPWpGidgSFYcaA0Jw
U0nIVVuVkh72a4kv9EsPVRdPVukjNsFaMr6aZoysBkOixbeoZzfTa1RM2G+7jbILeG5MVsWL
rAwDodXHUreOIOq1O7i8i9FtThGh2XvX31Y9rnabO9jtrdY5UMkMaK+hmo4WtdJo2WOC/g8d
+TfafboVt5H4IC69v/4d0fqL9U/Uuv1Ok/V/T9H+Xr+XXr9Vfdnj1Prv+MfGPzOT5fn+QBZ
7gTu0UeYjgUkqDmagk47ONZPntoD2ik6mPFqEc8v78USFdvQ1n2c2zU95csubulvHXKtPUQM
blbgWubaaHS23+2vbLbMkN9ZrdXMutpblsnDzfn0yPloMhjkfM5wdy8esfJSzGu2LbZ9p92N
y7Wa8H1W23HojmBjkmjChl01pqNDnTHT9XdX1OR8Lryencu3cioO6DcyfKtjVSB+LNAMLT+P
3jcuLr2BuzQh2+S4J0tdF6MP8Grjh+ToiHE+pY+24l+gvX4BtAFM8wSePnhbstwqU2V7vy6I
jtI1YF2DzODkBX04ampPkwI7eC23aF3MTSS+nWFG5lV9R+/GvqkNxYo39wTbMESpAFDWv9uA
ZDDydW4D1oo1KKciDnwXjSTNhDmpYARt6TX1BjTLCtj0l7OLSy+kIxyocxTGDXLf7pMeikOr
L/COFeWFRWzggq217nJubMWyAACnhXifhi2yEcturTjncLLpkrQ6my8fuwaitmd7u6FnRWJ0
Vy4ffh2JVgNjkQxYIM9VOPlgDNh4mVS3iV+++mNqKUNv6UsdqJUCNEmdq8OoVHliHI8nZxLD
9yj2cM73ElwclzMGGRXIV8Mc+x/yKWutBV/dSQbWr6dMtyCqjM0oaVqfLhjXv8AH3Hqs0I

e0KpNG7oWKmjKfxV54Tisq2TegeSWoR6ERIMqoQodgSBUcuYWuDyJaruas9RCvD8GBDA+Ofi
ieBpaFyF/SSQ7AU1edf44wVaTqj9oljF/wCG75dkL1WutDDgdKqKE45ebU+i/qbf9P8A/kaT
3v3Ymw7TdyJ6jTp24rxdj/YGj1+VxlnKm777NvfeM8010kEUUahQ9CtYzmBXjUmpx2+MoPj
/wC35t9+5C+5Vr/r7C7UAreWvrZB11Ldih+GRGLcn8jg8d/AqCyLG0bIK1X1gigJP9OETKtT
g+RNWZUK1HDw8MAMkjCrSTww24kaeYqIbVELuz19ICqcyf4YDgrTc2IGWdgtf/8AZLftj7du
dx3mFR7iVmNmGq8cSj0q55tzI5Y4Oe+7C0Pq/6zxLcabsoszWdshEsmuU6UAoiuaDUfl+7E
UmepeJRi/wC454Ju378B1UNAwEjNjQtJHmKDXw9E1ZHJ5yT4LLGjOSp+hDAiiQSzyhZJwuSqD
n02BzLeOPS6nxW74+oLpaSR60BkOpBzBJyHIQ4KTEdKXKmXrUQqXoQyJg1OI+PwxmacjsVy8
RUoCoJDLTmaj7yOWNEmVmmKeKeS5kBNJNRErStQkk8TXn44CHbyLJloQs2voghyG4DhXKmA8
h3P8AvbNxiHWhu5mEdyFV5NOojQCAR5DB1LcHllizwz3fbzZbDZpN4llM7WphgitUosjyyVo
3qBAjUDNvHLFOLau+78hOR0UPVogIdstt2vLXuOa9mimuVMjWkygotQVXSVAOmg4DDOzyc9
mp3MekV45WvTLeJBqMizNzoe6kDDqBgFpXSQCPgcK5BUOW2i1pbM0kj/wCZbNRWfnqSIQ1D
xHHBSkzcAsdwVeONiPy3pXmpGVcLa6t0Lp7e98Q9u7/+p3dhHuIodTTqJcJA5SIWr6vGuI+T
xO6hYovxvI+naWB91d0wbz3Jue6fQJbx3k3W+iFBEDTOqjgoeONxcTpVJ9A+R5C5L0OEFDZz
zoFijLSBysUSrVmSIRU+VDiuhzQ7aDcWjpxiQ6EZ2XUuZAIHqPzAIwWIIDPKJ0elUdTq0119
OmnCn8a4ONoOsEj23P1d11Zg0dmNa1yPjwx6XGsn3UErt+tyFXicky5c8UQjOgPzyG1iTZ
kZRC8rTF2yGpm0qD8SMS5evsHhlc9zPdD96sd12W/wB3vxJ9FtcRuLtYYzNJoWISyOtStcc
CPVedf3q779k+/bmDuPtnddx2jvzaEjFgJLRjHfi3b8tCOLPpcA0ViOGRw1ZWpLk22WDSO3
O5+1u8tu2mKfuTbdm367t4b7bLmXpTx3IY60CPpFSeArjoV0vU5r8e59jQb32svNh7ZSW2u
Pq1sEke6UrodIPAgeWMubdbIbeLtrKIjt+Z17dmmJ+eUBaDjUYrdZRHixRspHftzTd44qkiK
JEZa5gkFjX7Th6LDI8rykSdwwgt7Dblb/wCnhEszVYLy+r7wMsLMtso1CSPbi4McJjGRcUHK
nwwYkWuD2zdzFGRNDoxiCOB+3AY0FptYaQo2ZAHqA5HCwMvUNV m6ba6IVFeOdPI4xRLBD9y3
0wtagaEppc8NXhhq1yT5buCqbFKPqjI7VIqBUePjTFWshKtSX32Qt+YGBEg4+Y4UwqQ5m+7K
xmcVoOBmMmta4eRUhNkrZ0y1cchT7MYaJPrkGORxx0rUH+XHAKO2S198TSSybZAAAvRdmbwX
WMv4Y570mx1UtFSutclI6qNFutFueZHPAu4r6GrWX6kDu148t3UOTDpVUSp00HqA+81xxvUv
RPbAGHODwRq44A8D0U8306xq2m3Z/VTLpZ+zGkPQbki0FSGB6g1KAQaCuQbwPiMAzQoOqykC
rJwVjkeHEUwQJHYf7VLSysvam+vZ26b308suk5VSM6Vp8aY5OZvcfWf1HB/0F6tsfovP3o9x
vMtqAwtrVQIoUFTJOfIX7M2OFpWTedz/AE3DMBuL6m4dZW1kGv2nkK4664PluZ72/UuFzvsN
12O0svSN5DcBI42P5nTITS7ADkCoJxW3lctOFzrjUpcFldyKNKcmkyB3IVNK8WqaD7sIXgZE
aqFKJJAYqoz0llzOf9mAADrT9p/afZ/6ON7u+lcb47uy11K28JOSIOwqlSceb5XM92zofc0
PgUXD9d5s/yR0+m62qlRDHPDDQBxot/LC1rKONnvtppgA31IHsXAAOsZLHTUaeBHA154fac1
OabGMe6Xatnbdg7zd7hIrbhc28lIZSHdUPygDM5ZYORAt7q6vjG1/ocVhpVmjn9MkqepxIAQ
WHLSeOWPRR8X6sH6LyP6A0khhTo51JyA8cFKXAEpHLuTbLTepdtivIry9t0V7mOHV6SRVkkQ
PUnBqYMIN6R1HI3IDrJJBxzxvEYkB9LRvxWVGWnqXlXlXwrNW2IEXAdoopiSEuFKqOPrj9Lj
+RxoC+4qK1JRGWWMGtM20sCB4EYejVono0IaJxNoDZrTVyUqeeeCmhWoZJQbZt12txYskk16
1HsYwF6U6DN4mVh6WArpPDLAnqh4q5X4f4Im5VmFYSS5t1JWIOAHSn4WA4H+GHck2uiGnjYEC
tWpUaTXKlc6YDFSE6XJFHhryzP8AouNBsEpa2lpFFNPcXf0y26LitCNTsx0hVapGZ4HC7nMJ
DQtXoAQ7gb3/AFDMW6goAQK1U0o1MicuOHfqKmugTI2qIDMGtQpPIZHChG21NJIKDSBqWmQ
Q5Cg/uxjPKFs7K7J1DHQEsfhw0/HGYaygy3jC2MlrliMVf6qG5HzEKml4j5cCPPct9SmyFDG
/o7ro06C106tH460+f415eGDIuxzp0K52krfWBqfhY AePpI/jj0+M826JaGQwxGKPOeUAWYG
pUMBkPM88PImuTovtTsHfd62S2sLClukJtY2uZKgVjldtJGda4la9auWHj4rXrg6a7K7P3qz
RTuu7/qunUArXKo0kU0k/iy8RjgtyV/2qd1ePjt/ucmk9r7B23t8sMlns9jZyKwrLb2sMb8a
n1KglxB2nqd3Hx1hODi/tP2W7J7/APdX3g7F7nsXsN723dZt32XuG2FLqKoaUqYnVjpkj9Su
F88jti6vFEZgVE7urNo7K7F719v8A2w3jae6u44O5LOximXZLyJJEeO00EdGRpSWY6j6RX0JL
DKys8ajbHSmScp7CpHaW0KAqZ2eVyMzStBjuv8AyPL4/wDtr1Znu9hb7vedT6l+o0NyqsZA
4fAYrXFTn5M3wSkN0Zr27umyV2Ojhp0jgPsAwjUVgru3WbGOv1JWdhpBpoqeXIfbhksC7skn
Ypq0tSmepT4w4c8Ix1kuFlKntAIq1OPx88LBasEheIdI1AVYz14geH24VFLaLoveF6XcopoAu
SHgCOFcWoupX8z6EHs5XpMa0KAqzV4ljw+zFbEKKvuDk2o+X8v5SOBPDiymsFUUrc0UoZDPh
IXgTgoIiGRFjFSKEUKjxBwrYUgHdLn5qZilF88ZDFe3ja47u9tGum6dtDBSSQcas1cvH4YDS
mQzChFH7y3GJ7s29uoWCCiKB4Dlj15+TtodXDxwivTtrIIHA0NOXDjiDKVPFOmoXi2TA86YB
mKRyusD5HFHX+P8ADxxmgpipZmkcyPmzigNAASmswP44ULcvI88ISOKd2VklrWBSGkDLzKjg
DyxkxtsKTr/s9ts7e9o9hsZJYL/fbiMvHtdlJ1KRt61eYn5QoNW5Y8+91azg+48Ti5ODgorY
xhe5zb3fvs97uF/FGua7h3S3QH/LjWoaTyJpQY7eOqrVep8n53kW5uVt6JwUrquwjjJN169M
eAY6j/HFUjhYVbTu0YgkNiqMyEjOp5jxxkLbuiUsSrGYXE11EJYYF6e2wPXS8yrIG1OCD5zT
mAoeEajJeu14fyHEcrH0ySyag4DH8a5E05VGHwRllx9v+/d22K9U28vS1bUpzFVPFfhjm8jg
Vsnu/wBV/Y24fh0Sux/dmz3eO1Z3VBKNDpWhDBajPz4Y4ap1tdPrOa/H5HGnXU0q2vVkrQI

6HbNSx0kHj9IBjoPHutto7mbfuS752zYewJbeRR9bvNYNttogC7gD82Vyc9K148yysZU3NJE
eXyK+PR2tq1COHWH5vTIBagDHnXjQHHez5SQ2O++i3K3urcHVCVaMSCoBxkQOOEtWVDHpaHK
IfcNr2aTuu+3m260Au3eQW8xD6DJ89COIrwHIYPG2qpMHJDcoLijYNKgIj+bl11Uzy+OH1A3
Ac95MmwXNnFHhBNdyxyrfUDyBYT64aEU0vXiKHCOvyVunb9w1bhpOJGbfSWOQJJoOeijnz40
5YZqRvABqVYg6kn5szTzzHHn44AWxvrOJlbgUPpbgc/E4zMi1dv73ZwJPS1jfcJOJhmYBhIB
n021ZAjPPniHNxWs8PB6Hjc9aYa1Kzcf5hYDp621aeBGrijX7TixxXgRJBjBdSRzxsCoIZCPU
p8/hg6iWTWD2IaEqPQstVJYalYVzBGNJspBb7dBEXMLJNb26h0KnQukMAFAIrz4YWZK7FqMS
zpK8vTQBpHLEitKAZBa/fgk20wciRQRHnkrfzwQJQLSVC1Hj1ZljQ0FKU/gcZrAVaC09jbTt
0+5n9evf07YpFaDcLoFequWpWhQmpZTRuHDEuS+1YUs6fG41e3yxXr/p6kb9BF+p/TfqY6HV
1/qul6fS1/zul81dOeijwqfGYZ2N9FV27vj/zent3Kt21MI7kPTMAmOvjpIrTHqU1PIvIE
12vZGfebGA59aVC/jQeqv8MUXcnazjB3Z2GsFvmt2PEKxLGrNp4Enifvx5/I225PQ4qJVUGo
jctvgtVnkuVSIEKprmw5VpzJOOZJzB1KqSmSz2M0sUCOVYE5lfMjhgTkpVwit3G2bFZ94T9
yL8EXce4QLZX18fTPJaxGqLqrmB48cPXQS1cmUfuM9wllSz7fs7gIDqn3RlzUUI/LRmHOud
Mdfi8Ut2PP8AO59tdq1evsRdurwdubMrGmi1RmIPJiWNPsx0N/JnO18KmabS7z3V/uJNcm0M
fGViKj4CuK20g5k5chcsqxQRcTqMmbk+A4YHUZ4DrOKrBxRwvqpTlhpF1Jywt1ZqhcYt83Lm
ThNSqcWbaoTpoG1H9R8OZAwtitMju5yJHGyqxUnlhjWIOX2YQq4iDM94lkmus3Vg3qYofgKcy
MdFFCODkmbi0kVYpBQDQ1dQ4kcMOTkkJptVnrJDBfUQPDKcJtKK3VFN3GcpIw1ZOcssngP
hjN5KV0kHvlvbiXoWkLTYfMUQajn5YU0gm4W13bvzDcxPbzDOSGUaW8RWvAYDKKvQVfvDe3+
qNmrEMqJp0DgGFTU+JxDkv0OilUslG3QQRxxVX8yT1O1dVAerPicc940RVN9SNQA0Nc/7MIA
RYVDqUZkfkR4jGSM20HJtQOzy7hJcRrRPFaxRE6pJjpwSFUDwCkkmgwMsKeoPLbyi36uhhH
UaHIybkSD4YA2YkVDJGJ+oyazrV2jPQMqGpH9mMNW2Tp3sW47Pve3LbfJf07tLtyFR7/axz
vPuN2sTafpyz5pGzjJAc+GOB1as0z7Dj5q8nDXk/jOvpBiO6Xu0bzbvm9X8duIYt5kkk22wiU
B4liasakcBrApTHRvNJI+e5r1ve1qx0DXXH+SpPEIVfUSSK9NQAcgSTU4ucFm2PXNt9NHEnC
TQHUS4zQyV0qppX5eOCTUsG+ondWVTVRRmA8BzPPGgKcYHFjcFikZeSNeoda00rlUkHjP8cA
2o2JJN6pKyEjURmCVzH3YzGq2i59kb/AHkN0s0UzL9MQ7qDzrkftxzctD2/A8u7x0R2R7Y7
id52+CUOzFgNa8dTDMkVxFPuetyPWrJzv78ybjvnpPf2gZpItrSK2UH1JGgGpiPCpP346eP4
1djwPMd+TnXEu3/ExG+gEG53UD5NB16DxqrZVxSrlJnBzJ1s12G5pmESrUDmaUII4+oeNcPk
jKgWkbPB0zF63/MQAerStAdI51rwHHB9zQ5G7Q9C4kLKCwDRhH5M3p+8Y1QciZ5GrdRQxI08
Ps+Oab2HdYSRtHqaQFRieQPE4LyZMHLkMpapVCanz5YDCeyrQKTWhzA55Yxpeo7AWEIS/TC
UcSEV00zFAOJJwNBk5wG7pPHI812xqLgqUGNA/rFTIw5Anw54A1nOQIT/lqzTuxT0opzBWnj
/ChxoAn3EuGKvJNVNdSAV01/9MFIx2EMaoGDVFAEHgCeAH2YyQZHwkkhSiuKFRqC5hj/AH4y
A0MrTTWtc+HA08sEEnrMyaSjZoao3OozxjBEkkBUSyYrJGoLSSr6ZFA469dMhyzxkuw76nv
Wtfp/rvroPp9OvrVGnRw00rx/wAPHB2i/V9CE7WtQ13VjUaTT7jj0qI4b3L57a2Zl7kjcjO3
heSh5ZUGGviok/JG9dse5F/ss1ztrWy3lpZRxdFidLLJICxU+IxzW4t2Tppz7MPJKdr9+7jv
PuJsE25sEtVuB0rNcokah0Ejma8zg/S21cawD/yXyXqnhSdY2262YgDmQL4qenfhjzYZ7Ssj
m392Pdyyts1lbyNFcRTPcTPEXDRqFCqpKnia1Ix2+JxxLZ53m8sqFqZTNG+i0LOXaWNdbOal
ic8/HHo17I8W7nLNZ7puRabUjg6Rb2X5YH9Sx0H8WxzJS37nffCXt+xQ7aJLLtyxSUaTeM91
MIP+0vpB++uLXy/Y5aP4+4HZ655dfzgiOM815YKWAOzblZZWxWMBiQK5VFKEDMf34RsqiZs
YygJVKu3P+kDATCTkEnRiq9CaVJ5D4DCstRxqVvety1agrEBgclz+FMBZFdipXLISHHqNaMx
41HljoqclwGCRgWFK0NWyp9nwxOQ+4kSpbl1GupDXjxwrkergot/capnJPymhAz+0YUuvU2
D2j2RI+3FvFVTebll/51M0hQ6Rnyqcc/NbMHf4IFDtBO+4/t1tsXeFnuFxcJdwx7b1rlajS0
4akYbM8BiC58OD0V4tb7bP1IHOPuT2/si/qO9reNDcXMgWGxULoLZLQc6ZYn9SHHUXm8dQ7z
C7GRzyMXbUatzJ8TxwsyzjEoooQDWo4HGA2OFIIEuCuZsFzK0xpN7lltu5NngsbCN9pSWSE
HrysQWkrqANCCMgeB5jEmrOoc6lVaihXMa+pGwtnC3u5G126B5zOdMEIzahyA50pXhyxRjL+T
+8LTbih5K2wxb9c7RNcLJcWJ6N5DZsJHEiikKsfS1GyoD8cC8r+OR1Wqw3L+2g7atA0EsTvI
ywujR2q5ag7Ueg4BgoyPjhGVpf4us/cT/clps+1bkY9vufroJUSaynBo9vkHCMOOqhGqo+GE
o29S3MqUfxcqMejIaaed7K93WNI7WC3dFnlZgtJLs6FjjrxLUJ04ol0OK7b+QBcSwGyQSF31
lcyS55+kaRxoNcN1EVLtjrIlkKhNavUUo9aA18Bh/Um7ZgKjnvFtQ7Sa47rXAdR1N01+bjy
zh3YRsetowjxtvaK03d5Y2+pTqxdNh6QDT1n8Jy4YG4fZp6hWxzC33u2MIY4ZGECjV1CjmlT
TwOBfNS3jXVORN6M659gN3vLbcJNquCDFHUdRTpLD8DDyIP2Y4z6RTXDj3W7Gsre7v91gt1
SS+jElxLSru6UAZvgMZsevHX+SWTjTe7G6ve5dweKkzXE7mKMUq7V0gDhQfHHZxv4o+V8n/u
W9yIuBL1Om4FYqowFCAQaHMcc8VXoc0hz9wXTWwgKKOIRop1zljZRQFCflyNMsJdkZWjTUCa
InVNYXUozAGeXjhl1gXdI22tgGr8ozl8MDIFAs6aKQKMM2YH7vLGk3oSG17d+PEQAqs6OXMj
+lekASa08CPsGCl1ZVOVBfmeCYGS3nW4iJOiaM+hgpoNPA0ywbXqKQmmpmAyoiij5c8YA7Mz
TliCmpQPUBma8dRwqGbwQPeG4z7faQLbELJmZK1yaELOAJABYbW9MisY7R36e8a4gu5jK6AO
J9Ok0JoFIFAFi4N0loZNYWrb3sYr6BruA3NudWu3VjHqahC+oZgaqVwFaEGJwR8LbiYV+swk

OYErIttUwZE001rXLzWg5yaIwKVmSVTqII5inD4YBj0MgJIGRyCmhP8AdgyBibqGGaCeGRDo
nQxnSaUrQggfZgzDB0Bv0Oy+g+m0np6utqy/zKfNTh9mDvzJtmA7taFBeIhWtFOfmVPDHPu1
PNs+ppvtjY6ru8kC/KsUNDkauc8Dk0BRSy3XCgzXpyfrzsTp8Eoor92Er0GtIsRYh9XUT0FD
6SvEaeYPI4oSxYaD3X78EM1km4dSO3hIE+gdSpyUa/GvPEH49Xk66+XdKOxR+9riWbt7brmY
mWea4kaeViSxYBQSSeOKqsOF2I73asvWf2JmCDXv23xBQTrgRV48acsVSOW2WvuNA79Vrm6n
tVpPUQxOo4kySVy+xcQ41107yZbj0Kh3IKH3RrOCgjtUS38QBEPV15nFONTkhzNJwuiH9isW
RdemhWgPMVPMfDlh2ydU5ktNoteJK5jMHw54nBVMLrVa6q0q2SKBSpBrXCspVSfblcILDEBp
IV86VwrRVsqG53CPOwDZKR0AFaa+I/nhgonZkDfXKi50LmzVyB8ONMWg5rMbJicsshTTTTL5
+deOC2LDC7uGvRnGoFQtWJyyOFcD0qyXSgT0tM68AeBwGi1TY/aTu7bz20NqMyx7hY9vZhw
LwZsCvjTgcevKup639fDW3qMX26bruxl9fRiKkhv7cRSXU77XemiMC90Ue131oxUwiGOS2iP
9bihP3jC3rDk4OTkdnHQztqVNVvO+v+b488TlikYA6qeoJ0njT7MHqBiWJr6ifTkDxy8MBoIuJ
AfUWXP8ACMyAPLAYUiYt7maxktrqzmMNymmVZFyzViKA8CRhWlb2KpQpRWNv7ftbbuC4voZN
TXRZoVlArG0p1Mdfx4HFG5UInGZLANuvLe6YGF4pLfQ0qN6XIJGoKDXrXC4j0KbLVecMmYrK
0nDQQ3sMbrKZII7hGAYkHUBKAaaQPkbwnxNN9Tqde/imp1+zK7v9xZ2u1XE08ZvrdJUC28Qp
CSh/zKH+nFeOuTk5XNSJ2zfNt3FWFu4EwavRc0ZII5CudKcsM6skn06klbfT9ZuorlSraQKA
qxHpY+Q54VhSU5H7uUmCBQFpDGEcL8tak1Pic88aEaXoNxbvYqDIPUIdYfiy/wBwnyPMYGUO
sqBIANRCHSMiZGy4HIjGQR9Doz2u7mgtN12DeHkXoSotpdAZ0cCqH7cxjjutrZ9bwP6lK27q
DpH3LEF2bftB lztmKljyIzpiBZ2U4no0fmlvMsbjheB89UjFj8pJb4ccd/Gvij4vyMcln6g
amJY5YBSQDS45OP7xlikQc8NuRvJSdQr6agVyyeFcBBfoLF5diNF1kKD6SMjwoaHGBtPukk
jlR0kEbVoMs10+I8wcZmSjI3JIIQqhcwBkM/AYMQbU9hmkT1KSrLU6hll9mFcPUYeirfof
lQqKDWFX0IAOOkDzw24MJ6AsWlpErRVfImmQ8z8MCBQsvHHE5Q6m6itEwzyU5U88sLBRwpIz
dLS1u4XhuU6sbnWzDJtXHUDyOeCsCtDmyWMO32rpZQCHUam4HqdsuBJ8OWC22BYchXTYnqOC
NYPqOYyPqoMA0PU8maaWUByGcimnJckFBkMuAwA6jbqAqmgIcAg1415Yto80awsdUkZIUmoU
614V5ZMATYwklGBH8efxwsDD+uPpU0D5q/wpggCO1Y63agAhqGrDhShr/HHrU1PK5Hg2L22
swthJNUHVPXVXisa+PxxPIZXhUhfVjEQKg/nNKxH/uxqoSz6j9uvQs2bk3oUU5jifPD6sVHt
pNFFtN7cFc5ZBEh4+IRU5fE41pbRq6NsC7jln7S2Ra1YXU6SLzJGnP7sGv8vuGf8JLh2zb9
fv8AtUpq6Co5/wDYtTjN/FiOrPJVfVvHV7y4vJTRWunlNeUVklf54ipSXsdMTZt9X+hnNnJJ
eXc161WEzGRIMmqxrl8cdKWIOG1ptJcbBEWJVUEAigPHEmyqJ3jyFG09c28jlijBSJWkbQRU
ELFwy5+eEZaryRe73YozEcDUL4ZcfLAQzKpJJoqWOVCWPGgrwxRYI2ckfbWrT3Os5Z0Tnl8f
7cU3Y17XJOWlkqBXdkkhS3JuQpiTt2L0pGWC7nEXRWcyhTyFePqH9mNDY8pFS7f2Gbe9/W2
FYoR+ZdSgVijHIDxNaDG3JKWPSjs0ka1uuy7Xtuz20VlaJYxwnUWj/zpGYUoznMg88cluR21
Pa4PHXGsL/IPbW8v6S01zGsEbKwjKuaiGAOk0+Ofk30OXvc683K47mk+uuOvLCiR1oFCgZ6
AFyFK1wt1k4bOXkp8pVQHchFPpBYha0y50wqJiJLm1t7c3FzIIYIVrJI3LwAHMnkBjIDlguw
7/b7i1zKNvk6EiUCSbJTrNFNV4HywbVhGTScB8PUJXVkpYDUeA+7CoZk5a29qturpuKpcQsV
CypSIOPoKtRsvGoxJvOh1UqktdCLltJqkYqykwswdPIYqfVTyHliiIWwPyXZltQAoEqkMG4l
qmjV8BTgBjJQ56Db3YIN/wC7OxoN/sdm2ezvEe2iin3PcriUN12eMO0caAAqorQNXPhg8qds
1SS+8tx89Uoj5Tr+wPvsu1S39xc2vSt9vKl3ic0V Ao4ENwHIEONSr6uWc/k8ytaarDM73Cw7
UkKz2ExW61BrdrME1c8AVyp9mLKepF2wWN/1W3toxJaG5vemsr28bx6s+Zz5+HLC7F3wDe/v
Im47qS0kEd1ZS2ZFTIZAdWf8DTBfHBlaWSlpcxSwwTRk9OdQ8cnDUG4GnLhiTKoMjhlcisqj
POpZqfkmAGzL2vuzG1m2trg27kmW3c5gyRnUgHnXHPzqHuPZ/rObcvpTD6G+e3HuPL3Lt47
f3Rgs1wvRjdmOoNGM1plnlxxxujq41R9Tx+bXlpuaSssNGA+52xnau+92symmAOJqockADL
447+BvZD1PjP7Pi+nzPs8kFd7Bu1ttcG5Sw9OyucoZXZVZ/ErGTqIHNgKY7uTx7caW7rk8xP
dPoASJlraW+ZgCh/C6Hmp8Mc8jQOhaWro4prKyRc/Jq+FRgMZNQ5PIYmkSQhGJQancD0ooyJ
YngPPDx1FSFWkCzXqpJpWjanWpppUkAUHiMK9DLVIZjgkp6lKuy5pxy41GAhoHur0o0XQTq
BZl8zwH9pxtTaI8leEW6EJpnUks5zFOQAxIjn+YzNJI0a1ORJ4nOvOuCKIcELWvpOR54xpFo
8vSCa6qM0XII8MFKQMXGCIgcqX1giN3rQHnpPCoxnVobIqWeBoIaR6Z6kyyVqG5A05UwRsQ
o1FdSBp4ta1jChXfaeDiD8cFCJoGkUChBzPGnlz+3GNJ8nGh+2mRzwdC+Wnl/D/ANMGTFk7
FsXlv9AyGgmSU8FGk1Pxx6dHk8qyk2HYRFZdtrpGIVhkcuwz1OaAnEr5sW44VPxIfbWae5On
JbZelFX5S3Gv2nFdEc6ywy/mAtxGrAdMUUnjUcafHGXC1me3LmPY7OJj6pVaVgONWav8hhuo
s/EHuoo5O1NnmDUkfc5I15EqVSpw0/Jewy/7bfr+xovYcf8A5a3vcCtBCxiRgP8Ajwx07+Ed
yvD/ADb7IK7nne07OmlA0zXCfTIRze5erGnwGEWbR9sDylRt/aSn7LFJDHGmqoWgJpkfCmOl
uDiWWW3ayaAuukCpU51xJlkyWhIDE8CK5ccA1YPvqyZGUmqrmzcqnAsVo8jd6daPmNa0qeOV
PDCFYwVi7RCBGBpFCWA8MUTINBNhb+uJY1u9FRAMzWgWnxNMK2UVUdI9j+3O2bPt8dxewR3
e7OA9xJlupYqiulFOWXM44OXmnC0Pa8bxK1U21f5Fc9zPZuy7pvraTa7iPaZwa7lJorD0uOo
qtPVXhg8fkOmugeX+u+s1swWtId2e7D7W+qeLcbjddwu4wrTvpjjj0kn0KPPjifJ5btooPR8
X+qrxObOTO06d6tZnZ+leQyrHRIMYqrSKSCO8P88NRzkHIotVBTe8Pczb9r257OeXpXEJYxWu

ksZINCukGUABYncPZwec7p4ehglhYb53Nv8ALFbhJ7++Jk0u6xLr40VmoBTgMStZVUsjx1tz
XiqyVzuHs6zvB0G9jlfZAnTko2mNYoq1JGfChJl44pDSmBLVsm6tQ0QG0WUd9YSC3ZobeOZj
tjXP5yALQBmQ8ATx8MFsi0ib2vuK+mFztW52XOV3ax61aIVhkRT8wIy58sZ5QmyHK6hSXRWK
RBUK4GQpTl8+eJtFqhtlokErqSrQUfSil308GIHPjhGXo0x6RLWGEAUvJ6wF1dRCcjG6sKU
PzZYyNZViGRyycWciOTjGR8orl/AYaJlZAXtew3e5yTm2RZJrSFpX1ABhDENTkOaABfAn4Y1
7qupTj49+mpBbvt0O5WS2skjxwiTq6k5mlAGHOnLwwycE36BO19oW8V1Kqem+oCXn9JIIGSA
CglBrTngtvQHq9Rnv2B4X+qs3pLl6WdOcMiqDUdKGFt8cNxNZTA1hBe23ZvdjtrpY8gximD
APpcomoyII4VHDE7TVwUrFq6ZHL6cayhVq5UBk0jp6a5+f3YVuR1C0ExRXDuzRixVjpRVFWHM
LU42gEpeBwN9NdQSkLk0TLI8RBWtMyh4HyNMbVGpZ0sm+jNA7V71stk7p2jufbHF7JFFJdbp
tk4qIEZ9AiRvxFRnqOOayaW38z6Lj5eP6learlNN2r2WkL1E+9U361vEfdVqsb7ffqsTtERq
WQ1IDLxHMYpitw1bUl/f1pe1eXizSl/4mcX9zc30m2y3UjzybVG8O3szH8uFzqZAPCpyrjqg
+eFQzP03hmBaPNox+JGPEqf5jgcBhT7ihGiFiW1jITjXwNcMmLbsNTtLJaT2znXb3A6dzHX0
upzoaeFMCWFPEHtrWOQFTpCKaU8AKUH2YzCme24mDKysdSkAedc6f8sAAQ7pPOqy0hlANarS
rg/KSPHxONA8zrg8jFkt40c6EKhIYK2pSack/HnjS1oH4pkH2/uO+3V1fNuFstpbTBoj6ag
nIoueYpzw9hJJWCCDqr19YSvriioXp/hJyHnXcv0MhaO8pchAoIKx8KBRw/hxwUI8D11dyy3
1vJM8hjtYhbJZ9MACSWVAMMhJOZ54zllfZzLbnFSTQ5nLLhhYgDbH5JIZUgjitirorLKVoo
ytWtc+FBjQBW6DBUUqFPmOdmMFGkI3GOx23aLe9vryO1/UC/0Fs1XlkWEgSO1PkAJAFeJwy2v
ToO6JV3Weoz69OrX/i1eVK1wosrToXXtiWGKVo0FTGCzvT5200GXhnpjv48s8vlaSgOnd5ehs
HSBppiiDA8wuZHxxq5sPbFPuANgBj2sSH/Mmq9eNQPLFGQpoIvXHQ08Tw1DxPDPBSFsL7lIE
csSKPTEoiVT4qAD/ABwaBuowez2/+h7VRyflZiZmQ/JnKM/tphur9jf7PvNN7cV7Ptq4fMvu
E8jsRw06tK5+dcStlpF6Sqt92Ce4t2I7XarJqamrMVJ/CgoP54XjT3Njc0LjSK7tukc9Lmlf
x0HCiz295AsWnqFNP4m48P8AgYSCyaYk7wkaPWQZii58TyxtptyHdteqBmbOQFn8B4YWyKUG
PIKpAdTFR+Lw4cMTZ0VZUD0nSRmb1F/1YccVojn5MMO2feGs94sLx0LC1njmkjFAxWMg0GF
ssD8dspnSih7r9l7vc29ntl+13f3XqS0jjYyL4mTKihezJx5duKy1R9Jx+RS8Q8sku6d827a
u2iqzg9cl7m48Nl4fAYhbJ7HBVUUnO/dPu3dWe330u025vbiKJmQMT0A/qanYNeKSfk+Qqp
vVoovYu7T7ztMt5eXKpDQSOZlyQIpAIHJcd6oqo+dfLbIs2zLfdbd7bcu5FFpV4bSLQJF+V
6mpKg58cSs5YvIowV7t21nut3t4bYabjUtKEqSfl7Rju/rfHXLyqdK5ZH6tuP5V16F/7ok9i
EN32nfd0XFv3LcR/TXl+kLPYx3M60MLzL8tCaEjnjs8r+zrzu3E6xx9H1wU4oeWd769vuMn
a1t9uP0cEekW06FCa0KGHpnU548i8NzXQnsejPY5qq4aunTQU5EnEwKuRISo1CITlpPw4jAG
yG2V1FFeRT6XiaEEqYmodQB0nPIXj44F84KcXxct4Hbu7SeB36dJWkEgnBYnNSGU15eGFrWA
35FZ+oKkMpWSRkLLAqtKq8dBNNWXhXM4dk0uwq4aRLe3jWTUksYlDENQCzGgI8RTnhWpY6cL
HUbrDNKgf5fTGSuVM6Z/fhhH3JSIORzJcz9OYBXtRixXXQ6NOo8MqEeWCsYF5JtD6QI3e5kC
Q28lsiTQ61lCGHqRsOZ5gjjWE4119UyP2qxttv26SG3jB+uk60RqS6MrEZZ5VrzwnLOui2
Vfr+XNbP2lv28TFdts5LuYEIscRGoVbZAJzhHnbWS1HXFa+UAYw7WFtMskjRX/XaB7OhDIIx
6zlfHVITGXy9hJdJ76Av5s0p1MdKqdbPnReZ8z4YaIQibbyJV5YpDJHVAAqpBrIwP340TqDc
08MSJ7inT1sYm1JX015GnCuCq5kz5HticBFpbbW0kqXlzJbqOE8MYmBJPNdSmmwnxjQFPXQ
8ubPb45X+13FLuMhaMyPCfVwo0sOK888BPugtLoxtmoiq4BYfm48BkMMhbJg2rScifV6T515
YxoHtQHVSVMV1LR8+dfwnAA5PULjIpKo9IpGQAKVnc+HHGaCmeXC1jhcODrL6SWrIFThq/s8c
YJ7cRTPfEXJEco6q1yBb5SfiKUXkFp4bEr1V1BhkyBIU8CrDL7+OCKkKiSM2jOKiRWfKfEKH
PyxmgJ9BQjWMysH0sxUJFTJgeOfLGRrawE7Xc7XHf20u4WhvrOJx9TZq/SaSMHgr5kHznJW
zUVwxlg+3m8ivN+3S4t7SDb9uMhbarSFjVbfiKrkkkv4nGpRpKcvqU5r7rTEDNm1rKrRSjpy
nOC61aAG/pflRvHlhySQLVq6TTLKpzz+OMYzuLa1uY1W4iEwibqQhxXS3M/bzGMsaAeQ+kGv
hlStKc6fLTwxvQ0uCx9sy6tzFqnqmlGlvKo/mBjv4jg5kX/f5JpTcWqVYRJDGeZ1O1ScudMN
RdROR9A5h0raBBpGQWgyNaYPUToMwiI+52cBppaVSSOFaamgw8wpFiXAB3TdRtvEagmry6iv
LM5Y3GpQeTVsmL0rHddoRkayYy5zyLNK1f5YM5YYW1fbqadfxiOz262XJpAGH9IBapFPicQT
yy9ICRSvcS7Ld7dEkNHZwxxIvgzDU38TinDo2L5GGI2QqweMQEkAELpDHiT44q/Q5Fg+a5kj
VQKHqcfswYAmexFYrypGi6STqav3AYCGcFgtCodFqNMYApwGrj92EZZQJ3O8CAIx4ZkA8v8A
jnhIK7uhGfTSzPHIwp1MITy88bQESLvs2skgoCFdac/DxwJ7juqNt9kO3LLau2Yt0kUC930dQ
znisFalpIGITj8u7b29j2f6riVfm9Xp7Eb70bvtlJaWfoq/UPuV4kBcklBQFmJHMCgrjn4
6SzlPJ8pUhGfb/d7Tt3bG5XT6DJJC0YVQKAEEAHZymgGCK2yXkWSq2YlBQILYGpDuKEqaZU4
ef247rYR4NXLwU64uym4yN6Z6egA5qaZD7scZazUhPbncV9s26Q7lZpF9TbtqXqoJEDZgHSe
JzyGC5dWk4kVOLJ9ii7521cXe/XUYTL9JfXBubgyVMYU7anHChzORw6skkgWUtstFxeStiQy
gMKaF5MGAADV4nhnicwGJBoABHNWgqvpJ8QRwxkxbaiomWgGkVFSWoajGGHSI61UaG45A8Pt
wFI8I9lkXpxBDSgJkXwzy+ODIKr5Tf2Rju0qIRRaj0mM5FSOYPajnguolbpuFqMXMkU9xJM
kC2wkqTDFXQCeSg8B5csKijaYTDt8f6ZdX00yW9rZ6WmneqqDwApXqTwwyUjJrImzvtvr4ri
dCJYwweSYEABJMg2Z4E0GEs4G46bl7DsMMU8a20v5U8Y0wzNUg0NCjnML/hb+zAkdUX8dGE7

Ft+3i4u5NzuJLG126CS4u3hUPKDBGK6VByryz4YvR0iXkSsJ5A7C8tr2EXFpNNaQFQ3UnajLG
+YUmPiachiNoGnsybt+2rWeTTFcM4Mc0xkkTNhGoYHM5Eg0zOFdoQ9uKOUcuKxXSUqXBpWvM
nhir0OWRt85CD8w9NDyI+GAY+VyG+Qu7URQtalq0AAHzEnl44IHES9DUdg9n9w2L3HsNr9xt
sbb9uXb9w3nc7KK4jMxtLC3lYhnhZ+k3VCqQfUDUYy6+z+34hjNYzLX+v5FNptt39H2Zbd2X
WyTWuw3JCw7jMUjdd20ZKRMHI/MUV00zGBmYgMJptaIldr9sfcdnIH27b+3LiWSK5uY7lCqx
SJcbfAJ7hHaRloloMNDyGoDiRgbcyPtcBx3X5qV+KPO0PbD3M3iDf5Ni7em3H90Mu073MgJP
0U00bmrM7AI9I2CHm2QzwYaqPdtWv+Rv2/8Aajuburadz3Da57KHb9jsprn+vdvXlLYn6aNX
0BHyoZuGFGC6K5VGC24mBVx5VzYPWfs37n7nscW92PbF7cbXO/Stb9U0pNJlkt+nErEM7B3X
UAKgMG4YzTmlMqQpfr17a/br0Iy49uu9rPueft+62acbtZoZ7uwh0zukSyCivWmsukOdJIOW
BnoM6w4fafuRLJ7L+5V9u3cWy2WxztuvadB3BaPojNi80qwrJIZuF1ySOoRFJZ/wg4CeJ9YD
yUdXtesN/1PsaDvXsdYz9+e8HbXbOxT3912fb2MO2W6zgC2u0liTcbuWryqLCuiYtrbSgpnw
w90os1omo9siV1VbRLrn/wC2J9zNbX209xJe3X3mDt65faDeS2SX2n0tPaGknCLXUyxoQZH
C6FBFSMJugd8Tyo0LX2B7HdzR+7XbG097dv3O37E0qXW+JPSNfoEtnvTCzqx0SyxJ6UJD0YG
mHo1uh9J/IE7UtCdf9zUdsvr6ala3b2c9zLPat83287Zn2fadmZJb5bx4kktI7yMXVtDLGz9
TqGB1YJp1eIwmYz7fVeDE23W116OY/Qu75ABTWnQ3Akjh92CTEAFi9K8OPGpJxgegZLtd5H
t0F9JAY21110NvcsQokDKFIXOtQD4YG5Nx1G2uJGBEjam4CuUNdRpXx50wwk9An8nXq6jVpX
h66/014cMLgPQs/tHapl3K88n+XaxSzMtZbSQK/bjvVoR58S81028F0vLhs3kdTp8ycvuw/Y
msywuckFC1GbkDIU8MFAsObHCDvNsaDRHrcnzRSTgt4Fovkiu704O927uQBrY5GuKVwgNPM
lm3UmPuXta2NGaK2BZf+ti1P44XVsfSqNqV3V+6dotM1OipHGgGeIrRnRbN6ozLdrr6vu/dZ
yA4M7geGlfSP4DF+NRVHP5D3WZKWpRbWobVlpH9/ITDSQQ3KukGQUqoqgrmajjgyZVksOxe2
vel7t43WHbi1mV6qFjpkRf6V40AwluSqcSdFfH5L1LA7b1X1MadMfNTIAjKmA3gWqL72X7
LXW9QQX+5XDW0FznaWyD8xk5MzHgDjm5fIVHC1PQ8XwLcvymE9DV9i/bH2b9VFe313PeWqZL
YA6VbTx1EZkeWOK3mWjGp7vB/RjtOzwWdujYfaDZbC6m3Xa9usNp22MSz3d0qpHHHylMc8zk
BxOOdc929Wejyfl3BSstJIxLYv3Ue1XdveFv2j2nsG4XljCjh+4IoRDZwJEPT+USX0twUnT8
MV23eWcD5+Jv6fHXHfoBd1W+4S71cRbhLDHbPXBdqqWhYAmQ+BjYI8sW41Ck5OdvDHToY97
1wveWOxyDSkzyRy20QqJCqawzBeJWhpitV8jn57WdCme3nYu7967ze2MF2u22digfL2VSx
QE0CKgpViRzwvLdf7tCfj8FruK6j3uD7QbPsEsA2rcptySVXVp30auop5BcgPLHP9SXpB1c3
iPjUtyULZezu5d73Gaw26zMs1qOpOzERpGAPmkdiAtfM4qo6tL3OWnFazhakLcR3FvdyI4Uy
27FHYFZELDKoZSVYeYOFTkW9HVwxkOh0I9CqmrUYy18cGRM6ksYdm+mCJkqgqvB1141J8eQ
w2C2kDtAml1JoGOMLxy8fvzwjZdZQdPbTWxLiKNysq6Yo5ILMA686VHjQjC5KbknPqjLhbd
mXRqIAIrlwDVyAryuUTeBcl9d3NtDbyy6orfKEHIXBbBWITwIDSUAqNRy8GJ88AYXeyLc7Pc
7fca3huumrhH0U6B1R8uKkmh88HRyZOcPub22KytLcWzh1hKiNgD6qLmpA4HPxwLNsansxyV
i3Nl2u9hcoBdyRkr+NemtBn4EYR0eH2LV8j+Vf8Amj8he4tYQWVsbTcRfXEob6qMpo0qRQq2
rjXwwOnt2yoQOSIwxfZ/Z91usn6btUKQukU150/8tW6Kan014kLng8nlljcHE7xVfr9o+6b
Cztu6TfxxzW36XLdWzSAFkuUKxroJBoW10y4YlzVIKO50eHyqXvUqG/wM+mex2oWSPUxYILl
SSp5sFNMzmK46naVCPpctAyutCSpyzdyciTw+H9uFEhjll3NpuFpeWkgiubKaK6tGp0zwo
JEYg5GjKDhlZpz2BasqHozV+1+/9rfukb6eyLrukbpHuc/uLt9zcMYL6TcdBolsYgDBbxs3V
0MSztXUdNMB2VZbaSeMl68d+S01UtZx26kNee725712pPtnctTbvDWrXM/blyjpFawXe4vql
muYtJaVYRX6WJSqlaVrpXBs20u6+34kFVREdfsvYsa/uP3H9StZYNoFjbRbGe37uOCbXKZLx
o33PcYjIGX6i5kiRlLhlQoozAwvLa1m4wn9v1yV42qpbL/XEf8A6witbj7msnae87DsVrdb
FbbIvVru1usdyXitLC1It4YZ3ADyTapWlaWtGZmy4Yy0gR1SbfsB+1ffmzdo9wz7juHbl3L
a3VjLt0+0XLtEhLFZYJCYzKRTRoZrN0uoKnDN/FpOJ/YEPem/tOpP9wfuF763G77Pv4LprTc
u1pby9cA/wChnv767F00wgUigOhEKEn5RTCcSdlzMDxuSLarM/4j9DyD3otdu3Hfb7adrmjv
t+2S62uTcrqdZLiHddwaNp71OmqqIkSPowwgDSmZJbPDJwmv8hdqdp9/wA1+2vqWXbv3M21
l3BuV7B24GsZ/pt22zbJrjUYu6Nv1SW+43kgUfUxrO5cQsBRUjUEUNTZty+syhnlQ8pqH+Wn
4C5f3FdrTX/fkt12Tcz2vuNaWz9xxfXmOe63KG6F5d9adY6myuZFCGNNMixigapJwsYaXefw
C229z1aa/TK/Aqm8e81/u2wXNvvNsbjd4Yr217evLRxBt9ha7lcpcbgDbgFnY9NY4fUFVMnD
ZYputP27yTsk1Ed/02/kiUj/AHBXy97WXdUdjPFvstxuG775uZufUd+3C1+iivLNNOMJLWIL
0kYMSa1alMBXabjqn+Ntrmk2nGjX4VUJfuVi+7i2zc7DvabcdxlgvN4a33W1s5BJctc76s35
1wJmWgkieTUzmoB0iophZhNeuPTuU3JtdVn3X8Y+2CikHWsdNSkghVzrqyoKc8KJB4iyRuV
0mqsdS09eWRBBwZBDk+vIVla2SaUXCWbGW0YmXSeZABgByOQ1DywySGahQeyD0NoIAqK0FCf
8VMAhHhOKkL+mH0+rUddfl8uOfkaC5e3MXQgvJASGufyV8aGop8cd1ctI814qy42zhRiuSIS
h8aUxQQ8upRIEQepmBI+JOGQlg/twh7u4L9q2kK18TQVwLJwNxr5FXhQXveG320fqaedFUH
gTXmMOsAawWC7vBde6mmJqpZyJbxseH5VFJ+/C00kPLjHqaNN6/cy7cD/8AxtrePDRGThK
p7Gylv8AvL0MzsZRJPJJWhkZnGXEnx+OOiMHNZmi7H7dd3bhtiTWwGWBgWgeUc48gc88St
zVq4krx+JyXUpYIBIZI+6bXa7+IwOt1FDdpKKUBcAj4YetpUoR8Tq4tdqjbdDDHHkgGiiRjx

gAuQAHwxwOWfTcVDmLvuC42fuvfNvKdEJO0kSsKeiX1r9meL8SmqPD8umzksvv8AxOk/bvuL
a9x7f2e+t2ElsYkimCZvGyKfDSoRFDxx5/PVq7k+g8HkTrVmde4PaP7su5+57zoe4m09k9kb
eJZ0vdrmaLp2UdT1LkBOozBRnVwBiCVUs5Z1ctfIu3tslX07HO9hYe7nun2Z3JYzd+Sdy9u9
vbpBFtU+7RPEm6zrqZB1FGuOMLnRyeOKqqq04ycDty81XV3mqZpXs77xbltPdW3e33cntRb9
m2V3KRHuWxQSRWaSlpYSTfYZMvnEh44NuNvMluLyGv+m6JT2Izvvvbd+4u/Nzg2ZjNtSrb
7ZHw0xxro4+Z9Rxxio4yR8mN8LQpXeK7zs+hwsdy2yzRXU13G+mEAHTKAavzHJszhm5ciXptp
EeoR2vt93uVr30bbdm22NZY5ry129QjXJSKRvMpqVaHMDjiXOv1N4ktuHEpGY75uSbTfRLt8
riwlFVjYksjDic601jjiNVIIfW2EngrUm9Xb228W4neGDeoGtL0RnMo3ynPmpwz41Zpvocys
1MdQfYezZ4OyZLm1nF+Nrk038OaywxymqyaOcZOVeR44azyFcbdz7agWmM1qNTE/KPLB1I6D
0MTTSrCgo8zKipyqSAKk50rjSGBMmlNjISZEY/mRHUhYEiqn7OOM0zIdWe6Y9TqyuAKEBJU
BR/IY0Af5iEYSSfMouqpHhXAcj1Q7G5iuYKjV0JCrIwqrjSDqXmMzTPPLGehqhEUhkiilR
VjAqmqDjQ6RXxLHOuFgpMwsALwFX0urgqaOtpxDiMMI6QeTSgxpGACqVIamZry8aYyRpHUt5
TCsrXNhBsv06xHo1UrQHmcbdm0M6NqTyVY0kMY0yLWocEkMOVCaHPB1Eahlo9u+549o7lsbmQ
M9u0rrcrxOiaFoiptyzGJ8vG7JnX4nNsum+5WZbiRY5Qx9Tt+aVpnQ1zpyr9+CloRb1Q1FMS
vRrpjerKD8oYDj5E8K4ORUujEj0q3p0Mc9NMqcCafbg5FSEPRQjGMx1Wta/MCciP5YwXWCU2
nuffdu27cbGyvp7O23SMxXYgOlzlQMpioKjHucsLbjVobScD8d3SdriVBHArWpA5D0tagYds
nEKbdvIqzkPEJOHUQkjI86jMFHAgk7k1sljt1yu5TXERrR2NvLedFM55VhWpjhAHQy8fIZ47
/FrxblPk16eprW15KxtW5W1/Z/URxvC70waNjqoEpnqAz4447r5Y0DWLJIRpFbUqawD6gRUH
CZAevqjVaoPQ8KcfM4yyZ1g9NGYMDp1ZEHhXBBAtpSGIILaRooTkAOQHljZMfKQRX8JIGXyl
hmKjyODkU+i1JjrYLN1BmORByNa88LLG2hUW33EhCwzQI3BEcYkUO2fyqDzwYF3JBQ7ZvoZZ
DdRywSRp1i+kAW18VrmKfEYzo4NTm43q4It7lo7lmbU0zf5jSHUzE8atxr441cYgt88nqAPb
S+EbqzRjxeo1ZcaYCTnAyTafJ3S03GDappoIXWcwu9mXWquVpUqOdM8dGy1VLEhop36x3f+
kaNU+jXXqU/O4VpWnCuFda2qehPMm2doxLFFaAkhpAxVDxGoZsfiMdHH/I4+T+JNROGupvUa
6lqviAcqYqRkIv50S5KlhVR14+eNVGu8hPbermHdpSwAMShDxyJ4fwxrrQNHE+xE9ioZpCxb
mBBaJ3mBOY9Kk8MG2j9h0nj3QntC5End63Fa6rpQqEJ1yjn9uCTacmq9zRnvr/5J3fclypit
5o1J/wAbBfvJL4JeqKvHI36MivbzabXcO7tptLjOCacNKnJIRdX28OGKctmqtkuGm+6q9Gz
rWy2q4u2pBGWVAB6OAXIT4Y8hs+prVaIwj347fvH9xtrtbC3e43S+tbqt4RV9UL0Vz4Zczjs
8O2Guh5f9nxxavc3j29ve7Iu3bf9dgjh3GFRGWRtQdAMmNODHmMNaJwd/h7IRb11EL7y9k7P
3PYWVOJ1st4ikWCG4pqEkRzZHHPTxBrjcd3Vif2Pj15abk/ktP8ABnqeyu/WEMi7f3RLaPOD
1YU1RxsacG0muGtattUefTx71wrEt272nu2/+yvdpYlLb2dkvtwujaxD9MWmCxCk6u8VAwNJVG
WeOXnSINI9Dwd1uO/G7RZv7fiPXu3dke0XfT7ZRSNdbZZzFr64BBubu9uiA7UFAWoK6Rkqg
DEa/KyZ1cta8NNqfv7la7096u2J+2Wsu3twG4vcDpmGIONAb+oMABTHRtbehz/Wqq4ZfBbHZ
bb25LuEkIbd7qJmCg5ohU5A8i3PD2xgPDWflbUyvee8oU22+vbeH6lmRmeG5U9PS2RD148cK
1glfk7kP7U94w7S13YXamAb3WO23R2pBE0q6PzT4CvHliF5aB4t6q3ywZ/3PH9Lvm4WST9WK
3mMQYNrVtFBqUioPxGBTQTyVHI0nKQEFjMBGXUb1IxOfp4j7eWGggnIZsG6TbducV4YfrraO
nltgxIS4t6jXG1ONf50wrQ9LNZRpd+dp7bZ77ZXXb5kv9g7ghXcNmkWrPHG50SW8p/DJDICr
A4Xjt0fQfn4i1dlL8O6K/HcCJ+twDhC1jhB5PwqPhi3qckNuAJweiVJOpnLoaZHW4YEjpZ
PYjQspNNWTFdxxjNC7piUdemDpOep8q4Wsse0LQ+UJUo4JqQBQZEh4YeEYanoGyukcbQzhjI
hEiofSBUUYGIOIoCLZditXC+QmaSS5BuFheOCogkYEsFrzBPicFcT2yUfJufBuIirMFqFqS
W+ah4UwpNpSeG6vDaC1aZjhb+qsR4CSnHxxoArOInB8EdhUeo01EjkAc64wvuKs20TDGDV1
OeVPDDPAEPJLctoSw23b7m4liLbw8qbfBGS7t0M5GJGQ08M+OJ0tMpLQpbGvUjkhiMnT1BGq
azMaoMq4ZpigmNRqVc/VxGWrg2XIYzMH2S0uXKM7gs6glDQJK8AAK5eFMCYHdW8jfaFFc6Eg
+oUyoBgpE5jA2ylVAPiSvI08aYxh1ZVaARlggQ50yLBv7vPG6jTCGxc3ETDTIUKZBkahHwI8
cH0ES6nqOIV9FVoVJWij7uGAwrAtUQRODKYyBVXPnwBA54DCk5GZIwoIP5bV/wAg1rw454MA
Fym3V6L6h6as1Rq9IJ8wPDBkzXYXMgW4IU0SXg3LMVywblWjwG7ZLC0S9QAqktAoFBWRCoqe
WNEqBFCtL7ElcbPY29hI8jtcyxaBbpE6ogjZvXrFCXJPCIMF0jKFpz7sFW7o3a9i2S4ktUCS
mVFleD1xw0NSpGYAyBOFSyde/GOpDdj3m73Fxcq8s0qrpWCVnLEOTwBjzHPDXwTrWXBaL1Jn
nZOqstGkihqvHPCTI+xVeIRZxzV0xozy3BMUapxJagpTBTNMZCtzvpr65257sL1djt5bGzE
VYwI3Ys2sD5m1E+rASy/UKei7AXVHV1dQ0rSteXDBjJtz7mg7RIUviKU6EohMq0JXjtt4keb
yskrFaB5GZgQpenGhHD4VxUkR97O/WBZizUFfPnilaisltpIWda7mVmqZ3CRrTIIB6q/CuFa
lhqwf27Yt3ffXWrK1s7mYEj8ekgZ+GeFssM6E/IUV2LZs+62ZPoZry2QGmZo+pj/AawzWBHL
f27m0e1PtlR3/wBz9x9uwPII9ewX11bSqPQs1krSxq3iHfSv24jZ7aT2LUh8m19XB77c+zHc
N1vG2TR7ilrfwTr17YIxMXSNJQTWJFCMJy81Y9C3j+JybukpnXUVnHFcbXsu2oRc7pcJaQgD
m59TsRyVak44OOrsz3/15Fwcc9f1ZnN/ssVr7ydzSSAvd2MY2xHcCojt5GDEH/GTXFuHFX6k
+aLWrbvs9SXF/aQRMJZatNqMaqKk6MifWgxTlaWvdSB3S9tBuNi10IA5ZLFZclaYiuZ4Ak
cMFSc3LyS46H11phSwa6mEEMQMs88IFRYxmWLHGKXJzDvnurvcHeu9bv23cmG03GUIIZE1pN

FCAqu6NzNKjFfozWGcb8h15N1X6DAi7v75u13LftwJsLXVFAh1J+YQxjIHxbE3SvGN9W/
M46Fhk7T2bawtgU/RA6XdhVtQzLnxrhaXbeTovw7EuqnI57jb/tVmkVubgNuE8YIt7OPN2S
IFOWVPPGy2dFrKqkxzua8YdqXEZGhSU6hy9UhbIDDWr8cnDbkbZQVurwWptmuD9OG1m2/DqP
MjxxDaTd28ARBrUDSqmgAH8MaDSF9WRAvTyGnRqoK1OA6m47NMkbK6mkt7jXfmymghZreoJS
dwQBDkPSSK0Jy5YR1OijxrH20BRdXE9hJFcX0wWH129tUmNmY+pQKgLXnljnbVqTfI4guXs7
7O91e5necfbew3Nnt80FpLut7um6SdCzstvt6Ca4mehNBqGQ/hxw8Sm+iJP4wurNZH7f/wBo
1mwtNz/czbtuqVSeTbdjnutujLWU4Zgwrz1YT5FJr1n8im+9P7Ze7+wO39v7ptN32/vjsHe
HCbX3vsLiW06z/LFcpVjE54DMrXKtcsZN6PDKPimrRylr3Xv6ev4mSabiVh6DL0wZGCr151
GHVYIOzYRayRC6hkkUmoD6FFKCMr9mM/QFNRe+XMVy5uXYC4ZzG9uqkaVUUBrZrgLUrZuBm
13i+itZbeOYJBJJDoBFKZ0/ngXpIKOMg6dSuILi+nUjUFR4jzJphmgNtseu9oltpYjOwCTK
si6DqOhvHwIxsTArbGZ2gjNVfq6DpioKVrxY4O0XMwK2+1vZru3ijUPJcelBVVyoWdeGY54V
wkUUvQ8nN1DJOnarRtQqMwGGRPljVS1RrStRtJB16klhUFgRwHPG1Cn3Cl6H0d2+qkhRUj1Z
liz0JA5aVGA69yieGe7Zb6XZuMxdBrZyaCvKg4jM4zqLS0ZZRnt1+0z3j7z7bHdESbf2p2bM
2he7+57tNtsZQWIIj1VkkWoNGC6SeBOC0kTVplyC+8PZXsb2f2vt219u96H3C7+nlp8A5FuW
1Lo7as7dK0igLp1JZiaUYOVpUkDIYWG36DppLKyY4Ix01ctzzUAVr44pBPc5gVbLDHIIJGrp
IIj011Ka1z4ZeHngJQzOWhCNHrcj0q2qgpz/AaInljNdgpdxogaKtfsB6iK1PM15DCwEbmD
Kag1qBU8yB44aBZEB/fxWrbTDYWBXTXYP6hctX0NqpoAGQoPVU8cU2p+kBtaEghX16Ai01kR
i31GfAD5dPCnOuJwYMtOjJZXEhQebKbpgc1PEfZhl0qTu3pgkMEjRltY0lgSR40JFR/bhdo7
svvFGpd+qS0uQSNVgkrzr4Y0BXoeK4g0IQYiy1FBpK6jxXzwGpKVbqxueWWRi7sW6nB6BSdO
WYHPASNazbliY5GHANVTJeYoMGEhmj1q6ej1mOpqz6dQAHPBP0NG4P8Aqo66umNGrXWi/Jw8
K188JA+1E/23e/6yQ11KY5Dq8fSaDHP8Z5fJZEtfFx/RMwJKjTr5Hxw0sWURf1ay+p6gfMM6
H78VTEiSSvJZY9os1jrpWJpi9eLSMeP3Uwr1KViIHvbeORrPu7csxHBZC3U8QZJmoACMTb/N
l+vsmP8Ab08kHcfEAb13W5RKF51RxPwwbOCdEnL7Qddftdv7vtiH3S70gtlnuu3LQ/QpJ8r
SzTCqE1HzAcsRtZ7F6t16eLjVuWOys/yL93XHb7P7iWncW0hY9k72tV3vb2yIE8qj6mGg4Uf
HJy0abr2/Q97wOWvJWvJGXi3/wBkWbsju47Dtu8+5u8QrdJYTx7H2xZj0CW8u3VJmHkimfD
Vh+KuFV/7v0OX+w5fqXbX8eNN/f0MO/ch7i929qfuh7r23atberO8t7e7aAB1dHu0WTWrqC
KeRxBWcrsx+byaqnHbvWf2/YfZTsb3L722zd+67yaz2TbxObSTdd1kNtZ2yW+XRiBqWIY+
s5Z864vb4JLVs4K+Q72s3ose3+pP98ft39ze59hO2bLf7RvljNquh3JZXJksYwshraKXSGdJ
GGSZaa8SMb6mxzZNR+fsa11y120ac49vc5c7K7W7p767q2ftDb9zlu96la2sxfzSfTKOatIS
+nWaUQ8FOOtXG6NFJ5y5LTtb6waf2x+x/wB0Lpz+v9x7F2VO8pS32zdbR/Xyww7IJUUhQehZC
p0ajUjkMcy5tywmzotx7G02169/X2Jfv32vm7P3aL7c7GTaZLeHqWTxuJYrmlmVjkyDVPz
cwcjjhve1m2e5xcNNi26d/t1KP7kWvcuxe2WY96T21tf7Fc7nNstqqysl9XEpasiaaBKlcv
a+Qw9W016ojyX3Vsv+RpP7zKuyOwfr3F3PuruaxRUte0rCbeO4d4dSLW1htomkjtY6fNJI
IRByqxyw7e1Szmq/qciqv+CHuyvYn3P905OltRt9tItpdw22DcGa3SaK2QPKwKqxJp8uVCfA
YHI2qtpv+gKtXsqR/d19Tie1O3Ny7g7k2nZNVPrd7u4dusTM2iPr3Ugij1tQ6RqOZphaVd2
kupPkdaJu2i1DPClsbeezO+N97V3mWE7n25ctZ7k9uxe36sYBJJzgpZaHiQMIRnQs1+PY4+3
c3rsT9mPdMnb+29wd/8Ac+we2W17zGtxsEHcd8tvuFzGaMri3p6VNQTqOoA5gYpTyPp42q3u
/wDiLx249XIFf79/ap7p9nd19xd4dzWtovb203MFjYXlncddL9r7T9Jd2bxgpLAdfrOoMDlp
yxLe0k2svp2Om1E29rTSW77v8rqjE7Gwurh2jhgad6Een8FTQtzxoK4DtBJU3aHkM8+i5iim
dYL1RayorFVliDDTG4UiqkgHScq4Kb0Fslr0RsKfsx/dYApHtlupQgNHp+nloc+U2WWDIVxy
pTUe50V+zf8Ab/8AuE2nfe6OwO+exdw2/wBtPcHaru23pb3ota224RpW2u0VZWKYH5SVGZCK
/KDhlZOrq/dfb7aDce7ivW6ytLLun9o+8427L7M7h3zv3a+x9qliTe903JtkTidikTXCyPF
WRgCVVilTQHGSdsEeStaN50cfnBvVp+wH3eO9fpEfeXZjbszvYttg3kG6ExPriElj161ofTS
uJrkb0RTZWRzYwTcOyr2LvmftIyRJu8G6jt+eQuWiN51/plbVTJep+LwwaN206h5IWkpvTU9
9zPbjfexO/d57P314X3bYpFt7+S2fqQtI8ayjpuQpIccQDjJti8ldjj0IK3tmliBaYRisQ
XKobOrnSuWH1fYHHlwdK2n7C/da77U2PfG3rtzb4N8tI9zt13bdRat9NMgZSvAPkGFaZVOK8
tFWUm8eg1Hx2SsrRPoZP78+xHevtd3Fs219xs7dCy71YLue3S7RObq2e1DmPWxzV+dhXLKmi
qz6oV0SSacpySfst+2n3G9wNovO4bG82/tXtLaJDbbp3n3FdCw2+O4oPyo2ILSMKjVTIE0rX
LAtZpATrMdh331/bJ7g9ibHadzS3u192do3cos17t7au/rrFbo8I5+DRlq5Vyr1WuFVnMNQV
fGrU30e5LXo1932grPt97Udx9+Q9yz9t21vbR9k7NLvu+/VTMpktICdbRelgXyyXteeGvKUi
022sq9YZG+1/t13B3731svaXb7QrufcDtFt73rmK3JjjaVjlyhiKKh4A4MN6Z6k3aqidG4/E
072P9s+xe5u/4eyu5rxxve4b7HscctASEIimKtVgwoWBEbDOIbnjtr56VK0VJ3S2+0ZDyvar
1eXovfQ279yfsp7je43uHc7n3N3Z237XdibRldk9sO2e6b82Rk2yxb6cXMNgoYp1XQsHfPRp
GS0x5+9zuerGtSIPitFjv9vc5c94/YX3F9st1srTuqxiNpuSfUblvVhMLrbl+AUq0E60BIBB
KkBgCDwwU3o1BS/FtqrJq1X1X79hXs37Dd+e5fcF9ZdqWME9ttcBud73jc5Potu2+BgQss85
rRsiVVakgE8BXGbaUkntmC593fsy9xts7T3TuL3uXt33K2zYVL9wN2lffW3NIGgNXkt2VWZ

QBUIa5VPAYX6hWnGrr4uX20/AoPtj7O92d5d2dvdu7XDFbbp3S8sWx3V+dFkzQxtK5YqGYDQ
pIIBz5Ysqt6dmSaSSs8JuPxNP2z9InuRHHHF3Z3Z2t7e7huDtFiGwd0bl9NuF6iyMofolrGN
JCnoL5kEZDEXfohoqrNWfXWPz9jJveH2n9xPb3u642HvPbm2/dI40lhKOJ7e4tmySW3mXKRM
qV4g5HPDpht5ePZnDTWGuV27G1dtfsF90t7glfb+8ez7pY7UX11DBvKyzQ2+kMZJISntCrX1
E5DAbcv0FrsaTVInpBl/uv7Dbp7d7js8G8dzbHvce8LK8c3b96u4CAQadXW0gaS2saAfmzwa
2licqis1cszwSJ9RN081kR4UaTONT8J9PmMnJKMKegqW1t0tTOLiY1SLqXckoKHWq6pVOCpC
qPIp4sK7FdqYDaX1hcrot2aV6ahG2T0z4KczUeGGYtWgyxhtnkZbjU+uMi3U1+dslqa5CueD
OI6jq1euhHb6l5tu3XsxRXltAjV/TUswUNQ56RXOuBXWDYakrXbW9bpdXJjuZOscCRIAFIK
8aFcqZ4e9YQk5LWFkKB6AL4VrWnH4YlkbAR9O/0+rpNStdfl78GRST7bnbqOCCWkSQ8ccaTj
0q6nnWZKFURrtqRAnqu1WpkBw+zBQIkjA7GQChJdfiOdfDDSMTXcF6IdrtrUfOkNHkrXNyW+
4VxOz1G40sFw7M21oPaWOFFH1G+3wK0z1LHkMKnDXoij/jb1cEVuMC2Xur2vGr6v0+5tzePz
6kz5n7BhHyS56FVxbKwdp+2m3CD2E7ymzUdxqQWENOCdtQuPPouBuxVe7Ovxxvq8j7JL8S1
bV2xufd3thunZW2IH7o7Xuk3btIOWUvbXDhLiGpIoqlq41rJpW7Yft0Oh/8AQ5LV6XW5dty/
z+5H+/O79v28Vp2Zt97F+k9gW3RuJSwHU3ZxquJD4la0+JOIPk+U/gNw8M8cPV5fuv33zi+p
7+7Y3uCj/wkHbNnd9QADU0IK8ftxuRtXv7yc/BFuLjfo6/gV/8Acr3vB2z2X7P7e23PedqX
m2zXqiEhEk3VSpkDgihYB2IrwqcXn/qNLsoIUaXCrW62c+/T9/wIb9nnuB3JvXvP3Am3Wxst
jn7dvpN126EloUEdPp5ZDw6hclQ3hUcMNY1jitufafPf/AIEqcqv5PHtUZZ7ev3mV/s4dJf3K
e34U6v8AVXLstOGm1mzOOmf1/8AFnFZflf/AHX6m4907n20193jfb7S6326v7pdxkuadbWj
sqR00aqiABFGQAYx5F+RqtdvY+u8XxuNWvu1n8un5AXud3D9R+2P2o3XdZ2/VJN0vLLY5ZzW
abbVEv4jUsqiNKV5UxS9phvWMnJ4qVPqVX8Vf4/v+5H3vtJ3T7nftb7C2ba2TarGLuzcr/uH
uK9Kpa7btdtHOZrufUVGQyRSRUkVoKnBvZVdG9Nv7s5XZOvMll9Y/DX7i0+wvuF2nuXaHur
2r2Ftsdn7P8AaHbd1Dtl3cxj6ze90Yt9ZutxIwqVkc0QH8OdANKqt7bqbmoyo9geHxqvOqJz
Ke593/hGefP9w//ACD9xUFqiNBsFh27u31VyoGt1EKAtCvgorTxwJIXb7fuit2q24q0Wj/Z
4KF7Ibf+xKP3b7FOz9w99Xm5jerP9JtdxsLRLSS8edRB9QyDUED0qRmMNwb9626/6HL5b4nS
+5Nff6jPvdvHYm+fvttts3Db1WYTE9oLLuC4lpGkyG5hGlqcRqpmfhhPGd3dTES4Oj+y5E+K
OqS/RFC/e9uncm5fut9w331nkl268Xb9oinGUW2RQobdYIOQRgxeo+ZiSc8YXmpssiHRP8i/
9rX3cEn+293NZ3zu2yWveVnbdvSSsRHCjtE9wiVr+WkpY0XLUWpjcbsa95f4faRfEfy5V02r
8ZX+hy71XsbmVYmkU6WEc+Smjr6mUZ0qpy54WJHreHgRZWUz2U11bQvcW9kpl3JikJMMVQFI
cgEKuogV8caYyxNrsornv7E1/wCfd/xMiw94bxIjqGVk3G7oAwyUfnZUwxLHQ6d/Yrufflt3
X3J7t9x9wbpJ2B7b7VfS3tzf31zJaXW4zRdOK0jEshSR1BJNAaMVHEjDKKpt+wEt9616Jy/t
9tDGv2pzXF9+6z20u500T3vckd5KhHB5mImYFYThuLX7n+jF5rJ572X/AOyNB9u7CzP+5NDJ
0kMv/nu4u0pUFiddwa1pxrzvwj/tb9GW/smt7j/mr+tTPL+XR+6y5AjEiP30VmieuZO8Ag1y
zGRBxvG/IX3N/YR8zpT9xW1/ss3r9zndWw92T4d7P3buu5W1jd7/AGjWku0QXdzHCsTLFRpO
nVIDVBPHihK1bwmU5eStGneuIwK6HKnvH7T7j7be4/dXZe63sF1NsLfl7gnpWW3ljE0L6anQ
zow1CuRywK2TTnUa9K8d5TIRK+/v+hv/AO93dGsdm9oNimtEa/X2/tBcqyB5IetRCGWnprpP
EYHMna7qnjEjeDbjrw1d/wCU2a9nBffv02S/tk9k5vp9MEPYO32aEZASxVYrQeAOLc1qq9oc
/bU5uBL6FH6v/wDyaF7pQft7sP2zft+2Lvm27ufYzsz7tYr2obNdvk3KUIZ3vDcAl5I2ZKf0
hm54r5XFt5XV4hL9DeNH/j74TTs16z6/t7FK7a92f2wbP7Se4vZXZvb3fW7W/eG3rb3kW6rY
zWVpdgubW7f6XSUbqUGtuIUDkMRrW9/iv2L8Crv3Vq9HKWcPv7AX7BLHYy3v1b9y3Nxy7Qey
Jot8ubVNd1FA0jCZoo2BqwWpAI40wL4q0+6/clwrzbVxmH6di5/tH2v9m8H7iOx//EO5+8b/
ALjSW4G0Wm7bfbQWTyC0m1deSNdQolSKc6YPG7ZS7MTmfFtShr5KPcxn9tm421p+9ztiW6dY
4pO776EMxy6k011HHU+JdgMHxbQo71f6DeZG5/8A2X6la/c5u3cW9ful9xrzuJ3k3S33i7sj
HOS/09rbSGO2hjDcIEFIAYNa88SqV8iqryNdFp7RMmnbJcXG4f7dXd8e/112/tzu6yi7Bnl
FdFxL0xdQQM2ega5KquQqcNyPFX1n8vtJHhaT5K9IX/5f5/z6ly9qpvaXa/9vi5Hdw31do7l
7zbb+5pe02gju3ZNP00N20+X0+IEqvOoHM4PIsVX2mTeOIPJZqYj8MR+b/MB9iPdL9o/t77m
JvXZ+w+4W6bvLb3O3zbMf0+5gvLaRGMqzW8WlpEUDWM/SRXC1bh9mh7tb1tTVk8Qylfs0vmu
v3j9k9OzXyDdNzfb9vmrrtdbra5eJNHyyqQpANDxGKeNWJ/8AqyHIXI4UJ3X5sxn3d3Dft891
+99y7pJm3663e+h3UXKkvqhneNItLfKsaKqqvALwxKuh1eRXbyWq+j/4fkbx74Xt7f8A7G/Y
Pe9+HV3pL/c9u2G8uKtcSbJEJBESxzZVWOMKTIsmKXeV3jP2/A5+Gy+nZPRW+P7/AG/wCfsV
sYYdx97X6KJi3txu+pgqgmtMq4Lxx2+7/wD0LRp8/H7v9jqlzjgitoyyWWJGJjAFSFFAxws
mXSA+e1u1t4L110wXWRpuSCWaP5vPLzWu/MFPp43AzLOOrHpsZnqZFIJPNuh+WNOTLJHbrsc
agXVluA267hj/LdW0BFRqAnMMv2YdW7iNlB2bu+BIw9/KongJiklt16yyimbJtifHB0YLJPA
/e98bYxWKZpnBDqhlhBDRtxr4g4z4p1GThR0FbJZ7XpWta44madtKvFmQyiprXhgOz6mwPu
2efqHAU4EeWAZZHurc9Pj+X4eWBPUeIe7cui25NRsum61Y0p6CCehWDidcEqCaQDVU9IK5
5044fBNai9q2+8vtzjrRTJNK1cj4Zk18hhXZLurWsuEssmu/e3LyyRZtazwvSKgqCrkZDzF
cSryK+DotwPiUs23ae3P0/t3t2GSEvJ9krNfx/PnGpyfCgxHkvlwX4OCVVv3/EA9rfbyw3n

vLct13u2eQ2sq3EUEhopkLflsSONKVpgq0LB1V8dXs09Ded/37cE7b2vtaDp2e0217JfKbcF
ZnmlBLF2rmM8I2vvR6Pi+Iquz1mAbtzvDdO1O6LbufZZOtuFgsqSrOx6bwSoVcHjwyb4jGq4
WdDq8nx1z1Seqaa+3qsGeb/tVjuu2CKdmuf/ACAST3NyX/MeR31yMSc/VXCtSzzfIUJw9Tdu
3t6u96tO1Np3Xb4oYe07A2O37hFlzST2pCACUMAFZSVLA8jkmzt1YfA8Nqqr0Tn/AEBE+rru
TYIH2TeOzLX3T9sN1uEubLZLqY2t/tV6QdZiLhQSEf5qjWhoSMLxc1bYs4a6k/O8Hk4pvxq
aW/IX9yIbT+6Cz9vd0udq7O9rbPs/Yr62uF3XZ5bl5r+9uJI+nFNNeSI7FIRXTGvHUcxjs2q
9c2nt6Hhq74uRNVjv6kP+xbblVve7t++YB5Ip57a34Cii2kdiKc8UvfVf/Fi145+T/5l+ZdO
6ve3263fuPcz3v7VW/dW+2d7PbHdrK9fbYrmKGV04frIVGliAACc6+GPPTq0mpTPoL05KO1Z
IJwsZS7SQuuj3D3F3nuG39x79HbbJtmxwfSbJstnRbDbrFAC+kkDU7BRVqDIBQAMK+RSDj4G
qqMI583v327/AO4va+w9pNhlktj3Ddry93JhKTNuT3tx1LeGQ/hghWjFPxtSuQpi1lu2z0X
+p5zfyH+5/sl+xsmyd+7f7b9o792fZ7Ym5J3HsX6NezNKYxbibUvWoFbWzMXOnL44k+Tcme
nTx/o2pdPROfvMy9o/dRuwe9pNz2jbe3a6j2+92iSO71NvHJJeoIy2pVchY6ZCmflhlmrT6n
NzQr1df9rMQ7F71/8U777b7jt7cXcnbW4Wu4pZSYaVmls5BIVZ1HpVmXkMhhuK21p9v8HBzV
3prv/kM9zO9Ju8vcruPvSWFdn7k3OXDHsYZS/07ykMAkhVsdJXJqDPCVUdS3I97z6L8oNuv
v3W+3feO27YH2ktfcHuTaIFs7fu2z3KbZb65t4c1S8ESkSHPM1+AGBZKZ6mryWVVR5S0nV
ET7j/u73Xu32XvPbNj27uA2fSu7SNEIZSquwOrqhNVVBOXKtK4ZNNbejGVtpeV73X709s
N0LFIH5y395z/d7rvNj27uA2fSu7SNEIZSquwOrqhNVVBOXKtK4ZNNbejGVtpeV73X709s
d/j7os7Wxmu76zfb9w2bcocW1/ZTITLJDJDUUJdlHrrXwrjTEpaMWuGrS1ZZXc2KP9xP7XLs
fXbz+2fa23g/mudt3ee1sGk8TbiMADjlQ4RVSGvy2s5sl+CBvc/90Ft7j9t27uVvB2V2psv
5nbXYfbsXSSmljqYpLiQAdVIJ4UVAFvPjzWHe1YSrPr2+4PA6KVZQv1KP7A+/lt7Vzbju9I2
Xtnafd0n/wDrvc+5ySE7TriaOXowKpDltVakqeVaYp0xhkWIOc+nr3IH2q9zt47U95d19wLm
A9wbjt25SbtcxXEVRa7nmEhkKcTLPQGmuk+FMHjar+DByr6kTrKf4OQB9ZJvcv/wAxFsn1
b78e4W2hSQmr6oXXQMtK01emvhngcXxa9Bud/UVp6nQm7/vD9sNw7+uO+bj2C2CTvP6hdw3
q83G6uR9bEFWVOVo+ksZK6VoaDh44SEh73d8WUr2IX9tXc+3e4n7vJe6/ce2s99a5s9z369tt
wKrYtFwECvahEk9KpGEAjU6qUrmcPWqVbd0p++UI/wDqclKvRuH7Qw3vn93ntJ3t3Dc9y92/
t+2red73KNIr2/n3y+6jRRqEWMBY1AQKMIAA50wu1FPqvsseiLL76+6/Z/ul+1od4ns+x7V7
k7O3jbu09ijt76S8kGxtFrZEVwhAqdJJUnLjhr0WLN5YvDzJ1tWMVsj3bX7Gf+3n7rrow9tY
/bT3B7Ms+/8AseN9e32st1JYX1kx4fTXEasVANTTI8c6ZYp5XJ9eytVdQcF/pTt0trV5X2+
yGe6P3T7ZZ9nXPZntR2RZ+1/bO7zRTdyXK3Lbpu+5dLJcXUyikdPwip5AqCa89qb01bQpXk
2331UMpHtx+5bu/Y9390Be7Ha3698bLJ2v1g30gtbcltE6hFbqtQ1zp8cbj4KcdNtdBuXy78
nKuS2WIH3EX7He5tx7ce7nb/AHnb2SbzNsDySx2Espt0m68Lw5yKrlaCQngcWo1V+6a/E5OS
spejT/ArG5brc3Hc97usDNaXlxfS7nE8DkPBLJMZ06TjOqMfS3lhKfHroX5WrttrU6Hvv3We
1XeX024e7PszZ95912kMvtP3Vte5S7LNFJAulfrI4IlykcSD8KDLC2SblDfWttVbfKFCnVfe
UL3o/cH3D37t2ybBbbLt/ZvZHatR212VtFRZwu4IaeV2CtNKQT6iABUkCrEkx1epKFokO+xn
vvu3YVnvmxXmy2XePZPdXSj7m7O3YsLe5dclmgmUMYpUUD1UIagyqoIzh1h6FeJ2pbdRw9PR
rsXmP90Xtt2jY7n/APZ32rtewe4t6t5rC87w3DcZd43C0glrrSzMoAi/qrTyNBhllamvbt
CXsQ37Fra6g/eH2DFchxP17tpOodTtqsZ2Dk89Va158cdXjxmP8AlZy+RM1nXcia7j/cj7P7
x3bvN/7m+yW3d7902V9dW3/kdluM2zi9itZpIoTuFrChjkdVUBmHzUzGoDkVKO3yOV7nR5VX
C7xOkIb95fdLvr3f3C57h3U7fsOz9m2KW+xdSWTCCxsNvqqCK2VtOuRiFINTgAAAoAw+Epby
xOOitVxhVRC+y3vXuXt4e8mtNqh3V+8thue2bkzzPD9PFd/NMmlW1MvJcvjgt/F17x+X/EjS
u29b/wDLOPczMw28UNvGknVeMFZWPQEL8pB8TzwrMtBx7i3L+hQSRQgkAZUNBwzHHBMqXgVf
CebbryOxuZILi5VUF5MQXDVFSCDUVAoDxGBiRk2RvanZPb0d7K3cV7cNCbeQKLRQxRhVA2v
PSxpqOByXtHx1DSq3fLQ+7ispZNgC2pWobbCLqz6SgEBMnAAzNRyOH11YHWAZy+4rHdtheDc
NptNwmjdVm65dTEVGTRmNlpq+J8MC1WnhmrZLVdtvYxwRulltsNpGysz9DUzSAKElmdicsDL
1Zty0gblpoiHTAqPnB+auNB0E9I6aVFePHGNjTpc3tzZSwSbltIoRe26sJ0gX0yQITUIRzXj
UYp417boY/lcEViLJStj2DcNznTbdqgN9cKQZ5k+RV8XbgoGOyYUvQ81cbtaEpZpPb3adn2s
+i6dJ76FZJkzXSP+2nPLn444+Tkb0PofB8B1W6yyyyW3aUW/bvtitZSLt8MyT30zIVQpEdQ
WpHE0wlbtorVl8Saw17miXslncSTOmQapQDgBWA+zGSbNWkdAbtnd7baLy4F1BI1o4GmRFqD
SnkvOuC7NHSuJ2ykSu87/by75bCeEw2TRtJQ/OaUIJ8MjhFZtIONusJLUev7a0uttnSwuFE0
6GNGI+UahSpAz4YpksrZyitdpWoe9topqsNora9Ns6GvrYn7KAYdJvJ53Lw/KI0Nn7bvdq+o
liiB/KjqzGgVSxyUV55Vxz8ysd/jW2u/MuVruW3T7e63AMSduKBT/XXI/HPHLFjqbURGPcx
j9wvau3X/aW6TwpW+2IWuLa4AFQEzdK8aEY6eC7VkeD5fArJqMrQxL9tnvntHtv7gbdvu62M
u5bfatJOkUBCSLLLC0XFgRSjVx323Z9meJXKj1T/AAInuv3j289xXNxs9sZr07uZru5E6ISx
mkZ0jUjP0aszTPwxy14XCXY9Hk8r5NpaudR33J3zfO4fb/atwujcWMPXeN9kRGS2EKgUldmo
XZjw5DD81VXpkuuX61GkmlIL7A2/tpb+4e3Xfc+7/ptuke3RQqGYtpykLH5QOHDHPy8/06ua
zP5DePw0+pV20kN9z/cvsqKa4u9od9xkaXpwmYNej9Oqq5LZkKM6DE6KzWTt8zlpVzXKMIXv

SGC2mW0jdZ7hXEt3KFJDPmxUDgc+OKw9DyLcqmUnJU0KfKDzqPj8cNoc4XaybaYnMgcSLTPl
RVWkDZ14UFK/bhXPQem2co9rZsVU6jWrAjKoJ5/ZjZBhC7r6RLUQsdMtOqWp+I8Fr4UwMIWk
l6juuyu3tIlLeH6MRIqc3eSVKs0pJ/E3CnAYznUFFLVULiltroVqYnckNlx1axy1Mef8ADASZ
VurWmQVgjbFRTqoyleFSpOdk59vZAzTIYgAaVHDDZFHY51lnZydMsv4QKDTsg/lgpMWzjoJE
zrLWuk56ADzXwHngZQ33DqzJDeK0JINPS1OBNM/LPBaFT9B6+6UU7Rmsiq7B2jPpZsidJ4Vw
tZZS+Bm5ntJyUZQYB/10XMUNRXxNeeCk+pN64PZprbUJB VzknB415VpjMy9hD3URfV09MiiG
IFKA8sbIT5poyhmNVp0/AKeOfIgsyPo0WRGMZ1EHgaAsACSRWmBAUJJtSswIYspB1V41A4YO
QS+p50x0+tHmlkHVNKUbVppPtpjQb7gq4vBFdooQwOixFMSuliDzPxB+3BYta9+5IbNsl5uK
SiztHIFupmlMSmRhHGpUxA5CuZx1WU22179S1001nCUgQgt2YtIWaOOgk0irUOSkH40GEy1J
nX0DbGCP67RbMs0VtqOdT1T+IJ4gHnjLlLcdHOOgBd3FmWqsKxrViqscsfgL4YEMleH0L97
D+8UXt17v9s98vtz76e3llh01mUQSSpNbvCoEpV9ITWaVB4YpSzq3HVNEb03Kvo1+RRNx3Lb
bq83S8kSRLq/vJ7qKNkdNI7iV5GVjxJGoAYmk0U5Lb700asj7voyoYnQTRSJVHFQqPz/nh
4cyLEoUIR9Mtw7qySMY6UP5opTNlpQA19PjQ4GdAwxtTH1CU9QQZhwKU/wAVOBpxzwIcAn0C
t4urCTdlexUtLbLAgJ7Uhi73Uf+bI5PJjmbjVWprZ6H0yQsxF0jWKSIDVFGK5f1EkmmKQS
o4echVwbT9FtlFoVZCzSxvHq66aR/h08hiWZ1OiFGmRVvtVtHtcG5fvwTyTySRR7RG4+rGgZ
yTilFjPBc6tgrURpxgq+3bLr9nd3c0NUjuKvG/7ceZyU+GfPDS2bbksm4bWu1W+2yXDR6E+8Q
PPZQ5mRrdDQzMBkqk5LU546ebgrRKLs2tOwrriUBWlaC0SMwiWk3pyVeTE8scsjR6DdYNNN
Hqpw8/j8MAx1R2r3UKO5Tsqqqi2nUjQnAxnxGERx+/4s9H/xt7X+WVbt73EtLXbt3sobSK0S
CRZotDEgaUS19LUFsa43JjLb/Fnd4v8AXU3OP1ZtPtsNpext7mbbUe6dQzTXKRyygHwyoPgM
czo7dX+LKc/DmJf4sL91e+INu2wWwRI57krb2yoiAgyZlxw4KManBnV/iyNuFJdfxZl9z3Bu
Ddwdo21tcmyXcLxvqY1VPzooIywjQfmIzxdceuv4sHJ46SXq+7NhsrGW7gEk8SCQGoQInA8
+GJPib6v8WDPHxfawQfuBNBbd7TJLEp1Si1kARB6ZVK14eOGpxPu/wAwcPJxbHq8Puy9hzb
0lzJY7rNCt1AzJH00DVCsdPqI40xw1ff8WdfBxu2LfqbNnXbYLI262MedtIrGZ+IGK1zZ2Y
itfPDrinMv8AFg/8TOzn3Y3tO428tpW3jSW2DMIpTEgZlQ0DcM+GA+CVq/xZK3iqtmf4sRu
ffOz9udvSbludwsNmt7qhtxCrVPKBURLInUj4Y514zs4U/iweRtrVttr72c6+5nv3v8AvexX
thNZw7XBeuz3nSaaZ42aoiJoKDhUDHbxeCuNzZv8WeDzc31J2T7yzD5b8MQwAVT8voFB/DHq
6yc64Y/4s2n217M2d9huO79wtY7y8tbhotptLIFE2HTA1O6UzNTQVwvJR1WNX7nV4nhLmbdm
4WNXr6jPvX7nW2+dvfU2dusbWYe3u7dkVRHPUArl9IMcT447/iz1OTx1TjldOks54tt7vUvV
vYyPqIsthqRWXTShGkimH2dzzlu3TOUNblvd7eTds5fqssoog0qFVf8IAFMDYC831YD11BNAM
+ekYOWt6Z711BFF45rULjbAbAkVekhwV4k0Qq6fgf+WbsYfpqD76mPP01WtAKAcuODtA6eoq
OdalREHZvSCwBNB4Y2wbYTmy2y2t/NuMtmbyx2mZY5gaQxySSJqRUc11LQ1quEtSVCeWPTjd
Xuy1X1IcXaQgEoAGcvEQBQAHgMuQw6ou5J1noxHcu/7PZ9x2FhBC8rXUSXLzoFEP5oJoopU0
pQmuGtWr/ivzYXRROfxB/qFI0UFF+X0jhU+WEdDfTFmeJXjCLq0ghmAGfwyxtPpH3WYkUCs
IxXWofKH+7wxtvqb6Yuf6OCaBPSQdIOdcMqCvj6/uKMoML10gox1R5avVwIH8DgLjDamacHlz
a7jFaR3Ulo8dtKxSKdo6RswyoGpxwEk3EIP/AB7Ku5zDPrRJSwVKoADI1AKZ5VP8sF1F+kJ
a8VJmkrFIGQBUIHLkSfHzxnQC48HxvDMVUItQSEVVGWrrPLLjba/TFvNgzOpQKVoka6RU1zJp
Tmc8ZccuDPjHr2GaCO2a5RITdq5tkbSkrJDQMwXjQHnzW9+Hbq/zM+JriGsxNANK5hc1GVtx
Jwn0xfphMLmUMssqKFihilkUMBQ8KjgKcDgOgyoTGzdy7vse4Tpt2bQzKYbmeCjCWJ1IZCO
BVgxiXJ49ORJ2UwOqw/X3JDtTt39X3m32y2aIGWVYFe40qoV6Cv2Y7uHj47KeRwl+I3OXO5
Z+8ru+75tUHdG67Tt1wbh9nke2a9WlQJMQMVdgpAMKDXxC9atzSY9RuVQ4QhbtWJJRdarWNS
gpUcqU404Yn9Mk69z6yntjrlk9UmZRNK0ZhyJ5YdVgS3C7DdJJY55BGNFuQZHCjSokNM/KuN
sCuMYjuDG5LpxRI06QQR/LA2G2faR207cQMujXqAYpQKCACuGfwxvp5MqPJ7PdSvGIJETTg
D6ERFWh5GnGmG2PulqLX9zyXcbme6M87CeaQKpYqoqUARa0HEAAVwFSAukhnUu0YWAsdMxYG
QaPznNMhUfh8MU4/Hty220lsC4erENUy2Eu3i4MdujNjLbUVIM6igFB8rUqKnhiVuGHJTa9
P3AGfVIumOgUZuAM6c8B1B9MJtL0RXWqG2jndMxBLGskb0rUMh4imeHdJUC/TxljW5TWu5PZ
vdQIXsgzWQg9KRBxD09FSAtc6YyrHeQrjWf8ge9m8k2mSyjTWJnQXESAK7IhNNByzUmuk5MM
sZVhg24kC/Szf/Gv0/S/X1aupUf5equnTThp88HrJvp2j1NTvu+L237zu9ltYkZFs3mmuy2S
IUIb0044PFWUe2r/ACSXUN9n9z7Zvbu62bcbbhXcra469pLN8s6hckDcKjkmLzVZ2cHPtbR0
12zbXNsoqVemq0FK1pTWOJQNbJl3ubu797iG0gBex2iFVmdTlrcVb+AoMUqoUiJbnHYs3aX
tql7f2Pce6oVlszXarXUQsSA5sB/UEBP3YKNy5fsWnuL3KXZZheMPqNqzS6+nUG5iPjgppqh
jhvpmr9OhSPcHunbt89u7y/2u6N1HHIJoJiDHIpRswVIBFGGBVQ0Q5q76uyfQ2j2Ms009y7
cXumVo7m/wBwSOoajdJkUK4UCqsKk4Tlw4R1+G99VZ+xYe+LWym2+Rs+koLSRqdKkDyHhidb
M9SYM47n9zdn2O3Ta9tU3G+PFE0dg49CK2ZklYZLRc6ccd1U7KD53y/JXFZuc9EZR7re6E++
NaRLGlVbbdqNtAdqAdxRnJNk4tw8O1tvU8byvK+stq0/cxbeLp7m8hWSQ9N2qy8MzlhuRy0
iNFgYij3red2mi22xlVgd9McdtGSvoAXkKDhnhK7noijSWJydC7dvsOw+y9tt5pt+9bdCvx7
S4FStxJLxYjKppMsT5bHreCnSjT9Wc191botxeTxW8zSrO4e/uASFklBqaL4KcQwR8jknC1e

pXhq1U1fLU5f2fHBOM8CktSnEZYxmOQTSJFNGFUiVQrFIDEAENVsfIOXefDGMfRdEAagWFae
GXPPnjGPKSF5AdJDMxjK1HoJ9Ina5gccGJBhHyxuZEQet2YBI1/ESaUHxOMAntntbW9uzDdz
Jt9tAGnluiAGQW6+qPSPmZwKAf1YSzjJai3Y+2BG59wXs9lbbdBGlptlu7XENmBWQO5+aZ+L
OQMxwHDArx516j253t2rR5Ab+SL02vTGpiHKEZrVmqTQ8D5HDVl2lwCrcRNZGJ4g0yyB7e5L
GqKAdaaaUIYkGvKnnngPYreQHU2UYqJGHPVITAYyUn0FpO4k6WYiH5hrwHD7cYNat6CjqMZj
A0KSGjAzANfUT4kjB VZA7QoHHhB3FYI2qQyxg+bEcvKueCsCv5feSUO1bamy3dxPcuL2GZEj
t6DSVYkGpPGnHLlhFblbceJTInc9zu71rL6mZ5m2+Jra1Ys2lYXbUV0cDnwPHBVdugbXdkp6
A0o69tJbMKws6SjOhEkZppqMFegOggSR2Qg8FNSf8XA4wNBcRIA0VQ8ARkc+OeMzCIEkjAkm
QxsqoAamhyA+zG2gb6Be6vc35t3ugZpts1tBO5BZYT6Sq8yK50+3G2pfxCgAI8beBHAA40AC
kmttCoqNqYBSGINW5kH+zGzJhIkZ3aOOPTUllGeoAcfiMCB6+hLWUImihKyI2nH+XMrENVRx
NOGBdSvQfinQj2sbX62W+eJVujX6mWtS8mZXUeBzwekiMdQp4o22WB0ANylw7uTzRwEX/wDS
BwBWprPqBI+gmPpgCQAlvm06cyRywWgK0IdurSUxSoJEINLS1ND0Y0VmUHO+7GgGqkF6bv0
49Sh2bSus6V4cSxyAwRYyJWTOqBhwApzpw8DjQBnxYhV6R9ZzZ/EnlQ+GCBLOTyJHK6vk0U
9X92FnoOkTfbm/Xdj3FFuFusdxLACOjCUcuUggV4NzXzxbh5rcTdqYbTX4hraLSVuy7ds9q
uL42t1JcreMJmaQcK1bSa5mhYgscR6DXr2ZIQsgjHWjJgNRQNpYuRIQ5kgcxgCKARw2sln1M
SdR50HngwBD9razSuVQ1IBTjp4gn7sYyESGkSoAQVJUNjxAxoMtBepvp+B08NHKrvjjQH0JDT
Ds36Aj3a/wB2hgh3iC/gnjkv7a6juSVah1koagjvKjhwwtOWvc9JK9bZqaD2n7D9eFb3c92i
FvcFZTHbKTJ6CSD1WAKGpzoMO+Vdi643Y2nt+G61RQWm6yy7bZo0DRzPqd2WIS0nE04eeIWu
jrt8U1DLHty113SQR26iS7Ot51BFaZDWcJubBS21yaFFtkskAjDqIYwqTMpOrKmQ/tOHXJA
lk24IrubYtoa3NtJao8RqpJ4Upw41OA+Zl+OqSgynui12wbddbRYRLbQtHJEsMYouqmtcvji
6s7ZObyGq1aJv9p3c8K2G67JeSrE0TiW2EjUGlvmGfngc+Moh/X82WjXe5+5u3NuSZb3c7e2
TSWkhllWpUinoSpLV8hjm3HrLkcnLtpNPe7xul5bpJuF7ut9KbJVbaaSMmi0UeWQx6nBiiR8
j53Lu5rP1Lja+x0tvaHdu893j2W2jXWdsgllvGI/CSfSv8cPbnqtMIPH8D15MtbV66kFDu3s
xYX9bTt4XUg+SW9dpSAP4kEhRXEPq2O1+Pw0aTlJ09+9kcKvabEsW0wlgQXVqixtGT/8uuVf
OmFfi3qwt0r/ABWTK+49/juOz7K0TdJbu9hv17iJ2Op4pVvhK7fiJbLPE21j0IX5vi85n9i
nPC1A3J+I5imMcrueJEDqLj0oKsQcyeSjGkKseKrV1AZgg0rl8caTOwl0Os+BqQPjjSDcKjt
hqUGoWla18svjgybcKkLvLUUXL1lcgAPDBbEkSsbvIAubAgRqvzk8qUwJG3R0H71XjKxq1SA
OsQajWcytf8AD/PakyGQp0HPMsA5rx+GNJtx8QStWoBwCVzAOZONIZPI4IBDEaiD6QOdeGNI
GwpdcU+jN1lpRC1AWIqK40mnA5FaTCcsjdNUapNeANKDLjxwHpoV405JW07Z367sbndY7ORT
v286JboDTGDQ5L8MNdrijeo3HwW5FZ1zGpGRW7RMLzT1GjVWV AahZWaiq3jUammEnoLPUYmk
aQyO5rrfqVPHW3Gg8sMid7SwIa8K8uONJkySYbU2220UaSpuXVf6qRiOkYSBoCjxrxOBUYX
dRpkCngdJChGakig8cGQbgyWVDsaWdpZJJuzo5Pq5ZKKBUKQ8KrwDE56j8MM+SVD0QytiIy
wVGIQMVFCSzcGBU1yws4FnIRaEx3UTHPS2rSnqJJyy8yDgB3Rkcv4NvRq2rSMysAzSqACBm
CKE0J4EYKtG+4NH1obhJ1QVjcmTfUgYGoBHAjG3GkdjdpNVEAd83NeZzoPjjNmQ2FWyBAIv
IoaF2BuE6mhqCuhQwB05mp8aUwDO7r0PW2iWOy+p6yyBpza0XiWVNTOP8NCBgbIMFKS6bn3C
o7SKS6s7G0k6813btA40/JMxLKoqfEfNyrghmV2qVvav7ICXb5TG7o46SMQ76gDqSvD+OWGT
nJzWbTiMjMtUk1DNjmk5BGochQ5UxpCrH0TzRJMCoW3vV6MjMgkqVIbUoOYKnOqkHGbaH1r
ZSdF5FbUpU1pmw0mlCPPBkDc4BZEYyM5AofVlkBXGDIoW7soq2mhCvrqFFeBrmKczgSbc9Ai
1glu9JkhuEBMZaumVshoqMgaGuo5UxnYNbNH19aq1cJCRLFgaB0JZCBxIPHTXgcCtsBvhwh
i7YyyIyqFUCiKOXIXBkAyEyo2Q5cz5Y0gkIjdmhTVo6goGrQ14cT/PBbAn6Erte0tukV9HB
EiX9vbi6trWL0iRLYfm6VJOpylWNMzxmwtDKvxU3J1WsYGOm/wBJq6D6aa9X+GIONPI54fa5
0Elxpg//2VpYQ1ZCTk0xNTcxN1VTMDE5NTIzMO0ERINKRDI2NDMyM0VGV0VINDc0NzI5U0Y3
MjI3MzVHUkdKRVkzWTM4NTY0MzZSVVdFRlIHUw==